

НОВѢЙШІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ
И
ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ
О
КАВКАЗѢ,
Собранныя и пополненныя
СЕМЕНОМЪ БРОНЕВСКИМЪ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.
1823.

Печашашъ позволяешся съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Декабря 4 дня 1822 года. Сію рукопись разсмащивалъ Адъюнктъ и Кавалеръ

Титъ Каменецкій.

Ошдѣленіе II. Сѣверная сторона Кавказа.	
I. Общее обозрѣніе.	—
I. Величина, предѣлы.	—
II. Отрывки о физическихъ качествахъ Сѣвер- ной стороны Кавказа, взятыя большею час- тію изъ замѣчаній Гильденштепта и Палласа.	3
III. О горѣ Ельбрусѣ.	9
IV. О Бештовскихъ горахъ или Пяпигоріи.	12
V. О произведеніяхъ трехъ царствъ природы.	19
Царство ископаемое.	20
Царство прозябаемое.	21
Царство животное.	24
Дикіе звѣри.	26
Водяныя птицы.	27
Земноводныя.	—
Рыбы.	—
VI. О сѣрныхъ теплицахъ и минеральныхъ водахъ.	29
Раздѣленіе областей.	38
II. Черкесы или Черкасы. Общее обозрѣніе.	40
Величина, предѣлы.	—
Достопамятности въ Черкесскихъ областяхъ.	53
Раздѣленіе Черкезскихъ областей.	55
I. Область Черкесовъ Закубанскихъ.	56
II. Область Кабардинская. Величина, предѣлы.	73

Происхожденіе.	73
Исторія.	76
I. Большая Кабарда.	85
II. Малая Кабарда.	90
III. Безъимянная земля и Брагунское владѣніе.	94
IV. Замѣчаніе относительно гражданскаго и политическаго образованія Черкесовъ, и наи- паче Кабардинцевъ	98
Религія.	—
Языкѣ.	101
Обликѣ.	—
Одежда.	102
Строеніе.	106
Воспитаніе.	107
Правленіе.	112
Законы.	116
Коренные обычаи, или постановленія, которыя можно почитать за неписанные законы.	117
Образъ воеванія.	121
Нравы.	123
Женидьба.	125
Дружество.	127
Гостепріимство.	130
Заступленіе женщинѣ.	131
Брань, поединокѣ.	132
Сельское хозяйство.	133
Земледѣліе.	—
Конскіе заводы.	134
Скотоводство.	136

Пища.	138
Доходы.	139
Науки.	140
Ремесла.	141
Торговля.	142
Забавы.	147
Болѣзни.	148
Похороны.	149
III. Кисты.	151
Величина, предѣлы.	—
Рѣки.	152
Именованія.	153
Происхожденіе, исторія.	—
Языкѣ	158
I. Кисты.	159
II. Ингуши.	160
III. Карабулаки.	167
IV. Чеченцы или Шешены	171
Общія замѣчанія.	181
IV. Кумыки или Кумухи Аксаевскіе.	187
Величина, предѣлы.	—
Рѣки, положеніе и качество земли.	188
Происхожденіе , историческія извѣстія.	190
Раздѣленіе сей области.	193
Общія замѣчанія.	202
V. Нагайскія поколѣнія, живущія на Сѣверной сторонѣ Кавказа	205
I. Нагайцы, по сю сторону Терека и Кубани кочующіе въ Кавказской Губерніи	213

II. Нагайскія колѣна, живущія между Горскими народами по ту сторону Терека, Малки и Кубани.	216
Нагайцы, поселившіеся въ Кавказскихъ горахъ по ту сторону Терека и Кубани въ теченіи XVIII или въ исходѣ XVII столѣтія.	222
Изъясненіе знаковъ, шаврами называемыхъ, коими клеймятся конные заводы Горскихъ лошадей въ Кавказѣ	229
Опѣвленіе III Восточная сторона Кавказа.	231
I. Общее обозрѣніе сей части.	—
§ I. Предѣлы, величина, главныя раздѣленія.	—
Предѣлы.	232
Величина.	—
Главныя раздѣленія.	233
§ II. Качество земли, климатъ, произведенія трехъ царствъ природы	—
Произведенія трехъ царствъ природы.	238
Царство ископаемое.	—
Царство прозябаемое.	250
Царство животное.	263
Произведенія сельскаго хозяйства. Земледѣліе.	277
Домашнія животныя.	287
II. Дагестанъ.	292
Именованія.	—
Предѣлы.	293
§ 1. Владѣніе Шамхала Тарковского.	294
Предѣлы и положеніе земли.	—
Рѣки.	296

Происхожденіе названія Шамхала.	297
Исторія.	299
Религія.	302
Правословіе	—
Населеніе.	—
1. Владѣніе Тарковское.	303
2. Дженгошенцы.	306
Языкѣ.	308
§ 2. Владѣніе Усмая Каракайдацкаго.	309
Предѣлы, положеніе земли.	—
Рѣки.	310
Именованія.	—
Исторія.	311
Населеніе, военная сила.	314
Образъ жизни.	—
Сельское хозяйство.	315
Торговля и промышленность.	316
Доходы.	317
Языкѣ.	318
Исслѣдованіе о городѣ Кубечи.	—
Извѣстіе о Кубачинцахъ, собранное изъ письменныхъ и изустныхъ повѣствованій.	321
§ 3. Ханство Дербентское.	329
Предѣлы.	—
Положеніе земли.	—
Именованія.	331
Исторія.	—
Описаніе Дербента.	335
Упражненіе городскихъ и сельскихъ жителей.	339

Военная сила.	340
Доходы.	—
§ 4. Область Табасаранская.	341
Предѣлы.	—
Рѣки.	342
Положеніе земли.	—
Дороги.	343
Раздѣленіе Табасарана.	346
Населеніе и военная сила.	347
Языкѣ.	—
Земледѣліе.	348
III. Ширванѣ.	349
Общее обозрѣніе.	—
Предѣлы.	—
Именованія.	350
Физическое раздѣленіе.	351
Политическое раздѣленіе.	—
Естественное раздѣленіе Ширвана.	352
§ 1. Равнина между Самуромѣ и Ата-Чаемѣ.	—
§ 2. Бесплодные земли между Ата-Чаемѣ и долиною, по сую сторону Куры лежащей.	356
§ 3. Долина, по лѣвому берегу Куры лежащая.	358
§ 4. Полоса высокихъ горѣ.	360
Общая древняя и средняя исторія Ширвана, относящаяся равномѣрно къ Дагестану и Лезгистану.	362
Политическое раздѣленіе Ширвана.	377
§ 1. Ханство Кубинское.	—
Предѣлы, величина, положеніе земли.	—

Историческія извѣстія,	378
О произведеніяхъ и торговлѣ.	380
О рѣкахъ.	382
О народахъ, населяющихъ Кубинскую про- винцію.	—
О внутреннемъ устройствѣ Кубинской провинціи.	384
1. Кубинская волость.	—
2. Руспуйская волость.	386
3. Мускюрская волость.	387
4. Шабранская волость.	—
5. Сааданская волость.	389
6. Бермекская волость.	—
7. Ханалыхская волость.	390
8. Будугская волость.	—
О внутреннемъ управленіи Кубинской про- винціи по прежнимъ обычаямъ до покоренія оной Россійскимъ оружіемъ.	391
§ 2. Ханство Бакинское.	394
Предѣлы.	—
Величина.	—
Рѣки.	395
Исторія.	—
Города и селенія.	398
Описаніе города Баку.	399
Произведенія.	401
Торговля.	402
Доходъ.	404
О нефтяныхъ ключахъ и горючемъ воздухѣ.	—
О Гебрахъ, поклоняющихся огню.	407

§ 3. Сальянское владѣніе.	416
Предѣлы.	—
Положеніе земли, величина, произведенія.	—
Рыбныя ловли.	419
Исторія.	420
Населеніе.	425
Доходы.	424
§ 4. Ханство Шемакинское.	—
Предѣлы.	—
Положеніе земли.	425
Рѣки.	—
Исторія.	426
Города и селенія.	431
Вѣра, населеніе, упражненіе.	434
Винодѣліе.	435
Доходы.	436
§ 5 Ханство Шакинское.	437
Предѣлы.	—
Положеніе земли.	—
Рѣки.	438
Исторія.	—
Города и селенія.	440
Происхожденіе, упражненіе жителей	—
Доходы.	441
Военная сила.	—
V. Общія замѣчанія.	442
Обликъ, нравы, пища, одежда, оружіе, снрое-	
ніе, ремесла, правленіе, торговля, науки,	
лѣтосчисленіе, монеты, мѣра, вѣсъ.	—

Обликъ.	444
Нравы.	—
Пища.	445
Одежда.	446
Оружіе.	447
Строеніе.	—
Ремесла.	449
Образъ правленія.	—
Торговля.	451
Кизлярская торговля 1807.	454
Привозъ товаровъ.	—
Отпускъ Россійскихъ и Иностранныхъ то- варовъ.	455
Астраханская торговля 1807.	456
Привозъ.	—
Отпускъ Россійскихъ и Иностранныхъ то- варовъ.	457
Науки.	459
Лѣтосчисленіе.	460
Монеты.	461
Золотая монета.	462
Серебряныя монеты.	—
Мѣдная монета.	463
Мѣра.	464
Вѣсъ.	—

ОПЕЧАТКИ

Стран.	Строк.	Напечатано .	Читай :
2	19	Аахазіею . . .	Абхазіею
4	6	которою . . .	кошорую
13	3	Баральскѣ . .	Баралыкѣ
16	18	crabme orientalis .	crambe orientalis
28	21	(phalangiura) . .	(phalangium)
37	18	Смегеманомѣ .	Стегеманомѣ
61	5	изѣ кихѣ . . .	изѣ коихѣ
63	14	Убазехи . . .	Абазехи
83	10	Россійскихѣ . .	Россійскимѣ
108	13	почти повсемѣс-	лишнее повшореніе
		тно въ Кавказѣ .	
—	21	догнавши . . .	догнавшіе
131	24	въ какѣ величай-	какѣ въ величайшей
		шей	
153	5	Бушуруль-Мыч-	Бушуруль-Мычнизѣ
		кизѣ	
157	13	есѣьлибы они .	есѣьлибы оно
174	3	Чиченцевѣ . .	Чеченцевѣ
179	4	къ Тумашѣ . .	къ Тушамѣ
187	19	Старай. . . .	Спарой
191	16	сѣ Горскими . .	сѣ Горскими наро-
			дами
202	1	Шамхалу-Татар-	Шамхалу - Тарковс-
		скому	кому
246	13	изѣ физическаго	изѣ физическаго и
		шопографическаго	шопографическаго
247	8	брасаюшѣ . . .	бросаюшѣ
253	6	обыкновенные .	обыкновенны
254	17	созрѣюшѣ . . .	созрѣваюшѣ
256	4	роду ежевика .	роду ежевики
298	12	Геинксѣ	Геинексѣ
302	14	удѣльны Князья-	удѣльными Князья-
		ми	ми
320	28	посредство . .	посредствомѣ
—	29	Гебернашора . .	Губернашора
329	12	Кубанскимѣ . .	Кубинскимѣ
331	13	присываюшѣ . .	приписываюшѣ

Стран.	Строк.	Напечатано :	Читай :
351	12	по гербу . . .	по Герберу
358	13	впадешъ . . .	впадаетъ
—	18	вверху . . .	вверхъ
381	23	въ Табасарани .	въ Табасаранъ
404	6	и скупающъ . .	покупающъ
405	14	полосою землю .	полосою земли
409	15	находились . .	находилось
412	19	короньяхъ . .	кореньяхъ
444	5	Г. Биберштена .	Г Биберштейна
446	20	полукругныя . .	полукруглыя
447	14	Хорасинъ . . .	Хорасанъ
452	11	Гиланъ Мазенде- ранъ	Гиланъ и Мазенде- ранъ
454	17	шобаку . .	табаку
458	10	Русинскій . .	Ряцинскій

ПРИМЪЧАНІЕ.

Въ примѣчаніи, на страницѣ 10й овысотѣ горы Ельбруса, сказано по ошибкѣ, что сія гора превышаетъ Мон-Бланъ цѣлою сотнею сажени. По измѣренію Полковника Буцковскаго высота Ельбруса найдена въ 16,700 Французскихъ футовъ; слѣдовательно она 2030 фузами выше Мон Блана, или, приведя въ Россійскую мѣру на сажени, 338 саженими, то есть сравнительная высота Мон-Блана составляетъ 2445 сажени, а высота Ельбруса 2783 сажени.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ О КАВКАЗѢ.

СѢВЕРНАЯ СТОРОНА КАВКАЗА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Величина , предѣлы ; отрывки физическаго описанія ; о Ельврусь ; о Бештовыхъ горахъ ; о произведеніяхъ трехъ царствъ природы ; о теплицахъ и минеральныхъ водахъ.

І. Величина, предѣлы.

Сѣверная сторона Кавказа простирается отъ Чернаго моря до Каспійскаго , начиная отъ 55° до 65° долгошы на Востокъ отъ острова Ферро между 45° и 43° Сѣверной

Часть. II. А

широты, то есть, отъ Запада на Востокъ слѣдующимъ образомъ: отъ устья Кубани вверхъ по теченію сей рѣки до Кубанскаго редута; оттуда, слѣдуя умственнымъ чертою Кавказской Губерніи въ поперекъ чрезъ Куму и Подкумокъ выходитъ на Малку у *Бѣлой Мегети*, потомъ внизъ по теченію Малки и Терека достигаетъ до Каспійскаго моря. Сія длинная и узкая полоса заключаетъ въ себѣ около 750 верстъ горизонтальной длины, имѣя только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе ста верстъ ширины; а въ прочихъ мѣстахъ ширина ея стѣсняется до 50 и даже до 20 верстъ. Она граничитъ на Сѣверѣ съ землями войска Черноморскихъ Козаковъ и съ Кавказскою Губерніею; на Востокъ небольшимъ краемъ прикасается Каспійскому морю; на Полдень сопредѣльна съ Дагестаномъ, съ Лезгистаномъ, съ Осетіею и съ Аахазіею; на Западъ съ Чернымъ моремъ; заключаетъ въ себѣ земли: Черкесовъ, Кистовъ и Аксаевскихъ Кумыковъ.

II. Отрывки о физических качествахъ сѣверной стороны Кавказа, взятые вошьшею частію изъ замѣчаній Гильденштета и Палласа.

Равнина, лежащая между Кумою и Терекѣмъ, начиная отъ Кизляра вверхъ по теченію Терека и Малки, примѣрно возвышается до Георгіевска. Въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда, все слѣдуя отъ Востока на Западъ, послѣ крушаго спуска она пересѣкается Кумою, коей мутныя воды текутъ въ глубокихъ глинистыхъ берегахъ и ниже принимаютъ въ себя быспрый каменистый Подкумокъ. Сія долина имѣетъ верстъ десять въ ширину до Александріи. Въ лѣво видны отдѣлившіеся отъ Кавказскаго Сѣвернаго предгорія: Желѣзная гора, покрытая кушарникомъ, а далѣе за нею Змѣиная гора, состоящая изъ слоевъ извѣстковаго камня, которые наклоняются къ берегамъ Кумы. Отъ Александріи равнина, состоящая изъ плотной глинистой почвы, подымается мало по малу къ тремъ параллельнымъ хребтамъ, имѣющимъ протяженіе отъ З. на В. и на С. В., изъ коихъ выходитъ двумя источниками рѣчка *Сухой Карамыкъ*. Прѣхавъ послѣдній хребетъ и текущую у подошвы онаго рѣчку

Мокрой Карамыкъ или просто *Карамыкъ* называемую, на коей находится деревня того же имени въ 35 верстахъ отъ Александрии, ровная земля переходитъ въ оплогость и опять подымается на значную вышину, чрезъ которую протекаетъ ручей *Сабля*. Тутъ показываются наружу слои песчаного камня, составляющаго основаніе окрестныхъ горъ. Пошомъ слѣдуетъ долина, орошаемая рѣчкою *Томицловъ* или правильнѣе *Тонгцзли* (свиная вода), а за оною крѣпость Александровская.—

По ту сторону Александровской крѣпости возвышается значная Хрящевая гора, отъ расъ предгорія, отдѣлившагося отъ подошвы Ельбруса подъ разными именами. Она состоитъ изъ песчаного камня, лежащаго на слояхъ известковаго камня большими квадратными пластами, имѣющими сѣрой и желтоватой цвѣтъ. На Сѣверозападной вершинѣ оной ломаютъ для мельницъ здѣшней Губерніи жерновный камень. Самая вершина горы называется *Свистунъ гора*, по причинѣ безпрерывныхъ вѣтровъ, шумѣющихъ; за оною слѣдуетъ возвышенная плоскость, на коей построена Сѣверная крѣпость при ручѣ Терновкѣ. Отсюда Сѣверная оконечность Ельбруса, заключенная между источниками Кумы и излучиною Кубани, подавшея на

Сѣверѣ, вмѣстѣ съ высопами воровскаго и круглаго лѣса, начинается постепенно понижаться и сливается съ равнинами, лежащими по Кубани, копорыя чѣмъ ближе подходятъ къ устью сей рѣки, тѣмъ болѣе понижаются.

Отъ положенія сей выдавшейся ошрасли предгорія оказывается ощушительная разность въ температурѣ воздуха и въ растѣніяхъ, встрѣчаемыхъ на Сѣверо-западной или Юго-восточной споронѣ Свислунъ горы. Вся равнина, простирающаяся по Кумѣ, иначе въ окрестностяхъ Георгіевска и Александровска, такъ совершенно защищена симъ хребтомъ отъ Сѣверныхъ и Сѣверо-западныхъ вѣтровъ, что зима шамъ бываетъ весьма умѣренная, рѣдко случается санная дорога, и въ Генварѣ мѣсяцѣ ходятъ иногда въ одномъ кафтанѣ; весна начинается ранѣе, лѣтомъ бываютъ сильныя жары и погода почти всегда ясная. Холодные вѣтры дуютъ только отъ снѣговыхъ горъ изъ ущельевъ Подкумка, Малки и Баксана, откуда въ сіи мѣста приносятся также дожди и туманы. Всѣ прочіе вѣтры сухи и теплы. Однако по причинѣ вышепомянутыхъ холодныхъ вѣтровъ зимою случается иногда жестокая стужа. Въ 1803 году замѣчено въ

Георгіевскѣ на Реомюровомѣ Термометрѣ 24° ниже точки замерзанія. Но въ окрестностяхъ Сѣверной крѣпости, отстоящей только въ 85 верстахъ отъ Георгіевска, зима бываетъ суровѣе и продолжается гораздо долѣе, почему весна вскрывается позднѣе. Снѣгъ выпадаетъ иногда на аршинъ глубины и лежитъ до Апрѣля; часто дуютъ Западныя и Сѣверо-западныя порывистыя вѣтры, которые производятъ холодную погоду. Иногда по сую сторону льетъ сильный дождь, а по ту сторону стоитъ ясная погода. Не можно лучше изобразить горизонтальнаго вида длинной полосы, заключающейся между устьемъ Терека и Кубани, и наклоненія оной вдоль по противоположному теченію сихъ рѣкъ, какъ сравнивъ оную съ параболою, коея ось или главное возвышеніе находится въ окрестностяхъ Сѣверной крѣпости. Сія почка есть мѣришель тамошняго климата. Чѣмъ болѣе отъ нее отдаляются въ право по Кубани и въ лѣво по Малкѣ и Тереку, тѣмъ теплѣйшая встрѣчается температура и изобильнѣйшія произрастѣнія. Въ Георгіевскѣ виноградъ не зрѣетъ, въ Моздокѣ начинаетъ созрѣвать и дѣлаютъ изъ него кисловатое вино; отсюда далѣе по Козачьимъ селеніямъ до Кизляра винодѣліе постепенно представляется въ лучшемъ видѣ. По Кубани

не разводящѣ винограда, но съ вѣроятностію полагать можно, что въ нижнихъ частяхъ сей рѣки, наипаче по Юго-западному ея рукаву, виноградъ могъ бы доходить до зрѣлости.

Сѣверная сторона Кавказа заключаетъ въ себѣ возвышенныя равнины и часть предгорій, и, за исключеніемъ верхнихъ участковъ Кистинской области, мало касается высокихъ шиферныхъ горъ. Она совершенно закрыта отъ благопріятныхъ полуденныхъ вѣтровъ и подвержена всей суровости Сѣверныхъ вѣтровъ, преходящихъ безпрепятственно чрезъ обширные сѣпи, отъ коихъ, какъ извѣстно, стужа вѣтровъ умножается.

Почему и климатъ сей части, хошя она лежитъ въ умѣренной полосѣ, вообще суровъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ заслоновъ отъ Сѣвера. Теплѣйшія страны находяшся въ понизовьяхъ Терека и Кубани, гдѣ могутъ дѣйствовать морскіе вѣтры, смягчающіе холодъ, Юго-восточные Каспійскаго моря и Юго-западные Чернаго моря. Но въ обѣихъ сихъ частяхъ воздухъ нездоровъ по причинѣ множествѣ болотъ, производимыхъ Терекомъ и Кубанью предъ совокупленіемъ сихъ рѣкъ съ морями, наипаче въ нижнихъ частяхъ

Кубани, гдѣ Черкесы, не радѣющіе о воздѣлываніи земли и объ осушеніи болотъ, оспавляютъ все на произволъ природы въ первобытномъ ея образованіи.

Здѣшній климатъ, сколько можно судить по Россійскимъ жителямъ, неблагопріятствуетъ здоровью, отъ того ли, что Рускіе не принимаютъ нужныхъ осторожностей въ пищу и въ одежду, въ чемъ бы должно сообщаться съ коренными жителями, или отъ того, что дѣйствительно неизбѣжны вредныя слѣдствія, сопряженныя съ перемѣною климата. Обыкновенныя здѣсь болѣзни суть перемѣжающіеся и желчныя лихорадки, которыя весьма упорны и продолжительны. Безъ сомнѣнія къ тому способствуютъ мушныя воды здѣшнихъ рѣкъ, внезапныя переходенія отъ жара къ холоду, случающіяся днемъ и ночью отъ нагорныхъ вѣтровъ и частые туманы, поднимающіеся изъ низкихъ влажныхъ мѣстъ. Со всѣмъ тѣмъ вышепомянутыя причины менѣе дѣйствуютъ надъ коренными жителями, которые привыкли переносить непостоянство погоды и прочія невыгоды своего климата.

III. О горѣ Ельбрусъ.

Первое возвышеніе, представляющееся глазамъ путешественника, вѣдущаго въ Георгіевскъ изъ Черкаска или изъ Царицына на *Маджары*, есть гора *Ельбрусъ* или *Шатъ гора*, коей двѣ отдѣленные коническія вершины уподобить можно двумъ сахарнымъ головамъ, одна другой ниже стоящимъ. Онѣ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и усматриваются простымъ зрѣніемъ далѣе, нежели за 300 верстъ горизонтальнаго разстоянія. Однако ихъ видѣть можно не иначе, какъ въ ясную погоду, и весьма рѣдко отъ подошвы до вершины, но большею частію двумя острями, выходящими изъ за облакъ, которыя объемлютъ среднія части сей горы. Ельбрусъ составляетъ главный кряжъ западнаго хребта и высочайшую точку Кавказа; изъ подножія онаго истекаютъ *Терскъ*, *Малка*, *Кума*, *Кубань*, *Арагва*, *Лияхва*, *Ріонъ*, *Цхени-скала*, *Енгурі* и множество другихъ меньшихъ рѣкъ, принадлежащихъ къ той же системѣ водъ, какъ было выше показано. Отъ Ельбруса на востокъ снѣжный хребетъ пресѣкается на чепыреопрасли коихъ знатѣйшія вершины видимы, одна при источникахъ *Аредона* въ *Осетіи*, а

другая вызубренная скала, называемая *Казбекъ*, при источникахъ *Терека*. Нижніе хребты, называемыя чернымъ горами, представляются въ видѣ сплошнаго вала, служащаго высокому хребту основаніемъ. Всѣ снѣговыя горы кажутся по глазомѣру претью долею ниже Ельбруса. Г. Паласъ примѣрно полагаетъ, что Ельбрусъ высокою не уступаютъ *Бѣлой горѣ* (mont-blanc) Швейцарскихъ альповъ (*). Предполагаемая Г. Рейнексомъ высота въ 5426 футовъ, неимѣетъ никакой достовѣрности.

Гора, называемая древними собственно *Кавказомъ*, къ коей Греческіе Спихопворцы приковали Промеѳея, безъ всякаго сомнѣнія есть нынѣшній Ельбрусъ, который будучи высочайшимъ кряжемъ Становаго хребта, по приличію получилъ названіе Кавказа, разпространенное потомъ на многія цѣпи горъ, по мѣрѣ, какъ оныя стали быть извѣстны. Не менѣе вѣроятнымъ кажется, что первый слогъ *Кавъ* заимствованъ былъ Греками отъ Восточныхъ народовъ, у коихъ Кавказскія горы отъ глубочайшей древности извѣстны подъ именемъ *Кавъ*, *Кау* или *Кафъ*, въ соб-

(*) Нынѣ, по опредѣленіи высоты Ельбруса извѣстно, что сія гора превышаетъ Монъ-бланъ цѣлою сотнею саженей.

ственномъ ихъ баснословіи. Позднѣйшее именованіе *Ельбрусъ*, каковое нынѣ въ употребленіи, чаятельно произошло отъ Персіянъ или Турковъ. Часть Альвендской цѣпи въ Персіи называется Тегранскими жителями также *Ельбрусъ* и значитъ на Персидскомъ языкѣ *носъ*; да и въ другихъ мѣстахъ Азіятская географія представляетъ множество горъ подъ названіемъ *Ельбурсъ*, *Албурсъ*, *Альбурсъ*, Ель-барургъ; слѣдую разности тамошнихъ нарѣчій или испорченному произношенію Европейцевъ. Однако, говоря о Кавказскомъ Ельбрусѣ, сіе названіе употребляется болѣе Персіянами, Турками и Татарами. Коренные жители сохранили, собственныя свои названія: Россіяне именуютъ ее *Шатъ-гора*; Черкесы называютъ *Ошга-Махча*, щастливая гора; Абхазы *Орфи-Ингуль*; Горскіе народы вообще почитаютъ сію гору за волшебную, и полагаютъ тамъ всегдашнее мѣстопробываніе Царя духовъ, извѣстнаго у нихъ подъ именемъ *Джинъ-падиша*.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ физическаго описанія сей горы, которая представляетъ для испытателей природы, какъ говорятъ, непреоборимыя препятствія. Кромѣ свирѣпства дикихъ народовъ, вокругъ нее обитающихъ, извѣстно, что подножіе Ельбруса со-

стойтъ изъ трясинъ и болотъ, поросшихъ колючими кустарниками верстъ на 50 разстоянія въ окрестности источниковъ Малки, Кумы и Кубани. Однако сильное любопытство и благопріятные случаи могутъ преодолѣть сіи трудности, обыкновенно увеличиваемыя тамошними жителями.

IV. О Бештовскихъ горахъ или Пятигоріи.

Сія древняя родина пятигорскихъ Черкесъ или нынѣшнихъ Кабардинцевъ, извѣстна въ Россійскихъ лѣтописяхъ подъ названіемъ Пятигорія, а, по пѣвнію Преосвященнаго Митрополита Сестренцевича, Греки называли сіе мѣсто *Пентаполисъ*. Отсюда въ 1552 приѣхали послы отъ Пятигорскихъ и иныхъ Черкасскихъ Князей къ Царю Ивану Васильевичу Грозному и предались подъ его покровительство. Не болѣе сорока лѣтъ, какъ Кабардинцы перешли изъ Пятигорскаго урочища далѣе на полдень за Малку, о чемъ пространнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Физическое обозрѣніе Бештовскихъ горъ учинено въ разныя времена Профессорами Ловицемъ, Гильденшпетомъ и Палласомъ. Мы послѣдуемъ здѣсь Г. Палласу.

Въ двадцати верстахъ на Юго-западѣ отъ Георгіевска, оставя въ лѣво за Подкумкомъ Лисьи горы (Баральскѣ), и слѣдуя по Константиногорской дорогѣ, начинающіяся возвышенія, которыя занимаютъ все пространство между Кумою и Подкумкомъ, и должны быть почитаемы за подошву Бештовскихъ горъ. На оной стоятъ отдѣльно, но не въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи, чепыре горы, коихъ поверхность, состоящая изъ земли, покрыта лѣсомъ. Подошвы ихъ соединяются съ хребтомъ, называемымъ *Ослиная гора*, оставляя между собою коплюобразную возвышенность, на срединѣ которой воздымающіяся пятая высочайшая гора, сшремиющаяся въ облака. Сія послѣдняя конусо-образна, угловата и имѣетъ вершину столь остроконечную, что едва десять человѣкъ свободно могутъ на оной умѣститься. Отъ острія въ низъ къ чепыремъ окрестнымъ горамъ понижаются обширные скалы. Изъ сего явствуетъ, что описываемая гора правильно получила названіе *Пятигорія* или *Бештау*, что значитъ на Ташарскомъ языкѣ также пять горъ. Она всегда почти покрыта облаками и рѣдко изъ за оныхъ показывается.

Изъ числа окружающихъ ее горъ, значнѣйшая есть *Месука*, у подошвы которой

выпекаютьсѣ сѣрные горячіе ключи. Гильденшметъ и Палласъ полагали, что Бештовскія горы состоятъ изъ слоевъ первозданнаго известковаго камня; но чрезъ розысканія покойнаго Тайнаго Совѣтника Аполлоса Аполлосовича Графа Мусина-Пушкина открылось, что основаніемъ оныхъ служатъ гранитъ, покрытый известковымъ камнемъ, что и самъ Г. Палласъ призналъ потомъ за неоспоримую истину. Подвигаясь къ вершинѣ горы, лѣсъ примѣтно уменьшается и превращается въ кустарникъ. За тѣмъ, не доходя еще до обнаженнаго острія, изъ растѣній наиболѣе попадаетсѣ Ацалей Понтійскій (*Azalea Pontica*), называемый Черкесами аой, который растетъ тамъ въ изобиліи, имѣя около полушора аршина вышины. Прочіе виды деревъ и растѣній, замѣченные по всему пространству Бештовскихъ горъ 13 ° Сентября, суть слѣдующіе:

Боярышникъ мучни- *Crataegus aria*.
спый.

Боярышникъ черный. *Crataegus nigra*.

Боярышникъ обыкновенный. *Crataegus oxyacantha*.

Боярышникъ односѣ- *Crataegus monopyre-*
мянный. на.

Груша скороспѣлая. *Pyrus praesox*.

Груша зимняя.	<i>Pyrus hyberna.</i>
Яблонь.	<i>Pyrus malus.</i>
Квишъ (айва).	<i>Pyrus cydonia.</i>
Боярышникъ клено- лиственный.	<i>Cralaegus torminalis</i>
Кизильникъ Нѣмец- кой или чашковое дерево.	<i>Mespilus germanica</i>
Кизильникъ малой.	<i>Mespilus cotonaester</i>
Вишня.	<i>Prunus cerasus.</i>
Пшичья вишня.	<i>Prunus avium.</i>
Вишня съ желтыми кисловатыми полу- круглыми плодами.	{ <i>Prunus frustu flavo.</i> <i>acidulo subrotundo.</i>
Береза.	<i>Betula alba.</i>
Грабъ обыкновенный (карагачъ).	<i>Carpinus betulus.</i>
Букъ обыкновенный.	<i>Fagus sylvatica.</i>
Дубъ обыкновенный.	<i>Quercus robur.</i>
Кленъ высокій.	<i>Acer platanoides.</i>
Кленъ полевой.	<i>Acer campestre.</i>
Ясень.	<i>Fraxinus excelsior.</i>
Илимъ малорослой.	<i>Ulmus pumila.</i>
Осокорь.	<i>Populus nigra.</i>
Деренъ.	<i>Cornus mascula.</i>
Деренъ курслѣпникъ.	<i>Cornus sanguinea.</i>
Бузина.	<i>Sambucus nigra.</i>
Селеникъ.	<i>Sambucus ebulus.</i>

Крыжовникъ съ пло- дами темнокрасны- ми.	{ Ribes grossularia fructu obscure rufo.
Ежевника.	Rubus fruticosus.
Роза бедрецелистная.	Rosa pimpinelloides.
Роза колючая.	Rosa spinosissima.
Роза дикая или ши- повникъ.	Rosa canina.
Мышачій пернъ.	Ruscus aculeatus.
Можжевельникъ обы- кновенный.	Juniperus communis.
Козацкой можжевель- никъ.	Juniperus sabina.
Лабазникъ зазубрен- ный.	Spiraea crenata.
Бѣлица съ щипкова- тыми цвѣтками.	{ Chrysanthemum co- rymbiferum.
Капранъ Восточный.	Crabme orientalis.
Богородская права.	Thymus Serpyllum.
Восточный макъ.	Papaver orientale.
Чужеварникъ шишко- вапый.	Phlomis tuberosa.
Проскурнякъ.	Althaea officinalis.
Бычачьяправагладкая.	Ononis laevis.
Волкогубъ.	Aconitum Anthora.
Мыльная права.	Saponaria officinalis.
Молодилъ горный.	Sempervivum monta- num.

Тапарникъ.	Onopordum.
Воробейникъ пурпу- ровый.	Lithospertmum purpu- rocoerulum.
Стародубка кресто- вая или соколей пе- релетъ.	{ Gentiana cruciata.
Бальзамина неприко- сновенная.	Impatiens nolitangere.
Глухая крапива.	Lesnurus cardiaca
Сѣбниццажидовская.	Parietaria judaica.

На самой вершинѣ горы изъ плитника
составлена высокая пирамида, къ которой
прислонены опрубленные древесные сучья,
и на сихъ послѣднихъ вырѣзаны Тапарскія
надписи. Удобнѣйшая дорога для достиже-
нiя вершины есть та, которая проложена
по Восточной сторонѣ главнаго кряжа. Лѣсъ
проспирается за подошву Бештовскихъ
горъ въ разныхъ протяженiяхъ, на Сѣверѣ
гораздо далѣе, даже до равнинъ, у окрест-
ныхъ горъ лежащихъ; на Востокъ же преры-
вается около горы *Мегуки*. Горы *Данитла* и
Шенсикай также лѣсиспы, но гора *Бештау-*
Дидако, лежащая на Кумѣ, не имѣетъ лѣса.
Съ голой вершины пѣтигорiя видѣнь можно,
что горная опрасль, посредствомъ коей оно
сѣбъплается съ высокимъ хребтомъ Кавказа,

слѣдуетъ большею частію вверхъ по Кумѣ и между Кубанью, подымаясь все выше и выше на Ю. З., гдѣ наконецъ примыкается къ Ельбрусу. Значительшія въ сихъ мѣстахъ и ближайшія къ Ельбрусу горы суть: *Кегерганъ*, *Бармацутъ* и *Аваръ-Зегъ*, лежащія у источниковъ Кумы и Подкумка. Далѣе на Востокъ между сими рѣками и Баксаномъ гора. *Урди* и *кряжъ*, называемый *Канджалъ*, не говоря о прочихъ. На Сѣверъ и Востокъ съ Бештовой горы ничего не видно, кромѣ обширной степи, но увѣряютъ, что въ ясную погоду можно видѣть Кизляръ и Каспійское море.

По наблюденіямъ, учиненнымъ Г. Профессоромъ *Ловицемъ* въ Сенсябрѣ, по полудни въ одинъ часъ и 35 минутъ на берегу Подкумка, барометръ стоялъ на 26 дюймахъ 5 $\frac{1}{2}$ линіи, термометръ 137°; на вершинѣ Бештовой горы въ 4 часа 25 минутъ барометръ опустился на 23" 10"', термометръ 150°. Потомъ, успоявшись, барометръ показывалъ 24" - $\frac{1}{10}$ ". Изъ чего Г. Ловицъ заключилъ, что высота Бештовой горы не превосходитъ 404 сажень, разумѣя отъ горизонта водъ рѣки Подкумка, которая находится на значномъ еще возвышеніи отъ морскаго горизонта.

Бештовая гора, по причинѣ всегдашняго пребыванія вершины ея въ атмосферическихъ испареніяхъ, есть совершенный барометръ или указатель воздушныхъ перемѣнъ для тамошнихъ окрестностей. Какъ скоро въ воздухѣ есть расположеніе къ сырости погодѣ, она покрывается отъ вершины до подошвы облачною одеждою, или, какъ говорятъ Черкесы, надѣвается на себя шапку. Когда же погода должна расчиститься, то спускаются облака, и потчасъ вершина горы показывается свѣтлѣе и явственнѣе.

V.

О ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ТРЕХЪ ЦАРСТВЪ ПРИРОДЫ.

Не имѣя систематическаго описанія, мы ограничимся наименованіемъ предметовъ общенародно извѣстныхъ, со включеніемъ и тѣхъ, о коихъ упомянули Гильденшпешъ и Палласъ, дабы предложивъ какое нибудь понятіе о естественныхъ произведеніяхъ сей части, послѣдуя расположенію Г. Зябловскаго, принятому въ его Землеописаніи Россійской Имперіи 1807 года.

ЦАРСТВО ИСКОПАЕМОЕ.

Изъ породъ камней и земель извѣстны: мраморъ, порфиръ, гипсъ, болусъ, колчеданный песокъ, селенитъ, гранитъ, яшма, брекчія, известковый камень, шиферъ, песчаный камень, мѣлъ, глина, мергель, по всему пространству Сѣверной стороны Кавказа, за исключеніемъ мрамора и гранита, которые хотя попадаются обломками въ рѣкахъ, но главныя жилы имѣютъ въ высокомъ кряжѣ.

Изъ солей и горючихъ веществъ: озерная соль въ Аксаевскомъ владѣніи; ключевая соль въ Кистинской области; квасцы самородные и самородная горючая сѣра при Теренскихъ теплицахъ; селишра и нефть въ разныхъ мѣстахъ.

Изъ металловъ: свинецъ и желѣзо во многихъ мѣстахъ; въ Кистинской области и въ части Осетинскихъ земель, сопредѣльных съ Кабардою, найдены признаки мѣдной, серебряной и золотой руды, но остаются безъ употребленія.

ЦАРСТВО ПРОЗЯБАЕМОЕ.

Хлѣбныя растѣнія: пшеница, ячмень, просо, Турецкая пшеничка или кукуруза, полба, сѣются у всѣхъ жителей Сѣверной полосы; сорочинское пшено на нижнихъ частяхъ Терека; овесъ только у Балкарцевъ.

Растѣнія огородныя и хозяйственныя.

Капуста, лукъ, чеснокъ, свекла, морковь, рѣпа, рѣдка, бываетъ чрезмѣрной величины, равно какъ и огурцы, Турецкой перецъ, арбузы, тыквы, дыни, разводятся у Черкесовъ и Аксаевцевъ; марѣна (крапъ), шафранъ, каперсы, растутъ дикіе по берегамъ Терека; дикой ленъ, конопля, хмѣль, спаржа, ворсильная щепка, вайда, сафлоръ, церва, рожь, кислица; дикой укропъ, тюльпаны, Жидовскія вишни, Сирійской шалфей, встрѣчаются по Кубань и по Терекъ.

Лекарственныя и Ароматическія травы.

Буковица, солодковой корень, ромашка, пьяная шрава (*Rhododendron chrysanthum*) горчица, пимонъ, цикорей и другія.

Кормовыя травы.

Дяшлина, красная и бѣлая, дикой овесъ (*Avena fatua*), медунка, произрастають преимущественно въ закрытыхъ мѣстахъ и въ удоляхъ рѣкъ; въ степяхъ же одолеваятъ жесткія травы и быльники.

Находятся также ядовитыя растѣнія.

Водяной кропъ (*Phellandrium aquaticum*), омегъ ядовитый (*cicuta virosa*), дурманъ (*Datura stramonium*) и белена (*Hyosciamicus niger*).

Изъ грибовъ извѣстны: бѣлые грибы, опенки, сыровъшки, волвянки, печерицы.

Деревя и кустарники.

Дубъ, букъ, чинаръ или яворъ, относящійся къ восточнымъ плапанамъ (*Platanus orientalis*), кленъ, липа, шиссъ или негніющее дерево (*Taxus baccata*), ясенъ, илимъ обыкновенный или карагушъ (*Ulmus vulgaris*), растущъ по предгоріямъ и долинамъ; ель и береза на вершинахъ горъ; ольха и разные виды тополей, въ помѣ числѣ Италіянская тополь, называемая Русскими рай дерево, растущъ по берегамъ рѣкъ, а послѣдняя для красоты своей, разводится въ селеніяхъ.

Плодоносные деревья.

Яблоня, груша, вишня, черешня, слива, дикой виноградъ, лѣсной орѣшникъ, рябина, калина, черемуха, произрастаютъ между лѣсами въ изобиліи; персики (шепшала) и абрикосы (курэга) разводятся въ садахъ на открытомъ воздухѣ; дикое шелковичное дерево растетъ въ понизовьяхъ Терека и Кубани; но стараніемъ Правительсва (*) съ успѣхомъ разводится по всей линіи даже на возвышенныхъ равнинахъ около Георгіевска, Александровска и Спаврополя.

Слѣдующіе кустарники весьма обыкновенны: шиповникъ, тернъ, лохъ, берескледъ, гордъ (*Viburnum Lantana*), разные виды розъ, дерѣнъ, Христовъ тернъ или держи-дерево (*Rhamnus spina Christi*), крыжовникъ, малина, смородина, красная и черная, ежевика, можжевельникъ, жимолость, кизильникъ, (или кислое дерево), жимолость Персидская,

(*) Спъ успѣхи по справедливости приписать должно стараніямъ Г. Дѣйств. Ст. Сов. Барона Маршала Биберштейна, состоящаго въ званіи Инспектора надъ шелководствомъ въ Полуденныхъ Россійскихъ Губерніяхъ, не менѣ извѣстнаго со стороны усердія къ службѣ, какъ и со стороны учености.

иначе пунгуспунѣ, или девяши-кожное дерево (*Lonicera Persica*) , боярышникѣ , бузина, клубника, куманика и другія.

Вообще колючіе кустарники и вѣющіяся растѣнія наполняютѣ лѣса до такой степени, что дѣлаютѣ ихѣ непроходимыми

Изѣ числа чужеядныхѣ растѣній (*plantae parisiticae*) не рѣдко попадаетѣся Амела или ппичій клей (*Viscum*), Французами называемое *le gui*, которое большею частію растетѣ на дубѣ, яблонѣ, илимѣ, сохраняя лѣтомѣ и зимою зеленыя листья и бѣлыя свои плоды, ко вреду питающаго оное дерева.

Ц А Р С Т В О Ж И В О Т Н О Е.

Домашнія животныя.

Лошадь , корова, оселѣ, лошакеѣ, овца , коза.

Природныя качества и воспитаніе здѣшнихѣ лошадей, извѣстныхѣ въ Россіи подѣ именемѣ Горскихѣ лошадей , не напрасно прославили ихѣ между знапоками. Конскіе заводы у Черкессовѣ составляютѣ главнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства. Знатное количество оныхѣ закупаютѣ ежегодно въ Россію подѣ конницу сверхѣ того, что рас-

ходится ихъ внутри Кавказа, пошому что Горскіе народы почипають Черкесскихъ лошадей за способнѣйшихъ для перенесенія шрудовъ. Нѣкоторыя подробности о семъ предмѣтѣ помѣщены будущъ въ разныхъ послѣдующихъ свѣдѣніяхъ.

Замѣтитъ должно, что быки Горскіе, которые употребляются на равнѣ съ ослами и лошаками для перевозки тяжестей вьюками, гораздо легче на ходу въ сравненіи съ степнымъ скотомъ и свободно бѣгутъ рысью. Они роста средняго.

Овцы большею частію Калмыцкой породы съ отвислыми, жиромъ запекшими хвостами (курдюками). Но чѣмъ выше въ горы подаются пастбищныя мѣста, отдаваясь отъ степей, покрытыхъ густыми и соляными травами, тѣмъ примѣтнѣе уменьшается хвостъ овецъ, и улучшается качество ихъ шерсти такъ, что внутри горъ является уже совсѣмъ отличная порода овецъ, называемыхъ Черкасскими.

Д и к і е з в ѣ р и.

Дикіе звѣри: въ лѣсахъ живутъ медвѣди и волки небольшой породы, чакалы, куницы, бѣлки, каракулаки (*caraculi*); лисицы и дикія кошки водятся въ лѣсахъ и равнинахъ. Дикія кошки гораздо болѣе домашнихъ, и попадаютъ наиболѣе двухъ цвѣтовъ, краснобѣгія и сѣропѣгія съ черными полосами. Кабанъ или дикой вѣпръ водится въ болошистыхъ мѣстахъ, покрытыхъ просникомъ по Кубанѣ, по Тереку и въ другихъ мѣстахъ. Олень, дикая коза, (*cervus capreoles*), сайга (*antilope*), аргалы или туры, Кавказской козелъ (*capra caucasica*), зайцы, суслики, большіе кропы (*spalax Typhle*) въ горахъ и равнинахъ. Между породами летучихъ мышей находится свилевашый непопырь или сѣподковою на носу (*fer à cheval, de Buffon*).

Изъ птицъ примѣчательнѣйшія: фазанъ, коихъ во множествѣ спрѣляютъ и ловятъ силками по сухимъ проснякамъ и по кустарникамъ; черные жавороны, (*alauda nigra, Falk*), заблицы (*Fringilla coelebs*), и особеннаго вида куропадки, называемыя красными. Прочія птицы извѣстныя въ сей части: орлы, коршуны, совы, вороны, дятлы разныхъ видовъ; есть также стрепеты, дудаки

или драфы, журавли, кулики разныхъ видовъ, перепелки, дикіе колуби и другія.

В о д я н ы я п т и ц ы.

Водяныя птицы: лебеди, гуси, ушки, бабы, пелеканы, гагары, цапли, наиболѣе водящіяся въ нижнихъ частяхъ Терека и Кубани по рѣчнымъ заливамъ. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ: красная ушка, красной гусь, красная чепура, колпицы, каравайка (*Tantalus falcinellus*), чайка разбойникъ (*Larus parasiticus*).

З е м н о в о д н ы я .

Земноводныя: черепахи, ящерицы, змѣи, лягушки, весьма обыкновенны. На Терекъ водящіяся древесныя лягушки (*rana arborea*) и ехидны (*coluber berus*).

Р ы б ы.

Рыбы: въ устьяхъ Терека и Кубани ловящіяся тѣ же самыя породы рыбъ, которыя свойственны Каспійскому и Черному морямъ. Въ верховья сихъ рѣкъ заходятъ изъ вышепомянутыхъ морей не въ большемъ количествѣ осетры, севрюги, лососи, стерляди, харіусы, сомы, въ Терекъ до Наура и

даже до Моздока, а въ Кубань до Кавказской крѣпости. Далѣе въ верхъ попадаетъ только малая рыба: щуки, караси, сазаны, лини, карпы, усачи, голавли, которые ловятся также въ Кумѣ, равно какъ и въ рѣкахъ, къ системѣ Терека и Кубани принадлежащихъ. Въ каменистыхъ рѣчкахъ водятся форели, наипаче въ Подкумѣ. Въ Кубанѣ несравненно болѣе рыбы, нежели въ Терекѣ. Въ сей послѣдней рѣкѣ ловится зимою въ великомъ изобиліи вкусная рыба шамая (*cyprinus chalcoides*).

Изъ полезныхъ насѣкомыхъ пчелы дикіе въ горахъ, а домашніе водятся по всему пространству Сѣверной стороны Кавказа; но шелковыя бабочки у Россійскихъ только жителей по сю сторону Терека и Кубани, потому что коренные жители сей части не занимаются шелководствомъ.

Изъ ядовитыхъ насѣкомыхъ попадаетъ скорпионъ—паукъ или бигъ (*phalangiura araneoides*); но тарантулы и Индѣйская кочевья или сороконошка (*scolopendra morsitans*) во множествѣ встрѣчаются по Терекъ.

О СѢРНЫХЪ ТЕПЛИЦАХЪ И МИНЕ- РАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ.

Изъ Сѣвернаго предгорія истекаетъ много горячихъ цѣлительныхъ ключей, наипаче на Полуденномъ берегу Терека, противъ Гребенскихъ станицъ Новогладковской, Шедринской и Червленной. Средняя изъ сихъ теплицъ и ближайшая къ Тереку извѣстна была Государю Императору Петру Великому, и по повелѣнію его въ 1717 году изслѣдована Докторомъ Шоберомъ, который назвалъ оную теплицею Св. Петра, но въ проstonарѣчьи и доселѣ извѣстны сіи теплицы подъ названіемъ Брагунскихъ ключей. Г. Академикъ Гильденшметъ доставилъ объ нихъ, равно какъ и о прочихъ теплицахъ, подробнѣйшее химическое и врачебное изслѣдованіе, назвавъ ихъ также именами святыхъ Петра, Екаперины, Павла и Маріи. Мы помѣстимъ здѣсь краткое извлеченіе изъ описанія Г. Гильденшметта.

Хребетъ горъ на Востокъ и Западъ идущій, изъ котораго сіи теплицы производятъ, въ разныхъ мѣстахъ пресѣкаются рѣками и состоятъ изъ оселочнаго (шифернаго) и песчанаго камня, покрышаго весьма

плодородною глиною. Опѣ поверхности рѣки Терека до самой вершины сего хребта едва будетъ тысячу Парижскихъ футовъ. Теплицы Св. Екатерины, кои выше прочихъ, между вершиною хребта и поверхностію рѣки занимаютъ средину: ибо барометръ на вершинѣ хребта по Парижской мѣрѣ показывалъ 26 дюймовъ, у теплицъ св. Екатерины 26 дюймовъ 6 линій; на берегу Терека 26 дюймовъ 11 линій; а въ то же время термометръ Реомюрсовъ до 23 градусовъ выше точки замерзанія.

Изъ сихъ теплицъ однѣ суть одинакія или одноручейныя, а другія сборныя, слившіяся изъ разныхъ источниковъ, на нѣсколько сотъ шаговъ одно отъ другаго опстоящихъ. Одинакія теплицы суть Св. Павла и Св. Маріи; сборныя Св. Петра и Св. Екатерины.

Теплицы Св. Петра или Брагунскія воды, лежатъ въ собственно шамъ называемомъ Брагунскомъ участкѣ земли между Малою Кабардою и Аксавскою областію, въ 7 верстахъ на полдень отъ Брагунской деревни и въ 9 верстахъ отъ Терека противъ Шедринской станицы на лѣвой сторонѣ рѣки Сунжи. Онѣ состояются изъ трехъ источниковъ, которые по положенію своему

названы Западнымъ, Восточнымъ и Среднимъ. Первой печетъ къ Тереку, второй къ Сунжѣ, а третій составляетъ маленькое озеро.

На Западъ отъ Брагунскихъ водъ находятся теплицы Св. Екатерины, отъ Терека въ 8 верстахъ на полдень и въ 3 верстахъ отъ деревни Деваджир-аулъ (*). Онѣ раздѣляются также на Западныя и Восточныя.

Въ 15 верстахъ на Ю. З. отъ Екатерининскихъ теплицъ лежатъ на возвышеніи Павловскіе ключи, въ Малой Кабардѣ.

Маріинскія теплицы находятся въ Аксаевской области между рѣками Сунжею и Аксаемъ близъ Чеченской деревни *Истесу*, на Востокъ отъ Брагунской деревни.

Въ разсужденіи количества воды и степени жара, каждая изъ сихъ теплицъ одна отъ другой разнствуетъ. Западныя теплицы Св. Екатерины даютъ воды всѣхъ больше, а именно въ часъ 276,300 медицинскихъ фунтовъ; Западныя теплицы Св. Петра едва имъ уступаютъ; прочія же всѣ даютъ воды менѣе, однако и онѣ текутъ во весь годъ безпрерывно.

(*) Деревня Девлешъ-Гирей.

Тѣже самыя теплицы, кои прочихъ количествомъ воды превосходятъ, превышающъ ихъ также и степенью жара. Свойственная имъ степень жара по Реомюрову термометру есть 71° , которой онъ равномерно при всѣхъ переменахъ атмосферы сохраняющъ. Восточныя теплицы Св. Екаперины въ разныхъ ключахъ различную имѣютъ теплоту, между 50 и 65 степенью; Теплицы Св. Маріи 60° , Св. Павла 58° , Восточныя Св. Петра 50° , а среднія 41° показываютъ.

Физическія свойства и составныя части сихъ теплицъ одинаковы. Вода прозрачностію своею подобна хрусталу, вкусъ и запахъ имѣетъ сѣро-печеночный, который впрочемъ въ 24 часа изсребляется. По Фалку, составныя части суть: глауберова соль, известковая земля, весьма малая часть сѣры, нѣсколько эфиру и признаки квасцовъ; а по Гильденшпешу: сѣра, алкалическая соль, кои, смѣшавшись, производятъ сѣрную пещонку, и известковая земля.

Въ ручейкахъ, отъ тепличной воды произшедшихъ и отъ самыхъ ключей столько отдаленныхъ, что въ оныхъ жаръ воды не превосходитъ 30° по Реомюрову термометру, изобильно росшетъ на днѣ ручейковъ и по

бокамъ оныхъ порода поросла, называемаго
памошними жипелями *Ульва*, которая имѣ-
етъ широкія толстыя листья, во множе-
ствѣ одинъ на другомъ лежащія; верхняя
сторона сихъ листьевъ зелена, а исподняя
кирпичнаго цвѣта.

Внутреннее и наружное употребленіе
сихъ водъ приноситъ пользу во многихъ бо-
лѣзняхъ. Онѣ имѣютъ свойство смягчать,
очищать, разжижать или утончать, раз-
водить соки, отворять тѣло, потѣ возбуж-
дать и чистить чрезъ гоненіе мочи. Рос-
сійскіе жипели наиболѣе посѣщаютъ Бра-
гунскія воды, какъ ближайшія къ селеніямъ
на Терекѣ расположеннымъ, или ѣздятъ къ
Бешповскимъ горячимъ ключамъ, для вѣщей
безопасности отъ нечаянныхъ нападеній со
стороны Чеченцовъ. Не рѣдко привозятъ въ
Козачьи станицы изъ Брагунскихъ ключей
воду въ бочкахъ для составленія ваннъ, въ
которыхъ тепличная вода сохраняетъ дол-
гое время несносную для тѣла степень жа-
ра, и не менѣе сурокъ потребно, чтобы ос-
тудить оную и сдѣлать годною къ упошре-
бленію.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ западнаго
ручья Пепровыхъ Теплицъ, находится ко-
лодезь кисловатыхъ водъ, которыя однако же,

за примѣсъю глины и нефши, за ѣдкостію купоросной и за недостаткомъ постояннаго воздуха, къ цѣлительнымъ водамъ не причисляюся.

Горячій ключъ, свойствами вышеупомянутымъ ключамъ подобный, лежишъ въ Аксаевской области, во стѣ верстахъ на полдень отъ Кизляра, близъ Костюковской деревни, на лѣвомъ берегу рѣки Койсы. Онъ содержишъ не болѣе 45° теплоты и извѣстенъ также подъ именемъ Андрѣевскихъ водъ, по причинѣ положенія сего ключа возлѣ мѣста, гдѣ была прежде Старо-Андрѣевская деревня.

На Бештовыхъ горахъ у подошвы горы *Мегуки*, близъ Трамовыхъ селеній, въ пяти верстахъ на С. В. отъ Константиногорской крѣпости извѣстны сѣрные горячіе ключи, коихъ теплота замѣчена Г. Палласомъ $57\frac{1}{2}^{\circ}$ по Реомюру. Сіи воды употребляюся съ пользою какъ внутренно, такъ и наружно, и посѣщаются Россіянами преимущественно предъ прочими теплицами; ибо, сверхъ вышепомянутой причины обезопасенія отъ Горцевъ, посѣщители привлекаюся сюда сосѣдствомъ кислыхъ водъ, о коихъ ниже слѣдуетъ.

На Абазинскихъ земляхъ близъ Жиншеми-
ровыхъ селеній, въ 35 верстахъ на полдень
отъ Конспаншиногорской крѣпости, между
горами на возвышенной долинь, находящаяся
ключи кисловатыхъ минеральныхъ водъ, из-
вѣстныя у Черкесовъ и Абазинцевъ подъ
именемъ *Наръ - Зана*, или богатырская вода,
у Тапаръ *Аге-су*, кислая вода. Главное вмѣ-
стилище сей Марціальной воды сославляеп-
ся изъ шрехъ ручьевъ: *Нарзанъ*, *Хозада* и
Елкошъ, называемыхъ вообще *Нарзана*, копо-
рые по совокупленіи своемъ выпекаютъ изъ
колодца однимъ рукавомъ и въ пяти вер-
стахъ отъ онаго вливаются въ Подкумонъ.
Цѣлительныя свойства оныхъ водъ издревле
извѣстны Горскимъ народамъ, которые и до
нынѣ пользуются оными отъ разныхъ бо-
лѣзней, употребляя внутренно и наружно.
Въ 1797 году Абазинцы (Малой Абазы Алпы-
кезекъ) ежедневно приходили къ кислому
колодцу и черпали воду для стариковъ и
больныхъ, лежащихъ безъ движенія, имѣя не
напрасную вѣру къ врачебной силѣ *Богатыр-
ской воды*. Съ недавняго времени начали по-
сѣщать сіе мѣсто разныхъ состояній Рос-
сійскіе жители изъ внутри Россіи пріѣз-
жающіе. Для вящаго ихъ обезпеченія въ
спокойномъ тамъ пребываніи во время ихъ
леченія, заложена и окончана въ 1803 году

крѣпость, подѣ названіемъ *Кисловодской*. Сія необходимо нужная предосторожность, превратно толкуемая Горскими народами, была имѣ неприятна. Однако, получая значную прибыль отъ продажи свѣстиыхъ припасовъ пріѣзжающимъ для леченія, они убѣдились собственною пользою, что предмѣтъ построенія сей крѣпости не заключаетъ въ себѣ вредныхъ для нихъ послѣдствій.

Главнѣйшія составныя части описываемыхъ кислыхъ водъ, суть: известъ, магнезія, горькая соль, Глауберова соль, съ большимъ количествомъ воздушной кислоты. Отъ внутренняго употребленія оныхъ замѣчены слѣдующія дѣйствія: чистятъ и крѣпятъ желудокъ, разслабленныхъ приводятъ въ бодрость, раждаютъ чрезвычайный позывъ на пищу, весьма полезны въ геморoidalныхъ запорахъ, въ лихорадочныхъ затвердѣлостяхъ и въ хроническихъ припадкахъ, отъ того произходящихъ, въ запорахъ мѣсячнаго теченія и во многихъ другихъ болѣзняхъ. Г. Академикъ Палласъ въ путешествіи своемъ въ 1793 и 1794 годахъ по Полуденнымъ Россійскимъ Губерніямъ, помѣстилъ подробное описаніе сихъ цѣлительныхъ водъ, присовокупилъ къ тому и химическое изслѣдованіе Академика Ловица. До-

знанная отъ кислыхъ водъ польза заспавляетъ сожалѣнїе, что онѣ еще не въ такой славѣ въ Россіи, какъ того заслуживаютъ. Кажется, что отдаленіе мѣста не столько тому препятствуетъ, какъ недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ, въ покой и другихъ выгодахъ, которыя для больныхъ составляютъ первой шагъ къ выздоровленію. (*) Однако надѣяться должно, что сіи воды со временемъ предпочтены будутъ многимъ подобнаго рода водамъ, извѣстнымъ въ Европѣ, представляя неоцѣненную выгоду производить попеременно разныя системы леченія, кислыми водами и сѣрными горячими водами, отстоящими отъ пуда въ 35 верстахъ, какъ было выше упомянуто. Описаніе оныхъ пополнено въ прошломъ 1809 году Докторомъ Смегеманомъ.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Кисловодской крѣпости на Западъ видна примѣчательная скала, называемая *Бургу-санъ*, на которую всходятъ по уступамъ, какъ будто нарочно сдѣланнымъ, съ довольною трудностію, по причинѣ крутыхъ спремнїиъ, ее

(*) Нынѣ попеченіемъ Генерала Ермолова приняты всѣ нужныя для сего предмѣша построенія и учрежденія въ пользу посѣщителей.

окружающихъ. На плоскоѣ ея возвышеніи находяпся признаки спариннаго жилья, могилы, ямы, кувшины. Преданія тамошнихъ жипелей утврждають, яко бы шутъ было нѣкогда жилище Франковъ, то есть Европейцевъ. Г. Палласъ замѣчаетъ, что образованіе сей скалы, представляющее наружность искусственнаго укрѣпленія, могло произойти отъ постепеннаго разрушенія горизонтальныхъ ея слоевъ и отъ другихъ естественныхъ причинъ.

Р а з д ѣ л е н і е О б л а с т е й.

Сѣверная сторона Кавказа заключаетъ въ себѣ слѣдующія области и народы отъ Запада на Востокъ:

Черкесы.

1. Черкесы Закубанскіе.
2. Кабарда, Большая и Малая.
3. Безъименная земля.
4. Брагунское владѣніе.

Кисты.

1. Кисты.
2. Ингуши.
3. Карабулаки.
4. Чеченцы, мирные и горные.

Область Аксаевскихъ Кумыковъ.

1. Аксай.
2. Ендери.
3. Коспеки.

*Нагайскія поколѣнія въ сей части раз-
сѣяныя.*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЧЕРКЕСЫ или ЧЕРКАСЫ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Величина, предѣлы.

Черкескія земли лежатъ между 55° и 63° долготы отъ острова Ферро и между 45° и 44° сѣверной широты, и слѣдовательно простираются въ длину слишкомъ на 600 верствъ, начиная отъ устья Кубани вверхъ по сей рѣкѣ, а потомъ по Кумѣ, Малкѣ и Тереку до границъ Малой Кабарды, досягавшихъ прежде до самаго стеченія Сунжи съ Терекомъ, а нынѣ полагаемыхъ умственно супротивъ Наура. Ширина оныхъ различна и заключается отъ вышепомянутыхъ рѣкъ на полдень по долинамъ и по скаптамъ горъ въ разныхъ кривизнахъ, имѣющихъ отъ 20 до 100 верствъ разстоянія, составляя такимъ образомъ длинную узкую полосу, копорая, начиная отъ восточнаго угла, образуемаго стеченіемъ Сунжи съ Терекомъ, по разширяется, по опять сѣв-

няется, слѣдуя на западъ внизъ по Кубани до береговъ Чернаго моря. Граничатъ къ Сѣверу съ землею войска Черноморскихъ Козаковъ и съ Кавказскою Губерніею, отъ коихъ отдѣлены Кубанью, Малкою и Терекомъ; къ Западу съ Чернымъ моремъ; къ Востоку съ Аксаевскими Кумыками, съ Чеченцами и съ Ингушами; къ Югу съ землями Кистовъ, Осетинцевъ, Балкарцевъ и Абхазовъ неопредѣленною чершою.

Рѣки. Главнѣйшія рѣки, протекающія чрезъ Черкескія земли суть: 1, *Кубань*, и впадающія въ оную: малой *Зеленчукъ* (Кичи-Инджикъ), большой *Зеленчукъ* (Улу-Инджикъ), *Урупъ*, *Лаба*, *Шадъ-Гаша*, и *Кара-Кубань*; 2, *Кума*; 3, *Терекъ* и Терекскія рѣки: *Малка* и *Баксанъ*. О каждой особенно уже было упомянуто въ предварительномъ обозрѣніи подъ статьею о рѣкахъ.

Климатъ, произведенія. Расположеніе жилищъ Черкесскихъ по сѣверному наклоненію горъ и у подошвы оныхъ составляетъ главную причину суровости шатошняго климата, хотя по общему Математическому раздѣленію оный находится въ умѣренной полосѣ. Вторая причина примѣчается въ возвышеніи равнинъ отъ морскаго горизонта,

наипаче равнины, лежащія у подошвы Ельбруса, на Западѣ и на Востокѣ *Свистунъ-горы*, откуда онѣ мало по малу наклоняются на Западѣ внизѣ по Кубани и на Востокѣ внизѣ по Кумѣ и Терекѣ. Однако различные переломы горѣ, направленіе ущельевѣ, равно какѣ и сближеніе съ моремѣ, производятѣ множество отмѣнѣ въ степеняхѣ теплоты и холода, въ непостоянствѣ погоды или благораствореніи воздуха. Въ то самое время, когда снѣгѣ еще покрываетѣ землю около вершинѣ Кубани, при устьѣ сей рѣки уже встрѣчается весна. Черкескія земли вообще изобилуютѣ водами и кормовыми травами, довольно лѣсисты и способны къ хлѣбопашеству. Въ лѣсахѣ произрастаютѣ дубы, липы, ясени, абрикосы, квишты, меспилы (чишки), шелковицы, орѣшники, шиповники и проч.. Соляные ключи и озера находятся въ понизовѣ Кубани, гдѣ есть также и нефтяные родники. Главнѣйшія произведенія, составляющія народную промышленность, суть: медѣ, воскѣ, лошади, рогатой скотѣ, овцы, невыдѣланныя шкуры воловьи, овечьи и дикихѣ звѣрей.

Наименованія. Черкесы или Черкасы, чаятельно *Спрабоновы Керкеты* (*Cercetae*), извѣстны у Восточныхѣ писателей подѣ именемѣ *Керкасѣ* или *Геркасѣ*, о коихѣ упомина-

юшѣ они какѣ о народѣ Христіянскомѣ, находящемся въ сосѣдствѣ съ Грузіею, называющаго также *Бишѣ-Тау*, то есть Пятигорскимѣ; частное названіе, относящееся только къ Кабардинцамѣ. Черкесы сами себя называютъ *Адиге* или *Адале*, что значитѣ на Турецкомѣ языкѣ островитянинѣ. Иные производятъ сіе названіе отъ крѣпости или замка *Ада*, находившагося близъ Темрюка между двумя рукавами Кубани. Какъ бы то ни было, названіе островскихъ жителей имѣ приличествуетѣ, потому что Черкесы отъ древнѣйшихъ временъ до исхода послѣдней половины 18 вѣка, обитали на островѣ Таманѣ. Турки называютъ ихъ *Черкесѣ* и *Адиларѣ*; Россіане и Грузины зовутъ ихъ Черкесами, а Осетины *Казахами*. Сіе послѣднее именованіе, изъ коего чаятельно Византійскіе писатели вывели имя области *Казахія*, безъ всякаго сомнѣнія происходитъ отъ общеупотребительнаго въ Азіи слова *Казакѣ*, значущаго на Персидскомѣ языкѣ *бездомовнаго*, или военнаго челоуѣка (*).

(*) Въ 23 номерѣ Вѣстника Европы 1822 года помѣщено весьма любопытное произведеніе слова *Козакѣ* изслѣдованіе Г. Бушкова, въ коемъ основательными доводами объясняется точное его значеніе.

Исторія. Сколько можно проникнуть съ вѣроятностію въ древнѣйшую Исторію сихъ мѣстъ, въ началѣ обитали между Дономъ и Кубанью многіе народы подѣ названіемъ Скифовъ и Сарматовъ. Около устья Кубани, купно съ другими народами, вѣроятно происходящими отъ поколѣнія *Фраковъ* или *Кимировъ*, жительствоваали *Синдры*. Берега сіи наидревнѣйше посѣщаемы были *Финикіянами* и *Каріянами*, а послѣ *Греками*. Около 600 лѣтъ до Рождества Христова, *Іоніяне* и *Еоліяне*, перешедъ изъ Малой Азіи къ устьямъ рѣкъ Дона и Кубани, построили въ разныхъ мѣстахъ города и купеческія гавани, изъ коихъ главнѣйшіе были *Танаисъ*, *Фанагорія* и *Гермонасса*; первый на Дону, гдѣ нынѣ Азовъ, другіе два на островахъ рѣки Кубани. Чрезвычайное изобиліе рыбныхъ промысловъ въ сихъ рѣкахъ, равно какъ и въ моряхъ Азовскомъ и Черномъ, а паче способное сообщеніе между селеніями и выгодная торговля съ сосѣдственными народами содѣлали сіи города скорѣ цвѣтущими и богатыми. За 480 лѣтъ до Р. Хр. лежащіе по Кубани города вмѣстѣ съ Крымскою Паншикапеею поднали подѣ власть *Архіанактидовъ*, кои родомъ были *Лезбіяне*, поселившіеся въ *Гермонасѣ*. *Спартакъ* послѣ того управлялъ ими 42 года, а попомъ

преемники его, короли Босфорскіе имѣли ихъ во власти своей до временъ Великаго Митридата. Сынъ его и опцеубійца Фарнасъ, утвержденный Римлянами въ царствѣ Босфорскомъ, вскорѣ отъ нихъ отложился, взявъ голодомъ городъ Фанагорію, который отъ Помпея получилъ названіе республики и съ помощію *Аорсовъ* и *Сираковъ* прошелъ въ Малую Азію; наконецъ при городѣ Зелъ побѣжденъ былъ отъ Юлія Кесаря. Аппіанъ въ жизни Митридата упоминаетъ, что Фарнасъ, въ наказаніе непослушныхъ ему Скиѳовъ, затопилъ ихъ поля, прокопавъ правый берегъ Кубани, коей воды спекли на низкія равнины и произвели своимъ спояніемъ вредныя испаренія. Сей протокъ, соединяющійся съ Азовскимъ моремъ, и донинѣ называется Чернымъ протокомъ (Кумли Кубань); мѣста около него лежація отъ болотъ почти непроходимы и весьма нездоровы.

За пять лѣтъ до Александра Великаго Сарматская земля, изъ коей большая часть жителей перешла въ Европу, обитаема была *Яксаматами* или *Язаматами*, народомъ славившимся своимъ могущесвомъ даже за нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ его кончины. За ними показались въ сихъ мѣстахъ разныя малочисленные народы, происходящіе

отъ разныхъ колѣнъ и говорящіе различными языками подъ именемъ *Алановъ*.

Знавшійшіе изъ сихъ народовъ были *Аорсы*, поселившіеся на Дону и потомъ разсыпавшіеся по всей Европѣ, и *Сираки*, занимавшіе мѣста пониже *Аорсовъ* на полдень, между Азовскимъ моремъ и Волгою. Около 19 года послѣ Р. Хр. различныя Черкесскія колѣна мало по малу овладѣли лежащими на Полдень отъ Кубани странами, то есть *Цихи* или *Джихи* (*Ассы*, *Язы*, *Адиги*) землями Синдровъ, Лазовъ и Керкетовъ; *Абазги*, нынѣшніе *Абазы* или *Абхазы*, странною *Геніоховъ*, *Саниговъ* и проч. Что же касается до побѣжденныхъ народовъ, то они или всѣ перешли въ Колхиду, или малое число ихъ осталось, скрываясь въ неприступныхъ убожищахъ.

Нашествіе *Гунновъ* въ 375 году по Р. Хр. есть не менѣ важная эпоха для Кавказскихъ народовъ. Множество *Алановъ* прогнаны были въ Европу, остальные подались ближе къ подошвѣ Кавказа или укрывались по ущельямъ. Босфорское царство уничтожилось. Чрезъ 90 лѣтъ за Гуннами послѣдовали *Онгры* и *Булгары*, которые съ сей стороны покорили Крымъ и лежащія между

Дономъ и Днѣстромъ земли. *Утигуры*, одна изъ Онгрскихъ ордъ, возвращаясь изъ покоренныхъ мѣстъ обратно въ Азію, вывели съ собою множество Крымскихъ Готевъ, и поселили ихъ на островѣ Таманѣ; сами же остались на степи между Дономъ и Кубанью. Прокопій называетъ землю ихъ *Евлизією*. Прежде половины шестого столѣтія они лишились нѣкоторой части своихъ владѣній отъ *Равировъ*, а потомъ и вовсе были покорены *Варами* и *Хунами* (Аварами). Въ послѣдующія времена они подпали подъ власть Куврата, владѣльца Европейскихъ Онгровъ и Булгаровъ, который освободилъ ихъ изъ подъ ига Варовъ и Хуновъ въ 635 году. Комратъ, одинъ изъ сыновей его царствовалъ надъ Утигурами. Но въ 679 году *Хазары* покорили всѣ обитавшіе по морскому берегу между Азовскимъ проливомъ и Дономъ народы, и распространили потомъ свои завоеванія отъ Каспійскаго моря даже до Днѣпра. Основанное ими царство продолжалось 336 лѣтъ.

Въ то время Христіанскій законъ утвердился между *Чихами* и *Абхазами*, наипаче въ царствованіе Юстиніана Великаго. Въ 536 году *Чихи* имѣли уже у себя Епископа

въ *Никонсисѣ* (*). Въ 840 году сіе Епископство было переименовано въ Архіепископство, и перенесено въ Таманѣ (Мепраха) въ концѣ одинадцатаго вѣка; а въ четырнадцатомъ названо Митрополіею Служба тамъ ошправлялась на Греческомъ языкѣ и по обряду Греко-Восточной церкви; но попы были пакіе невѣжды, что Христіанское служеніе безобразили многими языческими обрядами. Въ началѣ владычества Хазаровъ, Греческіе города по Кубани всѣ еще существовали, и въ сіе по время впервые видимъ мы упоминаемо имя города Тамана по Гречески *Тоне*.

Въ числѣ подвластныхъ земель Византійскимъ Императорамъ находилась и *Чихія*; но дѣйствительную власть тамъ имѣли Хазары до 1016 года. Россіяне, соединясь съ Византійскими Греками, напали на Хазаровъ, и, при помощи взволновавшихся жителей, изпровергли Хазарское владычество и учредили на островѣ и въ городѣ Таманѣ Россійское Княжество подъ именемъ Тму-

(*) Байеръ производитъ названіе *Никонсѣ* отъ Славянскаго языка *недѣланный, некопанный*, такъ какъ *перекопѣ* означаетъ противоположный оному смыслъ, по есть искусствомъ сдѣланный ровъ, *перекопѣ*.

шараканскаго, коему Хазары и Чихи (Язы) пребыли нѣкоторое время данниками. Должно думать, что и прежде сего Великіе Князья Кіевскіе имѣли уже тамъ довольно важную власть посредствомъ тѣхъ связей съ коренными жителями; ибо мы находимъ въ Несторовой лѣтописи, что при раздѣленіи удѣловъ Владиміромъ между сыновьями въ 989 году, Княжество Тмушараканское досталось сыну его Мстиславу, который и дѣйствительно княжилъ тамъ въ началѣ одиннадцатаго вѣка.

Междоусобія удѣльных Князей были причиною, что сіе Княжество опало отъ Россіи въ концѣ одиннадцатаго столѣтія. На Сѣверовосточную страну Кубани напали Куманы или Половцы, а на Южную и Западную Чихи и другія Черкасскія колѣна, кои распространились по Сѣверной странѣ Кавказа, подвигаясь все далѣе къ Сѣверу въ степь между устьями Дона и Волги. Однако Азовъ и Тамань, чаще подъ именемъ *Матриги* упоминаемый, посѣщаемы были даже до 1204 года Италіянскими купцами.

Нашествія Монголо-Татаръ въ 1221 году есть знаменитѣйшая эпоха въ произшествіяхъ сей страны. Необъятная сила сихъ

варваровѣ испребила въ 1237 году Комановѣ; но Кубанскіе *Чихи* противустояли имъ весьма упорно и не прежде были укрощены, какъ въ 1277 году Ханомъ Мангу-Тимуромъ и славнымъ Ногаемъ. Такимъ образомъ Монголы содѣлались владѣтелями Азова и Тамана, равно какъ и многихъ областей внутри Кавказа, однако покорность Черкасовъ всегда была сомнительна, или накрѣпкихъ уговорахъ. Они сохранили независимость свою даже въ разсужденіи горъ и лѣсовъ въ ихъ земляхъ находящихся; а живущіе по открытымъ мѣстамъ признавали надъ собою Татарскую власть не иначе, какъ будучи къ тому принуждены силою. Они удержали за собою восточной берегъ Азовскаго моря до Дона, овладѣли Керчею въ Крыму, дѣлали частые набѣги, какъ въ семъ полуостровѣ, такъ и въ другихъ странахъ Европы. Отъ нихъ произошли сіи шайки Козаковъ, въ то время появившихся; они же основали въ Египтѣ славную династію Султановъ, подъ именемъ *Боргитовъ* или *Черкасовъ*, коихъ родоначальникомъ былъ Султанъ Баркокъ.

Францисканскіе монахи ввели между Чихами Каполическую вѣру. Верзахтъ, одинъ изъ Чихскихъ Князей, въ 1333 году принялъ Римско-Каполическій законъ, а въ 1439

имѣли уже сіи народы одного Каполическаго Архіепископа въ Таманѣ (Маппригѣ) и двухъ Епископовъ въ *Сибѣ* и *Лукукѣ*; однако большая часть Черкесовъ оспалось въ Греческомъ исповѣданіи.

Въ 1395 (*) году Тимурѣ-Ленгѣ, разбивъ на Терекѣ соперника своего Токпамыша, Хана Кипчакскаго, напалъ на Черкескія земли, разграбилъ ихъ селенія, разорилъ городъ Кубань и страшное учинилъ опустошеніе, но Черкесы при томъ не ослабѣвали и защищали свою вольность упорно.

Въ 1484 году, послѣ совершеннаго разрушенія власши Генуезцовъ въ Крыму, что воспослѣдовало со взятіемъ Кефы (въ 1475 году), Турки Опшюманскаго колѣна невстрѣпили большаго затрудненія занять города и крѣпости Таманѣ, Темрюкѣ, Ачукѣ, при

(*) Такъ какъ мы послѣдовали здѣсь Академическому извѣстію о Кубанѣ, помѣщенному въ мѣсяцословѣ на 1791 годѣ, то и лѣтосчисленія тамъ показаннаго держались, хотя Шерифединъ въ жизни Тимурѣ-Ленга полагаетъ позже происшествіе десятию годами позже и относитъ оное къ 1405 году. Смощри *Histoire de Timur-beg, traduit par Petit de la croix. Delft. 1723.*

устѣбъ Кубани лежавшіе, и даже подвергли при семъ случаѣ игу своему остатки Таманскихъ Готѣовъ; но не могли покорить Черкесовъ, хотя впрочемъ думать должно, что Турки главнѣйше домогались обладанія Азовскимъ проливомъ, не имѣя въ предмѣстѣ дальнѣйшихъ въ Черкескія земли походовъ.

Съ начала владычествованія Оттомановъ въ сихъ областяхъ, Крымскіе Ханы не имѣли никакой власти надъ Кубанью; но Астраханскіе Ханы или Цари присвоили себѣ власть надъ Черкесами, основываясь на предлогѣ, что между ними обитали смѣшенно кочевые Тапары Нагайскаго колѣна, по временамъ шуда перешедшіе.

Изъ Крымскихъ Хановъ Магметъ Гирей былъ первый, который началъ въ сію сторону расширять свои предѣлы; преемники его посадовали ему въ семъ предпріятіи и угнѣбали Черкесовъ больше и больше, замѣщая опустѣвшія мѣста многочисленными поколѣніями Астраханскихъ Нагайцевъ, то во время войны въ плѣнъ захваченныхъ и на Кубань переселенныхъ, то во время паденія царства Астраханскаго добровольно подъ покровительство Крымскаго Хана приходившихъ. Наконецъ умножившіяся притѣ-

сненія отъ Крымцевъ принудили Черкесовъ просить защиты отъ Царя Ивана Васильевича Грознаго и покориться его Державѣ въ 1552 году. Съ того времени возобновились прервавшіяся между Россією и Черкесами сношенія, какъ о томъ будетъ сказано подѣ спашьею Кабардинской области.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ ВЪ ЧЕРКЕСКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ.

Хотя древность не оставила здѣсь великолѣпныхъ памятниковъ, но изслѣдователи произхожденія и повѣсти народовъ могутъ довольно предмѣтновъ найти для упражненія своего любопытства.

Кабардинцы имѣютъ великое уваженіе къ остаткамъ стариннаго города *Татаръ-Тупа*, лежащаго въ Малой Кабардѣ на Западномъ берегу Терека, въ семи верстахъ ниже устья рѣки *Комбулеи*. Сіи развалины, изъ коихъ нѣкоторыя башни и церкви остались въ цѣлости, почитаются за ненарушимое убѣжище для убійцъ отъ преслѣдованія мстителей; прежде сего у *Татаръ-Тупа* совершались между Кабардинцами всѣ клятвы и договоры для вящей оныхъ прочности.

Черкесы не знаютъ ни времени, ни обстоя-
тельствъ, относящихся до построения сего
города.

Между Бешповыми горами не полу-горъ
Темиръ-Кубшаки при ручьѣ *Етака*, стоитъ
каменный поясной испуканъ вышиною въ 8
футовъ, 8 дюймовъ, называемый Кабардин-
цами *Дука-Бехъ*, съ надписью, коея буквы
имѣютъ сходство съ Греческими или Сла-
вянскими, и съ разными изображеніями лю-
дей и звѣрей, высѣченными на подножіи
оного. Надписи никто не могъ разобрать
и кому воздвигнутъ сей памятникъ также
неизвѣстно. По нѣкоторымъ изображеніямъ
догадываются только, что рыцарь *Дука-
Бехъ* былъ Христіанинъ.

Гробницъ съ Греческими надписями и съ
разными изображеніями, высѣченными въ
камень, находится довольно, какъ въ Большой,
такъ и въ Малой Кабардѣ. Съ таковою же
надписью извѣстенъ столбъ на берегу Боль-
шого Зеленчука въ Закубанской области, и
на вершинѣ той же рѣки каменная церковь.
По обѣимъ сторонамъ Кубани встрѣчаются
по равнинамъ каменные испуканы Русскими
называемые *баба*, принадлежащіе къ Ламин-
скому идолопоклонству и доказывающіе пре-
бываніе здѣсь Молого-Татаръ до принятія
ими Магомешанскаго закона.

РАЗДѢЛЕНІЕ ЧЕРКЕСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ.

Область Черкесовъ Закубанскихъ и область Кабардинская суть два главныхъ раздѣленія, въ коихъ заключаются всѣ прочія. Но какъ съ нѣкопорого времени Кабардинцы, занимавшіе прежде все пространство земель до сщеченія Сунжи съ Терекомъ, опступили на Западъ, оставя довольно обширную полосу земли совершенно въ пустѣ, а между тѣмъ на ней поселились, хощя въ маломъ числѣ Чеченцы и другіе пришельцы отъ разныхъ народовъ, то почитается за приличное, причисливъ и сей безыменный участокъ вмѣстѣ съ Брагунскимъ владѣніемъ къ Черкескимъ областямъ, упомянуть объ ономъ подъ особеннымъ раздѣленіемъ, какъ ниже слѣдуетъ.

1. Область Черкесовъ Закубанскихъ.
 2. Область Кабардинская.
 3. Безыменная земля и Брагунское владѣніе.
 4. Замѣтанія относительно Гражданскаго и Политическаго образованія Черкесовъ, и наипаче Кабардинцевъ.
-

I.

ОБЛАСТЬ ЧЕРКЕСОВЪ ЗАКУБАН-
СКИХЪ.

Сія область простирается отъ Чернаго моря по Западному рукаву Кубани до самыхъ вершинъ сей рѣки, которая отдѣляетъ Закубанцевъ къ Сѣверу отъ земель Черноморскихъ козаковъ и отъ Ставропольскаго уѣзда Кавказской Губерніи; къ Западу опредѣляется Чернымъ моремъ; къ Полудню Большою Абхазіею; къ Востоку Малою Абазою и областью Кабардинскою. При различной широтѣ, которая не превосходитъ ста верстъ, имѣетъ въ длину болѣе 300 верстъ.

Закубанскіе Черкесы раздѣляются на множество колѣнъ, изъ коихъ значимѣйшія, начиная отъ устья Кубани вверхъ по лѣвой сторонѣ сей рѣки, и послѣдую Г. Палласу съ новѣйшими замѣчаніями, суть слѣдующія:

1. *Шегаки* или *Шегази*, малозначущее колѣно, живущее на рѣчкѣ *Бугуръ* и ручьямъ, въ нее впадающимъ около крѣпости Анапы, которая и построена на ихъ земляхъ. Шегаки крайне раззорены и въ числѣ своемъ умалены, какъ отъ сосѣдей своихъ *Натухажцевъ*, такъ и отъ бывшей у нихъ чумы. По

взятіи Анапы штурмомъ Генераломъ, (что послѣ Генералъ Фелдаршалъ) Графомъ Гудовичемъ въ 1791 году, владѣлецъ ихъ Магметъ-Гирей-Захалъ-Одумъ присягнулъ на подданство Россіи. Прежде сего онъ имѣлъ собственный свой корабль и производилъ торговлю по Черному морю. Въ деревнѣ его, лежащей на рѣчкѣ Бугурѣ въ 6 верстахъ отъ устья, коимъ она впадаетъ въ Черное море, найдена въ банѣ бѣлая мраморная доска съ Греческою надписью. Неполной списокъ съ оной, доставленный къ Г. Палласу, мало удовлетворителенъ и заключаетъ въ себѣ множество собственныхъ именъ, безъ означенія прочихъ обстоятельствъ.

2. *Натухажцы* или правильнѣе *Нохтокаже*, сильное колѣно, живущіе на нижнемъ скатѣ Черныхъ горъ, частію примыкающихъ къ Черному морю повыше Анапы и частію подающихся на Сѣверъ до Кубани. Земли ихъ сопредѣльныя съ Большою Абхазіею, начинаются въ 20 верстахъ на Полдень отъ Суджукъ-Кале по Западной сторонѣ Кавказа и по берегамъ Чернаго моря, простираясь во внутренность горъ около ста верстъ по слѣдующимъ рѣчкамъ:

а) *Атакумъ*, принявъ въ себя множество ручьевъ течетъ параллельно съ Кубанью чрезъ

большое болото, и потомъ впадаетъ въ лѣвый берегъ Кубани, недалеко отъ Южнаго ея устья. По ней расположены деревни рода *Кцйгукъ*.

б) *Баканъ*, на коей лежитъ деревня *Калабатъ* и многія другія. Баканъ раздѣляетъ вышепомянутую цѣпь горъ отъ Юго-запада на Сѣверо-востокъ и образуетъ теченіемъ своимъ глубокое ущелье, чрезъ которое идетъ прямая дорога къ Анапъ. По выходѣ изъ онаго впадаетъ въ Атакумъ. По выше сего дефілея на дорогѣ къ Суджукъ-Кале живетъ *Харзекъ* родъ.

в) *Цемесъ*, впадаетъ въ заливъ Чернаго моря при Суджукъ-Кале, собственно въ гавань сей пристани; отсюда на Полдень Напухажи занимаютъ еще 15 рѣчекъ и граничатъ съ Большою Абхазіею, не доходя до Геленчикскаго залива.

Въ горахъ, подающихся на Сѣверъ до Кубани, земли Напухажей простираются вдоль по сей рѣкѣ на 40 верстъ разстоянія отъ Запада на Востокъ по слѣдующимъ рѣчкамъ:

г) *Тазипшъ*, на ней живетъ *Шубаковъ* родъ, имѣющій старшину Навруза.

д) *Джунъ*, на коей живеть родъ *Газанъ-Шукши*.

е) *Прибебсъ*, тутъ живеть родъ *Исламъ-Шукши*, равно какъ и на рѣчкѣ

ж) *Шуншъ*.

з) *Нефиль* или *Непиль*, по коей расположе-ны деревни старшины *Шупако-Кашо*.

и) *Псифъ*; между Сею рѣчкою и Нефилемъ находится четвероугольное земляное укрѣпленіе, порядочнымъ валомъ и рвомъ окруженное, изъ коего сдѣланы чепыре выхода на подобіе Римскаго лагеря. Оно имѣетъ въ поперешникѣ около трехъ верстъ, на Западѣ при-мыкаетъ къ *Нефелю*, на Востокъ къ *Псифу*. По Кубанскимъ заливамъ и болотамъ на Сѣверѣ видны насыпные курганы, которые издали походятъ также на укрѣпленія. Говорятъ, что тутъ былъ прежде городъ Темиргойскаго владѣльца по имени *Шанджиръ*. Темиргойцы и многія Черскіе колѣна производятъ себя изъ сего мѣста, почитаемаго за древнюю ихъ родину.

к) *Кудака*; по сей рѣчкѣ лежатъ деревни старшинскихъ родовъ: *Немера*, *При-Мурзы* и *Шупашъ-Хаши*. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она выходитъ изъ горъ, есть нефтяные ключи.

Горы, обитаемыя *Натухажами*, будучи покрыты изрѣдка лѣсомъ и пресѣкаемы частыми ущельями, мало оставляющъ земель, удобныхъ для хлѣбопашества; въ слѣдствіе чего жители занимающія болѣе скотоводствомъ, держатъ козъ, овецъ и свиней; сѣютъ также нѣсколько хлѣба. Главное упражненіе ихъ разбой, по причинѣ коихъ они состоятъ во враждѣ со всѣми своими сосѣдами, кромѣ *Жанинцевъ*. Между Натухажами укрываются жившіе предъ симъ на Таманѣ Некрасовскіе Козаки, которые подъ ихъ защитою промышляютъ рыболовствомъ по Кубанѣ.

3. *Шансуги, Сансуги*, живутъ на лѣсистыхъ горахъ, имѣющихъ протяженіе къ Западу, по рѣчкамъ: *Антигуръ, Бугундуръ*, на коихъ лежатъ селенія, принадлежащія спаршинскому роду Абатовыхъ; *Апинъ, Офъ, Чебикъ, Садта, Жинзъ*. Всѣ сіи рѣчки стекаются въ обширное болото пониже *Жанинцевъ*, и сообщаются попомъ съ Атакумомъ не въ дальнемъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ сія послѣдняя принимаетъ въ себя рукавъ *Каракубани*, называемый *Ерлы*. Въ ихъ же владѣніи частію состоятъ рѣчки: *Убигъ, Ильгансъ, Шебши, Афисъ* или *Каракубанъ, Обунъ* и *Кугубавъ*.

Шансуги живутъ разсѣянно по горамъ небольшими усадьбами, не радѣютъ о земледѣліи

и скопководствѣ, а болѣе промышляютъ воровствомъ, въ чемъ они не уступаютъ сосѣдямъ своимъ Напухажамъ. Владѣльцевъ не имѣютъ, управляются старшинами, изъ нихъ значнѣйшіе суть: *Абатовы, Кцгошъ-Шеншлцговы и Арсланъ Гирей-Аркашевы*. Числомъ ихъ полагаютъ до 10 тысячъ семей не однородныхъ колѣнъ, но составленныхъ отъ смѣшенія Черкесовъ, Абхазовъ и частію Татаръ.

4. *Бжана, Жанины*, живутъ противъ Талызыной переправы въ шести деревняхъ, изъ коихъ четыре лежатъ на *Атакѣ*, а двѣ ниже на небольшемъ Лиманѣ или озерѣ. Они жили прежде на правомъ берегу Кубани, выше *Копыла*, но въ 1778 году ушли на лѣвый берегъ вмѣстѣ съ прочими Таманскими жителями, спасая себя отъ приближавшихся Россійскихъ войскъ. Въ 1802 году Черноморскіе Козаки, взыскивая съ нихъ *Баранцу*, то есть, въ опмщеніе за безпрестанныя ихъ шалости, разорили Жанинцевъ совершенно, побили и забрали въ плѣнъ. Владѣльцы ихъ, оставшіеся за Кубанью съ 20 или 30 семьями подданныхъ, называются: *Альхосъ-Мальгерей и Мета-Гүко*.

5. *Гатүхай, Хатүкай* или *Гатүкайцы*, живутъ у подошвы Черныхъ горъ до самыхъ

Кубанскихъ болотъ, опредѣляемыхъ съ Полуденной стороны рѣкою *Ямансу* по слѣдующимъ рѣчкамъ:

а) *Кара-Кубань*, Черкасами называемая Афибсѣ; на ней лежатъ Узденскія деревни *Беци* и *Падизѣ*.

б) *Убинѣ*, ручей, впадающій въ *Кара-Кубань* съ лѣвой стороны при *Падизѣ*. На немъ деревня *Пзүшахай*. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются рѣчки *Убинѣ* и *Ерлы*, во время похода Генерала Текеллія въ 1788, Подполковникъ Нелидовъ одержалъ знашную побѣду надъ Черкесами и Турками.

в) *Гиль* или *Иль*, на коей лежатъ деревни владѣльца *Шерету́ха*, и другія селенія собственно называемыя *Гатукайскія*.

г) *Ашипсѣ*, на коей лежатъ Узденская деревня *Савбай*.

Всѣхъ Гатукайцевъ числятся не болѣе 400 семей. Старшій владѣлецъ у нихъ *Ареланъ-Гирей-Керекановъ*. Между ними живетъ Крымской Султанъ Бахта-Гирей.

б. *Абазехи*, многолюдное колено, коего жилища расположены въ нѣкоторомъ разстоя-

ніи отъ Кубани повыше *Бжедуговъ* и на
Востокъ отъ *Шапсуговъ* на Сѣверной сто-
ронѣ Кавказа по Чернымъ горамъ, начиная
отъ вершинъ *Лабы* и *Щагъ-Ваши*, порѣчкамъ:

а) *Кцгибсѣ*, которая съ лѣвой стороны впа-
даетъ въ *Шагъ-Вашу*.

б) *Пшага*, или *Пса*.

в) *Пшекунсѣ*.

г) *Сунъ*; всѣ три впадаютъ въ Кубань
паралельно отъ Полудни на Сѣверъ. Сія по-
слѣдняя отдѣляетъ ихъ отъ *Шапсуговъ*.

И по многимъ другимъ рѣчкамъ и ручьямъ
безыменнымъ.

Убазехи весьма многочисленны и, по разна-
замъ, занимаютъ проспранство земли вдоль
по Чернымъ горамъ отъ Запада на Востокъ
до 200 верстъ въ длину и до 100 верстъ въ
ширину. Земли ихъ изобилуютъ лѣсомъ, во-
дами, способны къ хлѣбопашеству и славят-
ся своимъ плодородіемъ. Число всѣхъ жи-
телей, принадлежащихъ къ сему колѣну, пола-
гаютъ до 15 тысячъ семей, разселенныхъ
весьма тѣсно небольшими усадьбами по два
и по три двора. Каждая усадьба огорожена
отъ сосѣдней, имѣетъ свое пахотное поле,
лугъ, лѣсную дачу и воду свою въ колодцѣ,

или въ родникахъ, повсюду во множествѣ прошекающихъ. Небольшія рощи дубовыя и чинаровыя придають весьма пріятный видъ симъ малымъ селеніямъ, разбросаннымъ по косогорамъ. Строеніе ихъ на подобіе Кабардинскаго, плещень обмазанный глиною. Они сѣютъ просу, пшеницу, ячмень и Турецкую пшеничку (кукурузу). Занимаются также скотоводствомъ, но не имѣютъ достаточно пахатныхъ и пастбищныхъ земель, по причинѣ частыхъ и крутыхъ переломовъ горъ; наипаче тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ сѣдствѣ въ Шапсугами и Бжедуховцами, нуждаются выгонами для скота. Прочіе Абазехи, осенью и весною, пасутъ скотъ свой, состоящій изъ коровъ, козъ и овецъ, по обѣимъ сторонамъ Лабы, а лѣтомъ угоняютъ его въ горы. Сколько извѣстно, Абазехи народъ трудолюбивый и менѣе прочихъ Черкесовъ наклонный къ буйству. Ихъ не считаютъ за коренное Черкесское колено, но происшедшее отъ смѣшенія Абхазовъ и Черкесовъ. Они не имѣютъ владѣльцевъ, и каждый родъ управляется своими старшинами, изъ коихъ знаменитѣйшіе суть: *Едикъ, Ена-Моковъ, Антоковъ и Жангаговъ*.

Между рѣчками *Кугибсѣ* и *Пшага* растетъ въ изобиліи дубовый лѣсъ, годный какъ, увѣ-

ряютъ, для кораблестроенія и которыи можно оплавлять въ Кубань изъ *Кучибса* въ *Шагвашу*, а изъ *Пшаги* прямо въ Кубань. При *Пшагѣ* находятся желѣзные, при *Кучибсѣ* свинцовые рудники. Названіе рѣчки *Псага* или *Пса*, заставляетъ припомнить слѣдующее происшествіе. Въ 309 году по Р. Хр. Босфорскій Царь Евмелъ принялъ къ себѣ тысячу человекъ *Калантиновъ* послѣ раззоренія города ихъ *Лизимахомъ*, Царемъ *Фракійскимъ*, и роздалъ имъ для пропитанія всю землю *Псоа*, коей различные участки раздѣлилъ по жеребью.

7. *Бжедучи*, можетъ быть *Спрабоновы Скентухи* (*Скиппро-Носцы*), полагаемые на Босфорѣ, живутъ у подошвы Черныхъ горъ ближе къ Кубани, противъ *Усть-Лабинской* крѣпости по рѣчкамъ:

а) *Пшиша*, на коей лежатъ деревни: *Еденсучай*, принадлежащая *Узденю Батугѣ*, и нѣскольکو усадьбъ узденя *Карагуса*.

б) *Матъ* или *Пахоматъ*; на ней деревни *Узденя Нешуха*, называемыя *Габучай* и *Нешучай* или *Нешухай*. Обѣ сіи рѣчки сливаются вмѣстѣ прежде впаденія въ Кубань.

Часть. II.

Д

в) *Пшекүнсѣ*, на ней деревни: *Лакгүкай*, *Хатүгүй*, *Мамрюкай*, принадлежащія владѣльцу Кельмышеву.

г) *Унабатъ*, на коей лежатъ Узденскія деревни, называемыя *Зүгүркай*.

д) *Чеби*, на ней деревни того же Князя Кельмышева: *Ширги* и *Түгүркай*.

е) *Сүпъ*, на ней деревня *Уемъ*.

Бжедухи занимающіяся земледѣліемъ и опчастіи скопководствомъ на правомъ берегу Кубани. Ихъ числѣтъ не болѣе 670 семей; между Закубанцами, которые славятся разбоями, они не послѣдніе. Главный владѣлецъ у нихъ Батъ-Мурза Пшекуевъ, а по немъ Батырь-Мурза Окзуковъ, Джанчикъ, Карапеновъ и Агабан-Кельмышевъ. Между ними живетъ Крымской Султанъ Чобанъ-Гирей съ малымъ числомъ своихъ подданнымъ Татаръ. У Бжедувскихъ селеній горы сближаются съ Кубанью въ 30 верстахъ разстоянія и нарочито лѣсисты. Въ 1788 во время похода Генерала Текеллія Бжедуховской владѣлецъ Уздемиръ Шаманахинъ, по прошенію его принявъ въ Россійское подданство съ подвластными его, которые тѣмъ самимъ

спаслись отъ раззоренія. Въ 80 верстахъ на Полдень отъ Усть-Лабинской крѣпости находится въ горахъ руда, видомъ изъ сѣра-желтая съ блестящими звѣздочками, изъ которой живущій шамъ Еврей дѣлаетъ разныя вещи, имѣющія наружность серебра.

8. *Адемей*, небольшое колѣно, живетъ далѣе на Воспокъ и заключаетъ въ себѣ нѣсколько деревень, расположенныхъ по рѣкѣ *Шагъ-Вашу* и рѣчкамъ *Пшага* и *Пишиа*, смѣжно съ Темиргойцами и въ зависимости отъ оныхъ. Три деревни *Узденья Хакелмиса* и три деревни, называемыя *Адемиръ-Нешухай*, подвластны Темиргойскому владѣльцу *Атажукъ-Ейтеку*.

9. *Темиргойцы* или *Колюрее*, значное Черкесское колѣно, заключающее въ себѣ до пяти тысячъ семей, живущъ по рѣкѣ *Шагъ-вашу* и рѣчкамъ въ нее впадающимъ, граничатъ съ Адемеями и Мухошами; отъ первыхъ отдѣляются рѣчкою *Пшага*, отъ послѣднихъ ручьемъ *Арилъ*, на коемъ лежитъ Темиргойская деревня *Черикай*, населенная *Егерекойцами* и принадлежащая Князьямъ *Арсланъ-Беку* и *Атажукъ-Ейпеку*. Сему послѣднему Князю принадлежатъ еще на рѣкѣ *Бцлансу*, впадающей въ *Лабу*, Егерекойская деревня

Ратазай; на Шагъ-Вашъ деревни: Минбулатай, Псинаокъ и знатная Армянская деревня Гацръ-Габль. Всѣхъ же деревень болѣе сорока, которыя выстроены по Черкесскому обычаю и укрѣплены сторожевыми по угламъ башнями изъ плетня, покрытаго соломой. Термигойцы живутъ богаче и опрятнѣе своихъ сосѣдей, на подобіе Кабардинцевъ; упражняются въ хлѣбопашествъ и скотоводствъ; зимою держатъ скотъ по хуторамъ около себя; лѣтомъ пасутъ по обѣимъ берегамъ Лабы; осенью и весною переходятъ съ своими кошами (*) къ самой Кубани. Состоятъ въ родственныхъ и дружескихъ связяхъ съ Бесленейцами, Мухошами и Бжедухами, съ которыми вмѣстѣ поставитъ могутъ до 5 тысячъ человѣкъ добро-конно-вооруженныхъ. Непріатели ихъ Абхазкія колѣна, прилежающія къ нимъ *Тубинцы* и *Убыхи*, съ которыми непрерывно происходятъ у нихъ баранты, захваты и кровомщенія. Между Темиргойцами есть Княжескій родъ, называемый *Довкжievъ*, достойный примѣчанія: къ оному

(*) *Кошъ* значитъ все семейство съ домашними скарбомъ, съ войлочными палашками и съ подвижными шелегами, на коихъ перевозятся съ мѣста на мѣсто.

принадлежатъ предки Царицы Маріи Темрюковны, второй супруги Царя Ивана Васильевича.

10. *Мухоши*, *Махашъ*, *Мухошевы*, живутъ у подошвы лѣсистыхъ Черныхъ горъ, изъ коихъ выпекающе безчисленные ручьи, напоивши плодородныя долины, вливаются въ рѣчку Ямансу. Во владѣніи ихъ состоятъ нижеслѣдующія рѣчки отъ Воспока на Западъ.

а) *Шимблонахъ* и *Шограгъ* совокупно впадаютъ въ лѣвый берегъ Лабы. Тутъ главное ихъ скопководство и пчельники.

б) *Псефиръ*, на коей деревни *Мербери* и *Куреуканъ*; сія рѣка служитъ границею между *Мухошами* и *Бесленейцами*.

в) *Псехушъ*, на ней три деревни *Узденья* *Недсрби*, принадлежащаго владѣльцу *Салатъ-Гирею* *Багарсукову*. Оба сіи ручья соединившись, впадаютъ въ *Ямансу*.

г) *Фарзъ* или *манеца* *Зузарука*, имѣетъ на себѣ три деревни.

д) *Понако*, впадаетъ въ *Ямансу* съ лѣвой стороны; на ней деревни, называемыя *Длебугай*.

е) *Калхъ* также впадаетъ въ Ямансу, и имѣетъ на себѣ деревни *Биргабль* и *Дешука*, принадлежащія тому же Князю Саламъ-Гирею.

ж) *Арилъ*, впадаетъ въ правой берегъ Булансу и соспавляетъ Западную Мухошевъ границу. На ней деревни *Лабугай*.

Часть Мухошевъ живетъ также и по лѣвому берегу Лабы. Все колѣно заключаетъ въ себѣ не болѣе 670 семей. Они прудолюбивые земледѣльцы, богаты скотомъ, живутъ достаточно и опрятно въ большихъ укрѣпленныхъ деревняхъ. Лѣтомъ пасутъ скотъ по лѣвому берегу Лабы, осенью и весною по рѣчкамъ *Чалмыкъ* и *Шебарта*. Главный владѣлецъ ихъ Хапацъ Багарсуковъ.

11. *Беслене, Бесленейцы*, живутъ по малой и большой Лабѣ и частію между оными, до совокупленія сихъ двухъ отраслей въ одинъ рукавъ, принимающій собственно названіе *Лабы*; также по рѣчкамъ: *Хоцъ*, впадающей въ лѣвый берегъ Лабы и *Псефиръ*, впадающей въ Ямансу. Граничатъ съ Мухошами, съ Абазинцами Шеспиродными, и на Полдень въ каменистыхъ горахъ съ Абазинскими колѣнами Баракаевцами и Кызилбеками.

Происходятъ отъ одного съ Малою Кабардою родоначальника *Кануки*, и состоятъ съ Кабардинцами въ дружбѣ и родственныхъ связяхъ. Живутъ достаточно и опрятно по Черкескому обычаю въ большихъ деревняхъ, числомъ до 1500 семей; сѣютъ нѣсколько хлѣба, держатъ много скота, наипаче овецъ, коихъ отгоняютъ весною верстъ за сто отъ жилья своего и пасутъ по *Уруну*, по обѣимъ Зеленчукамъ и по соленой рѣчкѣ *Козмѣ*, впадающей въ Кубань восемь верстъ выше Прочнаго окопа. Не менѣе промышляютъ воровскими поисками съ сосѣднія земли, или, какъ Черкесы называютъ, наѣздничествомъ и ремесломъ военныхъ людей. Имѣютъ своихъ владѣльцевъ, изъ коихъ старшій Княжескій родъ *Канаковъ*. Между Бесленейцами укрываются около ста семей бѣжавшихъ Мухомцевъ, поселенныхъ на рѣчкѣ *Магмакъ*, впадающей въ *Хоцъ*. На земляхъ ихъ растетъ въ изобиліи шисовой или негноевый лѣсъ (*Taxus baccata*); на лѣвомъ берегу малой Лабы видны кремнистыя горы бѣлосиняго цвѣта.

Нѣкоторые Черкескія колѣна, какъ-то: *Натухажи*, *Шансуги* и *Абазехи* смѣшались съ Абхазами и частію съ Татарами Нагайскаго поколенія, почему иные причисляютъ ихъ къ Черкесамъ, иные къ Абхазамъ. Здѣсь

они причислены къ Черкесамъ, послѣдую показанію Коллежскаго Ассесора Пошемкина, бывшаго внупри жилищъ сихъ народовъ въ 1803 году. Можетъ быть тѣснога мѣстѣ, обитаемыхъ Абхазами, или междоусобныя распри побудили ихъ въ древнѣйшія времена совокупносъ Татарами переселиться на Черкескія земли, которыя оставались праздными или мало населенными въ то время, когда Черкесы жили большею частію на правомъ берегу Кубани, на оспровѣ Таманѣ и далѣе по берегамъ Азовскаго моря.

Всѣхъ Закубанскихъ Черкесовъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, полагають можно отъ 35 до 40 тысячъ семей.

За Бесленейцами слѣдуютъ *Мансуровцы* и *Абазинцы Шестиродные*, живущіе на Черкесскихъ земляхъ къ Сѣверному отдѣленію принадлежащихъ. Абазинцы описаны уже въ предыдущей главѣ *Абхазія*; о Мансуровцахъ будетъ упомянуто подъ главѣю Нагайскихъ поколѣній.

II.

ОБЛАСТЬ КАБАРДИНСКАЯ.

Величина, Предѣлы.

Кабарда лежитъ противъ Моздока и Георгіевска параллельно на Полдень, по рѣкамъ: *Терекъ, Черекъ, Нальгикъ, Чегемъ, Баксанъ* и *Малкъ*; простирается въ ширину отъ 30 до 80 верстъ до Черныхъ горъ; а въ длину слишкомъ на двѣсти верстъ, начиная отъ праваго берега Малки до лѣваго берега Сунжи, супротивъ Наура; со включеніемъ же Малой Абазы, ей подвластной, то есть отъ Кубани до границъ Малой Кабарды, содержитъ въ себѣ около 300 верстъ въ длину. *Кабарда* граничитъ къ Сѣверу съ Георгіевскимъ и Моздовскимъ уѣздами Кавказской Губерніи; къ Востоку съ Нистинскою областію; къ Югу съ Осетинцами и Балкарцами; къ Западу съ Малою Абазою и Закубанскими Черкесами.

Происхожденіе.

Изъ всѣхъ Горскихъ народовъ наиболѣе прославились въ Кавказѣ Кабардинцы свойственною имъ храбростію, военными дѣй-

ствіями ихъ противъ Крымцевъ и властію, ими пріобрѣтенною у своихъ сосѣдей. Въ Россійской Исторіи они извѣстны подъ именемъ *Пяти-горскихъ Черкесъ*, которое имъ дано отъ Бештовскихъ горъ, по Славянски пяти-горіе, по Татарски *Бешъ-тау*, что значитъ также пять горъ. О происхожденіи Кабардинцевъ есть многіе догадки, изъ коихъ предлагаются здѣсь нѣкоторыя, не выводя изъ оныхъ никакого заключенія.

Подъ 883 годомъ по Р. Хр. Императоръ Константинъ Порфирородный упоминаетъ, что по случаю возставшаго между Хозарами междоусобія, при Хазарскія поколѣнія, называемыя *Кавары* или *Кабары*, будучи побѣждены отъ своихъ единоплеменниковъ, удалились къ *Маджарамъ* или *Уграмъ* и составили подъ общимъ именемъ *Каваровъ* осьмое колѣно Венгровъ, ввели между Венграми въ употребленіе Хазарской языкъ, и выучились сами по Венгерски. Сіи Кавары за отличную храбрость свою получили преимущество дѣлать первое на непріятеля нападеніе при всякомъ сраженіи. Мѣста, на коихъ Венгры тогда странствовали, заключались между *Бугомъ* и *Дунаемъ* и назывались *Алтекузъ*, а Хазарскія владѣнія не только подходили

къ Сѣверной подошвѣ Кавказа, но и далѣе простирались во внутрь горъ и по Западному берегу Каспійскаго моря. Таковое упоминаніе о *Кабарахъ*, присовокупленное къ преданіямъ Черкесовъ, что они обитали нѣкогда на полуостровѣ Тавридѣ, подало поводъ къ предположенію, что сіе относится къ Кабардинцамъ; и въ такомъ случаѣ ихъ должно бы считать за колѣно Казарское, наипаче естли послѣдовать мнѣнію, что наименованіе *Казакъ*, принадлежащее Черкесамъ, не рѣдко употреблялось вмѣсто *Хазаръ*. Признаки же прежняго ихъ жительства въ Крыму оказываются не только въ преданіяхъ народныхъ, но и въ собственныхъ именахъ, доселѣ оставшихся въ Крыму въ употребленіи: городъ *Черкесъ-Керманъ*, долина *Черкесъ-Тюсѣ*, и рѣчка *Кабарта* близъ древняго Херсона.

Въ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ находятся свѣденія: 1) что въ древнія времена Кабардинцы жили на Украинѣ въ Малой Россіи и перешли отсюда сначала къ городу Терку, а потомъ поселились по Кумѣ въ урочищѣ Пяти-горскомъ, почему и назывались Пяти-горскіе Черкесы; 2) что земля сія принадлежала тогда Россіи и что Пяти-горскіе Черкесы исповѣдывали Христіанскій Греческій законъ; 3) что Чер-

несы родомъ Рязанцы, ушли въ горы еще при Великихъ Князяхъ (*).

Исторія.

По собственнымъ преданіямъ жителей, Кабарда въ древнія времена находилась подъ управленіемъ одного Князя по имени Инала, который велъ свой родъ отъ Кеса, а сей вышелъ изъ Аравіи и покорилъ Черкесовъ. А какъ извѣстно, что въ половинѣ 8 столѣтія, Мослема, братъ Калифа Ецида III, выгналъ Казаровъ изъ Мидіи и Арменіи, побѣдилъ ихъ въ собственныхъ ихъ земляхъ и утвердилъ власть Аравитянъ въ городахъ Кавказскихъ, то преданіе сіе получаетъ нѣкоторую основательность. Иналъ раздѣлилъ Кабарду между пятью своими сыновьями. Съ того времени начались у нихъ междоусобныя распри, по причинѣ коихъ многіе знаменитѣйшіе Князья искали убѣжища въ Россіи, въ томъ числѣ были Князья рода Сунчалѣевыхъ и рода Келеметевыхъ, извѣстные въ Россіи подъ именемъ Князей Черкасскихъ, выѣхавшіе въ концѣ 16 столѣтія. Оставшіеся на мѣстѣ раздѣлились

(*) Смотри Историческія извѣстія, эпоха I подъ годомъ 1594 и приложеніе 1^е къ той же эпохѣ.

на три части: первые по прежнему остались на Баксанѣ и назывались *Большая Кабарда*; другіе перешли къ Татарѣ-Тупу и назывались *Малая Кабарда*; третіе переселились за Кубань и назывались, по имени Иналова сына *Беслене, Бесленейцами*. Малая Кабарда держалась всегда Россійской стороны; Бесленейцы привержены были къ Крымцамъ. Раздѣленіе Большой и Малой Кабарды выводятъ еще другимъ образомъ: отъ двухъ братьевъ по имени *Кабарты-Бекъ*, которые раздѣлили между собою земли на два участка, подъ именемъ Большой и Малой Кабарды.

Отъ родоначальника своего Инала, жившаго въ городѣ *Шанджирѣ*, коего остатки видны между рѣчками *Нефиль* и *Псифъ*, Князя Большой Кабарды выводятъ свою родословную слѣдующимъ образомъ:

Капука

Казы

Тау-Сулшанъ. Гелеславъ.

Ашажука

Жембулатъ

Мисосъ

Кургока

Кайшука Бекмурза

Ашажука

Мамбешъ

Арсламбекъ. Канаматъ. Жембулатъ.

Касай

Ислакъ Хамурза.

Ашажука Бесленъ

Ташарханъ

Служилъ во время Персидскаго похода въ 1722 году при Петръ Великомъ.

Мисосъ. Темрюкъ.

Бекмурза

Кургока. Джанхонъ
Усмей

Бекмурза. Девленъ — Гирей.

Ешагешъ. Бесленъ. Девленъ Мурза

Капанъ Гирей.

Отрывки историческихъ извѣстій о Кабардинцахъ заключаются въ слѣдующемъ. Въ 1282 году Басканъ Тапарской Курскаго Княжества, призвавъ Черкесовъ изъ *Бештау* иля Пятигорія, населилъ ими слободу подъ именемъ Козаковъ. Разбои и грабежи ими причиняемые произвели многія на нихъ жалобы, для коихъ наконецъ Олегъ, Князь Курскій, по дозволенію Ханскому, раззорилъ ихъ жилища, многихъ изъ нихъ побилъ, а прочіе разбѣжались. Сіи, совокупясь съ Русскими бѣглецами, долгое время чинили всюду разбои, укрываясь отъ поисковъ надъ ними по лѣсамъ и оврагамъ. Много труда стоило всѣхъ ихъ отпуда выгнать и искоренить. Многолюдная ихъ шайка, не обрѣтая себѣ безопасности тамъ, ушла въ Каневъ къ Баснаку, копорый назначилъ имъ мѣсто къ пребыванію, ниже по Днѣпру. Тутъ построили они себѣ городокъ, и назвали его Черкасскъ, по причинѣ, что большая часть изъ нихъ были пороною Черкасы, составя разбойническую республику, которая прославилась потомъ подъ именемъ Запорожскихъ Козаковъ.

Въ 1552 году Тюменскіе (Терскіе), Пятигорскіе и другіе Черкасы прислали пословъ къ Царю Ивану Васильевичу, подвергая себя и землю свою подъ власть Россійскую, лишь

бы дана была имъ защита отъ Крымскихъ Татаръ. Для чего и посылаемы были къ нимъ на помощь войска въ разные времена: въ 1559 подъ начальствомъ Князя Вишневецкаго, пришедшаго на службу изъ Польши съ Запорожскими Козаками, и въ 1665 съ Воеводою Княземъ Иваномъ Дашковымъ. Первый изъ нихъ одержалъ знаменныя надъ Крымцами побѣды, взялъ города Исламъ Кермень, Темрюкъ и Тамань. Между тѣмъ Царь Иванъ Васильевичъ сочелся бракомъ 1560 съ Черкесскою Княжною Марією Темрюковою, находившеюся тогда въ Москвѣ въ аманатахъ съ братомъ ея Княземъ Михайломъ Темрюковичемъ, который былъ потомъ Царскимъ Бояриномъ. Сей поступокъ, былъ ли онъ слѣдствіемъ пристрастія или политическихъ вычетовъ, произвелъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ весьма выгодное для Россіи сближеніе Горскихъ народовъ, иначе Кабардинцевъ, Тюменскихъ и Таманскихъ Черкесовъ, которые въ походахъ Царя Ивана Васильевича на Лифляндію, Польшу и противъ Крымскихъ Татаръ, отправляли службу на ряду съ Россійскими войсками, и храбростію, имъ свойственною, много способствовали его побѣдамъ. Даже и въ послѣдующія царствованія, до самой кончины Императора Петра Великаго, Кабардинскіе

и Тюменскіе Князья по временамъ приходили на службу, хотя въ маломъ числѣ, но съ опборною конницею.

Когда Турецкое войско въ 1569 году приходило подѣ Астрахань, тогда призванъ былъ съ Днѣпра изъ Черкесъ Князь Михайло Вишневецкій съ 5,000 Запорожскихъ Козаковъ, которые, совокупясь съ Донскими, великую побѣду на сухомъ пущи и на морѣ въ лоднахъ надѣ Турками одержали. Изъ сихъ Черкасскихъ Козаковъ большая часпъ остались на Дону и построили себѣ городокъ, назвавъ его также Черкасскимъ, что и было началомъ заселенія Донскихъ Козаковъ; а какъ вѣроятно, что многіе изъ нихъ возвратились также на родину свою къ Бештау или Пятигорію, то сіе обстоятельство могло подать причину назвать вообще Кабардинцевъ Украинскими жителями, бѣжавшими изъ Россіи, какъ мы находимъ упоминаніе о томъ въ нашихъ Архивахъ.

Крымскіе Ташары наиболѣе питали злобу противъ шестя Царскаго, Князя Темрюка, жившаго тогда на островѣ Таманѣ. Въ 1570 году они воспользовались отдаленіемъ Россійскихъ войскъ, напали на Темрюка и разбили его на голову. Въ слѣдъ за тѣмъ Крымскій Ханъ Шахъ-Базъ-Гирей,

пришедъ съ многочисленнымъ войскомъ, опустошилъ Черкескія селенія; увелъ Пятигорскихъ Черкесовъ за Кубань и принудилъ ихъ принять Магометанской Законъ. Но около 1590 году они ушли съ Кубани на прежнія мѣста, откуда для безопасности потомъ переселились на Баксанъ. Въ 1602 году присланъ былъ отъ Пятигорскихъ Черкесъ въ Москву Князь Сунчалей для подтвержденія подданства ихъ Царю Борису Федоровичу Годунову. Съ таковымъ же покорствомъ присланы были въ 1608 году къ Царю Василью Ивановичу Шуйскому отъ Князя Солоха и прочихъ Владѣльцевъ нарочный Посланецъ, по имени Карданъ и въ 1615 году къ Царю Михайлѣ Федоровичу посланники Князя Камбулаповъ, Сунчалей Янглычевъ и Шегунукъ Мурза Безлуковъ. Но, по причинѣ существовавшихъ тогда въ Россіи внутреннихъ неустройствъ, Черкесы оставались въ забвеніи.

Въ 1705 году (иные же полагаютъ въ 1708) Ханъ Крымскій Капланъ Гирей пришелъ съ сильнымъ войскомъ для завоеванія Кабарды. Кабардинцы, скрывшись въ горы, пропустили непріятеля въ тѣсныя ущелья рѣки Урупа, потомъ заперли всѣ проходы и учинили сильное пораженіе Тапарамъ, положивъ ихъ

до 30 тысячъ на мѣстѣ, а съ остальными Ханъ едва спасся бѣгствомъ. Однако Крымцы не преставали домогаться о покореніи подъ власть свою Кабардинцевъ. Ханъ Саадетъ-Гирей предпринялъ также (1720) походъ на Кабарду; но, по повелѣнію Императора Петра Великаго, Астраханскій Губернаторъ Волинскій предупредилъ Татаръ, пришедъ въ Кабарду съ отрядомъ Россійскихъ на помощь, почему Татары безъ успѣха возвратились. Въ 1729 съ таковымъ же намѣреніемъ приходилъ Кубанской Серакиръ Бахтагирей, который и самъ убитъ при пораженіи войскъ его отъ Кабардинцевъ. Съ того времени избавились Черкесы отъ постыдной дани, которую обязаны были ежегодно платить Крымскому Хану мальчиками и дѣвицами моложе 20 лѣтъ.

Не столько внѣшніе непріатели, сколько внутреннія неустройства ослабили Кабардинцевъ и довели ихъ до нынѣшняго изнеможенія.

Большая Кабарда раздѣлилась на двѣ партіи: Баксанскую и Кашкаповскую; первая предана была Россіи, а вторая Крымцамъ, но въ большинствѣ своемъ обѣ партіи всегда привержены были къ Россіи до заклю-

ченія съ Турками въ 1739 году Бѣлградскаго трактата, коимъ они признаны Баріерными и ни отъ кого независящими. Достигнувъ до сей цѣли, Кабардинцы обратили оружіе противъ своихъ сосѣдей, по перемѣнно порабощая слабѣйшихъ, и отъбегая у нихъ независимость, за которую сами боролись столь долгое время противъ Татаръ. Горскіе народы съ удовольствіемъ увидѣли, что Кабардинцы, увлеченные алчностью къ добычѣ и чрезмѣрнымъ властолюбіемъ, обезсиливъ себя, приближались къ своему паденію. Въ 1763 году, по случаю заложения Моздока на лѣвомъ берегу Терека на Россійскихъ земляхъ, произошли между Кабардинцами внутреннія раздоры и своевольтства, за которыми послѣдовали непріятельскія дѣйствія съ Россійскими войсками. Генералъ едемъ укротилъ ихъ силою оружія, и 71 году Кабардинцы возвратились подъ Россійское подданство, которое признано трактатомъ, заключеннымъ съ Портою Оттоманскою въ 1774 при Кючук-Кайнарджѣ; потомъ актомъ въ 1783 Кубань принята за границу между обѣихъ Имперій; сіи статьи подтверждены Яскимъ трактатомъ (1791).

Область Кабардинская раздѣляется на Большую Кабарду и Малую Кабарду.

1. БОЛЬШАЯ КАБАРДА.

Границы Большой Кабарды опредѣляются съ прехъ сторонъ угломъ, происшедшимъ отъ сшеченія Малки съ Терекѡмъ; къ Полудню землями Осешинцевъ, Дугорцевъ и Балкарцевъ.

Рѣки, протекающія чрезъ земли Большой Кабарды, или омывающія оныя: *Малка, Баксанъ, Чегемъ, Нальгикъ, Черекъ* и часть *Терека*, отдѣляющая Большую Кабарду отъ Малой Кабарды. Спремнины и ущелья, составляемыя утесистыми берегами *Баксана*, служатъ обыкновенно убѣжищемъ для жителей въ случаѣ оборонительной войны. Положеніе земли гористое, прерываемое долинами, кои по теченію рѣкъ, понижаются на Сѣверъ. Долины состоятъ большею частію изъ глинистой плодородной почвы, покрытой кормовыми травами и способной къ земледѣлію.

Селенія начинаются супротивъ Екатеринограда, по ту сторону Малки. Ниже Солиманова броду Кабардинцы имѣютъ свои хутора и выгоны для скота. Постоянныя ихъ усадьбы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ по Баксану:

Отъ впаденія рѣчки *Гунделенъ* внизъ по Баксану верстъ на тридцать.

Атажүкины Аүлы занимаютъ верховье Баксана въ горахъ.

Мисостовы Аүлы, лежатъ на среднихъ частяхъ Баксана у подошвы горъ, а главное мѣстопребываніе сего рода въ урочищѣ, называемомъ *Цизъ-Курцнъ* или *Дѣвичій рынокъ*.

Джембулатовы Аүлы, расположены на нижнихъ частяхъ Баксана, наипаче на рукавѣ сей рѣки, называемомъ *Спарой* или *Малой Баксанъ* (*Баксанъ ишъ*). Но главное мѣстопребываніе *Джембулатова* рода находится на рѣкѣ *Чегемъ* въ *Кошкатовскомъ* урочищѣ близъ горы *Кашкашау* и на среднихъ частяхъ сей рѣки, гдѣ живетъ родъ *Бекъ-Мурзы*.

Татархановы Аүлы разсѣяны по рѣкамъ *Мишгикъ*, *Черекъ* и *Нальгикъ*.

Куденетовы Аүлы расположены по рѣкѣ *Шалуга*.

Кабардинцы имѣютъ привычку переходить съ старыхъ усадьбъ, коль скоро селенія ихъ засоряются опъ скопившагося скотскаго навоза и другихъ нечистотъ. Простоша по-

строенія ихъ *Саклей* или плетневыхъ домовъ весьма способствуетъ къ поддержанію сего обычая, который сколько благопріятенъ для здоровья жителей, столько препятствуетъ исправному описанію ихъ жилищъ.

✓ Старожилой Кабардинской народъ или крестіане, называемые по Черкески *Гокотлъ*, по праву завоеванія находятся въ подданствѣ у Князей; Князья же, которые, какъ они сами себя выводятъ, суть пришельцы изъ Аравіи, и называются по Черкески *Пши*, а по Татарски *Бей*.

Князья раздѣляются на три главныя рода или колѣна: *Мисостъ*; *Атажука* и *Джембулатъ*. Первые два рода составляли Баксанскую партію, а послѣдній Кашкаповскую. *Джембулатовъ* родъ съ недавняго времени раздѣлился еще на два колѣна: *Бекъ-Мурзы* и *Кайтуцы*. Каждый родъ имѣетъ приписныхъ къ оному *Узденей* (дворянъ) и крестьянъ. *Атажукинъ* родъ, заключающій въ себѣ до четырехъ тысячъ дворовъ, почитается сильнѣйшимъ.

Дворяне по Черкески называемые *Воркъ*, по Татарски *Узденъ*, раздѣляются между собою: на коренныхъ или старинныхъ дво-

рянѣ, которые составляютъ первую степень дворянства; на второстепенныхъ и на подвластныхъ дворянѣ, такъ называемыхъ *Узденъ Узденя*. Знатнѣйшіе дворянскіе роды въ Большой Кабардѣ Гнардукова колѣна *Куденетовы* и *Тамбиевы*; Анзорова колѣна: *Барука*, *Зарека* и *Ельмурза*. Кабардинскіе Уздени, за уплатою съ помѣстья своего извѣстной подати хлѣбомъ и скопиною своему Князю, пользуются всѣми правами помѣщика (feudataire). Большая часть крестьянъ принадлежатъ Узденямъ. Однако крестьяне обязаны сверхъ подати, платимой помѣщику, ежегодно давать Князю съ каждаго двора по одной овцѣ.

Владѣльцы Большой Кабарды издревле присваиваютъ себѣ нѣкоторыя преимущества надъ Малою Кабардою, которая по малосилію своему не рѣдко претерпѣваетъ отъ нихъ припѣсненія; шаковымъ же припязаніямъ подвержены и прочіе ихъ сосѣди, какъ-то: *Ингуши*, *Осетинцы*, *Дугорцы*, *Балхарцы*, *Абазинцы*, *Бесленейцы*, изъ коихъ иные платятъ имъ дань, и всѣ опасаются ихъ непріязни. И хотя Князя Большой Кабарды гораздо обезсилѣли противъ прежняго отъ истребительныхъ слѣдствій войны, такую они не преславали возжигать по

всему Кавказу, однако они почитаютъ себя по рожденію и по дѣламъ своимъ первыми рыцарями не только между Черкесами, но и между всѣми Кавказскими народами. Въ самомъ дѣлѣ нельзя отрицать сего первенства, Кабардинскимъ чванствомъ увеличеннаго. Не говоря о храбрости, копорая можетъ быть оспариваема и другими народами, Кабардинцы отличаются особеннымъ возвышеніемъ духа и людкостію въ обращеніи между всѣми Горцами; къ тому же опрятность ихъ одежды и чистота домовъ довольно доказываютъ, что они степенью выше своихъ сосѣдей поступили къ Гражданскому образованію. Число всѣхъ жилищей въ Большой Кабардѣ простирается до 10,000 семей или дворовъ крестьянскихъ и 1500 дворовъ Узденскихъ, копорые могутъ послужить до 6,000 добройконнаго войска.

Языкъ Кабардинской есть нарѣчіе Черкесскаго языка, общее Бесленейцамъ и Темиргойцамъ, копорое съ шрудомъ понимаютъ прочіе Черкесы. Кабардинскіе Князья сверхъ того имѣютъ особенное нарѣчіе, между Князьями только употребляемое.

Кабардинцы упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Держатъ коровъ,

овецѣ и лошаковѣ; конскіе заводы составляютъ главнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства ихъ, къ чему способствуютъ пучины пажити, во владѣніи ихъ находящіяся.

2. М а л а я К а б а р д а

Простирается по правому берегу Терека прямо противъ Моздока, начиная отъ подошвы Черныхъ горъ до лѣваго берега Сунжи, лежащаго супротивъ Наура. Граничитъ къ Западу съ Большою Кабардою, отъ коей отдѣляется Терекѣмъ; къ Сѣверу съ Моздокскимъ уѣздомъ, отъ коего также отдѣлена Терекѣмъ; къ Востоку съ Чеченцами и Ингушами; къ Полудню съ Осетинцами. Сѣверный берегъ Сунжи отдѣляетъ Малую Кабарду отъ Чеченцовъ, Западной берегъ той же рѣки отдѣляетъ оную отъ земли Ингушевъ. Величайшая длина Малой Кабарды почти равна съ ея шириною, то есть, отъ Моздока до Владикавказа, нѣсколько верстъ не доходя до сей крѣпости, или отъ Сѣвера на Полдень заключаетъ около 80 верстъ; отъ Тау-Султановыхъ Ауловъ на правомъ берегѣ Терека, или отъ Запада на Востокъ до Екатерининскихъ теплицъ простирается также на 80 верстъ.

Рѣка Терекъ и рѣка Сунжа составляютъ границы Малой Кабарды; одна рѣка Комбулея нижними частями своими протекаетъ чрезъ сіе владѣніе на С. З. и впадаетъ въ Терекъ въ семи верстахъ выше Ташарь-Тула. Множество ручьевъ и родниковъ замѣняютъ сей недостатокъ; и вообще можно сказать, что земли Малой Кабарды изобилуютъ какъ лѣсомъ, такъ и водами. Онѣ заключаютъ въ себѣ равнины съ небольшими холмистыми возвышеніями, отдѣлившимися отъ сѣверныхъ предгорій, способныхъ къ земледѣлію и скотоводству; но весьма мало населены въ разсужденіи пространства оныхъ, по причинѣ образа жизни Горскихъ народовъ, оставляющихъ и плодородныя долины подъ пасѣбища, и слѣдовательно занимающихъ несравненно больше земли противъ того сколько бы потребно оной было для пашни и для сельскаго хозяйства. Путешественникъ, привыкшій судить о населеніи Кавказа по Европейскому размѣру, будетъ находить пустыя степи тамъ, гдѣ жители не рѣдко нуждаются въ земляхъ для продовольствія скота подножнымъ кормомъ.

Древняя вражда, и до нынѣ существующая между Князьями Большой и Малой Кабарды, послужившая къ раззоренію сей по-

сѣдней, понудила оную совершенно предаться Россіи. Въ 1759 году Малой Кабарды владѣлецъ Коргока Канчокинъ, избѣгая притѣсненій отъ владѣльцевъ Большой Кабарды, перешелъ на лѣвой берегъ Терека на Россійскія земли, принявъ Христіанской законъ, и положилъ первое основаніе городу Моздоку, поселясь шутъ съ своими подвласными.

Въ Малой Кабардѣ властвуютъ два Княжескія колѣна, производящія отъ Кабардинскаго родоначальника Инала: колѣно *Тау-Султана* и колѣно *Галеслана*. Всѣ жители, Уздени и крестьяне, коихъ число, уменьшенное междоусобными войнами, составляетъ нынѣ не съ большимъ 2000 дворовъ, раздѣлены между помянутыми двумя колѣнами. Тау-Султановы селенія расположены, начиная отъ Ташаръ-Туна внизъ по правому берегу Терека и заключающъ въ разныхъ деревняхъ около 1000 дворовъ (*). Главное селеніе Гелесланова колѣна, называемое *Малая Кабарда*, или *Ахловы Кабаки*, находится на дорогѣ, идущей

(*) Малая Кабарда много потерпѣла отъ чумы и междоусобныхъ распрей; и въ Большой Кабардѣ долженствовали послѣдовать нѣкоторыя перемены, по причинѣ бывшихъ тамъ военныхъ происшествій.

щей изъ Моздока въ Грузію, въ 25 верстахъ отъ Моздока и содержитъ въ себѣ до 500 дворовъ. Въ двухъ верстахъ отсюда на рѣчкѣ *Псидахъ* лежатъ еще три деревни, принадлежащія Кайпукину роду того же колѣна. Оба сіи колѣна вмѣстѣ выславляли прежде до трехъ тысячъ коннаго войска; нынѣ военныя силы ихъ съ числомъ жилищей гораздо убавились. Они живутъ въ дружбѣ съ Ингушами и въ непріязнѣ съ Чеченцами; съ Осепинцами бывають также у нихъ поземельныя ссоры. Впрочемъ языкъ, правы и упражненія имѣють одинакія съ жителями Большой Кабарды, съ тою разностію, что они смирнѣе сихъ послѣднихъ и всегда были привержены къ Россіи.

Въ земляхъ Малой Кабарды находятся два ключа сѣриыхъ горячихъ водъ: Св. Екатерины и Св. Павла, о коихъ уже было упомянуто. Еще заслуживають примѣчанія развалины старинаго города *Татаръ-Тупа*, о чемъ также было сказано въ своемъ мѣстѣ.

III

Безыменная земля и Брагунское владѣніе.

Отъ границъ Малой Кабарды, кончащихся у Екатерининскихъ пенлицъ супротивъ Наура, слѣдуя по правому берегу Терека до стеченія съ Сунжею будетъ около 60 верстъ въ горизонтальную линію; взявъ примѣрно отъ устья Сунжи въ верхъ по лѣвому берегу сей рѣки такое же разстояніе, и проведя оттуда до Наура поперечную линію, на Западъ коей оставались бы горячіе ключи Св. Екатерины, выйдетъ неправильный приугольникъ, имѣющій около 60^{ми} верстъ въ каждомъ боку и около 30^{ми} верстъ въ основаніи. Сей мало населенный участокъ раздѣлить можно: 1, на *Безыменную* или *общественную* землю и 2, на *Брагунское владѣніе*. Сіе послѣднее причислено къ Черкескимъ областямъ по естественному начертанію живыхъ урочищъ, хотя Брагунскіе жилища, будучи Ташарскаго происхожденія, принадлежатъ собственно къ отдѣленію Кумывъ.

1. *Безыменная земля*, простирается верстъ на 40 по правому берегу Терека отъ Наура до Девлетъ-Гиреевой деревни. Она принадлежала прежде Князьямъ Малой Ка-

барды, которые не заводили пущь постоянных селеній, но только для скопа своего имѣли привольные выгоны вообще съ Ингушами. Усилившіеся набѣги Чеченцовъ въ границы Малой Кабарды, принудили ихъ оставить сіи земли безъ всякаго употребленія, въ разсужденіи трудности защищать оныя отъ нечаянныхъ нападеній непріятеля споль алчнаго и кровожаждущаго, каковы Чеченцы. (*) Сіи послѣдніе, опасаясь сосѣдства Линейныхъ Козаковъ и преслѣдованія Россійскихъ войскъ, не смѣютъ сами пользоваться въ полной мѣрѣ отнятыми землями, и удовольствовались поспроеніемъ для себя нѣсколькихъ разбойничьихъ пріютовъ, подъ названіемъ хупоровъ и деревень. Такимъ образомъ въ присвоеніи сихъ земель всякой пользуется естественнымъ правомъ: кто первый пришелъ. тотъ и владѣетъ, пока другой не отниметъ.

Чеченскія деревни расположены супротивъ Наура, въ ущельяхъ, отстоящихъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ праваго берега Терека.

(*) Нынѣ, какъ извѣстно, они совершенно усмирены твердымъ правленіемъ Генерала Ермолова, загнавшего ихъ въ неприступныя горы.

Девлетъ-Гиреева деревня лежитъ супротивъ Червленской станицы и принадлежитъ Черкескому Князю Девлетъ-Гирею Магометъ-Беку, изъ рода Князей Бекичей, находящемуся въ Россійскомъ подданствѣ. Сія деревня населена Черкесами, Кумыками и другими пришельцами отъ разныхъ народовъ.

2. *Брагунское* или *Барагунское* владѣніе имѣетъ верстъ дваццать въ длину по берегу Терека, начиная отъ Девлетъ-Гиревой деревни до устья Сунжи, и верстъ десять въ величайшей ширинѣ отъ Терека до Сунжи. Оно принадлежитъ двумъ Кумыкскимъ Князьямъ двоюроднымъ братьямъ, Полковнику Кучунъ-Беку Таймазову и Ахшула-Беку, которые оба находятся въ Россійскомъ подданствѣ. Главное мѣсто сего владѣнія есть *Брагунская деревня*, лежащая на лѣвомъ берегу Сунжи, въ трехъ верстахъ выше спеченія оной съ Терекомъ противъ Шедринской станицы. Въ ней числятся жителей до 500 дворовъ изъ разныхъ переселенцовъ, иначе изъ Кумыковъ. Брагунскіе жители упражняются въ земледѣліи и скотоводствѣ, разводятъ также виноградные сады и хлопчатую бумагу, сѣютъ сорочинское пшено, ячмень, пшеницу и торгуютъ своими

произведеніями съ Россіянами. Они смирны и трудолюбивы, но, будучи обезпокоиваемы отъ сосѣдей своихъ Чеченцовъ, не рѣдко дають имъ у себя убѣжище и покрываютъ ихъ воровство, частію отъ страха и для пріобрѣтенія ихъ пріязни, а частію для наживы краденыхъ добычъ, коими надѣляютъ ихъ Чеченцы

Въ семи верстахъ отъ деревни находятся Петровскія или Брагунскія шеплицы. Супротивъ Чеченской деревни, называемой *Новой Чегенъ*, есть нефтяной ключъ на лѣвомъ берегу Сунжи. Въ устьѣ Сунжи ловятъ тамошніе жители нѣсколько рыбы для собственнаго своего продовольствія. Попадаются также выдры (порѣчни) и бобры. Прежде въ глухихъ мѣстахъ по Сунжѣ водились бобры въ обществахъ, о которыхъ уже теперь не слышно.

Населеніе всѣхъ Черкесскихъ областей заключаетъ въ себѣ около 50,000 дворовъ, могущихъ выставить до 25,000 воиновъ,

IV.

ЗАМѢЧАНІЕ

ОТНОСИТЕЛЬНО ГРАЖДАНСКАГО И ПОЛИТИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ЧЕРКЕСОВЪ, И
НАИПАЧЕ КАБАРДИНЦЕВЪ.

Религія, языкъ, обликъ, одежда, строеніе, воспитаніе, правленіе, законы, нравы и обычаи, женидъба, дружество, гостеприимство, заступленіе женщинъ, брань и поединокъ; сельское хозяйство: земледѣліе, конскіе заводы, скотоводство, пища, доходы, науки, ремесла, торговля, забавы, болѣзни, похороны.

Религія.

Выше было сказано, что Черкескіе народы и Абхазы въ древнѣйшія времена исповѣдывали Христіанской законъ Греко-Восточной церкви. Нашествія Татаръ и укоренившаяся на Кубани власть Крымскихъ Хановъ способствовали ко введенію въ сіи земли Магометанской вѣры. Грузинскіе Цари сколько ни старались поддерживать Христіанскую вѣру между Черкесами и Осетинцами, равно какъ и Россійскіе Государы,

посылавшіе шуда проповѣдниковъ со временъ Царя Ивана Васильевича Грознаго , не имѣли въ томъ успѣха, по причинѣ ли невѣжества проповѣдниковъ, или отъ того, что они встрѣчали непреодолимые препятствія со стороны Татаръ. Но Черкесы всегда были склонны къ Христіанству , и до нынѣ развалины церквей почитаются въ иныхъ мѣстахъ за убѣжище ненарушимое. Еще въ началѣ 18 столѣтія они не имѣли почнаго вѣроисповѣданія , и, по собственному показанію Кабардинцевъ, не болѣе 80 лѣтъ минуло, какъ они совершенно отпали отъ Греко-Восточной церкви и прилѣпились къ Магометанству , сначала Князья, а потомъ и черныи народъ , который не имѣлъ однакожъ почнаго понятія о новопринятомъ законѣ , и по недостатку духовныхъ чиновъ не отправляли надлежащихъ обрядовъ. Въ 1785 году появился у Чеченцевъ проповѣдникъ изъ Дервишей, по имени *Шихъ-Мансуръ* (*), посланный Портою для возмущенія Горскихъ народовъ противъ Россіи , подв предлогомъ разпространенія Магометанской вѣры. Онъ выдалъ себя за пророка и съ такимъ

(*) Лжепророкъ Шихъ Мансуръ взятъ былъ въ плѣнъ въ Анапѣ въ 1791 году, и умеръ на Соловецкомъ острову въ заключеніи.

рвеніемъ отправляя свое посланіе, что въ печеніе шести лѣтъ успѣлъ и въ томъ и другомъ предметѣ, обративъ рѣшительно въ Магометанство Чеченцовъ и Черкесовъ. Съ того времени выстроены у нихъ мечети и умножились духовные чины, *Иманы, Кадіи, Муллы*, имѣющіе важное вліяніе въ судопроизводствѣ, равно какъ во внутреннемъ и внѣшнемъ управленіи. Черкесы, признавъ Магометанскую вѣру Сунской секты за господствующую, должны были ввести судъ и расправу по Алкорану, который у Магометанъ есть единственный источникъ духовнаго и гражданскаго законоположенія. Однако они сохранили древніе свои обычаи, составляющіе дополнительную спашью *неписанныхъ законовъ*. Простой народъ менѣе преданъ новой своей вѣрѣ, нежели Князья и Уздени, и, при удобномъ случаѣ, кажется, не усумнился бы обратиться къ закону предковъ своихъ; но политика Князей всегда спашется предупреждать малѣйшій къ тому поводъ, въ опасеніи, чтобы Россійская власть не водворилась между ихъ подданными посредствомъ духовныхъ сношеній.

Я з ы к ъ.

Черкеской языкъ есть коренной, и, за исключеніемъ Абхазскаго, ни съ какимъ другимъ не имѣетъ сходства; раздѣляется на многія нарѣчія, изъ коихъ Кабардинское почитается за числѣйшее.

О б л и к ъ.

Черкесы больше, нежели средняго росту, бодры, смройны, въ одеждѣ опрятны; толстошупу почитаютъ за порокъ и за слѣдствіе невоздержной жизни; глаза имѣютъ быстрые и проникательные, волосы темнорусые, фізіономію оспроумную. Княжескіе и дворянскіе роды, выводящіе свое происхожденіе отъ Аравіянъ, отличаются черными волосами, смуглостію и нѣкоторою опмѣною въ окладѣ лица отъ простаго народа, имѣющаго цвѣтъ волосъ темнорусый, не рѣдко блѣднѣе и цвѣтъ лица блѣднѣйшій въ сравненіи съ Князьями. Красота женскаго пола издревле прославляемая, заслуживаетъ приписываемыя ей похвалы въ полной мѣрѣ: глаза черные, волосы темнорусые, носъ продолговатый безъ горбины, ротъ небольшой, словомъ весь окладъ лица Антиковой Греческой при бѣлизнѣ, смѣшанной съ легкою тѣнью и румянцемъ. Естли къ сему

присовокупить полную высокую грудь, стройный станъ, ноги малыя, то мы будемъ имѣть общее понятіе о чертахъ лица и сложении Черкесскихъ красавицъ, разумѣя, что не всѣ изъ нихъ достигаютъ до сего образца, взятаго въ изящномъ видѣ. Восточные народы щеславятся имѣть, чтобы имѣть въ числѣ женъ или наложницъ Черкешенку, и потому покупаютъ ихъ за дорогую цѣну для пополненія Гаремовъ (*) Султанскихъ, Шахскихъ, Ханскихъ и прочихъ знатныхъ особъ во всю Азію. Умершая Султанша Валиде, мать низверженнаго Турецкаго Султана Селима III, была родомъ Черкешенка.

О д е ж д а.

Мушны голову бръютъ, оставляя на верхушкѣ небольшой хохолокъ; бороду также бръютъ; но усы опращиваютъ. Шапки носятъ суконныя, подбитыя овчиной, на подобіе сахарныхъ головъ, сверху гораздо больше округленныя и, у зажиточныхъ людей, переплетенныя крестообразно

(*) *Гаремъ* есть собственно женское отдѣленіе, неправильно Европейцами называемое словомъ *Сераль*, которое относится только въ Серальской крепости въ Константинополѣ.

серебреными или золотыми узенькими пяссь-
мами. Исподнее платье есть бумажный каф-
танъ стеганый разнаго цвѣта; верхнее платье
суконное, большею частію сѣраго или чер-
наго цвѣта, длиною немного пониже колѣ-
на, подпоясанное ремешкомъ, къ коему при-
крѣплена сабля (шашка); широкіе суконные
поршки (халвары) сѣраго или верблюжьяго
цвѣта, и, вмѣсто сапаговъ, сафьянные баш-
маки безъ подошвъ, употребляемые также
Гребенскими Козаками, подъ названіемъ *Чи-
риковъ*. На каждой сторонѣ верхняго кафта-
на, противъ груди пришиваются по три или
по четыре мѣста для вкладыванія папро-
новъ. Безъ сабли, пистолета и кинжала ни-
когда не оплучаются опѣ двора; но въ пол-
номъ военномъ нарядѣ вооружаются еще лу-
комъ, колчаномъ съ стрѣлами и ружьемъ, и,
у кого есть, надѣваютъ на себя панцырь.
Сверхъ всего накидываютъ на себя бурку
или войлочную епанчу такъ, чтобы лѣвая
рука ея была закрыта, а правая рука и плечо
были свободны. Трудно представить себѣ,
чтобъ воинъ столько обремененный оружі-
емъ, могъ сохранить свободное дѣйствіе въ
своихъ членахъ; однако, увидя Черкеса верь-
хомъ, нимало непримѣтно, по ловкости его
движеній, чтобы сей богатырскій нарядъ его
безпокоилъ.— Сстрѣляніе изъ лука сохрани-

лось только для потѣхи, или за недостаткомъ огнестрѣльнаго оружія. У Князей спирѣлы окаѣены бѣлыми перьями изъ орлиныхъ хвостовъ, каковыхъ не смѣютъ употреблять Уздени и прочіе нижняго состоянія люди подъ жестокимыъ наказаніемъ.

Женское платье малымъ чѣмъ разнится отъ мужескаго, за исключеніемъ бѣлаго цвѣта, присвоеннаго женскому полу; ибо мушны никогда не употребляютъ краснаго цвѣта на шапки и бѣлаго на платье. Женщины носятъ на головѣ шапки и повязки. Знапныя женщины имѣютъ шапки красныя суконныя и на ногахъ такіе же чиріки, какъ у мушны. Простаго рода женщины носятъ шапки всякихъ цвѣтовъ, только не красныя; вмѣсто башмаковъ употребляютъ деревянные сандалы, а большая часть ходятъ босикомъ. Когда выходятъ со двора, надѣваютъ на голову длинную фату или покрывало, которымъ закутываютъ себѣ лицо. Дѣвицы обыкновенно ходятъ въ длинной рубахѣ, перевязанной вмѣсто пояса тасьмой или ремешкомъ, въ красной шапкѣ и въ широкихъ штанахъ; волосы заплетаютъ въ одну длинную косу, лежащую на спинѣ. Нарядное ихъ платье состоитъ въ шелковомъ или бумажномъ полу-кафтанѣ и сверхъ онаго въ длин-

номъ суконномъ кафтанѣ съ закидными рукавами. Первая одежда легче и красивѣе, потому что самая простота оной способствуетъ къ обнаруживанію шблесныхъ формъ и не закрываетъ стройнаго стана, коимъ двѣицы щеголяютъ. Дѣвицы имѣютъ позволеніе красить ногти на пальцахъ краскою пунцоваго цвѣта, приготавливаемою изъ растѣнія *кна* (*balsamina*).

Общая у Черкесовъ идеятельность о красотѣ состоитъ въ томъ, чтобы имѣть широкіе плеча, полную грудь и тонкой станъ. Мушны, не смотря на то, что носятъ нѣсколько кафтановъ одинъ на другомъ, перепягиваютъ себя такъ туго, что ни малѣйшаго знака полноты въ поясицѣ не остается. Молодые люди щеголяютъ также обувью, надѣвая *гирики* свои въ обтяжку съ такимъ трудомъ, что до износа почти скинуть ихъ не можно. Главное щегольство Черкесовъ состоитъ въ оружіи; и хотя они преимущественно стараются о добротѣ онаго, однако не отвергаютъ приличнаго украшенія. Конскіе уборы, сабля, ружье, пистолеы покрываются серебряною и золотою насѣчкою съ чернью, довольно богато и совкусомъ, сѣдло и сабельныя ножны обшиваются пясъмами серебряными же и золотыми.

Ружья винтовки и пистолеты стараются доставать Кубечинскіе и Турецкіе, кинжалы Турецкіе Дамасъ и Персидскіе Хоросанъ; сабли (шашви) Венгерскія, подъ названіемъ *Маджаръ*, Египетскіе *Месиръ*, также Хоросанъ и Дамасъ. Панцыри старинной работы продаются у нихъ весьма дорого, и большею частію переходящъ изъ рода въ родъ по наслѣдству.

СТРОЕНІЕ.

Строеніе Черкесское весьма простое и легкое къ произведенію въ дѣйствіе. Дома (сакли) строятся продолговатымъ чешвероугольникомъ, по угламъ столбы связанные перекладинами, въ срединѣ плечень обмазанный глиною снаружи и внутри, крышка соломенная или изъ протника. Внутри стѣны чисто выбѣлены; къ одной стѣнѣ каминъ, на супротивъ низкая кровать (диванъ), застланная ковромъ или войлокомъ; надъ оною висятъ воинская збруя, сабля, ружье, пистолетъ, и къ одному углу прибраны прочіе домашніе пожилки, пюфяки, подушки. Таково есть жилище первѣйшаго Князя, какъ и бѣднѣйшаго подданнаго. Привычка къ открытому воздуху доставляетъ Черкесу ту выгоду, что въ случаѣ ненастья, всякая крыш-

ка для него хоромы. Однако Черкесы живутъ гораздо чище и опрятнѣе прочихъ Горскихъ народовъ. Каждый жилищный хозяинъ имѣетъ обширный чешвероугольный дворъ, обгороженный плетнемъ, и внутри онаго при отдѣленіи, одно отъ другаго огороженные: хозяйское, женское и госпиное или *кѹнацкое*. Въ деревняхъ дворы широко расставлены между собою и не составляютъ порядочныхъ улицъ, но разбросаны коегдѣ. Въ двухъ концахъ деревни изъ плетня сдѣланы спорожевыя башни, въ коихъ жители караулятъ по очереди. Когда накопится въ селеніи много навоза, то для избѣжанія нечистоты переходятъ съ одного мѣста на другое.

Воспитаніе.

Князья, по введенному обычаю, не могутъ воспитывать своихъ сыновей въ родительскомъ домѣ подъ своими глазами, но какъ можно ранѣе, даже груднаго младенца, отдають въ чужой домъ на воспитаніе. Уздени наперерывъ стараются получить въ томъ преимущество и почитаютъ сіе за особенный знакъ Княжеской къ себѣ довѣренности. Избранный въ дядьки или воспитатели называется Ташарскимъ нарѣчіемъ *Аталыкъ*, и до совершенныхъ лѣтъ воспи-

панника имѣетъ надъ нимъ родительскую власть; учить его верховой ѣздѣ и ристанію, рубиться саблями, стрѣлять изъ лука и ружья. Въ первыхъ лѣтахъ юношества испытываютъ силы его и проворство, отправляя въ недалніе поиски на воровство, приучая сначала краснь у подданныхъ своихъ овцу, корову, лошадь, а потомъ уже къ сосѣдямъ посылаютъ для отгона скота и похищенія людей. А какъ почти повсемѣстно въ Кавказѣ Княжескія особы почитаются неприкосновенными для нижнихъ состояній народныхъ, почти повсемѣстно въ Кавказѣ, не только въ своей землѣ, но даже у непріятеля, то молодые Князья, употребляя во зло столь важное, рожденію ихъ присвоенное преимущество, отваживаются на всякія предпріятія. Отъ того вошло въ обычай, когда молодой Князь похѣщается на воровствѣ и за нимъ будетъ погоня, въ коей не случится владѣльца, то догнавши его не смѣютъ съ нимъ драться, но должны просить, чтобы возвратилъ похищенную добычу добровольно изъ милости, и не рѣдко симъ способомъ получаютъ ее обратно; естли же и съ противной стороны случится Князь, то доходитъ до драки и до убійства. Россійскому пограничному начальству весьма знакома отговорка, употребляемая

Черкесами въ случаѣ розыска по воровствамъ: конечно это наши вѣтренники сшалили. Вся добыча, приобретаемая воспитанникомъ, принадлежитъ его дядькѣ. Пока не кончено воспитаніе, отецъ рѣдко выдается съ сыномъ и спыдится ласкавъ его или говоритъ съ нимъ при свидѣтеляхъ. По достиженіи зрѣлыхъ лѣтъ и по выучкѣ, какъ они говорятъ, военному ремеслу, дядька приводитъ своего воспитанника въ родительской домъ и возвращаетъ сына отцу при собраніи родственниковъ. За симъ слѣдуетъ домашній пиръ и назначается приличное награжденіе оружіемъ, скотомъ, лошадьми аталыку, который до смерти своей пользуется опличнымъ уваженіемъ отъ всего дома на ряду съ ближайшими родственниками, наипаче со стороны своего воспитанника. Прежде сего Крымскіе Султаны всегда воспитывались у Черкесовъ, и, въ надеждѣ на дружескія связи, между ними упроченные, при малѣйшемъ неудовольствіи на Хана, обыкли находить за Кубанью убѣжище. Князя Большой Кабарды охотно отдають своихъ дѣтей на воспитаніе Узденямъ Малой Кабарды, дабы посредствомъ сихъ связей всегда имѣть въ рукахъ удобность развлекать власть Князей Малой Кабарды и пищать между ними внутренніе раздоры.

Уздени отдають также дѣтей своихъ на воспитаніе другимъ нижнихъ степеней Узденямъ и на тѣхъ же правилахъ. Простой народъ воспитывается въ родительскомъ домѣ и приуготовляется болѣе къ сельскимъ работамъ, нежели къ военному ремеслу; на семъ опчужденіи онаго отъ военного воспитанія основывается политическая безопасность Князей и порабощеніе крестьянъ. Крестьяне берутся иногда въ походъ въ случаѣ нужды и для умноженія числа воиновъ, не упоминая о мѣлочномъ воровствѣ, коимъ они безпрестанно около себя промышляютъ; но, за неимѣніемъ исправнаго оружія и навыка употреблять оное, они не могутъ быть почитаемы за настоящихъ воиновъ.

Женской полъ Княжескаго рода отдается равномерно въ чужой домъ на воспитаніе Узденскимъ женамъ, которыя содержатъ своихъ воспитанницъ въ строгомъ повиновеніи, обучаютъ ихъ шить золотомъ и серебромъ и другимъ рукодѣліямъ. Кромѣ родственниковъ ни съ кѣмъ не позволяють входить въ разговоры, однако не прячутъ ихъ отъ постороннихъ и не запрещаютъ изъ учтивости промолвить нѣсколько словъ, стоя бокомъ и не глядя въ глаза. Для сбереженія стройности стана дѣвицъ Княжеска-

го и дворянскаго рода, на десятомъ году возраста, а иногда и прежде, обшягиваютъ отъ бедръ до груди сырою кожею и зашиваютъ оную плотию къ тѣлу. Въ такомъ положеніи дѣвица остается до первой ночи, въ кошую женихъ разрѣзываетъ снуровку сію кинжаломъ. Но къ выправленію спана Черкешенокъ не менѣе способствуетъ прощая и умѣренная пища и частое движеніе на открытомъ воздухѣ, отъ чего и крестьянскія дѣвицы также спройны, хотя не носятъ снуровокъ. Обоего пола юноши, за исключеніемъ Княжескаго рода, выдаются свободно на сходкахъ въ присутствіи своихъ родственниковъ, забавляются пляскою и ристаніемъ, и симъ способомъ знакомятся другъ съ другомъ на подобіе древнихъ Спартанцевъ. Женидѣбы учреждаются всегда по равенству родовъ. По выходѣ за мужъ дѣвицы состоятъ въ полной власпи мужей, и тогда-то начинаютъ онѣ опираясь на званіе жены, къ которому были приучены въ родительскомъ домѣ.

ПРАВЛЕНІЕ.

Мы здѣсь представимъ краткое понятіе о внутреннемъ управленіи, собственно у Кабардинцевъ состоящемъ. Народныя сословія раздѣлены: 1) на Князей, 2) Духовныхъ, 3) Дворянъ (Узденой), 4) Крестьянъ и 5) Невольниковъ (Ясырей). Шесть Княжескихъ родовъ (*) управляютъ Большою и Малою Кабардою, всякой въ своемъ удѣлѣ, какъ власные владѣльцы, и въ народныхъ собраніяхъ, какъ члены федеративнаго общества. Духовные чины: *Муллы* опправляютъ духовные обряды и завѣдаютъ судопроизводствомъ; *Иманы* занимаются службою при мечетяхъ, въ видѣ приходскихъ священниковъ; *Кадіи* суть ежегодно избираемые судьи изъ *Мулловъ*, въ каждой родъ особенно. По Магомешанскому закону всѣ духовные уволены отъ всякихъ податей и повинностей. Уздени, какъ уже было сказано, раздѣляются на три степени между собою: первые подвластны прямо Князьямъ на условіяхъ въ видѣ первостепенныхъ помѣщиковъ или великихъ Вассаловъ; вторые на тѣхъ же правахъ

(*) Въ Большой Кабардѣ: Мисостъ, Атажука, Бекъ-Мурза, Кайшука; въ Малой Кабардѣ: Туа-Султанъ и Гелесланъ.

сѣ уменьшеніемъ власти составляющѣ второ-
степенное дворянство; претѣ, по бѣдно-
сти своей, подчинены Узденямъ, точно какъ
въ Польшѣ мѣльное шляхетство, и называ-
юся *Узденъ Узденя*. Крестьяне суть хлѣ-
бопашцы, привязанные къ землѣ, и посред-
ствомъ многихъ способовъ угнетенія дове-
денные почти до рабскаго состоянія, одна-
ко не рабы: ибо продаваѣ ихъ семьями или
по одинакѣ не иначе можно, какъ въ нѣко-
порыхъ случаяхъ. Они принадлежатъ въ
большинствѣ своемъ Узденямъ; оспальная
часть непосредственно подвластна Князь-
ямъ. Сверхъ того Князь и Уздени имѣютъ
усадыбы, населенныя оппущенниками, при-
шельцами, ближними и дворовыми людьми
подъ названіемъ *Бегацловъ*. Первые опправ-
ляютъ сельскія работы и платятъ подати
Князю и помѣщику; вторые несутъ двор-
скую службу въ видѣ холопей, тѣ и другіе
подъ нѣкопорыми условіями, опредѣленными
обычаемъ. Невольники (ясыри), купленные
или взятыя на войнѣ, суть совершенные
рабы и составляютъ собственность Князей
и помѣщиковъ.

Изъ сего явствуетъ, что феодальная іе-
рархія учрежденная у Кабардинцевъ, подобна
иному же удѣльному правленію, какое было

введено Нѣмецкими рыцарями въ Пруссію, Курляндію и Лифляндію, да и мало разнствуетъ отъ внушренняго управленія Россіи во время удѣльныхъ Князей. Кабардинскіе владѣльцы и Уздени ихъ, какъ завоеватели старожилаго народа, помышляютъ только о томъ, чтобы удержатъ въ повиновеніи своихъ подданныхъ, которые съ негодованіемъ несутъ наложенное на нихъ иго. Слѣдовательно пользы дворянъ сопряжены въ семъ отношеніи съ пользами Князей, для общей безопасности. Въ частномъ видѣ число Узденей составляетъ богатство и политическую силу Князей, почему сіи послѣдніе стараются быть въ согласіи съ своими дворянами, дабы они не воспользовались правомъ переходить къ другимъ Князьямъ. Народъ, угнетаемый Князьями и дворянами, не рѣдко прибѣгаетъ къ возмущенію, хощя не улучшиваемаго тѣмъ своей судьбы.

Посреди неустройствъ, возраждаемыхъ симъ многоначальнымъ тиранствомъ, представляется съ перваго взгляда нѣкоторая тѣнь порядка въ учрежденіи народныхъ собраний, созываемыхъ для совѣта о нуждахъ общественныхъ. Въ оное допускаются только три первыя степени: Князья, духовные и дворяне. Князья старшіе въ родахъ своихъ

и старшіе лѣтами имѣютъ первый голосъ и мѣсто; за ними слѣдуютъ духовные, какъ полковашели законовъ; а потомъ старшіе въ родахъ своихъ и старшіе лѣтами Уздени. Прочіе должны слушать и молчать.

Въ важныхъ случаяхъ приглашаются также народные Старшины отъ крестьянскаго сословія. Сіи шумныя собранія разпускаются большею частію не положивъ ничего на мѣрѣ.

Императрица Екатерина II испытала для собственнаго блага Кабардинцевъ нѣкоторыя средства къ водворенію между ними лучшаго порядка. Нужно было во первыхъ истребить самоуправство, сей зловредный корень феодалной системы. Вѣрнѣйшимъ къ тому способомъ казалось, учредить между ними суды, по собственнымъ ихъ выборамъ наполняемые, и въ коихъ бы они судились по древнимъ своимъ правамъ и обычаямъ, съ дополненіемъ, въ случаѣ нужды, Россійскихъ узаконеній. Въ слѣдствіе чего, въ 1793 году, учреждены: въ Моздокѣ Верхній пограничный судъ, составленный изъ Кабардинцевъ и другихъ ино-вѣрцевъ подъ предсѣдательствомъ тамошняго Коменданта; въ Большой Кабардѣ два Родовые суда, одинъ для Княжескихъ родовъ Мисосста и Апажуки, другой для Княжескихъ

родовъ Бекъ Мурзы и Кайшуки, общимъ именемъ называемыхъ *Джеибулатъ*, и двѣ Расправы для Узденей и крестьянъ пѣхъ же родовъ; въ Малой Кабардѣ для обоихъ Княжескихъ родовъ Таусултана и Гелеслана, одинъ Родовой судъ, и одна расправа для Узденей и крестьянъ. Все сіе устанавлено на основаніи Родовыхъ судовъ, учрежденныхъ въ средней Киргизъ-Кайсацкой ордѣ. Но могли ли Кабардинцы согласишься чистосердечно съ мудрою цѣлю Екатерины и переродиться въ другихъ людей, когда въ самоуправствѣ они полагаютъ драгоценнѣйшія свои преимущества? Одно воспитаніе можетъ преобразовать ихъ нравы, какъ утверждалъ незабвенный въ шомъ краѣ Генералъ Князь Циціановъ.

З а к о н ы.

Кабардинцы не имѣютъ писанныхъ законовъ, кромѣ принятаго ими Алкорана, который хотя писанъ для пастырскихъ народовъ, способствуетъ въ исполкованію многихъ случаевъ. Но рѣшенія Кадіевъ не принимаются у Кабардинцевъ за окончательныя, какъ у Турокъ. Для выполненія оныхъ нужно набирать войско и вступать въ сраженіе, въ противномъ случаѣ споръ между двумя сильными соперниками остается нерѣше-

нымъ. Законы, къ коимъ наиболѣ имѣютъ они уваженія, заключаются въ ихъ древнихъ обычаяхъ, какъ ниже слѣдуетъ.

Коренные обычаи или постановленія, которые можно почитать за неписанные законы.

1. Князь можетъ наказать своего Узденя за какой либо главный проступокъ смертію, или отобраніемъ отъ него крестьянъ, скота и всего имуществва.

2. За измѣну, ослушаніе, дерзость, Князь власненъ предать смерти своего крестьянина, или вмѣсто того раззорить его домъ и распродать все его семейство. Послѣднее наказаніе, будучи прибыточнѣе для Князей, подаютъ предлогъ къ злоупотребленіямъ; однако съ другой стороны ограничивается стыдомъ продавая крестьянъ.

3. Князь не имѣетъ права мѣшаться въ сельское домостроительство Узденя своего, доколѣ онъ исправенъ въ своихъ повинностяхъ, и доколѣ крестьяне не вносятъ на него жалобъ въ несносномъ припѣсненіи.

4. Уздень можетъ оставить своего Князя лично съ своимъ семействомъ, но съ поше-

ряніємъ всего имущества. Крестьяне не сполько по праву, какъ изъ опчаянія, переходятъ также иногда къ другому помѣщику. Для прекращенія сихъ домашнихъ неудовольствій, примиреніе дѣлается посредствомъ Третьейскаго суда, составляемаго изъ постороннихъ Князей, Узденей и народныхъ Старшинъ, и буде обѣ стороны на чемъ положились, совершается торжественная о забвеніи прошедшаго присяга, сопровождаемая нѣкоторыми оставшимися отъ язычества обрядами, какъ то: закланіемъ овцы и прикосновеніемъ языка къ окровавленному кинжалу.

5. Князь власненъ при освобожденіи своего крестьянина пожаловать его въ Уздени въ награжденіе за службу.

6. Буде Уздень убьетъ чужаго крестьянина, долженъ заплащать пени девять ясырей.

7. Буде кто отважился обидѣть прїѣзжаго гостя, повиненъ заплащать хозяину одного ясыря, а за убивство гостя девять ясырей.

П р и м ь ч а н і е.

Таковая пеня налагается только за безчестье, нанесенное дому, гдѣ случилась госпію обида; прочемъ убійца долженъ самъ раздѣлаться съ родственниками убишаго.

8. Между простымъ народомъ за убивство откупаются деньгами, вещами, скопамъ, смотря по условію; но Князья и Уздени рѣдко соглашаются на денежную пеню и пребываютъ кровь за кровь. Въ такомъ случаѣ кровомщеніе переходитъ отъ отца къ сыну, отъ брата къ брату, и продолжается безпредѣльно, пока не прищутъ средства къ примиренію враждующихъ семействъ.

П р и м ь ч а н і е.

Вѣрнѣйшимъ средствомъ къ примиренію признано, естли обидчикъ украдетъ изъ обиженнаго дома младенца и возметъ его къ себѣ на воспитаніе до совершенныхъ лѣтъ. При возвращеніи сына въ обѣтія родительскія, всѣ прежнія обиды предаются забвенію взаимною присягою.

9. Во всѣхъ состояніяхъ, за исключеніемъ невольниковъ, отецъ и мужъ власны надъ жизнію своихъ дѣтей и жены.

10. Если кто приличенъ въ воровствѣ, обязанъ отдать лицомъ покрѣжу хозяину. и сверхъ того, въ пеню своему Князю или Узденю, одного ясыря и двухъ быковъ.

П р и м ѣ ч а н і е.

Для объясненія сей спорогости, которая кажется быть противоположною существующей у Черкесовъ привычкѣ къ воровству, нужно знать, что возвратить лицомъ украденную вещь почитается за величайшій стыдъ, и воръ согласится лучше заплатить вдвое и втрое противъ покрѣжи, нежели признаться въ воровствѣ, отдавъ вещь назадъ; предоставляя себѣ такимъ образомъ предлогъ показанное на него воровство опровергать въ видѣ поклепа. Слѣдовательно сія спорогость, въ настоящемъ смыслѣ, есть наказаніе, опредѣляемое глуному вору, который, оставаясь на посмѣяніе своимъ сосѣдямъ, научаетъ ихъ своимъ примѣромъ быть оспороженъ. Между Князьями воровство оплачивается взаимною *барантою* (*reprisailles*), то есть набѣздами въ чужое имѣніе и захватами людей, скота; въ чемъ однакожъ наблюдается нѣкоторая соразмѣрность, чтобы оплата не слишкомъ превышала учиненное воровство.

11. Права наслѣдства: естли отецъ умретъ безъ завѣщанія, то сыновья дѣлятъ между собою имѣніе по равнымъ частямъ; а дочерямъ, ежели есть ясыры, даютъ по одному ясырю, а когда нѣтъ, ил иестъ, да мало, даютъ вмѣстѣ того по одной лошади, или скотомъ соразмѣрно съ имѣніемъ.

ОБРАЗЪ ВОЕВАНІЯ.

Когда Кабардинцы снаряжаются въ дальнѣйшій походъ или къ отраженію сильнаго непріятеля, избираютъ главнаго полководца изъ Князей не по спаршинству рода, но по личной храбрости и общему довѣрію. Таковое временное опличіе присвоиваетъ навсегда бывшему начальнику первенствующій голосъ въ народныхъ собраніяхъ и всеобщее уваженіе. Въ полѣ онъ имѣетъ власть казнить ослушниковъ смертію безъ суда и разбора лицъ, однако воздерживается отъ таковой строгости, относительно Княжескихъ особъ, для избѣжанія семейственной вражды и кровомщенія. Вообще учрежденіе единодушныхъ дѣйствій и успѣхъ предпріятій зависятъ болѣе отъ искуства соглашать умы либо отъ приближенія явной опасности, нежели отъ должной подчиненности, къ коей мало способны Горскіе народы. Военная конституція и

наборъ войскъ весьма просты. Всякой перво-
статейной Уздень обязанъ поставитъ из-
вѣстное число воиновъ, разпредѣленныхъ по
числу дворовъ и по другимъ мѣстнымъ удобно-
стямъ. По собраніи сихъ учасниковъ, старшій
въ своемъ родѣ Князь ведетъ ихъ противъ
непріятеля, сохраняя всегда начальство надъ
своимъ учаснымъ опрядомъ. Каждый оп-
рядъ состоитъ изъ *Панцирниковъ*, простой
конницы и *пѣхоты*. Князя и Уздени, одѣтые
въ панцыри съ ближними ихъ людьми, со-
ставляютъ отборную конницу наѣздни-
ковъ; прочіе раздѣляются на простую кон-
ницу, и смотря по обстоятельствамъ, на
пѣхоту, въ коей служатъ одни крестьяне,
отправляя званіе стрѣлковъ при случаѣ за-
щиты тѣсныхъ проходовъ. Нападеніе дѣла-
ютъ кучами и въ рассыпную, но всегда съ
осторожностію противъ артиллеріи. Послѣ
перваго выстрѣла, пущеннаго въ мѣру, бро-
саются въ сабли, преслѣдуютъ, отступа-
ютъ, и подобно Парянамъ, заманиваютъ
непріятеля въ засады чрезъ припворное бѣг-
ство. Опыты доказали, что бѣгуцій Черкесъ
не есть разбитый непріятель, и что ника-
кая легкая, ни тяжелая конница не можетъ
держаться противъ конницы Черкесской.
Князя подають собою примѣръ неустра-
шимости, находясь всегда тамъ, гдѣ пред-

стоитъ опасность, и вѣняя себѣ въ безчестіе, естли бы случилось простому воину или Узденю превзойти своего Князя храбрыми подвигами.

ПРАВЫ и ЖИТЕЙСКІЕ ОБЫЧАИ.

Н Р А В Ы.

Домашнее благонравіе у Черкесовъ, какъ и у всѣхъ необразованныхъ народовъ, замѣняетъ недоставокъ гражданскихъ законовъ. Повиновеніе къ родителямъ и почтеніе къ старѣйшимъ лѣтами строго наблюдается между Кабардинцами. Не только сынъ предъ отцомъ, но и меньшей братъ передъ старшимъ сѣсть не смѣетъ, и не вступаетъ въ разговоръ въ присутствіи постороннихъ людей. Равно и въ бесѣдахъ, гдѣ случаются старѣйшіе лѣтами, молодые люди не смѣютъ говорить громко, или смѣяться, но обязаны отвѣчать скромно на дѣлаемые имъ вопросы. Независимо отъ предразсудковъ воспитанія и образа жизни, Кабардинцы народъ добрый и разсудительный: въ обществѣ гостепріимны, догадливы, остроумны; въ пищѣ и питьѣ умеренны и презвы; твер-

ды въ дружбѣ, цѣломудренны; на войнѣ храбры и предприимчивы. Сіи добрыя качества замѣваются многими пороками : вообще недовѣрчивы, откуда происходитъ наружная скромность въ рѣчахъ; но будучи раздражены или обижены, предаются гнѣву и пылаютъ мщеніемъ; — при щастіи заносчивы и вообще горды, наипаче Князя, кои, величаясь своимъ происхожденіемъ, не знаютъ себѣ равнаго; вѣроломны, корыстолобивы и склонны къ грабежу, что собственно значить проворство и искусство жить въ понятии Горскихъ народовъ. Почтеніе къ старѣйшимъ лѣтами, врачность въ ростѣ и въ обликѣ, сила тѣлесная, а наипаче неустрашимость суть первыя качества, пребуемая отъ владѣльцовъ, безъ чего не могутъ они приобрести въ народѣ достаточнаго уваженія для утвержденія своей власти. Черкешенки крошки нравомъ, остроумны въ рѣчахъ, плѣнительны въ обращеніи, покорны, трудолюбивы, любятъ наряды и, какъ говорятъ, завистливы и чванливы между собою.

ЖЕНИДЬБА.

Оныя учреждаются всегда по равенству родовъ: Князья берутъ женъ между Князьями, дворяне между дворянами, и такъ далѣе. Не столько поносно для Князя, который бы взялъ за себя жену изъ дворянскаго дома, какъ Княжескому роду, который бы согласился опдаться невѣсту за дворянина, чего и не бываешь никогда. Сосватавъ жену, плащяшъ за нее договорную цѣну, вѣно, или выкупъ (калымъ), плѣнниками, лошадьми, скотомъ. Приданое же назначается по произволу отца невѣсты и опдается жениху вмѣстѣ съ невѣстою; но главный подарокъ, который причитается также къ приданому, предославляется до первыхъ родивъ, при чемъ отецъ новобрачной вручаетъ ей повязку и покрывало, отличительный нарядъ замужней женщины. Мужья живутъ съ женами разное, всякой въ своемъ домѣ, никогда вмѣстѣ не бывають днемъ, а только ночью ходяшъ къ женамъ украдкою и возвращаются до свѣта въ свое опдѣленіе. Сей послѣдній обычай подалъ поводъ Г. Палласу къ предположенію, что повѣствуемое Страбономъ о тайномъ брачествѣ Г. Гаргарензовъ съ Амазонками можешъ оп-

носятся къ Черкессамъ съ нѣкоторою основательностію. Черкессы рѣдко имѣютъ болѣе одной жены, не смотря на разрѣшеніе многоженства; не пользуются также и разводомъ, который по Магомешанскому закону позволяется во многихъ случаяхъ. Сколько ужасно для Европейскаго слуха напоминаніе о тиранской власпи мужей надъ женами, въ Азіи она повсемѣстно признана мѣрою, необходимою для соблюденія семейственнаго порядка. Мужъ есть повелитель и судья своей жены, а жена первая рабыня въ домѣ: не довольно, что онъ управляетъ всякую домашнюю работу, спрягаетъ кушанье, шьетъ сукно, шьетъ на мужа плащъ, но должна иногда сѣдлать и убирать мужнюю лошадь.—Жизнь и смерть ея въ рукахъ мужа, наипаче за невѣрность, или по одному подозрѣнію въ томъ, смерть неизбѣжна. За смертоубійство жены мужъ не подвергается великой отвѣтственности, кромѣ нареканія отъ женниныхъ родственниковъ. Строгость ли сего обычая воздѣйствовала сильное дѣйствіе надъ нравами, или отъ того рѣдки проступки сего рода, что по образу физической жизни Черкесовъ цѣломудріе въ обоихъ полахъ есть добродѣтель у нихъ весьма обыкновенная; только навѣрное извѣстно, что по причинѣ рѣдкости случаевъ

къ наказанію , жестокое право мужей остается почти безъ употребленія. Впрочемъ у Черкесовъ жены содержатся не въ такой неволѣ, какъ Турчанки и Персіянки; могутъ обращаться съ женщинами и видаются съ мужчинами, за исключеніемъ молодыхъ новобрачныхъ женъ , которыя нѣсколько лѣтъ въ ряду не должны изъ дома выходить, и когда жена принимаетъ къ себѣ гостей мужескаго или женскаго пола, мужу не можно присутствовать въ той бесѣдѣ. Спрашивать кого о здоровьи жены или дочери почитается за неприличность и даже за обиду; однимъ ближайшимъ родственникамъ съ женниной стороны позволяется удовлетворить въ томъ свое любопытство, и то не при чужихъ людяхъ.

Д р у ж е с т в о .

Между разными племенами, разсѣянными въ Кавказѣ не было бы другимъ отношеній, кромѣ военныхъ, естли бы дружба и гостепріимство не производили между ними частныхъ, но не менѣ прочныхъ и для человѣчества полезныхъ связей, кои оплучая злобу отъ меча , приглашаютъ вражду къ опдохновенію. Дружба въ Кавказѣ имѣетъ также свои особенности Слово. *күнакъ* ,

или другъ значитъ тоже самое у Черкесовъ, что у Босняковъ *побратимъ*, и въ древности у нашихъ предковъ *крестовой братъ*, то есть такой другъ, за котораго жертвуетъ имуществомъ и жизнью. Когда одинъ кунакъ придетъ къ другому въ гости или по своей надобности, то принимающій въ домъ своею снабжаетъ прибѣгаго друга всѣмъ нужнымъ, не жалья собственности, а въ случаѣ недостатка въ чемъ, пускается съ нимъ вмѣстѣ на воровство и отдаетъ всю добычу своему кунаку. Сей страннѣйшій способъ помогать другъ другу, съ обидою ближняго, употребляемый между Кавказскими народами отъ древнѣйшихъ временъ, есть главное звѣно ихъ политическихъ соотношеній. Каждый старается имѣть *кунака* въ отдаленной странѣ, и прибѣгаетъ къ нему въ случаѣ нужды; а посредствомъ связей, каковыя всякой имѣетъ въ чужой землѣ, сближаются между собою всѣ народы, или по крайней мѣрѣ есть возможность къ взаимному ихъ сообщенію. Лучшій и весьма употребительный способъ обезпечить себя отъ разбоевъ на случай переѣзда изъ одного мѣста въ другое внутри горъ, состоятъ въ пріисканіи надежнаго *кунака*, каковыя охотно нанимаются въ провожаемые за умѣренную плату и отвѣчаютъ за цѣлость особы и пожитковъ

путешественника. Частные люди и купцы не иначе ъздятъ изъ Моздока въ Грузію, и изъ Кизляра въ Дербентъ и Баку, какъ подъ покровительствомъ кунаковъ. Хотя великая разность между наемными кунаками и пою связью, которая подъ тѣмъ же именемъ существуетъ у Горцевъ между собою; однако не менѣе того обычай требуетъ, чтобы наемный кунакъ защищалъ своего наемщика, не щадя своей жизни, ежели не хочетъ себя навсегда обезславить; а сія самая извѣстность достаточно предохраняетъ путешественника отъ нападенія разбойниковъ, которые обыкновенно ищутъ легкой наживы, а не упорной драки. Россійскіе жители Кавказской Губерніи, по сосѣдству съ Горцами, наипаче линейные Козаки, имѣютъ кунаковъ у Черкесовъ, Кумыковъ, Чеченцовъ, съ коими чаятельно ведутъ они дружбу (куначество) не во всей точности по принятымъ правиламъ, однако присяга между Россійскими и Горскими кунаками, сколько извѣстно, въ мирное время невредимо съ обѣихъ сторонъ соблюдается.

ГОСТЕПРІИМСТВО.

Черкесы охотно принимаютъ иностранцевъ и угощаютъ добродушно всякаго проѣзжаго, а тѣмъ паче знакомыхъ людей. Общая склонность къ рыцарскому странствованію произвела естественнымъ образомъ всеобщее почтеніе къ гостепріимству. Вошедшій въ домъ, вступаетъ во всѣ права гостя, шо есть подѣ особенную защиту хозяина, пока со двора не свѣдетъ, причемъ подразумѣвается обязанность накормить гостя, упокоить и проводить его на безопасную дорогу или къ ближайшему сосѣду благополучно. Приѣздъ гостя есть пріятное происшествіе для всѣхъ домашнихъ, доставляющее всякому свои заботы, кои отправляются съ опмѣнною услужливостію. Не рѣдко знакомство, начавшееся гостепріимствомъ, превращается въ дружбу; гость и хозяинъ оспаютъ кунаками. Но шомъ самый гость, ежели бы нечаянно гдѣ повспрѣчался съ хозяиномъ, легкобъ могъ быть опъ него ограбленъ или захваченъ въ плѣнъ.

Заступленіе женщинъ.

Не одною красою и вѣрностію похвалиться могутъ Черкешенки; имъ предоставлено важное въ гражданскомъ быту преимущество, имѣющее начало въ нравственности народной, то есть особенное уваженіе, можно сказать благоговѣніе, какое оказываютъ всѣ Горскіе народы къ заступленію и посредничеству женскаго пола. Женщина безъ покрывала и съ распущенными волосами брасается въ средину толпы сражающихся, и тотчасъ останавливаетъ кровопролитіе, тѣмъ рѣшительнѣе и скорѣе, буди она пожилыхъ лѣтъ и знатнаго рода. Довольно и того, если преслѣдуемый отъ непріятеля скроется въ женское опдѣленіе, или даже коснется рукою до женщины, чтобы остаться невредиму; словомъ всякое мщеніе, наказаніе, а тѣмъ менѣе убійство не можетъ быть произведено въ присутствіи женщинъ и оплагается до другаго случая. Однако взысканіе женской защиты между равными причитается къ малодушію, и потому прибѣгаютъ къ оной не иначе, въ какъ величайшей крайности и для спасенія себя отъ явной смерти.

Бгань, поединокъ.

Черкесы грубыхъ и ругательныхъ словъ не щерпятъ; въ противномъ случаѣ Князья и Уздени равнаго себѣ вызываютъ на поединокъ, а незнамнаго человѣка нижней степени или простолюдина убиваютъ на мѣстѣ. Кабардинцы всегда наблюдаютъ въ обращеніи между собою вѣжливость, чинопочишаніемъ соразмѣряемую; — и сколь ни пылки въ спрасяхъ своихъ, стараются умѣрять оныя въ разговорѣ; даже въ самомъ жару споровъ, происходящихъ въ народныхъ собраніяхъ, они крѣплятся до поры въ предѣлахъ благопристойности, пока не дойдеть дѣла до угрозъ, за кими слѣдующіе ругательства не рѣдко развязываютъ руки вмѣстѣ съ языками. Посрамительнѣйшимъ ругательствомъ признано, естли кто кого назоветь воромъ, безъ сомнѣнія въ томъ смыслѣ, что сіе означаетъ неловкость вора и обличеніе воровства. Между заклинаніями достойно примѣчанія слѣдующее: *дай Богъ, чтобы ты не зналъ, что дѣлать, и не хотѣлъ бы ни съ кѣмъ посоветоваться*. Для поединка не назначается ни мѣста, ни времени; но гдѣ впервые встрѣятся соперники послѣ ссоры, тамъ слѣзаясь съ коней и вынимаютъ пистолеты; прежде стрѣляясь

обиженный, а потомъ обидчикъ. Буде при-
томъ случатся посторонніе люди знашнаго
рода, то изъ уваженія къ нимъ спрѣляютъ
оба на воздухъ, оставляя сію раздѣлку до
другой встрѣчи. Естли же кто изъ нихъ
останется на мѣстѣ, то убійца долженъ
скрышья для избѣжанія кровомщенія.

Сельское хозяйство.

Черкесскіе Князья и Уздени ведутъ ста-
родавнюю жизнь дворянскую или рыцарскую,
извѣстную въ Европѣ до просвѣщеннѣй-
шихъ временъ: ѣздятъ на звѣриную ловлю
и на добычу въ сосѣднія земли, какъ между
тѣмъ крестьяне занимаются сельскими ра-
ботами. Сельское хозяйство раздѣляется у
нихъ на три главнѣйшія отрасли: земледѣ-
ліе, конскіе заводы и скотоводство, заклю-
чающее рогатый скотъ и овецъ.

Земледѣліе.

Черкесы пашутъ землю плугомъ, на по-
добіе Украинскаго, въ который впрягаютъ
нѣсколько паръ быковъ. Больше всякаго хлѣ-
ба сѣютъ просо; потомъ Турецкую пшенич-
ку (кукурузу), яровую пшеницу, полбу и
ячмень. Жнутъ хлѣбъ обыкновенными сер-
пами; молотятъ хлѣбъ балбами, то есть
шопчутъ и перетираютъ колосья посред-

ствомъ лошадей или быковъ, припряженныхъ къ доскѣ, на которую наваливаютъ тягость, точно такъ, какъ въ Грузіи и Ширванѣ. Перетершую солому, вмѣстѣ съ мякиною и съ частію зеренъ, даютъ въ кормъ лошадямъ, а чистый хлѣбъ прячутъ въ ямы. Въ огородахъ сѣютъ овощи: морковь, свеклу, капусту, лукъ. тыквы, арбузы, и сверхъ того у всякаго въ огородѣ есть табачная гряда. Во время жатвы и сѣнокоса Князья разбѣзжаютъ по полямъ конновооруженные, какъ для надзиранія за сельскими работами, такъ и для прикрытія работниковъ, и живутъ мѣсяца по два въ лагеряхъ (кошахъ) со всею воинскою осторожностію.

Конскіе заводы.

Доброконные воины не могли не стараться о усовершенствованіи своихъ конскихъ заводовъ. Каждый Князь имѣетъ небольшой домашній заводъ. Лучшіе въ Кабардѣ заводы принадлежатъ первостатейнымъ узденямъ Малой Кабарды *Шалоху* и Большой Кабарды *Чеполову*, которые однако, по мнѣнію знатоковъ, уступаютъ въ добротѣ заводу *Трама* Абазинскаго Старшины (Альшыкезекъ). Порода Черкесскихъ лошадей начало свое имѣетъ отъ Арабскихъ жеребцовъ и Черкесскихъ кобылъ, и до нынѣ почительные

хозяева достаютъ породистыхъ жеребцовъ изъ Турціи и Персіи для поддержанія своихъ заводовъ. Черкесы холостятъ жеребцовъ, не смѣя употреблять ихъ въ скрытные поиски, могущіе отъ ржанія ихъ быть оглашены, но холостятъ лошадей и никогда не вьзятъ на жеребцахъ; приучаютъ мѣреновъ, чптобы они были сторожки. Черкесскія лошади, извѣстныя въ Россіи вообще подъ названіемъ Горскихъ лошадей, болѣе или менѣе стапны, по заводамъ. Важнѣйшая ихъ доброта состоитъ въ томъ, что они легки, крѣпки на ноги и къ дальнимъ трудамъ сносны. Сіи послѣднія качества, безъ сомнѣнія, приписать должно тому обычаю, что не прежде пятого года употребляютъ Черкессы въ вьзду молодыхъ лошадей, оставляя ихъ въ табунахъ, пасущихся по горамъ, до тѣхъ поръ, пока они не придутъ въ совершенный ростъ и силу. Лошади *Шалохова* завода примѣчательны особеннымъ образованіемъ копытъ, цѣльныхъ, безъ задняго разрѣза. Съ недавняго времени сталъ извѣстенъ и причтенъ къ лучшимъ заводамъ Горскихъ лошадей заводъ *Аджи-Хана*, Кизлярскаго жителя; какъ между тѣмъ заводъ Абазинской *Лова* пришелъ въ упадокъ. Каждый заводъ имѣетъ свое клеймо или *тасро*, и буде кто поддѣ-

лаетъ знакъ чужаго завода , подвергается строгому взысканію. Приложенный въ концѣ книги рисунокъ представляетъ всѣ *тавры* конскихъ заводовъ, извѣстныхъ въ Кавказѣ, съ означеніемъ именъ заводчиковъ, породы лошадей , и на какой споронѣ или ногѣ спавишся клеймо. Въ таковой же таблицѣ, помѣщенной въ путешествіи Г. Палласа въ 1793 и 94 годахъ находящаяся маловажные пропуски въ числѣ заводовъ, и погрѣшности въ именахъ, которые здѣсь исправлены. Заводчики получаютъ значную прибыль отъ продажи лошадей, которые большею частію покупаются въ Россіи для пополненія конныхъ полковъ.

Скотоводство.

Черкесы держатъ многочисленныя стада рогатаго скота и овецъ, небольшое число козъ и нѣсколько лошаковъ и верблюдовъ. По числу лошадей и скота измѣряется у нихъ богатство частныхъ людей. Масло, получаемое отъ коровъ, и шерсть отъ овецъ малѣйшею только частію поскупаютъ въ продажу за собственнымъ продовольствіемъ и за употребленіемъ шерсти на домашнія сукна. Овцы Черкесскія, между коими есть также и Калмыцкой породы съ длиннымъ хвостомъ, имѣютъ шерсть лучшей доброты

противъ степныхъ овецъ. Рогатый скотъ не крупенъ, но бодръ и крѣпокъ; употребляется въ упряжъ въ телѣги (арбы) и для ношенія выюковъ. За недостаткомъ лошадей, Кабардинцы пасутъ свой скотъ лѣтомъ въ горахъ, а зимою перегоняютъ стада посю сторону Малки на равнины Кавказской Губерніи. Верблюдовъ держутъ только жилищные хозяева для перевозки домашнихъ вещей и войлочныхъ лагерьей (кошей) съ мѣста на мѣсто въ лѣтнюю пору.

Сверхъ того Черкессы занимаются пчеловодствомъ, имѣютъ знатные пчельники. Пчелъ держутъ въ ульяхъ плетневыхъ на подставкахъ, и пока продолжаются сельскія работы, перевозятъ ихъ съ одного мѣста на другое съ своими кошами. Воскъ и медъ, остающійся за употребленіемъ, продается въ Россійскихъ городахъ.

Кабардинцы водятъ домашнихъ птицъ: куръ, гусей, утокъ и необычайной величины и красоты Индѣйскихъ пѣшуховъ.

П и щ а.

Обыкновенная пища ихъ просяная каша на водѣ. Изъ пшеницы дѣлаютъ прѣсныя лепешки, которыя подъ названіемъ *Чурековъ* во всей Азіи служатъ вмѣсто хлѣба. Лѣтомъ ѣдятъ дичину, а зимою баранину, вареную и жареную на вертелѣ; отъ жажды пьютъ молоко прѣсное и кислое; и для подкрѣпленія себя *бузу*, родъ браги, приготовляемой изъ просы и ячменя; также варятъ спавленные меда, въ которые иногда примѣшиваютъ называемый *пьяный* или *бѣшеный медъ*. Приготовляемый такимъ образомъ напитокъ производитъ дурь и безпамятство на нѣсколько часовъ, и потому употребляется только на пирушкахъ и весьма умеренно. По сосѣдству съ Русскими, Кабардинцы познакомились съ виноградною водою и хлѣбнымъ виномъ; но Черкессы вообще ни мало не пристрастны къ пьянству, хотя Кизлярскіе Армяне довольно стараются о распространеніи вкуса къ своему товару между Горцами. Когда Черкесъ отправляется въ поискъ, запасный провіантъ его состоитъ въ мѣшечкѣ съ просяною мукою, и нѣсколькихъ ремняхъ копченой оленины или баранины. Муку, разболтавъ съ водою въ ладонѣ, дѣлаютъ кашышки, которые печетъ

на огнѣ вмѣсто хлѣба, и такимъ образомъ, закусывая олеиною, питается двѣ и при недѣли количествомъ пищи, которое едва бы Русскому солдату достаточно было на три дни. Но во время пировъ или приема гостей щеславятся изобиліемъ мясѣ и пресыщеніемъ своихъ гостей; убиваютъ быка, ставятъ на столъ цѣлыхъ барановъ, присовокупляя къ тому множество дичины и домашнихъ птицъ, и потчиваютъ своихъ гостей до пресыщенія.

Д о х о д ы

Доходъ Князей состоитъ въ продажѣ плѣнниковъ, лошадей, скота, въ даняхъ, собираемыхъ съ подвластныхъ имъ сосѣдей и подданныхъ крестьянъ. Уздени такіе же имѣютъ доходы, кромѣ дани, но въ замѣнъ того получаютъ всю прибыль отъ сельскаго хозяйства, ибо главнѣйшія стада коровъ, овецъ и табуны лошадей принадлежатъ Узденямъ, а Князя почитаютъ за стыдъ заниматься хозяйствомъ. Съ cadaго крестьянскаго двора Князя получаютъ по одной овцѣ въ годъ, и сверхъ того нѣсколько свѣстныхъ припасовъ, которые употребляются на прокормъ Княжескаго дома, потому что всякой Князь обязанъ для чести своей имѣть открытый столъ. Малое число наличныхъ денегъ, выру-

чають они отъ продажи плѣнниковъ и лошадей. Кабардинцы производятъ торгъ плѣнниками чрезъ посредство Закубанцевъ, скрытно отъ Россійскаго начальства, дабы избѣгнуть обязанности выдавать плѣнниковъ Христіянскаго исповѣданія на выкупъ за положенную цѣну. Богатѣйшіе Черкесскіе Князья мало пользуются своимъ имуществомъ. Дѣйствительная ихъ собственность и богатство заключаются въ добромъ конѣ, исправномъ оружіи и въ воображаемомъ счастіи, которое зависитъ отъ удачныхъ воровскихъ поисковъ.

Н а у к и.

Черкессы своихъ письменъ не имѣютъ. По принятіи Магомешанскаго закона, обучаются Арабской грамотѣ, и пишутъ Арабскими буквами, Татарскимъ нарѣчіемъ, иазываемымъ *Тюркю*, которое весьма употребительно у Черкессовъ; но для изображенія собственнаго своего языка сіи буквы признаютъ недостаточными, по причинѣ множества согласныхъ двузвучныхъ буквъ на подобіе: *пш, г, щ, дз, дж*, затрудняющихъ выговоръ Черкесскаго языка. По образу жизни и воспитанію своему, Черкессы не имѣютъ охоты къ ученію, да и времени къ тому у нихъ недоспаетъ; изъ Князей даже

рѣдко кто умѣетъ порядочно читать и писать. Слѣдовательно всѣ науки ихъ, состоящія въ толкованіи Алкорана , находящіяся въ рукахъ духовныхъ; однако судя по врожденной понятливости и остроумію, примѣчаемымъ въ Черкесахъ , должно думать , что не въ продолжительное время они могли бы поравняться съ просвѣщеннѣйшими народами , еслибы побѣдили свои закоренелые предразсудки. Многіе изъ Кабардинцевъ , почти самоучкой отъ обращенія съ Рускими, умѣютъ читать и писать по Руски , а говорятъ такъ чисто , что никакого различія съ кореннымъ Россіяниномъ не можно замѣтить.

Р е м е с л а .

Какіе ремесленники потребны Черкесамъ для ограниченнаго круга ихъ надобностей , тѣ у нихъ и есть, а именно: кузнецы, оружейники, сѣдельники, скорняки , ременщики и серебрянаго дѣла мастера. Сіи послѣдніе наводятъ чернь съ золотою насѣчкою на серебрѣ и стали для конскихъ уборовъ и другихъ оружейныхъ украшеній , на такой же образецъ и едва ли съ меньшимъ искусствомъ въ отдѣлкѣ , какъ работаютъ въ Великомъ Устюгѣ. Козаки весьма уважаютъ Черкесскія сѣдла и спараются снабжать себя

оними, въ разсужденіи оптѣнной легости и ловкости деревянныхъ *аргаговъ* и прочности коженныхъ *тебенюковъ*, служащихъ вмѣсто чепрака. Черкесы готовятъ также порохъ, и всякой для себя дѣлаетъ селистру изъ быльника (бурьянъ), въ Іюль собираемаго, который очистивъ отъ листьевъ и отростковъ, одинъ стебель сожигаютъ. Остальные для домашняго быту нужныя ремесла опправляютъ женщины: ткнутъ сукно (чекмень) и ковры, валяютъ войлоки и бурки, шьютъ женское и мужское платье, шапки, башмаки (чирики), дѣлаютъ шелковые съ серебромъ и золотомъ тесьмы для обшивки кафтановъ и шапокъ; изъ дикой конопли выдѣлываютъ толстыя нитки, но полотна ткать не умѣютъ, чаятельно поэтому, что не сѣютъ вовсе льна.

Т о р г о в л я .

Вдоль по Россійской границѣ, начиная отъ Моздока до устья Кубани, торгъ и мѣну производятъ съ Черкесами Нахичеванскіе, Кизлярскіе и Моздокскіе Армяне слѣдующими товарами. Къ Черкесамъ опускаютъ: холсты, набойки, выбойки бумажныя, аладжи, бурмешы, бязи, китайки, сукна въ малыхъ кускахъ и обрѣзкахъ, юфты, опойки черныя и красныя, канифасы, шикъ, чугуны

ные коплы, сундуки, окованные жестию и простые, ларчики, жестяные кувшины, кружки, ковши, крашеные шелки, иголки, миски деревянные подь лакомь и простыя, и еще нѣкоторыя мѣлочи. Въ замѣнь сихъ товаровъ получаютъ отъ Черкесовъ: волыи шкуры, овчинки, медвѣжьи кожи, волчьи, лисьи, заичьи, куньи, выдровыя, воскъ, медъ, лошадей, рогатой скотъ, овецъ, овечью шерсть, узкое сукно (чекмень) и шитые изъ онаго кафшаны подь тѣмъ же имянемъ *текменей*, бурки, войлоки (кошмы), коровье масло, фрукты и другіе свѣстные припасы. Купцы, привъзжающіа изъ Царь-града и Анаполіи къ Анапъ и Суджукъ-Калъ, привозятъ большею частію соль, юфть, бумажные товары низкаго разбора и другія мѣлочи; вымѣниваютъ у Черкесовъ и покупаютъ за наличные деньги обоего пола пѣтниковъ, пальмовое дерево, воскъ, медъ, звѣриныя кожи и прочіе товары, о коихъ выше сказано.

Торги съ Черкесами по Россійской границѣ производятся въ крѣпостяхъ Моздокъ, Прочно-Окопской, Усть-Лабинской и въ Екашеринодарѣ на наличныя деньги и мѣною товаровъ. Сверхъ вышепомянутыхъ товаровъ соль есть главнѣйшая для нихъ потребность. По распоряженію Правитель-

ства отпускаютъ соль Кабардинцамъ и другимъ Россіи подвластнымъ народамъ за умѣренную плату изъ Маджарскихъ соляныхъ озеръ, а для продовольствія За-Кубанцевъ привозятъ соль изъ Фанагорическихъ соляныхъ озеръ въ четыре мѣновые двора для сего учрежденные на Кубани: при редутѣ Изрядномъ Испочникъ, при Екашеринодарѣ, при Гудовичевой переправѣ и на Бугасѣ, гдѣ производится казенная продажа соли и мѣновой торгъ съ Черкесами, смотря по обстоятельствамъ пограничнымъ. Пошлины платятся какъ за привозные, такъ и за отпускные повары, Россійскими купцами. Товары привозятся не караванами, но малыми частями и въ разныя времена года неопредѣлительно, а потому Армяне вѣзятъ сами внутрь горъ для развозки своихъ товаровъ подъ покровительствомъ наемнаго Кунака. Дабы получить право торговать при переѣздѣ изъ одного владѣнія въ другое, они обязаны давать подарки Князьямъ изъ чести, и сверхъ того вездѣ платить произвольныя пошлины.

По показаніямъ таможеннымъ, цѣна привезенныхъ товаровъ къ Усть Лабинской таможи и Прочноокопской заставѣ не превосходитъ 10,000 рублей въ годъ; отпускъ

и того менѣе. Со включеніемъ торговъ, производимыхъ въ Моздокъ, гдѣ снята таможня, и въ четырехъ мѣновыхъ дворахъ на Кубанѣ, можно полагать съ вѣроятностію, что весь торгъ съ Черкесскими областями, привозъ и отпускъ, простирается до 30,000 рублей въ годъ, за исключеніемъ соляной продажи, которая составляетъ особенную статью, и лошадей, покупаемыхъ безпошлинно. Но присовокупивъ къ тому оба сіи предмета и сверхъ того еще тайные провозы, которые весьма обыкновенны въ разсужденіи обширности границъ и проворства Черкесовъ, можно кажется сію сумму упростить или круглымъ щетомъ положить до 100,000 рублей. Во всякомъ случаѣ сіи приближительныя вычисленія подають понятіе въ самомъ пространнѣйшемъ смыслѣ о маловажности торговъ съ Черкесами. Не только бѣдность въ наличныхъ деньгахъ и недостатокъ руководѣній, но и предразсудки ихъ не позволяють имъ заниматься постоянно торговыми оборотами, вмѣняя себѣ въ стыдъ купеческое званіе, и продавая избытки своихъ произведеній только въ случаѣ крайней надобности въ деньгахъ или вещахъ необходимо нужныхъ. Однако Пейсонель представляетъ прежніе въ Крыму процвѣтавшіе торги съ Черкессами и Кубанскими

Татарами въ иномъ видѣ. Въ его время (1753 до 1760) изъ Черкесскихъ земель (Черкессіи) привозилось чрезъ Таманъ въ Кафу: до ста тысячъ ценшнеровъ (десять миллионовъ фунтовъ) овечей шерсти, сто тысячъ кусковъ сукна называемаго чекмень, пять или шесть тысячъ шитыхъ чекменей; до шестидесяти тысячъ суконныхъ поршковъ (хабаровъ), двѣсти тысячъ войлочныхъ епанчей, называемыхъ *апенджи* (тѣ же бурки), пять или шесть тысячъ бычачьихъ соляныхъ кожъ, пять или шесть тысячъ ценшнеровъ хорошаго меду (*), и пять сотъ ценшнеровъ Абазинскаго пьянаго меду; семь или восемь тысячъ окъ (при фунта) воску, пятьдесятъ тысячъ куньихъ шкуръ, сто тысячъ лисьихъ; три тысячи медвѣжьихъ, и пять сотъ тысячъ овечьихъ. Не говоря о невольникахъ, лошадяхъ и прочихъ предметахъ, все здѣсь поименованное составило бы по нынѣшнимъ цѣнамъ слишкомъ на два миллиона рублей отпускныхъ товаровъ изъ Черкесскихъ областей. Воспослѣдовавшія политическія перемѣны съ Крымомъ, Таманомъ и съ Кубанскими Татарами, безъ сомнѣнія были причиною упадка столь обширной торговли; но

(*) Ценшнеръ содержитъ въ себѣ сто фунтовъ; около три фунта Россійскаго вѣса.

можетъ быть отчасти тому способствовала также переменна въ образѣ производства торговыхъ сношеній, которые пока продолжались между единовѣрными Музульманами, были чаятельно лучше принаровлены къ умоначерпанію торгующихъ народовъ.

З а в а в ы.

Ристаніе и пляска заключаютъ въ себѣ общественныя увеселенія Черкесовъ. Ристаніе состоитъ въ скачкѣ на лошадяхъ въ обгонъ до условленной цѣли, или въ военныхъ эволюціяхъ, какъ-то: въ спрѣлганіи на всемъ скаку съ лошади изъ лука, ружья, пистолета въ цѣль, въ метаніи джирита и въ другихъ быстрыхъ движеніяхъ, обнаруживающихъ ловкость всадника и поворотливость лошади. Смѣлые наѣзники въ Кабардѣ приучаютъ своихъ лошадей бросаться стремглавъ съ утесовъ и съ крутыхъ береговъ рѣкъ, не разбирая высоты оныхъ. Сей опасный навыкъ, подвергающій всякой развѣ жизнь сѣдока вмѣстѣ съ лошадью видимой опасности, не рѣдко спасаетъ отъ опасности попасться въ руки непріятеля при случаѣ близкой погони. Пляска Черкесская походитъ на Шотландскую, какъ замѣтилъ Г. Палласъ. Одинъ или двое плясуновъ съ загнутыми назадъ руками дѣлаютъ другъ

противъ друга прыжки и переборы ногами съ отмѣнною легостію и проворствомъ, какъ между шѣмъ зрители бьютъ подъ ладъ въ ладоши, припѣвая слѣдующія слоги: а—
ри—ра—ри—ра.

Б о л ѣ з н и.

Общая Горскимъ народамъ болѣзнь есть воспаленіе въ глазахъ, бѣлмы, и послѣдующая за оными слѣпоота, каковыя припадки отчасти приписать должно отраженію солнечныхъ лучей отъ снѣговыхъ горъ во время весеннихъ и лѣтнихъ жаровъ. Иногда появляются между Черкесами прилипчивыя горячки и самая чума, большею частію наносныя изъ Турецкихъ предѣловъ. Оспа естественная свирѣпствуетъ не менѣе заразительныхъ болѣзней, ибо Черкесы не знаютъ прививанія, употребляемаго издревле въ Грузіи. Отъ головной боли, хотя бы она происходила отъ внутреннихъ причинъ перевязываютъ голову крѣпко платкомъ, и ходятъ съ сею повязкою, пока боль не уймется. Прочія болѣзни, имѣющія начало свое въ роскошной и недѣлательной жизни; во всѣхъ имъ не извѣстны. Для излеченія ранъ и всякихъ наружныхъ припадковъ имѣютъ они между собою искусныхъ лекарей, которые принадлежатъ изъ роду въ родъ нѣкоторымъ

колѣнамъ. Конскіе лекари не мѣнѣе славятся своимъ искусствомъ въ леченіи лошадей. Черкесы рѣдко доживаютъ до глубокой старости.

Похороны.

По смерти отца или мужа, все семейство извѣявляетъ печаль: женщины воплемъ, царапаніемъ лица и груди до крови; мужчины вообще плакать почишаютъ за стыдъ, и тѣмъ паче стыдно имъ кажется плакать по женамъ своимъ, но бьютъ себя по лицу плетью, оставляя на долго синія пятна въ знакъ печали. Похороны отправляются по Магометанскимъ обрядамъ весьма просто. Тѣло покойника, завернутое въ простыню, несутъ до мѣста въ сопровожденіи ближайшихъ обоюбого пола родственниковъ, кладутъ въ могилу безъ гроба, и зарывъ землею, покрываютъ сверху камнемъ. Частію сохранился еще языческій обычай класть въ могилу съ мертвымъ тѣломъ всѣ дары, приносимые покойнику отъ родни и знакомыхъ. Для могилъ знатныхъ людей избираютъ возвышенныя мѣста или насыпаютъ курганы, на коихъ строятъ надгробныя памятники изъ дикаго камня продолговатыми и совершенными четверугольниками, пяти, шести, семи, восьми-угольниками, или спро-

яѣвъ порядочныя со сводомъ капицы, по угламъ ставяѣвъ круглыя надолбы, а крышки кроютъ плитамы и черепицями, для чего выписываютъ изъ горъ особенно въ сію работу употребляемыхъ каменщиковъ. Между гробницами, принадлежащими роду Джембулата, которые лежатъ въ 10 верстахъ отъ Малаго-Бансана около Тамбіевыхъ Ауловъ, Г. Палласъ примѣшилъ черныя и красныя камни, причитаемые къ *Лавамъ* и означающіе древнѣе здѣсь существованіе огнедышущей горы, хопя нынѣ шаковыхъ въ Кавказѣ неизвѣстно.

Все вышесказанное, относительно гражданскаго и политическаго образованія Черкесовъ, можетъ служить общимъ понятіемъ и о прочихъ Горскихъ народахъ съ иѣкоторыми измѣненіями: мы будемъ ссылаться на оное при дальнѣйшемъ описаніи Кавказскихъ областей.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

К И С Т Ы.

Величина, предѣлы.

Киспинскія земли простираются отъ праваго или воспочнаго берега Терека, лежащаго супротивъ Осепинцевъ до лѣваго берега Аксая, по сѣверному скату Кавказа, занимающая отъ юга къ сѣверу часть высокихъ шиферныхъ горъ у подошвы снѣжнаго хребта, часть известковаго хребта, наконецъ передовыя горы даже до предгорій и до холмистыхъ долинъ. Граничатъ къ Сѣверо-Западу съ Малою Кабардою, отдѣляемою Сунжею, и съ малою частью Кизлярскаго уѣзда, отдѣляемаго Терекомъ; къ Западу съ Осетіею, къ Югу съ высокимъ снѣжнымъ хребтомъ; къ Востоку съ Лезгистаномъ и съ Аксаевскими Кумыками. Величина и очерченіе границъ сей мало посѣщаемой области не могутъ быть опредѣлены съ точностію, наипаче полуденная и Восточная стороны, которыя, прилегая къ высокимъ горамъ, остаются вовсе неизвѣстными. Величайшее протяженіе оной кажется должно быть отъ Сѣвера къ Югу, ширина въ горизонтальную линію

отъ Владикавказской крѣпости до рѣки Аксая: то есть прямо отъ Запада на Востокъ, содержитъ 115 верстъ.

Р ѣ к и.

Слѣдующія рѣки, начиная отъ Запада на Востокъ, протекающія или омывають Кистинскія земли: *Терекъ* въ вершинахъ своихъ до границъ Малой Кабарды, правымъ берегомъ отдѣляетъ Кистовъ отъ Осетіи; въ нижнихъ частяхъ отъ Сунжи на малое разстояніе служитъ границею между Кизлярскимъ уѣздомъ и собственно съ Гребенскими Козанами. *Комбуля*, почти во всей долготѣ своей протекаетъ чрезъ Кистинскія земли, за исключеніемъ малой части передъ впаденіемъ въ Терекъ; Сунжа равнобрно, за исключеніемъ лѣваго берега, вся входитъ въ Кистинскія земли; рѣки. *Шадгиръ* или *Осса*, *Фартамъ*, *Русской Фартамъ*, *Арцу* или *быстрая*, впадающія въ Сунжу, всѣ находятся внутри Кистинской области *Аксай* въ среднихъ и нижнихъ частяхъ служитъ границею между Аксаевскими Кумыками, въ вершинахъ между Лезгистаномъ.

ИМЕНОВАНИЯ.

Кисты сами себя называютъ попеременно *Кисты*, *Галга*, *Ингуши*, и одно названіе вмѣсто другаго употребляютъ; отъ Грузинцевъ именуются *Кистами*, отъ Андійскихъ Лезгинцевъ *Бутурцль-Мызкигзъ* (народъ *Мызкизъ*); послѣднимъ именемъ зовутъ ихъ также Татары и Черкесы, разумѣя однакожь подъ онымъ преимущественно Чеченцовъ.

Происхождение; исторія.

Кисты и наипаче Ингуши, образованіемъ своего лица и языкомъ отличны отъ прочихъ Кавказскихъ народовъ, но происхожденіе и исторія сего племени покрыты неизвѣстностію. Г. Палласъ предполагая, что Кисты могутъ быть потомки Алановъ, основываетъ свою догадку на слѣдующемъ сходствѣ именований. Таврическіе Аланы, по Словарю, составленному изъ путешественныхъ записокъ (*peripla*) *Аріана* и *Скимнуса хіозскаго* (*Scimnus chius*), городъ Феодосію называли *Ардацда*, что значитъ на Аланскомъ языкѣ, равно какъ на Киспинскомъ *сень-боговъ*: то есть *варъ* значитъ *сень*, а *дада* значитъ *Отецъ* или *Богъ*, такъ какъ обожатели огня, приходя-

щіе въ Баку на поклоненіе, и теперь называ-
ютъ Бога *Таутъ* или *Оаутъ* съ Греческимъ
произношеніемъ. Сличая сіе словопроизвод-
ство съ Гильденшпетеровымъ Словаремъ Кав-
казскихъ нарѣчій, находится нѣкоторая
разность (*), но весьма желательна и спо-
ило бы труда, столь близкое сходство язы-
ковъ объяснить дальнѣйшими розысканіями.
Основенія Россіи съ Кистами упоминает-
ся въ Архивахъ не прежде, какъ около 1750
года со времени учрежденія Осетинской Ком-
мисіи для проповѣди Христіанскаго закона
Греко-Россійскаго исповѣданія Горскимъ на-
родамъ, особливо же Осетинцамъ и Кистамъ,
между коими сохранялось еще тогда много
слѣдовъ Христіанства, перемѣшеннаго съ
языческими обрядами. Труды неискусныхъ
проповѣдниковъ, набранныхъ безъ разбора
изъ Россійскаго и Грузинскаго Духовенства,

(*) По Кистински Богъ : *Діала*, *Дила*, или какъ
иные выговаривающъ *Дайле*; Отець : *Да*, или
Дада; Семь *воръ*; слѣдовательно, составное
слово *Воръ-Дада*, собственно значущее *семь От-*
цовъ, по различному произношенію *Ардаула*, по-
елику содержитъ въ себѣ корень слово *Богъ*,
могло въ мешафорическомъ смыслѣ значить
семь-боговъ.

должны были остаться безуспѣшными. Выспроенная ими церковь и подворье на рѣчкѣ *Бальсу* были раззорены въ 1769 году. Въмѣстѣ съ подворьями, бывшими въ Осепіи и по одинакимъ причинамъ: то есть, сколько съ одной стороны зависть и вражда Магометанъ возбуждали противъ Христіанъ шамошнихъ жителей, столько же и сами проповѣдники подавали къ тому поводъ своимъ невѣжественнымъ поведеніемъ. Въ 1765 году пріѣзжали изъ Ахальциха два Капюлическіе пашера, чаятельно монахи Капуцинскаго ордена, и до нынѣ тамъ пребывающіе, для обозрѣнія Кистинскаго народа съ намѣреніемъ проповѣдывать Римско-Капюлической законъ, но таковое намѣреніе не имѣло послѣдствій даже и послѣ раззоренія Россійскихъ подворьевъ. Прочія сношенія наши съ Кистами были воинскія или дружественныя, ничего примѣчательнаго не заключающія, кромѣ военныхъ дѣйствій съ Чеченцами и добровольнаго покорства Ингушей, о чемъ будешь упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Раздѣленіе Кистинской области по колѣнамъ.

I. *Кисты*. Собственно такъ называемые.

II. *Ингуши* или *Ламуръ*.

III. *Карабулаки* или *Арште*.

IV. *Чеченцы* или *Шешены*, называемые также *Мычкизъ*.

Изъ оныхъ Чеченцы, какъ многолюднѣйшее колѣно, занимаютъ большую половину Киспинскихъ земель, и въ разсужденію примѣчаемой у нихъ разности съ другими Киспинскими племенами въ нравахъ и нарѣчіи, составляютъ особенное отдѣленіе, только по сходству языка, къ Кистамъ причитаемое; слѣдовательно можно бы было раздѣлить Киспинскую область на двѣ части: то есть на обитаемую *Кистами* въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, подъ именемъ коихъ разумѣются *Ингуши*, *Карабулаки* и прочія колѣна, и на область Чеченскую; но сіе должно предоставить до лучшаго познанія Кавказской топографіи.

Гильденштетъ упоминаетъ о слѣдующихъ округахъ Киспинской провинціи:

Ингушъ.

Ажкингуртъ.

Ардакли.

Вапи, Осетъ, Макарлъ.

Ангушъ (большой.)

Шалха или *Малой Ангушъ.*

Чегень, раздѣляемый на округа: *Арахи*, *Кцлға* или *Дганти*, *Галгай* или *Галга*, *Джанти*, *Чабрило*, *Шабетъ*, *Чисхрикакеръ*.

Карабцлакъ.

Мессти.

Мереджи.

Галашка.

Дцбанъ.

Къ коимъ присовокупляетъ также Аксаевскіе округа *Ендери* и *Аксай* подъ общимъ именемъ *Кагалыхъ*, (шесть деревень.)

Сіе раздѣленіе на округа не лзя почитать опредѣлительнымъ; есѣли бы они и вѣрно было въ размѣщеніи округовъ, то не доставляетъ желаемого различія округовъ или волосей отъ колѣнъ, представляя подѣламъ же нарицаніемъ обширныя области и малыя волости, заключающія въ себѣ нѣсколько деревень, безъ означенія, къ какому принадлежатъ колѣну. По общему обычаю, принятому у Кавказскихъ республиканцевъ, вѣроятно что подобныхъ округовъ или волосей должно быть гораздо болѣе въ Кистинскихъ земляхъ: ибо каждое колѣно раздѣляется на малыя общества или союзы, заключающіе въ себѣ нѣсколько деревень,

избѣ коихѣ одна признается главою союза или сборнымѣ мѣспомѣ, и обыкновенно все общество называется по имени главной деревни. Таковыя общества не всегда заслуживающіе даже названіе волостей въ разсужденіи малаго числа жителей, отѣ Грузинѣ въ увеличительномѣ видѣ называются: *дистриктами, округами, цѣздами.*

Я з ы к ъ.

Вышепомянутыя колѣна и округи принадлежатѣ къ одному Киспинскому племени по сходству употребляемыхѣ ими нарѣчій: ибо Киспинской языкѣ есть коренной, имѣющій сходство съ Тушинскимѣ языкомѣ; отѣ чего возражается сомнѣніе о Тушахѣ, что можетѣ быть и они тѣ же Киспинцы.

Мы послѣдуемѣ раздѣленію по колѣнамѣ, какѣ удобнѣйшему при описаніи мало извѣстныхѣ земель.

I.

К И С Т Ы,

Собственно тамъ называемые.

Они живутъ по правому берегу Терека, въ высокихъ горахъ, противъ Осетинскаго колѣна *Тагауровъ*, съ коими состоятъ въ непримиримой враждѣ, какъ люди одного ремесла: то есть промышляющіе грабежемъ на щомъ торгующихъ и путешествующихъ чрезъ Тагаурское ущелье. Безплодные земли ихъ, лежащія на известковыхъ и шиферныхъ горахъ, большею частію обнаженныхъ въ видѣ скалъ, простирающіяся отъ Владикавказкой крѣпости до *Даріела*, гдѣ начинается Грузинская граница, и слѣдовательно на тридцать верстъ разстоянія. Деревни ихъ: *Зацрова* и *Джерахъ*, почитаемы за сборныя мѣста двухъ разныхъ обществъ, которыя вмѣстѣ съ приписными къ нимъ деревнями заключаютъ не болѣе 500 дворовъ. Сіе колѣно Кистовъ живетъ въ крайней бѣдности, и управляется выборными Старшинами. Они въ разбояхъ и звѣрской дикости своихъ нравовъ не уступаютъ Чеченцамъ, посягая не рѣдко на жизнь ограбленныхъ путешественниковъ безъ всякой

нужды, кромѣ удовольствованія кровожадной ихъ склонности, чего никогда не дѣлаютъ Осетинцы. По именамъ главныхъ ихъ деревень Рускіе называютъ ихъ *Зацровцы* и *Дже-рахы*, а вообще *Кистинцы*, не смѣшивая ихъ съ *Ингушами*; но Горскіе народы одинакимъ съ *Ингушами* именемъ называютъ ихъ *Галгаи*. Отъ Тушей къ нимъ проложена пѣшеходная дорога, весьма трудная и не всегда удобопроходимая, поелику она идетъ отъ Юго на Сѣверо-Западъ, чрезъ снѣговой хребтъ.

II.

ИНГУШИ.

Ингуши, называемые также *Кисты Галгаи*, сильное Кистинское колено, имѣетъ главныя жилища свои вдоль по *Кумбүлеи* и впадающихъ въ нее ручьямъ до высокихъ горъ, также по вершинамъ *Сунжи* и по *Сунжинской рѣкѣ Шадгирѣ* или *Оссаѣ*, находясь такимъ образомъ между Малою Кабардою и Чеченцами. Селенія *Ингушевскія* начинающіяся въ нѣсколькихъ верстахъ на Востокъ отъ *Владикавказской крѣпости* въ предгоріяхъ, пресѣкаемыхъ возвышенными равнинами, и опшуда разширяются далѣе на Востокъ и на Пол-

день по берегамъ *Комбулія*, *Сунжи* и *Шад-еира* неопредѣленною чертою. Они сами себя называютъ *Ламуръ* (горный житель), а сосѣдей своихъ Чеченцовъ зовутъ *Нага*. Черноволосы, смуглае Набардинцевъ и опмѣнный отъ нихъ имѣютъ окладъ лица. Носятъ деревянные щиты, обтянутые кожею и съ наружной стороны скрѣпленные желѣзными обручами, и короткой съ остроконечнымъ желѣзомъ дропикъ, который можетъ при случаѣ служить оборонительнымъ оружіемъ, но болѣе употребляется для меткаго стрѣлянія изъ ружья вмѣсто сошки. Впрочемъ въ вооруженіи и въ одеждѣ сходствующъ съ Черкесами.

Въ древнѣйшія времена Ингуши, равно какъ и всѣ Кисты, были Христіане и находились въ подданствѣ Грузинскихъ Царей. Отпавши отъ Христіанства, они обратились нѣ древнему своему богопочитанію; потомъ опять возникло Христіанство на короткое время, и наконецъ приняли Ингуши Магомешанской законъ, но при томъ держатся еще совокупно языческихъ и Христіанскихъ ихъ обрядовъ; ѣдятъ свинину, содержатъ посты, празднуютъ Воскресенье и уважаютъ опустѣвшія церкви. Тѣ изъ нихъ, кои пребываютъ въ древнемъ законѣ,

копорый не можно причестъ къ идолопоклонству, сколько извѣстно, вѣряѣ въ единого Бога, называемаго на ихъ языкѣ *Дайле*. Имѣютъ два поста : одинъ весною, другой осенью. Послѣ поста главный жрецъ заклаетъ овцу , и отвѣдавъ жершвы, разрѣшаетъ на мясоѣденіе. Сей жрецъ или пустынный, называемый Грузинами *Цани-Стагъ* (святой человекъ) живетъ всегда при спаринной каменной церкви, стоящей на высокой горѣ между вершинами Сунжи и Комбулея , о коей упоминаютъ Гильденшпешъ и Палласъ. По сказанію нѣкоего Римско-Католическаго проповѣдника, видѣвшаго сію церковь, она построена на образецъ церкви Спасителя гроба во Іерусалимѣ ; на предвѣрїи оной находится Готическая надпись. Такого же письма, какъ надпись, есть книги, писаныя золотыми, голубыми и черными буквами ; онѣ хранятся въ храмѣ, яко святыня, и никто къ нимъ не прикасается. Буквы признаны были Миссіонеромъ за Лапинскія. Церковь сія опмѣнно уважается отъ Ингушей, имѣетъ приписные къ ней доходы, платимые, скотомъ. Коль скоро издали ее завидятъ , то падаютъ ницъ и никто не смѣетъ въ нее войти. Нарѣченіе церкви упошребляется между ними вмѣсто клятвы , а спѣны ея служатъ убѣжищемъ

для больныхъ и несчастныхъ. Вокругъ нее выстроено около тридцати небольшихъ жилищъ въ видѣ келій, какъ бы шамъ былъ монастырь. Не смотря на признаки вешности, все церковное зданіе довольно прочно и требуетъ малой починки.

Все сіе дошло до Г. Палласа не отъ сама видца, а по преданіямъ. Касательно существованія сей церкви, оно подтверждается общими слухами на Кавказской линіи. Сожалѣть только должно, что никто доселѣ не любопытствовалъ осмотрѣть достопамятность, такъ близко отъ нашихъ границъ находящуюся, хотя впрочемъ сіе предпріятіе сопряжено съ нѣкоторымъ трудомъ и опасностію. До того времени, пока не опыщутся въ Россіи смѣлые и свѣдущіе путешественники, подобные Мунго Парку, Ледіарду, Горнеману, Форшеру, Вальяну, Херну, Макензи, мы не имѣемъ другаго средства, какъ ссыласть на сбивчивыя показанія Горскихъ жителей, Армянъ и переводчиковъ, весьма подапливыхъ къ баснословнымъ рассказамъ, какъ между тѣмъ они оставляютъ безъ вниманія все то, что примѣчанія заслуживаетъ.

Ингуши раздѣлены на малыя независимыя общества подъ управленіемъ выборныхъ

Старшинѣ, которые будучи избираемы изъ богатѣйшихъ родовъ, и по причинѣ частаго повторенія выборовъ изъ тѣхъ же семействъ, обыкновенно присвоиваютъ себѣ права Старшинскіе отъ отца къ сыну наследственно. Они же исправляютъ и жреческое званіе. Знатнѣйшіе Старшинскіе роды ихъ именуются: *Мацехъ*, *Всза*, *Чевъ* и *Пшанува*. Ингуши, не столько наклонные или менѣе другихъ имѣющіе удобностей къ грабительству, почитаются за добрыхъ и кроткихъ людей. Они довольно прилѣжательны къ хлѣбопашеству и изрядное имѣютъ скотоводство. Дома строятъ каменные или деревянные по удобствамъ припасовъ, равно какъ Осетинцы, и въ срединѣ деревни каменную башню, въ которую скрываются жены и дѣти въ случаѣ нападенія отъ непріятеля. Живутъ и одѣваются не такъ опрятно, какъ Черкесы.

Аксаевскіе и Кабардинскіе Князья издревле стараются утвердить надъ Ингушами временныя права завоеванія наложеніемъ даней и пребываніемъ всегдашняго отъ нихъ покорства. Частыя раззоренія, наипаче отъ Кабардинцевъ имѣ причиняемыя, побудили Ингушей въ 1770 году предаться Россійскому покровительству. Въ 1773 году, по

случаю разбирагельсва взаимныхъ припязаній между Кабардинцами и Ингушами, Ингушевскіе Старшины представили Генералъ-Маіору де Медему: «что временно они «платили подашь Кабардинцамъ съ каждого «двора по одному барану, а у кого нѣтъ ба- «рана, то на одну косу желѣза; однакожь «они подвластными имъ никогда себя не «признавали, а шѣмъ паче не признають «себя съ того времени, какъ они посступили «въ Россійское подданство, и многія изъ «нихъ приняли Христіянскую вѣру.» На ровнѣ съ прочими подвластными Россіи народами, Ингуши дають аманатовъ и остаются при прежнихъ своихъ обычаяхъ безъ платежа дани.

Слѣдующія сборныя мѣста или главныя деревни съ приписными къ нимъ селеніями принадлежатъ къ Ингушевскимъ союзнымъ обществамъ:

Вани,

Осетъ,

Макарлѣ,

Лежатъ на Востокъ отъ Владикавказской крѣпости одна за другою въ нѣсколькихъ верстахъ, начиная въ пяти верстахъ отъ Владикавказской крѣпости между Тереконъ и Камбулѣмъ на ручѣ, впадающемъ въ Терекъ, супротивъ Осетинской деревни *Чима*.

Ангушъ, называемый Большой или Старой въ вершинахъ Комбулея, на пространной и возвышенной равнинѣ,

Шалка, или Малой *Ангушъ* ниже на той же рѣкѣ, смѣжно съ землями Большаго Ангуша, у подошвы горъ. Къ обоимъ Ангушамъ принадлежатъ деревни: *Галга*, *Тируль*, *Ака*, *Беци*, *Ялгоръ*, *Корби*, *Аздаръ*, *Вушц*, *Голай*, *Ной*, *Гой*, *Цулай*, *Мелеръ*, *Палангъ* и другія, всего до 25 деревень.

Ахкинецртъ, у истоковъ Сунжи, между Комбулѣемъ и Сунжею.

Меести,

Мереджъ,

Галашка,

Дубанъ,

лежащія одна ниже другой по Сунженской рѣкѣ *Щадгиръ* или *Оссаъ*, имѣютъ въ вѣдомствѣ своемъ деревни: *Махки*, *Халха*, *Таргемъ*, *Агикартне*, *Цулци*, *Бештцзы*, *Залгай*, *Маларъ*, *Арапе*, *Тала*, *Барханъ*, *Кори*, а всего болѣе тридцати деревень.

Всѣ сіи общества могутъ выставить пять тысячъ вооруженныхъ людей; слѣдовательно населеніе Ингушевской земли должно быть не менѣе 5,000 дворовъ и вѣроятно нѣсколько болѣе.

Въ Ингушевскихъ горахъ извѣстны слѣдующія руды: свинцовый блескъ, мѣдная синь, мѣдная зелень съ жилками по блеклой мѣдной руды серебро-содержащей, (*fahl-erzt*) упоминаемая Гильденшпетомъ. Но въ Архивѣ есть свѣдѣнiе, что за нѣсколько лѣтъ прежде (въ 1767) доставленные изъ Кистенскихъ и Осепинскихъ горъ пробы рудъ въ государственную Бергъ-Коллегию признаны въ свинецъ и серебръ не уступающими Нерчинскимъ рудамъ. Тогда же между Осепинскими пробами найдена сѣрная зола.

III.

КАРАБУЛАКИ

Суть не большое колѣно, живущъ у истоковъ Сунжи по Сунженскимъ рѣкамъ Шангиръ (Оссаъ) и Фортамъ; граничатъ на Западъ съ Ингушами, на Воспокъ съ Чеченцами. На Ташарскомъ языкѣ Карабулакъ значитъ черные ключи, однако Ташары и Черкесы зовутъ ихъ *Бальсу* (сыта, медовая вода). Чеченцы даютъ имъ названiе *Аришъ-тояй*, а Карабулаки сами себя, равно какъ и Ингуши называютъ ихъ *Арште*. Они имѣютъ въ своемъ владѣнiи шесть рѣчекъ, впадающихъ въ Шадгиръ и Фортамъ или прямо въ Сунжу. Бальсу есть одна изъ тѣхъ рѣчекъ и, какъ выше сказано, при ней

построена была церковь и подворье нашими духовными. Главная деревня ихъ *Воко*, называемая по имени знашнѣйшаго Спаршинскаго рода, лежитъ на рѣчкѣ *Шелмилгорѣ*, впадающей въ правый берегъ Сунжи, и содержитъ не болѣе 40 дворовъ. Въ ихъ же земляхъ находящся ручьи *Ашганъ*, *Валарскъ* и *Чалашъ*, впадающія въ правый берегъ Сунжи ниже Фаршама. По онымъ Карабулаки имѣютъ свои выгоны для скота.

По преданіямъ, существующимъ между Горскими народами, Карабулаки въ древнія времена составляли сильное воинское колено, которое было уважаемо отъ сосѣдей какъ за храбрые дѣла, такъ и за соблюдаемую въ общежитіи справедливость. Они были богаты скотомъ и отъ произведеній земли достапочно получали пропитаніе. Оспавалось имъ наслаждаться изобиліемъ и покоемъ. Но возгордись сими преимуществами, Карабулаки попустились на обиды и насильства, возжигали повсюду вражду и наконецъ обратили противъ себя всѣхъ сосѣдей, которые, ополчась на нихъ соединенными силами, испребили сей буйственкый народъ до основанія. Такое преданіе, иносказательное или справедливое, можетъ служить поучительною повѣстію для многихъ

Кавказскихъ народовъ. Остапни Карабулаковъ, въ числѣ 200 семей, находятся въ зависимости Чеченцовъ, которые должны сами ожидать той же участи (*). Карабулаки имѣютъ своихъ Старшинъ и говорятъ Кистинскимъ языкомъ, подходящимъ къ Чеченскому нарѣчію. Они во весь годъ почти кочуютъ со скотомъ, не имѣя постоянныхъ селеній, и мало занимаются хлѣбопашествомъ. Неоднократно прибѣгали къ Россійскому покровительству, прося защиты отъ притѣсненія Чеченцовъ, и почитаются въ Россійскомъ подданствѣ, но по сосѣдству съ Чеченцами и Аксаевцами всегда терпятъ отъ нихъ безпокойства.

Въ землѣ Ингушей или Карабулаковъ есть соляной ключъ, изъ подъ горы выходящій, коего разсолъ такъ силенъ, что изъ двухъ мѣръ разсола выходитъ одна мѣра соли. Сей ключъ, по сказаніямъ, впадаетъ посредствомъ другаго ручья въ Фаршамъ.

О прочихъ Кистинскихъ поколѣніяхъ или обществахъ, не входящихъ въ Чеченское оп-

(*) Сіе предсказаніе о Чеченцахъ сбылось уже въ полной мѣрѣ совершеннымъ ихъ истребленіемъ и покореніемъ Россійской власи.

дѣленіе, намѣ извѣстны только нѣкоторыя именованія:

Галгай, при истокахъ *Щадгира*

Галбы, у вершинъ *Сунжи*.

Глигвы, на рѣчкѣ *Глигвѣ*.

По показаніямъ, сіи три общества живутъ у подошвы снѣговыхъ горъ, въ неприступныхъ мѣстахъ, питаются отъ овечьихъ стадъ и кукурузою, которую сѣютъ на удобренныхъ каменистыхъ почвахъ. Въ селеніи *Заглаисъ*, подвѣдомственномъ *Галгаю*, находилась прежде изряднаго построения каменная церковь.

Глигвы, небольшое колѣно, кажется, принадлежитъ къ горнымъ Чеченцамъ. Но если справедливо, какъ говорятъ, что рѣчка *Глигва* впадаетъ въ вершины Алазани, то сіи *Глигвы* должны находиться по ту сторону снѣжнаго хребта на полуденномъ скатѣ.

Всѣ вышепомянутыя Кистинскія колѣна, вмѣстѣ съ неизвѣстными, за исключеніемъ Чеченцовъ, собрать могутъ до 12,000 худо вооруженныхъ воиновъ. Будучи разсѣяны весьма тѣсно въ мѣстахъ гористыхъ и большею частію неудобныхъ для хлѣбопашества и скотоводства, они живутъ въ крайней бѣдности, кополая умножается еще тѣмъ, что

сильные народы, ихъ окружающіе, Кабардинцы, Осетинцы и единоплеменники ихъ Чеченцы, отъ коихъ они, такъ сказать, заперты въ своихъ жилищахъ, не допускающъ ихъ промышлять грабежемъ.

IV.

ЧЕЧЕНЦЫ или ШЕШЕНЫ.

Чеченцы, называемые также отъ сосѣдственныхъ народовъ *Мыгкизами*, граничатъ къ Сѣверу съселеніями Гребенскихъ Козаковъ, отдѣляемыми Терекомъ; къ Западу съ Брагунскимъ владѣніемъ, съ Малою Кабардою, съ Ингушами и Карабулаками; къ Полудни съ снѣжнымъ хребтомъ горъ; къ Востоку съ Андійскимъ и Аварскимъ владѣніями, входящими въ Лезгистанъ, и съ Аксаевскими Кумыками, отъ коихъ отдѣляются рѣкою Аксаемъ. Земли ихъ по Тереку, заключенныя между устьями Сунжи и Сѣверо-восточнымъ изгибомъ Аксая, верстъ на тридцать разстоянія, расширяются къ высокимъ горамъ на Полдень, имѣя крайними предѣлами на Востокъ вершины Аксая и на Западъ вершины рѣки Фаршама. Лѣвый берегъ Аксая не весь принадлежитъ Чеченцамъ; нижняя часть сей рѣки, паралельно съ Терекомъ

текущая, находится во владѣніи Аксаевскихъ Кумыковъ. Начиная отъ среднихъ и нижнихъ частей праваго берега Сунжи, заселенныхъ Чеченскими деревнями, слѣдующія Сунжинскія рѣки протекаютъ чрезъ ихъ земли: *Фартамъ* или *Мартанъ* отдѣляетъ ихъ отъ *Карабулаковъ*; Русской *Фартамъ*, *Ареунъ* или *Быстрая*, также рѣчки: *Озерная*, *Сосновка*, *Мякишева*, *Бѣлая* и другія меньшія, находятся внутри Чеченскихъ владѣній. Понизовье Сунжи и Аргуни покрыто густымъ лѣсомъ, между коимъ съ изобиліемъ растетъ буковое дерево. Земли Чеченскія гористы и пресѣкаемы множествомъ горныхъ протоковъ и водороевъ, образующихъ глубокія ложбины и тѣсныя проходы, которые служавъ Чеченцамъ вмѣсто крѣпостей для охраненія отъ внѣшняго непріятеля.

Между Кистинскими нарѣчіями, Чеченской діалектъ наиболѣе разнится отъ кореннаго языка; а нравы сего колѣна отличаютъ его отъ всѣхъ Кавказскихъ народовъ злобою, хищностію и овирѣнымъ безстрашіемъ въ разбояхъ, составляющихъ главное ремесло Чеченцевъ. По сей причинѣ соседство ихъ съ Россійскими границами считалось весьма безпокойнымъ, такъ что

сношеній съ ними другихъ не бываетъ, кромѣ воинскихъ, или временной и притворной ихъ покорности, которая при первомъ удобномъ случаѣ опять превращается въ необузданную наглость. Со временъ Императора Петра Великаго для усмиренія Чеченцовъ предпринимаемы были неоднократно воинскіе поиски, изъ коихъ знатнѣйшіе учинены въ 1718 и 1722 Козаками войска Донскаго внутри жилищъ ихъ на Сунжѣ и Аргунѣ, равно какъ въ 1758 году регулярными войсками, и послѣ каждого поиска Чеченцы приведены были къ присягѣ. Генералъ Маіоръ де Медемъ въ 1770 году, покоривъ Сунжинскихъ Чеченцовъ оружіемъ, принудилъ ихъ дать аманатовъ, которые съ того времени возобновляющся въ знакъ подданства, и Чеченцы сіи по тому названы мирными. Когда въ 1785 году появился у нихъ извѣстный лжепророкъ Шихъ-Мансуръ, возмущавшій Горскіе народы противъ Россіи, то посланъ былъ на Сунжу отрядъ войскъ до трехъ тысячъ, подъ командою Полковника Піеррія, который по неосторожности, столь часто вредящей мужеству, зашелъ въ лѣсистыя дефилеи, оставя тылъ свой безъ прикрытія, отъ чего сей поискъ былъ неудаченъ, и отступление послѣдовало съ нарочитою потерею по числу отряда,

при чемъ большая часть Офицеровъ и самъ начальникъ оспались на мѣстѣ сраженія. Таковой успѣхъ обольстилъ Чиченцевъ суевѣрнымъ въ нихъ самонадѣяніемъ, что они непобѣдимы и даже невредимы, по словамъ Шихъ-Мансура, отъ пушечныхъ ядеръ; но вскорѣ потомъ жестокія пораженія, ими претерпѣнныя отъ Россійскихъ войскъ, умѣрили изступленіе новыхъ поборниковъ Мусульманства, доказавъ имъ наглую ложь ихъ проповѣдника, который и самъ попалъ въ плѣнъ при взятіи Анапы. Въ сихъ послѣднихъ годахъ (1807) Генералъ Булгаковъ наиболѣе причинилъ имъ урона, покоривъ при независимыя общества: Большую *Атагу*, Малую *Атагу* и *Гихи*, съ приписными къ нимъ деревнями, отъ коихъ, по приведеніи къ присягѣ, взяты аманаты. Такъ какъ Чеченцы безпрестанно переходя въ Россійскія границы, производяшъ воровство и разбои, то признано за нужное отъ времени до времени наводишь на нихъ страхъ, заставляя ихъ помышлять о собственныхъ своихъ жилищахъ. (*) Однако Чеченцы, пе-

(*) Никогда они не имѣли случая помышлять о собственной своей безопасности, какъ теперь, послѣ страха, наведеннаго на нихъ Генераломъ Ермоловымъ.

респроивши плешневья свои деревни въ нѣ-
сколько недѣль, опять принимаются за по-
же ремесло, не щадя ни Христіянъ, ни Маго-
метанъ, и убивая купцовъ и проѣзжихъ,
естьли кого не могутъ захватить въ плѣны.

Чеченцевъ раздѣлить можно по приличію,
1) на *Мирныхъ*, 2) *Независимыхъ*, и 3) на *Гор-
ныхъ Чеченцевъ* (ичары мыкчизъ).

1. *Мирные Чеченцы*, то есть покоренные
оружіемъ и дающіе аманатовъ, живутъ по
правому берегу Сунжи въ 24 деревняхъ, изъ
коихъ главнѣйшіе, почиаемыя за сборныя
мѣста, суть:

Новой Чегень, большая деревня въ 40 вер-
стахъ отъ устья Сунжи, при ручьѣ, впа-
дающемъ въ правый берегъ сей рѣки; за
оною деревни одна другой выше на Сунжѣ
Гаджи-Ацлъ, *Янгеинтъ*, *Джанти*, *Чабрило*,
Шабетъ.

Къ симъ же мирнымъ Чеченцамъ причис-
лить должно шесть деревень, расположен-
ныхъ въ плодородныхъ долинахъ, разстоя-
ніемъ отъ праваго берега Терека въ 13, 15, 18
и 20 верстахъ, начиная съ дальнѣйшей: *Кашъ-
Гелды*, *Курги-Аацлъ*, *Наурцзъ Ацлъ*, *Нцимъ*

берди, Ойсунгуръ, Истесу (горячая вода) или горячей. Сія послѣдняя извѣстна теплицами Св. Маріи, при оной находящимися, и заключаеѣ въ себѣ болѣе 400 дворовъ. Вышепомянутыя Чеченскія деревни подъ Тапарскимъ названіемъ *Алты-Кагалыкъ*, то есть, шесть деревень, выведены съ давнихъ лѣтъ Аксаевскими владѣльцами и поселены на теперешнихъ мѣстахъ, входящихъ въ Ансаевское владѣніе на извѣстныхъ уговорахъ. Хотя они и доселѣ почипаемы за подвласныхъ Аксаевскимъ Князьямъ, но мало по малу Качалыки, пользуясь послабленіемъ сихъ владѣльцевъ, изъ послушанія вышли и никакихъ податей не платятъ.

Мирные Чегенцы, вообще живущіе на Сунжѣ и на Терекѣ, имѣя въ своемъ владѣніи плодороднѣйшія земли пахатныя и сѣнокосныя, при изобиліи водъ и лѣсовъ, упражняющіяся съ успѣхомъ въ земледѣліи и скотоводствѣ; имѣющіе виноградныя сады, сѣютъ пшеницу, ямень, кукурузу и всякіе огородныя овощи; болѣе держатъ овецъ, нежели рогатаго скота. Избытки сихъ произведеній продаютъ въ Кизляръ или ссужаютъ оными своихъ единоплеменниковъ, которые привыкли находить путь свои хлѣбныя запасы; да и земли, остающіяся въ излише-

ствѣ, отдають въ распашку непріязненнымъ Чеченцамъ, принимая ихъ въ свое общество, подъ именемъ мирныхъ Чеченцовъ, чѣмъ избавляютъ ихъ отъ явнаго голода, не рѣдко имъ угрожающаго.

2. *Независимые или непріязненные Чегенцы* живутъ, начиная отъ подошвы Черныхъ горъ на полдень, въ самыя горы до высокаго шифернаго хребта, по рѣкамъ, впадающимъ въ Аксай и въ Сунжу, наипаче по рѣкѣ Аргунъ или Быстрой. Главныя деревни ихъ:

Большой Чегенъ на Аргунѣ, въ 40 верстахъ отъ соединенія сей рѣки съ Сунжею.

Гаджи-Аулъ, пониже на Аргунѣ, почти смѣжно съ первою. Обѣ знашныя деревни, заключающія до 500 дворовъ каждая, и имѣющія въ вѣдомствѣ своемъ многія приписныя или союзныя деревни, по раздѣленію сихъ обществъ.

Отъ *Большаго Чегена* вверхъ по той же рѣкѣ слѣдуютъ одна другой выше деревни:

Большая-Атага, (Доконъ Атага) и приписная къ оной *Закурова Атага*.

Часть. II.

Л

Малая Ашага (Шарей Ашага) и припис-
ныя къ оной: *Гендергеной, Бенацль-Узекъ и*
Мартанъ.

Деревни Большая и Малая *Ашага* съ ихъ
обществами покорились въ 1807 году.

За оными всѣ въ верхъ по Аргуну:

Чабрило,

Джанти.

Шабетъ.

Гихи, большая деревня, на рѣчкѣ *Гихи*,
впадающей въ Сунжинскую рѣку *Русской*
Фартамъ съ лѣвой стороны. Къ оной при-
надлежатъ пять деревень. Сіе общество
равномѣрно покорилось въ 1807 году.

Алла, на рѣчкѣ *Гобъ*, впадающей въ Сунжу.

3. Въ числѣ сихъ независимыхъ Чеченцевъ
находящся опдѣленія, называемыя собствен-
но *Горными Чеченцами* (*Игары Мыгкизъ*).
Извѣстнѣйшія ихъ общества суть слѣду-
ющія:

Нешхай, Кагутхай, Мелей, на Аргунѣ
одна другой выше и первое выше *Шабета*.

Нашехи, въ самыхъ вершинахъ *Фартама*.

Кулга или *Дганти* въ высокихъ горахъ у
снѣжнаго хребта, и другія крайнія на вос-

шокъ селенія Горныхъ Чеченцевъ прилегаютъ къ Лезгинскому вольному обществу *Анди*, въ 25 верстахъ отъ деревни сего имени; а на Полдень къ *Тумашъ* или *Түшинцамъ*, живущимъ на полуденномъ скатѣ высокаго хребта.

Всѣхъ деревень, принадлежащихъ Независимымъ и Горнымъ Чеченцамъ, числился до 50. Они-то славнѣйшіе въ Кавказѣ разбойники. Приходящѣ къ Россійскимъ границамъ малыми шайками отъ 5 до 20 человѣкъ; раздѣвшись у Терека, кладутъ плащя и оружіе въ ноженые мѣшки (пулуки), съ помощію коихъ переплываютъ на ту сторону рѣки, и живутъ по нѣскольку дней въ камышахъ и кустарникахъ, подстерегая неосторожныхъ путешественниковъ, или работающихъ въ поляхъ худо вооруженныхъ земледѣльцевъ. Какъ скоро захвачена добыча, перевязываютъ плѣнника подъ пахи длинною веревкою и тащутъ за собою чрезъ Терекъ въ плавь; буде же онъ не умѣетъ плавать, всячески ему помогаютъ и не допускаютъ утонуть, подвязывая подъ него вышепомянутые мѣшки, крѣпко плащемъ набитые вмѣсто пузырей. Потомъ завязываютъ ему глаза и посадивъ на лошадь, возятъ назадъ и впередъ по горамъ и лѣсамъ, но не вдругъ привозятъ до назначеннаго мѣста, дабы разсѣявши

такимъ образомъ вниманіе плѣнника, опята у него всѣ способы къ побѣгу. Ежели плѣнникъ значущій или зажиточный чловѣкъ, Офицеръ, купецъ, словомъ такой, за котораго они могутъ получить большой выкупъ, то приковываютъ его за шею, за ногу и за руку къ стѣнѣ, худо кормятъ, не даютъ спать и потомъ чрезъ нѣсколько дней приносятъ бумагу, перо и чернило, и приказываютъ ему писать, куда знаетъ письма, съ объявленіемъ назначенной выкупной цѣны. Письма чрезъ претѣи руки немедленно доходятъ въ Россійскія границы. Коль скоро они получаютъ чрезъ посредника своего обнадеживаніе, что мученикъ ихъ произвелъ сожалѣніе и есть надежда, что будетъ выкупленъ, даютъ ему нѣсколько свободы, хорошо кормятъ и стараются о сохраненіи его здоровья. Но буде плѣнникъ изъ простыхъ людей, не спощихъ труда, чтобы ихъ мучить, то годныхъ къ продажѣ отвозятъ въ Андрѣевскую деревню, (*) главную въ сей сторонѣ ярманку,

(*) Андрѣевская деревня не составляетъ нынѣ сей постыдной ярманки, какъ выше было замѣчено, и вообще область Чеченская получила вѣроятно чрезъ построеніе крѣпостей новое образованіе, которое однако намъ неизвѣстно.

а старыхъ и увѣчныхъ опредѣляютъ въ пастухи, которые обжившись тамъ, не рѣдко женятся и оспаютъ на всегдашнее жилище.

Общія замѣчанія.

Таково главнѣйшее упражненіе Чеченцовъ, обнаруживающее звѣрской ихъ образъ жизни въ вышней степени. Мирные Чеченцы, не смѣя по же дѣлать явнымъ образомъ, помогаютъ своимъ сосѣдамъ, покрывая ихъ разбои; и хотя съ нѣкотораго времени не могутъ они хвалиться удачею, по оспорожностіи воинской сшражи, наипаче со стороны Гребенскихъ Козаковъ, совершенно испытанныхъ въ Чеченскихъ уловкахъ, однако не оспаютъ отъ ремесла предковъ своихъ, какъ будто вмѣсто наслѣдства имъ оставленнаго. Чеченцы не имѣютъ своихъ Князей, коихъ они въ разные времена испребили, а призываютъ шаковыхъ изъ сосѣдственныхъ владѣній, изъ Дагестана и Лезгистана, наипаче отъ колѣна Аварскаго Хана; но сіи Князья малою пользуются довѣренностію и уваженіемъ. Со времени проповѣдника Шихъ-Мансура Чеченцы всѣ вообще приняли Магомешанской законъ, или утвердились въ ономъ; управляются они выборными Спаршинами, духовными законами и древними обычаями.

Дружба (куначество) и гостепріимство соблюдається между ними строго по Горскимъ правиламъ, и даже съ большею проливъ прочихъ народовъ разборчивостію: гостя въ своемъ домѣ, или кунака въ дорогѣ, пока живѣ хозяинъ, не дасть въ обиду. Изъ ружья стрѣляютъ метко, имѣють исправное оружіе и сражаются большею частію пѣшіе. Въ сраженіи защищаются съ опчаянною храбростію, которую можно назвать ожесточеніемъ: ибо никогда не отдаются въ плѣнъ, хотя бы одинъ оставался противъ двадцати; и буде кому случится нечаянно быть схвачену, такая оплошность приписывается семейству его въ поношеніе. Одежда ихъ походитъ на Черкескую, равно какъ и вооруженіе; разность только состоить въ шапкахъ, которыя въ пуляхъ гораздо ниже Черкескихъ шапокъ. Есть еще и другія менѣ примѣшныя отличія въ образованіи лица и въ покроѣ платья, такъ, что при первомъ взглядѣ разпознашь можно Черкеса отъ Чеченца.

Въ образѣ жизни, воспитанія и внутренняго управленія Чеченцы поступаютъ какъ слѣдуетъ опчаяннымъ разбойникамъ. Но взявъ сію разбойничью республику въ политическомъ ея составѣ и въ соотношеніи съ сосѣдами, по примѣру другихъ подобныхъ

же въ Кавказѣ республикѣ, только въ степеняхъ злодѣйствъ отъ Чеченцовъ отличныхъ, должно бы ожидать, что для собственной безопасности они будутъ стараться о сохраненіи съ какой либо стороны дружественныхъ связей и добраго сосѣдства. Напротивъ того Чеченцы опличаются отъ всѣхъ Кавказскихъ народовъ сплошнымъ непредвидѣніемъ, ведущимъ ихъ къ явной гибели. Всѣ сосѣди ихъ Кабардинцы, Ингуши, Аксаевцы, Дагестанцы и Лезгины почишаютъ ихъ за злѣйшихъ себѣ непріятелей: ибо Чеченцы шакъ обуяли въ злодѣйствѣ, что никого не щадятъ и не помышляютъ о будущемъ. Не рѣдко сами Старшины ихъ подають имъ благоразумные совѣты, наклоняя къ лучшей жизни, и наипаче извѣвая желаніе пребывать въ мирѣ съ Россією, но вѣтренники ихъ, какъ они называютъ своихъ зачинщиковъ или разбойничихъ ашамановъ, на то не соглашаются.

Изъ всѣхъ Чеченскихъ отдѣленій собраться можетъ до 15,000 вооруженныхъ людей; изъ чего заключить должно, что населеніе Чеченской области простирается до 20,000 дворовъ (*).

(*) Въ семъ исчисленіи должна быть важная перемѣна послѣ послѣднихъ военныхъ происшествій, рѣшившихъ судьбу Чеченцевъ.

Достопамятности въ Кистинской области.

Въ Ингушевскихъ земляхъ на восточномъ берегу Комбулеи, разстояніемъ около сорока верстъ отъ устья сей рѣки, находится паралелепипеднаго вида камень въ 7 футовъ вышиною, называемый памятникомъ трехъ рыцарей. На одной сторонѣ высѣчены изображенія трехъ рыцарей одно на другомъ, а на оборотѣ такое же нескладное очертаніе св. Георгія, попирающаго змѣю, изъ чего Г. Гильденшпепъ заключаемъ, что рыцари были Грузины, такъ какъ Грузины почишались св. Георгія своимъ особеннымъ покровителемъ.

Около 130 верстъ отъ устья Сунжи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сѣвернаго берега ручья *Назрана*, впадающаго въ западный берегъ сей рѣки, видѣнъ на значной и открытой вершинѣ горы надгробный памятникъ шести-угольнаго вида, имѣющій въ каждомъ боку сажень длины и около полуторы сажени вышины. Онъ выстроенъ весьма правильно по отвѣсу изъ квадрашнаго плішника со свodomъ, который покрытъ муравленою черепицею. Въ одномъ боку продѣланъ узкой входъ, въ другомъ небольшое окно. Въ ономъ

лежатъ открыто на доскахъ шесть неплѣнныхъ тѣлъ, закутанныхъ въ одѣялахъ и платьяхъ разныхъ цвѣтовъ, бѣлыхъ, красныхъ, желтыхъ, бумажныхъ и шелковыхъ, имѣя головы обнаженные и безволосыя. Возлѣ сихъ тѣлъ лежитъ облѣзлый, но равномерно неплѣнный заецъ, о коемъ Горскіе народы баснословятъ, что когда то охотникъ вскопчилъ въ сію гробницу въ слѣдъ за собакою, гнавшеюся за зайцемъ, и въ ту же минуту всѣ окаменѣли. Собаки не видно, а только шесть тѣлъ и заецъ. Преданія о построеніи сего памятника хотя возвѣщаютъ глубокую древность, темны и неопредѣлительны. Судя по образу погребенія и по одеждѣ мерпвыхъ тѣлъ, въ противность Магомешанскимъ обрядомъ, въ разноцвѣтныхъ платьяхъ лежащихъ, Гильденшпетъ наклоненъ къ предположенію, что построеніе гробницы сей опнеси можно къ XVI столѣтію, когда Черкесы исповѣдывали Христіанской законъ. Съ другой стороны нѣтъ также явныхъ знаковъ, доказывающихъ обрядъ Христіанскаго погребенія; а сохранившаяся надпись есть Арабская. Она примѣчательна своею простотою и краткостію: *Сего дня мнѣ, завтра тебѣ, сіе писалъ Али-Султанъ*; Мѣсто, гдѣ стоитъ сей памятникъ, нынѣ необитаемое, по естественному раздѣленію

принадлежитъ къ Малой Кабардѣ, и было заселено Кабардинцами въ началѣ прошедшаго столѣтія, чему остались еще многіе признаки въ разсѣянныхъ тамъ гробницахъ.

О достопамятной церкви, находящейся въ Ингушевскихъ земляхъ между вершинами Сунжи и Комбуля, было уже сказано то, что извѣстно объ оной по наслышкѣ.

Полагать можно, что многолюдство всей Киспинской области простирается до 30,000 дворовъ или семей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КУМЫКИ или КУМУХИ АКСАЕВСКИЕ.

Величина, предѣлы.

Владѣніе Аксаевскихъ Кумыковъ лежитъ между рѣками *Терекомъ*, *Аксаемъ*, *Койсу* и Каспійскимъ моремъ, которое опредѣляетъ сію землю отъ Востока; къ Сѣверу граничитъ съ Кизлярскимъ уѣздомъ, отъ коего отдѣляется понизовьемъ Терека; къ Западу съ Чеченцами, между коими граница рѣка Аксай; къ Югу съ Дагестаномъ и Лезгистаномъ. Нижнія части Койсы, а именно южной рукавъ, называемый *Курч-Койсу* (Сухой Койсу), разграничиваетъ Аксаевцовъ отъ владѣнія Шамхала Тарковского. Величайшая длина сего владѣнія простирается отъ мѣстечка *Акса* до устья сѣвернаго рукава Койсу, называемаго *Аграханомъ*, то есть, отъ Запада на Востокъ до Каспійскаго моря, и заключаетъ слишкомъ 100 верстъ; въ ширину отъ Терскаго рукава, называемаго *Старай Терекъ* до *Аграхана*, имѣетъ около 60

верстѣ. Включивъ же во владѣніе Аксаевское Чеченскихъ шесть деревень, *Кагкалыкѣ* называемыхъ, коихъ подчиненность весьма сомнительна, оно увеличилось 30 верстами длины, и начинаясь отъ праваго берега Сунжи до Каспійскаго моря, содержащъ будетъ около 130 верстѣ.

Рѣки, положеніе и качество земли.

Рѣки, сопредѣльныя и входящія въ Аксаевское владѣніе, сущь: *Аксай* (Бѣлая вода) въ среднихъ частяхъ своихъ только правымъ берегомъ принадлежишъ къ сему владѣнію; но отъ мѣстечка *Акса* или Аксаевской деревни внизъ до ссеченія съ Терекѣмъ оба берега сей рѣки оспаюшся внутри сей области, равно какъ и рѣчка *Еманъ-Су*, въ Аксай впадающая; рѣка *Казма* или *Актышъ* протекаетъ въ самой срединѣ сего владѣнія; она выходитъ изъ Лезгинскихъ горъ, и принявъ множество малыхъ рѣчекъ, ширяетъ въ болохахъ, не доходя до Каспійскаго моря; большая рѣка *Койсу* (Овечья вода), омываетъ лѣвымъ берегомъ Аксаевскую область отъ устья своего вверхъ до того мѣста, гдѣ раздѣляется на два рукава, называемые *Аграханъ* и *Сулакъ*, отшуда же выше до деревни *Темира* оба берега сей рѣки входяшъ въ

Аксаевское владѣніе, до рукава *Сухой Койсу* (Кура Койсу), получившей сіи названіе по причинѣ той, что вода въ ней временно пересыхаетъ. Таковой же рукавъ отдѣляется отъ *Акса* ниже *Аксаевской деревни* и называется *Курц-Аксай*, *Сухой Аксай*, который на нѣсколько мѣсяцовъ наполняется водою во время паянія снѣговъ, то есть въ лѣтніе жары, а въ прочія времена года не имѣетъ почти теченія. Полоса земли, заключенная между правымъ берегомъ Терека и лѣвымъ берегомъ *Акса* отъ мѣстечка *Акса* супротивъ *Новогладковской станицы* до впаденія *Акса* въ *Терекъ*, входитъ нынѣ въ *Аксаевское владѣніе*, а прежде принадлежали сіи земли и еще далѣе на Западъ до самой *Сунжи Гребенскимъ Козакамъ*. Въ *Аксѣ* и *Койкѣ* ловилась такая же рыба, какъ въ *Терекѣ*, но ловля въ *Сулакѣ* и *Агараханѣ* гораздо изобильнѣе. *Аксаевское владѣніе* лежитъ большею частію въ долинахъ, понижающихся на Сѣверо-востокъ къ морскому берегу, гдѣ онѣ превращаются въ болотистыя низины, и только малую часть захватываетъ предгорій, которыя далѣе на полдень совокупляются съ *Дагистанскими* и *Лезгистанскими* горами, общенародно извѣстныхъ подъ названіемъ *Тавлинскихъ горъ*. Долины предоставлены для паствы скота, селенія расположе-

ны въ горахъ. Почва земли причитается къ плодороднѣшимъ на сѣверной сторонѣ Кавказа; и климатъ здѣсь теплѣе, нежели въ прочихъ областяхъ сего же отдѣленія, чему служатъ доказательствомъ совершенное созрѣніе винограда въ садахъ, множество плодовыхъ деревьевъ въ лѣсахъ и съ успѣхомъ разводимое въ поляхъ сарачинское пшено. Лѣсистыя мѣста находящіяся при берегахъ *Койсы*, наипаче при устьяхъ сей рѣки и рукавъ *Сухой Койсы*. Болотистыя низины при устьяхъ рѣкъ покрыты камышемъ, между ними произрастаютъ жирныя кормовыя травы. Вообще пасбищныхъ мѣстъ въ семъ владѣніи весьма достаточно, равно какъ и земель, удобныхъ къ хлѣбопашеству.

Происхождение, историческія извѣстія.

Кумыки или *Кумыхи* суть старожилые Таттары, поселившіеся въ Кавказѣ въ отдаленныя времена и подъ названіемъ *Кумыковъ* и *Казы-Кумыковъ* (*) составляли сильное

(*) Казы Кумыки должны быть древнѣйшіе пришельцы, по тому что они перемѣшавшись съ Лезгинами, вовсе почти оставили Татарскій языкъ и упошребляютъ Лезгинское нарѣчіе.

нолѣно, существовавшее до Тимурѣ Лен-
га, коему они покорились вмѣстѣ съ
нолѣномъ *Мамкату* въ 1405 году, какъ
о томъ упоминаетъ Шерифединъ, го-
воря о послѣднемъ походѣ сего завоевателя
прошивъ Такпамыша. Сіе обстоятельство
зеспавляетъ думать, что Кумыки, бывшіе
на непріязненной Тамурѣ-Ленгу сторонѣ,
чаятельно родъ свой вели отъ Капчакскихъ
нолѣнъ или Золотой Орды. На тѣхъ мѣстахъ,
гдѣ живутъ нынѣшніе Кумыки, Пполомей
полагаетъ народъ *Ками* и *Камаки*. Кумыки
говорятъ Ташарскимъ языкомъ, отличнымъ
отъ Нагайскаго нарѣчія; давно исповѣдаютъ
Магомепанской законъ Суннинскаго раскола,
и хопя отъ смѣшенія съ Горскими имѣютъ
много сходства съ сими послѣдними въ нра-
вахъ, обычаяхъ и въ одеждѣ, но по всѣмъ
вышепомянутымъ причинамъ безпорно при-
знаются за Ташаръ.

Въ Россійскихъ Архивахъ первое сношеніе
съ Кумыцкими Князьями находимъ мы подъ
1614 годомъ, заключающее въ себѣ похваль-
ную грамоту, отправленную отъ Царя Ми-
хаила Ѳеодоровича къ Кумыцкому Князю
Гирею съ братьями за оказанною ими вѣр-
ность, а въ посланной въ слѣдующемъ году
въ нимъ же грамотѣ упоминается о содер-

жаніи ихъ въ подданствѣ. Но должно думать, что и прежде сего, а именно въ 1594 году, когда заложенъ былъ городъ на Койсѣ при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, и въ 1604 при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, когда построены были укрѣпленія на Сунжѣ въ *Ендери* и въ околности Тарковъ, нѣкоторая часть Аксаевскихъ Кумыковъ находилась уже въ Россійскомъ подданствѣ. Въ томъ же году соединившіеся Черкесы, Дагестанцы и Кумыки, присовокупивъ къ многочислiю своему измѣну, принудили храбраго Воеводу Бушурлина опустить за Терекъ и упразднить вышепомянутыя укрѣпленія. Кумыки однако же не опложились отъ подданства и продолжали по наружности пріязненныя съ Россією сношенія, ничего внимательнаго въ себѣ не заключающія. Въ 1722 году, во время похода Императора Петра Великаго въ Персію, опять дерзнули вооруженною рукою дѣйствовать противъ Россійскихъ войскъ; за что были наказаны раззореніемъ до основанія деревни *Андрѣвской*, въ которой тогда числилось до трехъ тысячъ дворовъ. Послѣ сего неудачнаго покушенія Кумыки живутъ смирно и въ надлежащей подчиненности.

РАЗДѢЛЕНІЕ СЕЙ ОБЛАСТИ.

Герберъ раздѣляетъ владѣніе Аксаевское на земли *Аксай* и *Ставрополь*. Сія послѣдняя заключала въ себѣ часть Андрѣевского округа съ небольшимъ участкомъ Шахмальскаго владѣнія, до самыхъ устьевъ рѣки Койсы. Хотя сіе раздѣленіе вышло изъ употребленія, но земля Ставрополь, на коей построена была Императоромъ Петромъ Великимъ крѣпость Св. Креста на рукавѣ Койсы, называемомъ Сулакѣ, достойна примѣчанія тѣмъ, что само названіе означаетъ древнее поселеніе тамъ Грековъ. Учинская коса, при устьи сей же рѣки лежащая, называется и доселѣ отъ тамошнихъ жителей *Узь*, что значитъ крестъ, равно какъ и на Греческомъ языкѣ *Ставрополь* значитъ *крестовый градъ*. Крѣпость сія упразднена по заключеніи въ 1735 году съ Шахомъ Персидскимъ Аббасомъ III при Ганжѣ мирнаго и союзнаго шракташа, и гарнизонъ изъ онаго переведенъ въ Кизляръ. Нынѣ Аксаевское владѣніе раздѣляется на три округа или волости по именамъ главныхъ деревень, въ коихъ имѣютъ обыкновенное пребываніе тамошніе владѣльцы: *Аксай*, *Ендери*, *Костеки*, Россіянами называемые *Аксаевская*, *Андрѣевская* и *Костюковская* дерев.

ни. Жителѣй сей области раздѣлить должно на старожилыхъ Кумыковъ или завоевателей, смѣшенныхъ, можетъ быть, съ коренными обывателями, коихъ однако же различить не можно, и на Нагайскихъ Татаръ, находящихся въ подданствѣ у Аксаевскихъ Князей. Первые доможилѣе и многочисленнѣе послѣднихъ. Нагайцы ведутъ кочевую жизнь, имѣя пропитаніе отъ овечьихъ стадъ, составляющихъ все ихъ богатство; отъ продажи овецъ и овечьей шерсти въ излишество оспающей они выручаютъ нѣсколько денегъ, коими уплачиваютъ налагаемыя на нихъ подати, сверхъ подати натурою платимой по два и по три барана со спа. Сіи Нагайцы суть оспашки ордъ Большаго и Малаго Нагая, на Волгѣ обитавшихъ, кои будто по роковому опредѣленію, всегда находили гробъ свой внутри Кавказа или у подошвы онаго. Сверхъ того въ селеніяхъ живущъ промышляющіе торгомъ Армяне и Грузины.

1. Аксай или Аксаевская деревня, коей имя сообщилось прочимъ сосѣдственнымъ Кумыкамъ, лежитъ на правомъ берегу Аксая, верстахъ въ 20 отъ Терека и въ 75 отъ Кизляра, содержишь до 500 дворовъ. Земли сей волости простираются между Терекѣмъ, Аксаемъ и рѣчкою *Еманъ-Су* вдоль по пече-

нію сихъ рѣкъ до Каспійскаго моря и отдѣляются отъ Андрѣвской волости рѣчкою Еманъ-Су. Сей округъ, съ приписными къ оному деревнями и кочующими Нагайцами, принадлежитъ пяти Княжескимъ единоплеменнымъ колѣнамъ: Али Бековымъ, Ахмавъ Ханъ Каплановымъ, Елдаровымъ, Уцмѣевымъ и Арсламбековымъ; старшій между ими владѣлецъ Хаспулатъ Арсланбековъ. Имъ же принадлежитъ шесть Чеченскихъ деревень, называемыхъ *Кагкалыкъ*, вышедшія изъ послушанія, и нѣсколько Нагайскихъ Ауловъ, кочующихъ на земляхъ пустопорожнихъ. Изъ всей волости, со включеніемъ *Кагкалыковъ*, собратся можетъ до 5,000 вооруженныхъ людей; но собственно въ Кумыкскихъ деревняхъ сего округа полагается не болѣе 1,500 человекъ, носящихъ оружіе. Упражненія и обычаи ихъ тѣ же, что у жителей Андрѣвской деревни.

2. *Ендери* или *Андрѣвская деревня* лежитъ въ горахъ на рѣчкѣ *Акташъ*, которая по ниже отшуда называется *Казма*, разстояніемъ 90 верстъ отъ Кизляра и въ 18 верстахъ отъ Аксаевской деревни. Сія большая и крѣпкая своимъ мѣстоположеніемъ деревня заключаетъ въ себѣ до 1,000 дворовъ. Принадлежащій къ оной округъ простирается изви-

лисною полосою между рѣчками *Еманъ-су*, *Казьмою* и лѣвымъ берегомъ *Койсы* до *Каспійскаго моря*, и по шу сторону *Койсы* верстѣ на десять до рукава *Сухой-Койсы*, который служишъ границею между *Шамхальскимъ владѣніемъ*, какъ уже сказано выше. Сей округъ больше *Аксаевскаго* и пространствомъ и населеніемъ. Въ ономъ властвуютъ пять *Княжескихъ* колѣнъ: *Казаналиповы*, *Айдемировы*, *Темировы*, *Алишевы*, *Мурпазали-Аджіевы*, изъ коихъ старшій называется *Али-Солпанъ Касанъ-Алиповъ*. Вооруженныхъ людей выходитъ со всей волости до 6,000; въ по число одна *Андрѣвская* деревня, съ приписными къ ней усадьбами, поставишъ можетъ до шрехъ тысячъ человекъ. Подвласные имъ *Нагайцы* кочуютъ по равнинамъ между рѣками *Еманъ-Су* и *Казмою*. Деревни *Казіуртъ* и *Темирова* на *Койсѣ* принадлежатъ къ *Андрѣвскому* округу. Первое пограничное отъ онаго владѣніе къ *Лезгинскимъ* горамъ есть вольное общество *Тильбакъ* и деревня сего имени, лежащая на *Койсѣ*, выше *Темировой* деревни.

О наименованіи *Андрѣвской* деревни *Г. Болшинъ* помѣстилъ слѣдующее извѣстіе, говоря о поселеніи *Гребенскихъ Козаковъ*, которые оставшись отъ разогнанныхъ *Ермако-*

выхъ скопищъ съ Ашаманомъ своимъ Андреемъ, ушли на Каспійское море и производили тамъ разбои. Наконецъ сей Андрей съ тремя Козаковъ нашедъ опустѣвшій древній городокъ, нарочито еще крѣпкій, въ немъ засѣлъ и укрѣпился, назвавъ его по имени своему Андреева деревня. Кумыки и Тавлинцы не могли никакъ ихъ отшуда выгнать; но по Указу Царя Ивана Васильевича Грознаго, въ 1569 году, переведены они на Терекъ, гдѣ и до нынѣ живутъ.

Андрѣевская деревня по мѣстоположенію своему, будучи такъ сказать, воротами между горами и долинами, содѣлалась сборнымъ мѣстомъ и главною въсей сторонѣ ярманкою, для торгова плѣнниками, высылаемыми изъ Дагестана и Лезгистана. (*)

Поелику правительство не могло запретить сей торговъ дѣйствительнымъ образомъ, то признано за нужное сдѣлать въ пользу плѣнныхъ Христіянъ нѣкоторыя постановленія. Андрѣевскіе жители, перекупая плѣнниковъ у Чеченцовъ и Лезгинцевъ, продаютъ

(*) Выше замѣчено, что сей ярманки тамъ болѣе не существуетъ, послѣ совершеннаго покоренія Чеченцовъ.

ихъ Кизлярскимъ жителямъ на мѣстѣ, или привозятъ ихъ для продажи въ Кизляръ на слѣдующемъ основаніи, которому подлежатъ выкупъ всякихъ плѣнныхъ, иновѣрцовъ или Христіянъ, лишь бы они не были Россійскіе подданные. Кизлярскій житель, выкупившій плѣннаго, записавъ въ городской полиціи имя свое вмѣстѣ съ именемъ плѣнника, объявляетъ число денегъ, сколько за него заплачено. Съ того времени начинаютъ зачитатъ каждый годъ, кромѣ пищи и одежды, слѣдующей отъ хозяина, по 24 рубли изъ употребленнаго на выкупъ капитала въ видѣ заплащыванія плѣннику за труды, и сіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока всѣ деньги, заплаченные хозяиномъ, не будутъ заработаны плѣнникомъ. Тогда плѣнникъ освобождается и можетъ избрать приличный себѣ родъ жизни, на основаніи переселяющихся въ Россію иностранцевъ. На примѣръ если бы выкупныхъ денегъ заплачено было 240 р. то плѣнникъ получаетъ свободу ровно чрезъ десять лѣтъ.

Грузины, Армяне, Мингрельцы, составляютъ большее число сихъ плѣнниковъ, однако бываютъ между ими Магомепане и Горскіе жители, захватываемые по случаю междоусобныхъ распрей въ бараншу, (represailles) или продаваемые своими родителями отъ

бѣдности. Поелику выкупная цѣна за простыхъ плѣнниковъ не велика и заключаеся между 150 и 200 рублями, то чрезъ шесть или семь лѣтъ обыкновенно плѣнники получаютъ свободу. Такимъ промысломъ Андрѣевцы получаютъ значную прибыль. Не мѣнѣе выгоденъ сей шорговъ и для Кизлярскихъ жителей, которые посредствомъ онаго доставляютъ за весьма дешевую цѣну работниковъ для обработыванія виноградныхъ садовъ своихъ.

Часть же плѣнныхъ обоего пола самыхъ лучшихъ, то есть стройныхъ и красивыхъ, Андрѣевцы продаютъ Магомешанскимъ купцамъ, привозяющимъ изъ Конспанпинополя и изъ Анапы, а иногда и сами скрышно отъ Россійскаго правительсва доставляютъ ихъ въ сіи города, и тамъ збываютъ ихъ за великія деньги. Уже было упомянуто подъ спашьею *Абхазы*, что со времени учрежденія военной дороги въ Тагаурскомъ ущельѣ, и послѣ покоренія Джарской республики, сообщеніе съ Анапою, ежели не пресѣчено, то сдѣлалось весьма затруднительнымъ, въ слѣдствіе чего шорговля плѣнными въ Турецкихъ пристаняхъ по Черному морю лежащихъ, примѣтно уменьшается. Напротивъ того тѣ же самыя причины должны

ствують умножить продажу плѣнныхъ въ Кизлярѣ, доколѣ не прищутъ надежныхъ способовъ прекрапити промышленность, въ существованіи которой должно искать причины главнѣйшихъ пороковъ, свойственныхъ Горскимъ народамъ: лѣности, звѣрства ихъ и корыстолюбія, наипаче сего послѣдняго, удовлетворяемаго безъ дальнихъ трудовъ захватомъ и продажею людей.

Однако Андрѣевскіе Кумыки, равно какъ и прочихъ округовъ жили, не меньшую получаютъ прибыль отъ сельскаго хозяйства и отъ продажи своихъ произведеній въ Кизлярѣ. Онѣ сѣютъ пшеницу, ячмень, просо, кукурузу сорочинское пшено, нарочито разводятъ хлопчатую бумагу, но шелкъ выдѣлываютъ только для своего обихода. Рогатаго скота и овецъ имѣютъ въ изобиліи по причинѣ довольства въ пажитяхъ. Сверхъ того промышленяютъ перевозкою для продажи въ Кизлярѣ дровъ, строеваго лѣса, кольевъ для виноградныхъ садовъ, свѣспныхъ припасовъ. Можно сказать, что они побуждаемы къ сей дѣятельности, какъ будто невольно, плодородіемъ земли и сосѣдствомъ торговаго города, произведшаго весьма примѣтное дѣйствіе надъ безчувственною ихъ закоснѣlostію. И хотя Кумыки мало измѣ-

нились въ нравахъ, будучи преданы праздности и пьянству, однако живущъ доспачно, имѣя подъ руками щедрые дары природы и способы сбывать оныя. Они уже сдѣлали первый шагъ къ гражданскому образованію.

3. *Костеки* или *деревня Костюковская* на койсѣ заключаешъ въ себѣ не болѣе 300 дворовъ и еще столько же въ приписныхъ къ ней деревняхъ. Сія небольшая волость, имѣющая границы общія съ Андрѣевскимъ округомъ, опличена подъ особенною статьею только по причинѣ принадлежности оной другому Княжескому колѣну. Онымъ владѣющъ семь братьевъ рода *Алишевыхъ*. Старшій изъ нихъ Муртазали, прочіе Усшерханъ, Адиль, Акполъ, Бамашъ-Мурза, Омаханъ и Хасай. Родъ Алишевыхъ имѣетъ участокъ земли въ Андрѣевской волости, да сверхъ того нѣсколько подвластныхъ имъ Нагайскихъ Ауловъ, кочующихъ по луговымъ мѣстамъ. Костюковская деревня съ принадлежностями поставитъ можетъ не болѣе 600 вооруженныхъ людей. Рѣка Койса изобилуетъ рыбою; въ оной ловятся осетры, севрюги, лососи, карпы, шерехъ и прочія, въ томъ числѣ попадаетъ *шамая* или Кизлярская сельдь. Не смотря на то, что устье

сей рѣки, принадлежащее Шамхалу Ташарскому, запирается учугами отъ рыбопромышленниковъ, плавающихъ за нихъ откупъ, Андрѣевскіе и Костюковскіе владѣльцы равномерно отдають рыбныя ловли свои, по выше на сей же рѣкѣ лежащія, Армянамъ и Россійскимъ промышленникамъ на откупъ, и по временамъ получають отъ того изрядный доходъ. Рыбу, назначаемую въ прокъ, распластавъ на двое, солятъ и провяливаютъ на солнцѣ, потомъ употребляютъ оную въ продажу или для собственнаго продовольствія.

Близъ Костюковской деревни находятся теплыя сѣрныя воды,

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Роды Кумыкскихъ Князей почищаются послѣ Кабардинскихъ за знатнѣйшихъ между Горскими народами. Изъ оныхъ прежде избираемы были *Шамхалы* отъ Персидскихъ Шаховъ и отъ Россійскихъ Царей, да и нынѣ Аксаевскіе Князья состоятъ въ родственныхъ связяхъ съ Шамхаломъ Тарковскимъ и съ Аварскимъ Ханомъ. Внутреннее управленіе у нихъ такое же, какъ у Кабардинцевъ. Владѣльцы безъ согласія Узденей ничего предпринять

не могутъ, и чаще случается, что первые должны приспавать къ мнѣніямъ послѣднихъ. Въ общежитіи у нихъ тѣ же Горскіе обычаи въ силѣ, то есть воровство и праздность. Черный народъ вообще Кумыки и Нагайцы весьма склонны къ пьянству, чаятельно введенному или разширенному между ними Кизлярскими Армянами. Доходы Князей состоятъ въ продажѣ плѣнниковъ, въ небольшихъ подахъ, получаемыхъ отъ осѣдлыхъ крестьянъ деньгами и свѣспными припасами; въ пошлинахъ, платимыхъ за пашву скопа, какъ подвластными имъ Нагайцами, такъ и сосѣдственными Лезгинами, которые сгоняютъ свои овечьи стада на равнины въ зимніе мѣсяцы, пока горы не обнажатся отъ снѣга. Всѣ при округа *Аксаевской*, *Андрѣевской* и *Костюковской* находятся въ Россійскомъ подданствѣ съ сохраненіемъ прежней расправы и безъ плашежа подашей; и хопя по Горскимъ обычаямъ и по связямъ Куначества, бывають у нихъ тайныя сношенія съ Чеченцами, коихъ разбои не спыдаются они покрывать, однако должно опдать Кумыкамъ ту справедливость, что они для достиженія видовъ своихъ употребляютъ крошкіе способы, выгадывая къ оправданію своему разные предлоги; но поступаютъ съ оспорожностію и никогда не выходятъ по

наружности изъ должнаго повиновенія къ поставленному надъ ними начальству. Они уже научились снѣснать неукротимую гордость дикой свободы въ пользу истиннаго своего благосостоянія. Особенное смощіе за ними поручено главному приставу при Калмыцкомъ народѣ, коему подвѣдомственны также и мирные Чеченцы. Кумыкскіе Князья принимаются въ Россійскую службу военными чинами и за опличіе жалуются золотыми медалями. Въ прочихъ обычаяхъ и въ образѣ жизни Кумыки сходны съ Черкесами.

Съ вѣроятностію полагать можно, что населеніе всей области Аксаевскихъ Кумыковъ заключаетъ около 8,000 дворовъ Кумыковъ доможилыхъ, и до 2,000 семей кочующихъ Нагайцевъ, за изключеніемъ шести Чеченскихъ деревень (Качкалыковъ), которые помѣщены подъ предвѣдущую станицу

ГЛАВА ПЯТАЯ.

НАГАЙСКІЯ ПОКОЛѢНІЯ, ЖИВУЩІЯ НА СЪВЕРНОЙ
СТОРОНѢ КАВКАЗА.

Изъ Маголо-Татаръ Нагайскаго поколѣнія, разсѣянныхъ по всему Кавказу, только въ сей части находятся значущія опдѣленія; въ прочихъ мѣстахъ, въ Дагестанѣ и Ширванѣ, они живутъ въ меньшихъ обществахъ. Кочующіе по лѣвому берегу Терека и далѣе по равнинамъ до Каспійскаго моря, состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ; переселившіеся по ту сторону Терека, Малки и Кубани зависимы отъ тѣхъ народовъ, на чьихъ земляхъ они имѣютъ жительство. Поелику всѣ сіи Нагайцы одинакаго происхожденія, и будучи по разнымъ обстоятельствамъ переселены въ Кавказъ, находили тамъ убѣжище вкупѣ съпорабощеніемъ, мы помѣспимъ здѣсь сокращенно историческія свѣденія, и собственно то, что въ Архивахъ нашихъ объ нихъ извѣстно, съ присовокупленіемъ Географическихъ извѣстій о мѣстахъ, ими обитаемыхъ.

Нагайцы получили названіе свое отъ *Нагая* или *Ногая*, славнаго Тапарскаго Полководца, который въ 1262 году, по смерти Менгу-Хана, отдѣлившись отъ Большой Орды, нѣкоторое время властвовалъ въ *Даште-Капзакѣ*, (*Кибзакѣ*) или въ Золотой ордѣ. Но по смерти Нагая, Нагайцы составили особенное отдѣленіе, которое въ разсужденіи частныхъ междоусобій своихъ съ другими Тапарскими колѣнами, сшало приходить къ ослабленіе, и тѣмъ самымъ способствовало возникшей отъ порабощенія Россіи къ преодолѣнію Золотой Орды. Передъ покореніемъ Казани и Астрахани, въ 1552 году, Нагайцы, жившіе на Волгѣ, просили Царя Ивана Васильевича Грознаго о защищеніи ихъ отъ Астраханскаго Царя Ямгурчея, и въ слѣдъ за тѣмъ вступили въ Россійское подданство. Кажется, что большую часть Нагайцовъ, поселенныхъ въ Кавказѣ и у подошвы онаго, должно почитать за остатки Волжской орды.

Волжскіе Нагайцы раздѣлены были на три части: *Большой Нагай*, *Малой Нагай* и *Джетысанъ*, то есть семьдесятотысячный. Кромѣ сихъ имѣли они особыя названія по именамъ предковъ своихъ: *Большой-Нагай* вообще, *Джетышкеулу*, а по частямъ *Келенши*, *Хатай*, *Кибзакъ*, *Барлакъ*, *Манготъ* или

Мангитъ и нѣкоторыя другія; а малой Нагай раздѣлился на три рода *Каспулатъ-Улу*, *Наврцзъ-Улу*, *Солтанъ-Улу*, то есть Каспулатовы дѣши Наврузовы дѣши, и Солтановы дѣши. Поеликуже Мурзы сего Малаго Нагая происходятъ отъ нѣкоего Касая Мурзы, потому оныя вообще называются Касавы дѣши. Изъ Малаго Нагая выходило вооруженныхъ людей до 60 тысячъ.

Изъ числа Нагайцевъ, вступившихъ въ Россійское подданство, нѣсколько тысячъ семей за междоусобною ссорою, съ Волги перешли за Уралъ (Яикъ) и кочевали немалое время у рѣки Ембы, которая на Татарскомъ и Калмыцкомъ языкахъ называется *Дземъ* или *Джемъ*, почему они и прозвали себя по имени той рѣки *Джембуйлуки*. Въ 1630 году Калмыцкой владѣлецъ Хорлюкъ Тайши, идучи съ народомъ своимъ отъ *Алакъ Ула* къ рѣкѣ Волгѣ, покорилъ сихъ Джембуйлуковъ и привелъ ихъ опять на Волгу. Потомъ во время бунта Спеньки Разина (1670) и происходившей тогда между Волжскими Хошоуповскими и Зенгорскими Калмыками войны, возникли также внутреннія неустройства, сопровождаемыя военными дѣйствіями, въ Нагайскомъ народѣ, между коимъ *Джетысанъ* и между большимъ и

Малымъ Нагаемъ. Вбразвязкѣ воспослѣдовало, что Джетысанской Мурза *Сіюнгъ Седүловъ* съ дѣтьми своими и улусными людьми, всего въ 15^{ти} тысячъ кибиткахъ, ушелъ въ Астрахань и соединился съ бунтовщиками; а Малаго Нагая Мурза *Ямгурчей* съ улусомъ своимъ откочевалъ въ степь къ Тереку. Въ слѣдъ за тѣмъ (1671) Ямгурчей пришедъ обратно на Волгу съ сильнымъ войскомъ, умноженнымъ Горскими Черкесами и Крымцами и притомъ совокупно съ Большимъ Нагаемъ, сдѣлалъ нападеніе на станъ Джетысанской, расположенный за Царевою протокою, и послѣ упорнаго съ обѣихъ сторонъ бою, всѣхъ Джетысанъ забралъ и увелъ въ горы за Кубань, покоривъ ихъ подъ Крымскую власть.

Въ 1672 Калмыцкій Намѣстникъ Аюка-Ханъ пришелъ съ своими войсками на Кубань и принудилъ всѣхъ Нагайцовъ возвратиться въ Россійское подданство, оставя Малый Нагай на Кочевьѣ близъ Кабарды при Терекѣ, а Большой Нагай и Джетысанъ покоривъ по двумѣсячному сопротивленіи, увелъ по прежнему на Волгу; но въ 1696 году Большой Нагай, подъ предводительствомъ Мурзъ *Джагмата* и *Агаша*, опять ушелъ съ Волги за Кубань, захвативъ съ собою малой Нагая и часть Джетысанъ и Джембуйлуковъ;

а въ 1715 Кубанскій Султанъ Бактагирей, учинивъ сильное нападеніе на Аюку-Хана и Джембуйлуковъ, перевелъ также за Кубань.

При семъ случаѣ Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Князь Александръ Бековичъ Черкасской, приговорясь въ Хивинскому походу, находился съ командою своею въ Аспраханъ; по прозвѣ Аюки-Хана, онъ вывелъ Россійское войско изъ города собственно для защиты особы и семейства Калмыцкаго Намѣстника, но по приглашенію сего послѣдняго, не почелъ за возможное или за приличное вступитъ въ дѣло съ Черкесами. Увѣряютъ, что, въ отмщеніе за сіе равнодушіе Князя Бековича, Аюка послалъ тайно въ Хивинскому Хану съ извѣстіемъ о приговоряющейся экспедиціи, и такимъ образомъ, буде сіе справедливо, былъ причиною гибели Князя Бековича и большой части его отряда. Въ слѣдъ за тѣмъ (1717) Аюки-Хана сынъ Чакдоржанъ ходилъ въ погоню за Нагайцами на Кубань, откуда хотя и удалось ему вывести *Джембуйлуку* и Джешысанъ, но въ 1723 они опять ушли на Кубань, пользуясь междоусобіями Калмыковъ.

По неоднократнымъ покушеніямъ со стороны Калмыковъ и Крымцевъ къ присвоенію

Часть II. Н

Нагайскихъ ордъ, изнуренныхъ междоусоби-
ями, Крымцы перевели ихъ наконецъ за Пе-
рекопъ, а потомъ въ Бѣлогородскую орду на
Днѣпръ; что случилось въ 1728 году.

Въ 1736 году, во время бывшей тогда вой-
ны съ Турками, воиска Донскаго Атаманъ
Ефремовъ и Калмыцкой Намѣстникъ Дон-
дукъ-Омбо покорили малой Нагай воору-
женною рукою. Двѣ части онаго *Солтанъ Улу* и
Каспулатъ-Улу, изъ коихъ собиралось войско
болѣе 10 тысячъ человекъ, приняты по пре-
жнему въ Россійское подданство и переведе-
ны на земли, лежащія между Терекомъ и Ку-
мою; а претья часть, называемая *Наврүзъ-Улу*,
раззорена. Сии Нагайскія колѣна, по
прежнимъ условіямъ, платили съ каждой
семьи въ годъ по скопинѣ дани, которая
оставлялась въ пользу Калмыцкаго Намѣст-
ника. Въ 1740 году по возставшимъ въ Кал-
мыцкомъ народѣ смятеніямъ и по жалобамъ,
принесеннымъ отъ Нагайцевъ на Калмыц-
кихъ владѣльцовъ, Нагайцы уволены отъ пла-
тежа подати симъ послѣднимъ, равно какъ и
отъ плашежа пошлинъ съ лошадей, скота и
другихъ товаровъ, привозимыхъ чрезъ Рос-
сійскіе города. Со всѣмъ тѣмъ они не пере-
ставали по частямъ уходить за Кубань, и
поелику о выдачѣ бѣжавшихъ Нагайцевъ,

сколько ни требовано было отъ Поршты, не получено удовлетворенія, по признано за нужное перевести ихъ на Волгу къ Астрахани.

При самомъ началѣ войны съ Турками (въ 1769) Генералъ Графъ Панинъ обратилъ оружіе противъ Нагайскихъ орды, кочевавшихъ въ Бессарабіи при Днѣстрѣ, и покоривъ *Едисанское* и *Буджакское* отдѣленія, принялъ оныя въ Россійское подданство, о чемъ заключенъ съ ними актъ въ 1770 году подъ Бендерами. Въ томъ же году *Джембуй-лукка* и *Едишкульская* орды отложились отъ Поршты и предались подъ защиту Россіи. Съ начала назначены имъ были кочевыя мѣста между Днѣстромъ и Бугомъ, пошомъ, по желанію ихъ, пропущены на Кубань, гдѣ оставлены во власти Крымской, въ силу заключеннаго въ 1772 съ Крымскимъ Ханомъ Сатибъ-Гиреемъ тракташа въ городъ Карасу; тракташомъ же, въ 1774 году при Кучукъ-Кайнарджи, заключеннымъ съ Поршою Опшоманскою, Ташарскіе народы, Крымскіе, Буджацкіе, Кубанскіе, Едисанцы, Джембуйлуки и Едишкулы, всѣ безъ извѣстія, признаны независимыми отъ всякой посторонней державы, но пребывающими подъ властію собственнаго ихъ Хана, избираемаго отъ Чингинскаго поколѣнія.

Сіе положеніе не долго оспалося въ силѣ; ибо въ слѣдующемъ по заключеніи мира году дѣйствиємъ Турецкихъ подущеній, Крымскій Ханъ Сагибъ-Гирей былъ свергнутъ, а на его мѣсто поставленъ Девлетъ-Гирей; Нагайцы же съ своей стороны избрали въ Ханы Шагинъ-Гирея, который наконецъ и Порпою признанъ былъ Ханомъ; новскорѣ, по причинѣ возспавшихъ междоусобій, и сей послѣдній принужденъ былъ искапъ убѣжища въ Россіи, сложивъ съ себя Ханское званіе для спасенія своего опечества. Не оспанавливаясь на Крымскихъ дѣлахъ, какъ постороннемъ для насъ предметъ, въ заключеніе приведенныхъ здѣсь историческихъ эпохъ о Волжскихъ Нагайцахъ, остаеися упомянуть, что послѣ присовокупленія Тавриды къ Россійской Державѣ, Нагайскіе Ташары, продолжительными неуспройствами роззоренные и въ числѣ своемъ умаленные, часпю возвратились въ Россійское подданство и переведены въ Кавказскую Губернію на шеперешнія мѣста; иные поселены въ Тавридѣ, другіе между Бердою и Молочными водами въ Екаперинославской Губерніи; а часпъ оныхъ оспалась за Терекомъ и Кубанью малыми опдѣленіями между Горскими народами. Мы будемъ здѣсь говорить только о первыхъ и послѣднихъ, то есть: 1, о Нагайскихъ опдѣленіяхъ, ко-

чующихъ въ Кавказской Губерніи по сю сторону Терека и Кубани; и 2, о Нагайскихъ колѣнахъ, живущихъ по ту сторону Терека и Кубани между Горскими народами.

I.

НАГАЙЦЫ

ПО СЮ СТОРОНУ ТЕРЕКА И КУБАНИ КОЧУЮЩІЕ ВЪ
КАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. Каранагайцы, раздѣляющіяся на пять колѣнъ: *Нойманъ*, *Киптакъ*, *Аскаштамгалы*, *Терки* и *Едишкулъ*, а всѣ вообще составляющъ 2747 кибитокъ; кочующъ въ Кизлярскомъ уѣздѣ противъ Казачьихъ станицъ по Тереку и далѣе, по степи до Каспійскаго моря. Они состоятъ въ главномъ въ домствѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ управленіемъ особеннаго Пристава, который подчиненъ мѣстному начальству; подашей никакихъ не платятъ; живутъ смирно и достаточно; держатъ большія стада крупнаго и мѣлкаго скота; сверхъ того промышляютъ перевозкою товаровъ во внутренніе Россійскіе города и казеннаго провіанта изъ приспавей по крѣпостямъ Кавказкой линіи.

2. *Джембуйлуки* и *Едисанцы* въ числѣ 724 кибишюкѣ, кочевье имѣютъ въ Моздокскомъ уѣздѣ около слободы Володиміровки, въ лѣтнее время при урочищѣ *Агикцлакѣ*, а въ зимнее по правому берегу рѣки Кумы. Занимаются отчасти хлѣбопашествомъ, но болѣе скотоводствомъ; промышленно продаютъ скота и заработками въ ближайшихъ городахъ; подвѣдомственны Кара-Нагайскому Приставу.

3. *Бештовскіе Нагайцы*, раздѣляются на пять колѣнъ: *Каспцлатѣ*, *Кингакѣ*, *Едисанѣ*, *Джембуйлукѣ* и *Наврцѣ*, а всѣ составляютъ 5342 кибишки; частью кочуютъ и частью живутъ домами около Бештовыхъ горъ по рѣкамъ: *Танлыкѣ*, *Джегате*, *Барсуклы*, по малому и большому *Янццлю*, *Калацѣ* и *Карамыкѣ*. Занимаются съ успѣхомъ земледѣліемъ, сѣютъ пшеницу, ячмень и овесъ и въ значительномъ количествѣ продаютъ сей хлѣбъ зерномъ по городамъ. Главный же ихъ промыселъ состоитъ въ разведеніи овецъ и рогатаго скота, отъ коего получаемое масло до 200 тысячъ пудовъ, промѣниваютъ Армянамъ на разныя нужныя для нихъ издѣлія. Они живутъ смирно и въ довольствѣ, не платя никакихъ податей. По родственнымъ связямъ ихъ съ Закубанскими Нагайцами, иногда не безъ основанія подозреваютъ ихъ

въ соучаствованіи съ ними по воровству въ Россійскихъ границахъ, но со всѣмъ тѣмъ Бешповые Нагайцы трудолюбивы и признаваемы за полезныхъ для Кавказской губерніи поселянъ.

Естьли бы всѣ Нагайцы, живущіе въ Россійскихъ границахъ, чрезъ новыя поощренія со стороны правительства, или по собственному убѣжденію въ очевидныхъ пользахъ своихъ, получили охоту къ земледѣлію и къ осѣдой жизни, какъ иные начинаютъ уже производить въ дѣйствіе, тогда бы они могли отчасти пополнить недостаточное населеніе Кавказской губерніи и по времени сдѣлались совершенными доможилами и хлѣбопашцами, на подобіе Казанскихъ Тапаръ. Но они столько же почти, какъ Калмыки, привязаны къ кочевой жизни предковъ своихъ, будучи побуждаемы къ тому закоснѣвшимъ въ нихъ предубѣжденіемъ, превратившимся въ непреоборимую и, такъ сказать, врожденную склонность, которая однако имѣетъ корень свой въ привычку къ своевольству и безначалію, по примѣру всѣхъ народовъ *Гамаксобитовъ* (живущихъ на возахъ), издревле кочевую жизнь почитавшихъ за основаніе ихъ независимости. Всѣхъ Нагайцевъ, кочующихъ въ Кавказкой губерніи 8813 киби-токъ и дворовъ.

II.

НАГАЙСКІЯ КОЛѢНА,

живущія между Горскими народами по ту сторону Терека, Малки и Кубани.

Сихъ Нагайцевъ должно раздѣлить на старожилыхъ, и на поселившихся въ позднѣйшія времена, по естъ въ печеніе XVIII или въ исходѣ XVII сполѣтія въ Кавказскихъ горахъ.

Къ старожиламъ принадлежатъ слѣдующія три колѣна:

1. *Малкары* или *Балкары*, получившіе названіе свое отъ рѣки *Малки*, живутъ выше Большой Кабарды на Полдень въ Черныхъ горахъ и на раскатахъ оныхъ, по вершинамъ тѣхъ же рѣкъ, на коихъ расположены Кабардинцы, и наипаче по *Черекѣ*, въ слѣдующихъ деревняхъ: *Улу-Малкаръ*, (большой Малкаръ), *Шаварда* или *Канта*, *Шурдакра*, *Госпарта*, *Адшалга*, *Мухолъ*, *Бисанге*, *Холамъ*. — Всѣхъ же числятся 1236 дворовъ. Старшинскій родъ у нихъ называется *Базіанъ*, по коему Грузинцы и жители Малкарской волости называютъ *Базіаны*. Нѣ-

которые почитаютъ ихъ за остатокъ коренныхъ жителей Кабардинской земли, ушедшихъ отъ страха въ высокія горы, которыя однако же не защитили ихъ отъ поработенія; ибо они состоятъ въ зависимости Князей Большой Кабарды и плащаютъ имъ подать. Кабардинцы неохотно позволяютъ имъ ѣздить за надобностями своими въ Россійскіе города, почему Балкары малозначущіе торговые обороты свои производятъ въ Имеретинской провинціи *Razt*, куда возятъ для продажи войлоки, бурки, чекмени, лисьи и куньи шкуры; а отсюда добываютъ каменную соль, толстые бумажныя шкани и другія бѣзѣлицы. Скотоводство ихъ состоитъ въ козахъ и овцахъ; сѣютъ ячмень, овесъ и нѣсколько пшеницы. Старшины ихъ приняли Магометанской законъ, а прочіе Малкарцы почитаемы за Христіанъ, потому что ѣдятъ свинину. Но, по свидѣтельству преданій и оставшихся раззоренныхъ церквей, сіи Малкары, либо прежніе здѣшнихъ мѣстъ жители, дѣйствительно были Христіане.

2. *Чегемы, Гигви или Джики*, живутъ на вершинѣ рѣки *Чегема* до стеченія ея съ рѣчкою *Шауданъ*, въ числѣ 368 семей въ слѣдующихъ деревняхъ: *Улу-Елтъ, Табенин-*

тиль, Бердебе, Мимала, Адге, Чегетъ Камъ,
 Арзундакъ; Булцнеу, Щерлиге, Устоширтъ.
 Увѣряютъ, что они сбродъ изъ Булгаръ,
 Грековъ, Нагайцевъ и Калмыковъ, и въ дока-
 зательство, что прежде сего они исповѣды-
 вали Христіанской законъ, рассказываютъ
 о существующихъ у нихъ запустѣвшихъ
 церквахъ, между коими одна достойна при-
 мѣчанія. Она стоитъ при Чегемѣ на скалѣ,
 въ коей продѣланъ темный излучистый ходъ,
 запираемый съ обѣихъ сторонъ желѣзными
 запорами. Въ церквѣ хранятся остатки
 древнихъ книгъ. Нѣсколько листовъ изъ
 оныхъ выданныхъ, которые, какъ говоритъ
 Г. Палласъ, получены съ большимъ трудомъ
 и опасностію, принадлежали къ Евангелію,
 писанному на Еллино-Греческомъ языкѣ и къ
 другимъ церковнымъ книгамъ. Есть также
 въ сей землѣ священные источники, въ ок-
 рестности коихъ никто не смѣетъ рубить
 деревъ. Чегемы держутъ овецъ и козъ, вмѣ-
 сто лошадей употребляютъ породу лоша-
 ковъ, называемую *Кадра*, упражняются въ
 хлѣбопашествѣ, и по причинѣ малаго числа
 удобныхъ земель, обрабатываютъ оныя съ
 рачительностію; сѣютъ ячмень и овесъ, ко-
 торые употребляютъ въ кормъ лошадямъ и
 для варенія извѣстнаго напипка бузы. Обык-
 новенный медъ ихъ весьма вкусенъ; въ помѣ

числѣ попадаеся и пьяный медѣ, о коемъ упоминаетъ Ксенофонтъ. Таковый же медѣ находится у Малкаровъ. Чегемы равномерно ѣздятъ за солью и другими жизненными потребностями въ Имеретинское торговое мѣстечко *Онисъ*, отстоящее отъ Чегемовъ въ двухъ дняхъ конной ѣзды. Изъ горы *Каргашинъ-Тау* (Свинцовая гора), лежащей на полдень въ вершинахъ рѣки *Чегема*, жители добываютъ свинцовую руду, изъ коей дѣлаютъ пули; умѣютъ готовить селитру и продаютъ порохъ; есть также у нихъ желѣзная руда, которую они плавятъ.

За бесполезное почищается упоминать здѣсь о нескладномъ словопроизводеніи *Чегема*, *Джиковъ* или *Чиховъ* отъ *Чеховъ*, кои будто бы могли удалиться въ Кавказскіе горы во время гоненія, претерпѣннаго братьями Моравскими въ концѣ XV столѣтія. Самъ Гилденшпетъ, приводя сію догадку, не признавалъ ее основательною, а вмѣсто того полагалъ, что Грузинское названіе *Джики* или *Чихи*, болѣе сходшвуютъ съ Цихіею Императора Константина. Со всѣмъ тѣмъ братья Гернгутеры Сарепскіе, основываясь на сей догадкѣ, посылали нарочныхъ для изслѣдованія истины, какъ мы увидимъ ниже сего подѣ сташьею *Дагестана* и о городѣ *Кубеги*.

3. *Карагай*, *Карагаевцы*, по Грузински *Каршагети*, живущъ на пучной и возвышенной равнинѣ у Сѣверной подошвы Ельбруса около вершинъ Кубани, въ 140 верстахъ отъ Георгіевска, въ числѣ 200 семей. Границы къ Западу съ Урупомъ и Башилбайцами, къ Полудню съ Сванешами, къ Востоку съ Кабардинцами, къ Сѣверу съ Абазинцами *Алтыкезекъ*, или шестипородными. Имѣютъ изрядное скотоводство и небольшое хлѣбопашество по скаламъ горъ. Живутъ разсѣяно малыми усадьбами, и управляются однимъ старшиною, подъ властію Кабарды. У нихъ есть мѣлкая, но крѣпкая порода Горскихъ лошадей, извѣстная подъ именемъ Карачаевскихъ. Дорога къ нимъ весьма трудная и опасная; она идетъ глубокими ущельями и спремнинами въ верхъ по Кубани и по Баксану.

Когда сіи при колѣна поселились въ шеперешнихъ мѣстахъ, неизвѣстно; предполагать можно съ нѣкоторою вѣроятностію, что сіе случилось прежде 1552 года, то есть прежде покоренія Нагайской орды подъ Россійскую державу, потому что въ нашихъ лѣтописяхъ и Архивахъ именованіе *Балкаръ* или *Малкаръ* нигдѣ не встрѣчается. Еще другой поводъ побуждаетъ къ сему заключенію: что всѣ новопоселенные въ Кавказѣ

Нагайцы сохранили древнія свои названія по колѣнамъ; вмѣсто того *Малкары*, *Чегемы* и *Карагаевцы* перемѣнили прежнія свои названія, принявъ настоящія по урочищамъ, и до такой степени сблизились съ образомъ жизни своихъ сосѣдей, что языкъ только отличаетъ ихъ отъ Горскихъ коренныхъ народовъ; ибо всѣ при колѣна говорятъ Тапарскимъ языкомъ, подходящимъ къ Нагайскому нарѣчію, что долженствуетъ служить достаточнымъ доказательствомъ однороднаго ихъ происхожденія съ Нагайцами. Оправленные въ 1650 году отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Имеришинскому Царю Александру Послы, Никифоръ Толочановъ и Дьякъ Алексѣй Іевлевъ, ѣхали туда и обратно чрезъ Балкарскіе земли. Они называютъ тамошнихъ жителей и жилища ихъ общимъ именемъ *Болкары*, изъ чего явствуетъ, что *Балкары* или *Малкары* въ то время существовали на теперишнихъ мѣстахъ.

Князя Большой Кабарды почитаютъ всѣ при колѣна за древнихъ своихъ подданныхъ, чаятельно по праву завоеванія, и въ подтвержденіе сей зависимости берутъ съ нихъ по одной овцѣ съ каждой семьи ежегодно дани. *Малкары* подвѣдомственны роду Джембулапа; *Чегемы* родамъ Мисосша и Апажуки.

Карагаевцы подлежатъ тому изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, который всѣхъ старѣльцами. Всѣ при колѣна, заключающія 1800 дворовъ, несутъ Кабардинское иго съ оппращеніемъ, но въ разсужденіи недостатка пастбищныхъ мѣстъ, коими пользуются въ Кабардинскихъ земляхъ, принуждены покорствовать.

Нагайцы, поселившіеся въ Кавказскихъ горахъ по ту сторону Терека и Кувани въ теченіи XVIII или въ исходъ XVII столѣтія.

4. *Мансурь*, отдѣленіе *Касай Ацла*, числомъ 450 семей, живутъ на рѣкахъ большомъ *Зеленчукѣ* и по *Урупу* между *Абазинцами Шестипродными*, отъ Россійской границы не далѣе 25 верстъ, такъ называемые по имени знаменитѣйшаго рода *Мурзъ* своихъ *Мансуровыхъ*, ими управляющихъ; находятся въ связяхъ съ *Абазинскими* колѣнами *Левъ* и *Дударца*, также съ *Башилбайцами*; скотоводство имѣютъ по малому *Зеленчуку*, ведутъ кочевую жизнь, то есть съ подвижными своими домами переходятъ съ мѣста на мѣсто. Сіи дома, называемые *Ацлами* и *кибитками* состоятъ изъ легкихъ деревянныхъ рѣшетокъ, прикрытыхъ бѣлыми или сѣрыми войлоками и представляющъ видъ

усѣченнаго цилиндра съ округлымъ верхомъ. Когда нужно переѣзжать въ другое мѣсто, кибитку разбираютъ по частямъ, или, не разобравши, буде она небольшого размѣра, ставятъ на двухколесную повозку, называемую *Арба*, (правильнѣе *Араба*), въ которую впрягаютъ одну или двѣ пары быковъ, послѣ чего вмѣщается въ кибитку все семейство, жены и дѣти, со всемъ домашнимъ скрабомъ; а мушины провожаютъ караванъ, иные пѣшкомъ для управленія быками, другіе же въ полномъ вооруженіи бдуть по сторонамъ верхомъ для обозрѣнія мѣстъ и пріисканія хорошихъ паствъ, или по обыкновенной осторожности, охраняя караванъ отъ нечаяннаго нападенія. Мансуровцы славятся великими разбойниками, и шаковымъ же изъ другихъ народовъ охотно даютъ у себя убѣжище. Они состоятъ въ нѣкоторой зависимости отъ Князей Большой Кабарды Атажукина рода; но по обстоятельству спивамъ переходятъ отъ одного покровительства къ другому.

5. *Наврцзы*, отдѣленіе Бѣлогородской орды (Акерменъ), кочуютъ по равнинѣ, лежащей на супротивѣ крѣпостей Кавказской и Усть-Лабинской по рѣкѣ Лабѣ, а весною и осенью пасутъ скотъ, коего имѣютъ достаточно, по рѣкѣ Чалмыкъ и около Кубани.

Большая часть оныхъ въ 1790 году перешла на правую сторону Кубани и находятся въ Россійскомъ подданствѣ. Оставшіеся на пеперешнихъ мѣстахъ составляютъ 650 семей и управляются старшимъ своимъ Мурзою Кара-Мурза *Ибашевымъ*. Наврузы подвластны частью Бесленейскимъ и частью Темиргойскимъ Князьямъ. Скоповодство и разбои въ Россійскихъ границахъ составляютъ ихъ ремесло и пропитаніе.

Сверхъ сихъ отдѣленій, сохранившихъ нѣкошорой видъ обществъ подъ собственными именами своихъ родоначальниковъ, находящаяся между Закубанскими Черкесами многія разсѣяныя отрасли *Касай-Аула*, *Мангутъ*, *Кипзаковъ* и другихъ колѣнъ, смѣшавшихся съ Черкесами или имъ подвластныхъ; иные же въ видѣ дворовыхъ людей составляютъ собственность Крымскихъ Султановъ, рода Гиреевъ, происходящихъ отъ Чингисъ-Хана, кои по родшвеннымъ связямъ своимъ съ Черкесами остались шамъ на всегдашнее жительство. О нѣкошорыхъ Султанахъ уже было упомянуто подъ шапъею о Закубанскихъ Черкесахъ; о прочихъ имѣемъ слѣдующія краткія извѣстія.

Султанъ Муратъ-Гирей, Хасъ Гиреевъ сынъ, живетъ на Лабѣ выше Наврузов-

цевъ, имѣя собственнѣхъ своихъ подданныхъ не болѣе 40 домовъ.

Братъ его Султанъ Девлетъ-Гирей живѣлъ между *Абазехами*, въ Черныхъ горахъ, на рѣчкѣ *Кугинсѣ*; собственнѣхъ подданныхъ имѣлъ такое же малое число.

На рѣчкѣ *Пшекунсѣ* нѣсколько деревень, называемыхъ *Шуканъ*, принадлежащѣ Султану Батыръ-Гирею, коего сынъ, извѣстный Селимъ-Гирей, бывшій въ Россійской службѣ Бригадиромъ, ушелъ за Кубань.

Дѣши Султана Арсланъ-Гирея, родные братья Генералъ-Маіора Султана Менгли-Гирея, живутъ между Нагайцами на большомъ Зеленчукѣ въ такомъ же бѣдномъ положеніи. Со всѣмъ тѣмъ они пользуются между Закубанскими народами опличнымъ уваженіемъ, и не рѣдко, по приглашенію ихъ, принимали начальство надъ войсками въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ противъ Россіи. Всѣхъ Нагайцевъ, живущихъ между Черкессами, полагаютъ не болѣе 5,000 дворовъ и кибинокъ. Далѣе на Востокъ, по ту сторону Терека, кочуютъ въ Аксаевскомъ владѣніи Нагайскіе Ташары, о коихъ выше сказано.

Всѣхъ вообще Нагайцевъ, кочующихъ и живущихъ домами по сю сторону и по ту сторону Терека, Малки и Кубани; числился около 18,000 кибипокъ и дворовъ. Если причислить къ нимъ Нагайцевъ, живущихъ на Молочныхъ водахъ, и еще нѣскольکو отдѣленій, кочующихъ въ Бессарабіи: то вообще оспашки сего сильнаго Монгольскаго колѣна едва ли чемъ болѣе 30 тысячъ семей.

Плоское образованіе лица Нагайцевъ выразительнѣе обнаруживаетъ происхожденіе ихъ отъ Монгольскаго корня, нежели у прочихъ Татаръ, переселившихся въ чужія земли. Кажется, что къ поддержанію сего первобытнаго облика въ цѣлости наипаче способствовало жителство и смѣшеніе ихъ съ Калмыками, какъ между шѣмъ на лицахъ Крымскихъ Татаръ черты Монгольской породы мало по малу сгладились отъ смѣшенія ихъ съ Черкесами, Молдаванами, Россіянами и Поляками; точно такъ какъ Турки Опшоманскаго колѣна исправили свой окладъ лица посредствомъ Греческой и Черкеской крови.

О нравахъ и обычаяхъ Нагайцевъ и другихъ Татарскихъ колѣнъ, внутри Россіи обитающихъ, довольно извѣстно изъ опи-

санія господѣ Академиковѣ, путешествовавшихъ по Россіи. Но относительно къ Татарамъ Кавказскимъ все сіе подвержено великимъ измѣненіямъ, какъ уже было замѣчено, попому что они приняли или по-степенно принимаютъ нравы и обычаи Горскихъ народовъ, въ противность мнѣнію тѣхъ, кои можетъ быть предполагаютъ, что Татары господствуютъ еще въ Кавказѣ; изъ чего вышло, что многіе несвойственно именуютъ: *Лезгинскіе Татары*, *Черкескіе Татары*, такъ точно, какъ бы *Кумыкскіе Татары*, *Кубанскіе Татары*, хотя между тѣми и другими великая разность: ибо первые собственно *Лезгины*, *Черкессы*, а послѣдніе дѣйствительно Татары. Да и въ то время, когда владычествовали Татары въ сей странѣ, они довольствовались временною и наружною покорностію отъ побѣжденных народовъ, не домогаясь до подчиненности, Горцамъ несвойственной. Правда, Татары оставили въ Кавказѣ неизгладимую память своего господствованія въ языкѣ, который и до нынѣ въ общемъ употребленіи у всѣхъ почти Кавказскихъ жителей, за исключеніемъ коренныхъ діалектовъ, на коихъ они говорятъ между собою. Не менѣе справедливо и то, что въ сіи діалекты вкралось множество Татарскихъ

словѣ. Но съ покореніемъ Тавриды, не только пресѣлось послѣднее владычество Ташарѣ на Кубанѣ, но и сами они повсюду подпали поработченію. Даже изъ старожилыхъ Ташарѣ одни Кумыки составляютъ въ Кавказѣ независимыя области, управляемыя собственными своими владѣльцами. *Казы-Кумыки*, буде они и Татарскаго происхожденія, до такой степени перемѣнили языкъ, нравы и обычаи, что нынѣ причисляются къ Лезгинамъ. Прочіе всѣ подвластны иноплеменнымъ владѣльцамъ, какъ мы видѣли и еще увидимъ подъ спашьями *Дагестанъ*, *Ширванъ* и *Грузія*.

Извясненіе знаковъ шаврами называемыхъ, коими клеймятся конные заводы Горскихъ лошадей въ Кавказѣ.

No	
1.	Шалохъ, на правой ляжкѣ.
2.	Трамъ-Абазинской.
3.	Мисостъ-Черкеской.
4.	Арслангиръ-Черкеской.
5.	Джантемиръ-Абазинской.
6.	Джембулатъ. }
7.	Марханъ. } Черкескіе.
8.	Маргушъ. }
9.	Чеполовъ. Отъ Персид- } Черкеск.
	скихъ жеребцовъ. }
10.	Бекъ Ханъ.
11.	Ловъ-Абазинск. на правой ляжкѣ.
12.	Дударука Абаз. на лѣвой ляжкѣ.
13.	Тамби.
14.	Курланъ.
15.	Бора.
16.	Есенай.
17.	Куралай.
18.	Казанишъ-Кумыкской.
19.	Куденетъ. }
20.	Арсланчикъ. }
21.	Матъ. }
22.	Анзоръ. } Черкескіе.
23.	Афонбишъ. }
24.	Захошъ. }
25.	Каранукъ. }
26.	Бибертъ Абазинской
27.	Анди Лезгинской.
28.	Бабукъ Абазинской.
29.	Габату.

No

30.	Зунпа.	
31.	Тишб.	
32.	Жанхотб	Тархановб Черкеской.
33.	Секо.	
34.	Хапазукб	Черкеской.
35.	Кошб.	
36.	Марпаза.	
37.	Шонебапта	Черкеской.
38.	Языгб.	
39.	Мудонб.	
40.	Хочь-Абазинской.	
41.	Хотдалб.	
42.	Астемирб.	} Черкеокіе.
43.	Келеметб.	
44.	Хашукай.	
45.	Шомаху.	
46.	Делель.	
47.	Эшб-Хотб.	
48.	Эшишб.	
49.	Ярыкб.	
50.	Іендирб.	
51.	Кандрукб.	
52.	Кучукб.	
53.	Трамб	Закубанской.
54.	Шабазб	Гирей-Черкеской.
55.	Лучшій	Абазинской заводб.
56.	Чихенб.	
57.	Тавро всѣхб	Горскихб кобылб.
58.	Касай-	Черкеской.

Прозванія означаютб большею частію имена владѣльцовб и узденей, коимб принадлежатб заводы, иногда же мѣсто-пробываніе, какб на примѣрб *Анди-Шомаху*.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА КАВКАЗА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ СЕЙ ЧАСТИ.

Пределы, величина, главные раздѣленія, качество земли, климатъ, произведенія трехъ царствъ природы, описаніе растѣній, произведенія сельскаго хозяйства.

Послѣдуя Гмелину, и преимущественно описанію Г. *Маршалъ-Биберштейна*.

§ I.

Пределы, величина, главные раздѣленія.

Восточная сторона Кавказа простирается по западному берегу Каспійскаго моря отъ устья Терека до устьевъ Куры и лежитъ неслучайно между 39° и 44° сѣверной широты. Часть берега, лежащаго между Терекомъ и Койсу, т. е. земля Оксаевскихъ Кумыковъ, описана уже подъ предвѣдущею ступенію сѣверной стороны Кавказа. Слѣдовательно восточная сторона Кавказа заключаетъ въ

себѣ полосу, идущую отъ устьевъ рѣки Койсу до устьевъ Куры. Сіе извѣстіе не относится однако же до физическаго обозрѣнія, здѣсь помѣщеннаго, которое объемлетъ восточную сторону Кавказа во всемъ пространствѣ, отъ Куры до Терека.

П р е д ъ л ы.

Восточная сторона Кавказа граничитъ къ сѣверу съ нижними частями рѣки Койсу, отдѣляющей Дагестанъ отъ владѣнія Аксеевскихъ Кумыковъ; къ западу съ Лезгиспаною, неопредѣленною чертою, идущею по высочайшему хребту горъ, и съ нижними частями *Алазана*; къ полудни начиная отъ *Самухи* до *Сальяна*, Кура отдѣляетъ оную отъ владѣнія: Елизаветпольскаго, Карабагскаго, Моганской степи и Талышинской провинціи; къ востоку имѣетъ предѣломъ Каспійское море отъ устьевъ Койсу до устьевъ Куры.

В е л и ч и н а.

Величайшая длина сей части, отъ южнаго рукава Койсу, извѣстнаго подъ именемъ Сулака, слѣдуя по берегу Каспійскаго моря до устья Куры, содержитъ около 500 верстѣ. Ширина различна и имѣетъ отъ 50 до 240

верстѣ. Полагаютѣ, что Дагестанѣ и Ширванѣ содержатѣ въ себѣ около 40,000 квадратныхъ верстѣ.

Г л а в н ы я р а з д ѣ л е н і я .

Дагестанѣ и Ширванѣ, составляютѣ два главные раздѣленія восточной стороны Кавказа.

§ II.

К а ч е с т в о з е м л и , к л и м а т ѣ , п р о и з в е д е н і я т р е х ѣ ц а р с т в ѣ п р и р о д ы .

Зная, что страна сія лежитѣ почти между 39 и 44 градусами сѣверной широты, можно было бы предположить въ ней весьма пріятный климатѣ, и невыгоды болѣе отѣ великихъ лѣтнихъ жаровъ, нежели отѣ ужасной зимней стужи. Однакожѣ она не столь жарка, какъ другія Европейскія провинціи, подѣ одинаковымъ градусомъ широты лежащія, что приписать должно сосѣдству моря и Кавказскимъ горамъ. Отѣ сего положенія зависитѣ и непостоянность погоды, отличительная черта сего климата. Наибольшая часть Тавриды, на сѣверѣ высокихъ горъ по подобной причинѣ подвержена шѣмъ же дѣйствіямъ; а отсюда и происходятѣ отноше-

нія, найденныя между прозябеніями страны, здѣсь описываемой и упомянутого полуострова.

Весна появляется здѣсь въ исходѣ Марта и въ началѣ Апрѣля. Въ концѣ послѣдняго жары бывають весьма чувствительны; они выснаивають Май, Іюнь и Іюль, до самой же высокой степени достигаютъ въ теченіи наникулъ, и продолжаются до конца Августа. Впрочемъ вообще говоря, кажется, что жары сіи не превосходятъ бывающихъ въ полуденныхъ провинціяхъ Германіи, исключая развѣ только свойственные сухой странѣ, простирающейся по длинѣ моря около Бану и въ равнинѣ при берегахъ Куры. Въ долинахъ Ширвана и Дагестана жары сравнить можно съ Аспраханскими, Кизлярскими и съ Молдавскими, съ тѣмъ замѣчаніемъ, что подымаясь въ горы и жары поспешенно уменьшаются. Каждый день жары умѣряются вѣтрами морскими или нагорными, по близости горъ, рѣдко далѣе 50 верстъ отъ морскихъ береговъ отстоящихъ. По сеи причинѣ ночи бывають холодны, и наипаче лѣтомъ, въ продолженіи коего отъ времени до времени перепадають дожди, по крайней мѣрѣ въ гористой части и въ окрестности оной. Напротивъ того громы случаются тамъ очень рѣдко; неизвѣстно отъ чего сіе

происходитъ; можетъ быть отъ того, что электрическіе удары обыкновенно совершаются на самыхъ высочайшихъ почкахъ горъ, такъ, что электрическая матерія прежде, нежели облака достигнутъ мѣстъ, менѣе возвышенныхъ, приходитъ уже въ равновѣсіе. Около осенняго равноденствія время бываетъ весьма непостоянное; тогда поднимаются ураганы или порывистые вѣтры съ вихремъ, приносимые отъ моря и съ горъ. Однакожъ по временамъ бываютъ иногда дни ясные и теплые. При концѣ Сентября, даже до половины Ноября беспокоятъ частые и не рѣдко продолжительные дожди. Въ сіе время высокія горы покрываются снѣгомъ. Въ половинѣ Ноября и въ Декабрѣ ночью бываютъ заморозы. Случаются такіе годы, что въ Генварѣ мѣсяцѣ бываетъ весьма легкая погода и часто до такой степени, что начинаютъ показываться весенніе цвѣты и на деревьяхъ развиваются почки. Но поелику спрана сія не совершенно защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ, то сіи усилія возраждающейся природы въ Февралѣ потчасъ разрушаются морозами, которые обыкновенно бываютъ сильнѣе Декабрскихъ и сопровождаются иногда снѣгомъ, лежащимъ однакожъ не болѣе двухъ дней въ долинахъ. Мартъ приноситъ съ собою переменъ, про-

должающіяся только до Апрѣля, въ печеніи
какого весна совершенно открывається. На-
конецъ должно согласиться, что по причинѣ
различныхъ положеній и физическихъ ка-
чествъ частей, спрану сію составляющихъ,
сообразно съ тѣмъ переменны погодъ и го-
довыхъ временъ должны бытъ отличны отъ
сего общаго начертанія. Приближаясь болѣе
къ вершинамъ высокихъ горъ, находишь
умѣренный воздухъ, лѣтомъ дожди и росы, а
зимою снѣги въ великомъ количествѣ; на-
противъ того спущаясь на горы меньшей
высоты и на равнины, встрѣчаются въ
вышней степени какъ жаръ, такъ и засуха.

Воздухъ сей поморской спраны несо-
всѣмъ благопріятствуетъ здоровью, и чтобы
предохранить себя отъ внезапныхъ пере-
мѣнъ здѣшней температуры и сырости
осени, надобно подражать природнымъ жи-
телямъ, которые и среди самаго лѣта не
скидаютъ своихъ епанчей, сваленныхъ изъ
длинной шерсти въ видѣ толстаго войлока,
косматыхъ снаружи и окрашенныхъ черною
краскою, находящихся въ употребленіи какъ
во всемъ Кавказѣ, такъ равно между Коза-
ками и Крымскими Ташарами; они извѣсны
подъ именемъ *бурокъ*.

Есть даже такія нездоровыя мѣста , гдѣ всѣ предосторожности отъ вреднаго воздуха пособить не могутъ ; къ числу сихъ послѣднихъ принадлежитъ окрестность Куры, гдѣ иловатныя низины, покрытыя проспникомъ и подверженныя ежегоднымъ наводненіямъ , заражаютъ воздухъ во время лѣтнихъ жаровъ , которые въ сихъ мѣстахъ гораздо сильнѣе , нежели во всѣхъ другихъ частяхъ восточной стороны Кавказа. Въ окрестностяхъ Баку всѣ почти безъ исключенія прѣзжающіе , сколь бы ни малое время они тамъ жили , бывають подвержены на-кожнымъ болѣзнямъ. Вѣроятно, что болѣзни сіи причиняются лепучими частицами сѣры и нефти, коими въ изобиліи напишана земля около сего мѣста , и слѣдственно дѣйствіе ихъ должно быть вообще болѣе полезнымъ , нежели вреднымъ.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ИЗЪ ТРЕХЪ ЦАРСТВЪ ПРИРОДЫ.

ЦАРСТВО ИСКОПАЕМОЕ.

Цѣпь горъ, лежащихъ между Терекомъ и Курою, выходитъ изъ высокаго хребта, къ Черному морю примыкающаго, который должно почитать какъ бы ядромъ или стержнемъ величайшей массы Кавказскихъ горъ. Можно полагать 500 верстъ разстоянія между возвышеннѣйшею точкою сихъ Альповъ, то есть горою *Елбрусомъ* и западнымъ началомъ цѣпи, здѣсь разсматриваемой.

Для доставленія систематической орографіи надлежало бы непременно узнать мѣсто ея происхожденія; но ни одинъ Минералогъ не могъ еще достигнуть до хребта цѣпи сей, почитаемаго за непроходимой, менѣе по физическимъ неудобствамъ, нежели по причинѣ препятствій, противопологаемыхъ дикостію Горскихъ народовъ всѣмъ Европейскимъ путешественникамъ.

Всѣ горы сей полосы, которыя только могли быть разсмотрѣны Г. Биберштейномъ,

непринадлежатъ ни къ числу первозданныхъ, ни къ числу впораго образованія горъ. Онѣ состоятъ изъ паралельныхъ пластовъ, весьма мало уклонившихся въ продолженіе переворошовъ земнаго шара, хотя цѣпь сія по видимому претерпѣла уже великія перемѣны со времени существованія своего. Можно предположитъ, что и самой хребетъ сей цѣпи, котораго разсмотрѣнье было невозможно, находится въ тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ: ибо хотя во многихъ мѣстахъ заходили въ горы на 25 или на 30 верстъ, не могли однакожъ примѣтитъ никакихъ слѣдовъ въ разсужденіи сосѣдства первозданныхъ горъ, даже между каменными обломками, лежащими въ руслѣ рѣкъ съ высоты сихъ горъ низпадающихъ. Отдаленность цѣпи сей отъ центра Кавказа, близкое разстояніе ея отъ Каспійскаго моря и обширныя глинистыя и иловатыя равнины, простирающіяся къ Сѣверу, служатъ нѣкоторымъ образомъ для извѣсненія позднѣйшаго ихъ происхожденія. Не попадаетъ шамъ ни гранита, ни гнейса, ни роговаго камня, сланца, ниже какого либо вулканическаго произведенія.

Горы, находящіяся вблизи моря, образованы изъ толстыхъ почти горизонтальныхъ пластовъ известковаго камня, сплошно

перемѣшаннаго съ маленькими раковинами, большею частію изъ роду пекпинитовъ. Поелику вещества, служащаго къ соединенію частей сего камня, едва только нѣкошорые слѣды примѣпить можно, отъ сего происходитъ, что онъ кажется ноздреватымъ; однакожъ онъ имѣетъ довольно твердости, и изъ всѣхъ здѣшнихъ камней признанъ наиспособнѣйшимъ къ построенію прочныхъ зданій. Стѣны Дербента служатъ убѣдительнонѣйшимъ тому доказательствомъ, ибо онъ построены единственно изъ вышепомянушаго камня. Между Рубасомъ и *Атагаемъ*, гдѣ равнина отдѣляетъ отъ моря горы, связь известковыхъ горъ прерывается; потомъ опять усмапривается при полуостровѣ *Абшеронъ*, отсюда продолжается уже безпрерывно по берегамъ моря, и сливается съ равниною при Куръ.

Во многихъ мѣстахъ примѣчается обнаженной известковой камень, и часто огромными кабанамъ по оплогостямъ и косогорамъ разбѣянный. Многія возвышенія, съ моремъ сосѣдственныя, по дорогѣ, ведущей отъ *Баку* къ *Сальяну*, во всемъ отношеніи весьма достопримѣчательны; онъ такъ усѣяны каменными обломками, что ихъ издали почишаютъ за огромныя развалины, яко бы возвышаю-

щіяся амфитеатромъ отъ горной подошвы, даже до вершины ея.

Позади известковыхъ горъ возвышаются глинистыя горы, составляющія несравненно большую часть горъ, въ странѣ сей находящихся. Слои сихъ горъ обыкновенно имѣютъ свое направленіе отъ Запада къ Востоку, уклоняясь нѣсколько къ Сѣверу и Югу. Онѣ непрерывно склоняются къ горизонту, съ коимъ часто составляютъ уголъ болѣе 50 градусовъ, и вершиною обращаются къ Сѣверу.

Глинистая и глинисто-мергелевая горы узнаются по крупнымъ скаламъ и узкимъ удольямъ, произведеннымъ ручьями, которые въ землѣ мягкой и жирной удобно размываютъ широкую и глубокою желобину.

Слои обыкновенно раздѣлены на листки, подобно глинистому сланцу. Онѣ до безконечности различествуютъ въ сужденіи своей твердости, зернистости цвѣта и относительной тяжести. Иногда находясь въ нихъ слѣды органическихъ тѣлъ, особливо въ смѣжныхъ съ известковыми горами.

Красный и желтоватый съ разными оттенками цвѣтъ слоевъ показываетъ при-

мѣсь желѣза, которое въ рѣдкихъ изъ нихъ не находится. Иные переходятъ въ бурой, а иногда и въ черной цвѣтъ. Сей послѣдній часто происходитъ отъ содержащейся въ нихъ горной смолы, а особливо въ горахъ, лежащихъ за большою цѣпью. Между жирными землями сего края много настоящихъ желѣзныхъ охрѣ попадаеши, но онѣ, будучи убоги содержаніемъ желѣза, не заслуживаютъ никакого вниманія. Въ разныхъ глинисто-мергелевыхъ слояхъ примѣчается также изъ свѣтлозеленой цвѣтъ; въ большей части сихъ слоевъ показываются шпатоватыя полосы, кои такое же имѣютъ направленіе. Онѣ несовершенно листоваты и несравненно превосходятъ своею твердостью и сравнительною тяжестью обыкновенные слои. Часто многіе изъ нихъ бываютъ проникнуты нѣкоторымъ постороннимъ веществомъ, которое сообщаетъ имъ фіолетовой или черной цвѣтъ. Предварительные опыты, учиненные надъ симъ ископаемымъ, по видимому доказываютъ, что исключая малое количество желѣза и горной смолы, оно состоитъ только изъ глинистой и известковой земли, насыщенной углекислою (*acide carbonique*). Хотя глины рѣдко находятся безъ большей или меньшей примѣси известковой земли; однакожъ попадаются нѣко-

шорыя чистыя, нѣжныя и способныя для дѣланія фаянса и добропной глиняной посуды. Попадаются тамъ равнымъ образомъ и сукновальныя глины. Въ слояхъ жирной глины и мергеля вмѣшаны также и другія земли, гораздо твердѣйшія, но начала ихъ почти тѣ же самыя. Изъ нихъ добываютъ камни, годные для строенія. Старой городъ Шамаха почти единственно изъ нихъ построенъ. Славная гора *Бишбармакъ* почти такого же свойства, и развѣ известковой земли содержитъ въ себѣ большее количество. Въ ней примѣчается также примѣсь желѣзной охры, которая сообщаетъ ей желтой цвѣтъ; кремень и селенитъ попадаетъ кое гдѣ, но маркаситовъ не столько, сколько по свойству сихъ горъ ожидать бы должно.

Слово *Бишбармакъ* на Персидскомъ языкѣ значить пять пальцевъ; и всѣ путешественники согласны въ томъ, что видъ ея имѣетъ сходство съ человѣческою рукою. По сему обстоятельству, такъ какъ и потому, что она съ моря очень далеко видна, почитается славною горою. Гора сія чрезвычайно крута и высока. Вершина ея состоитъ изъ двухъ весьма огромныхъ и безобразныхъ камней, изъ коихъ одинъ болѣе возвышенной острѣ и узокъ, а тотъ, который его по ниже,

широкѣ и къ концу тупѣ. На полуденной сторонѣ самой высочайшей и острой вершины находятся еще другіе меньшіе и отчасти развалившіеся камни; равнымъ образомъ другіе разсѣяны отъ половины горы до самой ея вершины. У сихъ обоихъ камней, то есть у высокаго, остраго, и другаго противъ его лежащаго шупаго, съ Сѣверо-западной стороны вершины сверху вырублены, что самое и могло служить поводомъ къ тому, чтобы уподобить ихъ человѣческой рукѣ; однакожъ вырубинѣ болѣе пяти, а по сему и имя *Бишбармакъ* дано горѣ сей несправедливо, какъ замѣчаетъ Гмелинъ.

Самыя высочайшія горы, особливо находящіяся между *Рубасомъ* и *Атагаемъ*, состоятъ большею частію изъ весьма мелкозернистаго пещанаго камня. Сей камень вскипаетъ съ кислотами, но главная составная его часть есть глина; отъ чего и происходитъ то, что ручьи, вытекающіе изъ вершины горъ, имѣютъ вообще чрезвычайно мутную воду. Въ горахъ сихъ находится мраморъ краснаго и бѣлаго цвѣта, который однакожъ кажется не способенъ къ чистой обдѣлкѣ.

Горная полоса, находящаяся въ цѣпи высокихъ горъ, заслуживаетъ особое внима-

ніе минералога. Она состоить изъ глинистыхъ слоевъ , которые опличаются большею примѣсю селенита, Глауберовой горькой соли и горной смолы. Селенитъ попадаетъ въ нихъ частію разсѣянными кусками въ видѣ прозрачныхъ ромбовъ, частію жилами и тонкими слоями, а иногда листами. Сіи слои содержатъ также частію желѣзо, коего содержаніе обнаруживаетъ красной цвѣтъ ихъ; частію же напираны они горною смолою, отъ коей и черной цвѣтъ свой заимствуютъ. Не рѣдко видима горная смола почти въ жидкомъ видѣ, не только въ сосѣдствѣ моря, но и во внутреннихъ частяхъ при подошвѣ высокихъ горъ. Наипаче примѣчается она вдоль рѣки *Пирсагатъ*, протѣкающей отъ сѣвера города *Шамахи*. Тутъ же и соляныхъ озеръ наиболѣе находится, особливо близъ Сальянъ. Глауберова и горькая соль попадаетъ отчасти въ соединеніи съ поваренною солью, отчасти же безъ примѣси сей послѣдней. Глауберова соль находится всегда въ большемъ количествѣ, горькая же соль смѣшана въ меньшемъ количествѣ. Сія соль опдѣляется во многихъ мѣстахъ , и показывается на поверхности жирной земли въ видѣ бѣловатаго порошка; она осѣдаетъ еще обыкновенно въ смѣшеніи съ поваренною солью при берегахъ водъ, въ

растворѣ коихъ она находится. Впрочемъ сходствуетъ во всѣхъ отношеніяхъ съ солью, извѣстною въ Россійскихъ Аптекахъ подъ именемъ Аспраханской соли.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся иловатые пучины или распуція горы, содержащія великое количество угле-кислоты. Сіи пучины, о коихъ упомянуто будетъ ниже подъ спальею Ширвана, ничѣмъ не разняшся отъ таковыхъ же, находящихся на полуостровѣ *Керги* и на островѣ *Таманѣ*; о чемъ удовлетворительное получить можно свѣдѣніе изъ физическаго топографическаго описанія Таврической области Г. Палласа, и минералогическаго земле-описанія Россіи Г. Севергина.

Полуостровъ *Абшеронъ* примѣчателенъ по нефтянымъ ключамъ, которыми онъ изобилуетъ. Вся почти атмосфера на семъ полуостровѣ наполнена нефтянымъ запахомъ. Здѣсь есть одно мѣсто, называемое *Атеш-га*, которое безпрестанно горитъ. Ежели вблизи живущіе обыватели пожелають, чтобы въ вечеру былъ свѣтъ, то вырываютъ они въ землѣ ямку, втыкають трубку и держатъ надъ нею огонь, отъ чего немедленно загараются выходящій паръ

подобно свѣчѣ, безъ поврежденія трубки, и горитъ до тѣхъ поръ, пока не погасятъ, или не выдернутъ трубки. Жителямъ сей огонь весьма полезенъ для сженія извести, попому что тамъ великой претерпѣваютъ недостатковъ въ дровахъ. Для сего занимаютъ они мѣсто такъ велико, какъ имъ надобно, брасаютъ въоное известковые камни, и потомъ покрываютъ землю и чрезъ два дни совершенно камни обжигаются и превращаются въ хорошую известь. Такимъ же образомъ крестьяне близъ лежащихъ деревень варятъ себѣ кушанье. Жительство, избранное Гебрами и Индѣйцами на семъ мѣстѣ дѣлаетъ его еще извѣстнѣйшимъ. Они почитаютъ сей неугасимый огонь за нѣчто чрезвычайно священное и за образъ божества, которое не можетъ себя изобразить людямъ чище и совершеннѣе, какъ въ огнѣ и свѣтѣ. Г. Гмелинъ присовокупляетъ, что сіи благоговѣйные люди, приходящіе къ неугасаемому огню для спасенія своего, воздаютъ Вѣчному Существу со страхомъ соединенное почтеніе, весьма прогательнымъ образомъ. Въ своемъ мѣстѣ сказано будетъ о обрядахъ ихъ богослуженія.

Г. Гмелинъ сдѣлалъ описаніе сего мѣста весьма подробное, но причину самаго явле-

нія извяснилъ неудовлетворительно. Воспламенение, по сего мнѣнію, происходитъ отъ нефти, которою земля напитана; но думать надобно, что воспламеняющееся тамъ начало есть газъ, то есть, воздухообразное вещество. Чтобы доказать сіе, довольно будетъ привести опытъ, сдѣланный предъ глазами весьма многихъ свидѣтелей. Въ станѣ Россійской арміи, отспоявшей въ 90 верстахъ отъ Баку, привезены были кожаные мѣшки, наполненные воздухомъ, собраннымъ около Абшерона. Когда поднесли зажженую свѣчу къ трубкѣ, придѣланной къ опверстію сихъ мѣшковъ, то опшуда происходило болѣе или менѣе свѣтлое пламя, по мѣрѣ выхожденія газа чрезъ большее или меньшее давленіе мѣшка. Сіе пламя не было сопровождаемо ни дымомъ, ни запахомъ нефти. Основываясь на семъ столь вѣрномъ опытѣ, остается только опредѣлить, различествуетъ ли сей воздухъ, находящійся около Абшерона отъ обыкновеннаго горячаго газа, то есть отъ водороднаго газа (*gaz hydrogène*), коимъ наполняютъ воздушные шары. Другое обстоятельство служитъ еще къ подтвержденію сего мнѣнія; оно состоитъ въ томъ, что воспламеняющееся вещество, о коемъ здѣсь говорится, хотя оное безпрестанно изъ внутренности земли оп-

дѣляется, не можетъ однакожь воспламеняться отъ прикосновенія зазженного шѣла до шѣхъ поръ, пока не вырыта будетъ въ землѣ ямка, или, что несравненно лучше, пока не вставлена будетъ въ землю пробка. Явленіе сіе изъясняется великою относительною легкостію водороднаго газа, который испоргается по мѣрѣ своего освобожденія изъ нутри земли, развѣ бы посредствомъ особеннаго провода имѣлъ онъ время скопиться и составить сильную струю, не бывъ допущенъ до смѣшенія съ атмосферическимъ воздухомъ въ самую минушу своего исхожденія. Самъ Гмелинъ былъ увѣренъ, что вещество сіе есть воздухообразное, поелику онъ упоминаетъ о пробкахъ, которыя въ храмахъ обожателей огня въ Абшеронѣ горѣли или потухали по произволу шѣхъ, кои приспавляли къ отверстію зазженную свѣчу, или оное закрывали.

Остается еще упомянуть о равнинѣ, находящейся около береговъ Куры. Какъ положеніе сей равнины, такъ и свойство ея почвы служатъ доказательствомъ новѣйшаго ея происхожденія, причиненнаго опустошеніемъ морскихъ водъ, нѣкогда покрывавшихъ оную. Слои ея суть совершенно горизонтальныя; въ нихъ не рѣдко усматриваются

раковины тѣхъ видовъ, кои еще и по нынѣ обитаютъ въ Каспійскомъ морѣ. Раковины сіи претерпѣли весьма малую перемѣну въ образованіи, и потеряли только наружный блескъ свой. Онѣ состоятъ не въ соединеніи съ известковыми камнями, но разсѣяны въ пещаномъ камнѣ и известковомъ мергелѣ, который между частями своими малое имѣетъ сцѣпленіе. На сей равнинѣ усматривается великое количество каменныхъ обломковъ, округленныхъ водою, между коими примѣчаются многія породы, чуждыя горамъ описываемаго краа, и слѣдственно занесенныя сюда водою изъ другихъ мѣстъ. Также есть теплыя и сѣрныя воды, особливо близъ Сальяна.

ЦАРСТВО ПРОЗЯБАЕМОЕ.

Прозябаніе весьма разнообразно въ сей полосѣ земли; оно представляетъ Ботанику обширное поле къ занимательнымъ наблюденіямъ и новымъ открытіямъ.

Тѣ, которые знаютъ прозябаемое царство Тавриды, найдутъ великое сходство съ тѣмъ же царствомъ Дагестана и Ширвана; однако шутъ обрѣтаются многія прозябае-

мья, Тавридѣ совершенно несвойственныя, изъ коихъ нѣкоторыя неизвѣстны еще Ботаникамъ.

Изъ деревьевъ въ здѣшнихъ лѣсахъ растущихъ весьма обыкновенныя суть: дубъ, вязъ, кленъ, прививная слива (*prunus insititia*), лѣсная яблонь, дикая иволгистная груша (*pyrus salicifolia*). Менѣе обыкновенныя суть: букъ, ясень, липа, дикая вишня, деренъ, боярышникъ, бузина и квишовое дерево, называемое Татарами *Айва*. Лохъ, какъ восточной (*elaagnus orientalis*) съ овальными листьями, шакъ и узколистной (*elaagnus angustifolia*) съ ланцето-образными листьями, произрастаютъ здѣсь въ великомъ количествѣ. Мучнистые и вкусные плоды ихъ, весьма похожіе образованіемъ и цвѣтомъ на финики, продаются въ Бакѣ, Шамахъ и Дербентѣ. Жишели изъ свѣжихъ плодовъ вывариваютъ морсѣ, а сушеные употребляютъ въ поварняхъ. Дерево, извѣстное въ Россіи подъ именемъ чинара или явора (*platanus orientalis*), весьма способное для всякихъ столярныхъ работъ, попадаетъ только въ густыхъ лѣсахъ, но и по изрѣдка. Козацкой можжевельникъ (*), произрастающій шакъ

(*) Le grand genievrier ou savinier.

же и на южныхъ оплогостяхъ Таврическихъ горъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ Чернымъ моремъ, есть весьма обыкновенное растѣніе въ здѣшнихъ горахъ на каменистыхъ и подверженныхъ солнечному жару мѣстахъ, гдѣ часто и достигаетъ оно нарочитой величины. Обыкновенный можжевельникъ растетъ на бесплодныхъ и каменистыхъ мѣстахъ гористой части. Тисъ изрѣдка только усматривается въ нѣкоторыхъ лѣсахъ. Около хребта горъ произрастаютъ каштановыя деревья. Береза, сосна, пихта и ель совершенно несвойственны сей странѣ. По берегамъ рѣкъ произрастаютъ осокоръ, ольха и многіе виды ивъ. Тополь есть весьма обыкновенное здѣсь дерево. Лѣса, находящіеся на берегахъ Куры, состоятъ почти изъ сей послѣдней. Италіанская пополь (*populus Italica*) служитъ здѣсь, какъ и повсемѣстно въ восточныхъ краяхъ, для украшенія садовъ, городовъ и деревень. Фисташковое и шерпеншинное дерево усматривается на оплогости горъ вдоль Апачая, но въ густыхъ лѣсахъ, покрывающихъ высокія горы, онаго не примѣчено. Дикое гранатовое дерево растетъ въ великомъ множествѣ при подошвѣ горъ, лежащихъ вблизи города Новой Шамахи; произрастаетъ оно также на предѣлахъ высокихъ горъ и на сухихъ мѣстахъ.

Дикой гранатъ не достигаетъ величины дерева, но бываетъ съ малой кустарникъ. Плоды его созрѣваютъ въ Октябрѣ. Сего граната находится двѣ разности съ сладкими и кислыми плодами. Сіи послѣдніе весьма обыкновенные и имѣютъ меньшую противъ сладкихъ величину. Они различаются также между собою и темнокраснымъ цвѣтомъ коры своей. Черныя и бѣлыя пушовыя деревья произрастаютъ въ лѣсахъ, находящихся при берегахъ Куры. Виноградъ растетъ въ великомъ изобиліи въ равнинѣ между Рубасомъ и Апачаеми, равно какъ и въ лѣсахъ вдоль Куры, гдѣ онъ и достигаетъ великаго роста.

Изъ кустарниковъ обыкновеннѣйшіе въ здѣшней странѣ суть: тернъ, многіе виды боярышника и особливо восточной (*crataegus orientalis*) съ пушистыми листьями; берберисъ, орѣшникъ, гордовикъ (*viburnum lantana*) калина (*viburnum opulus*), бирючина (*ligustrum vulgare*), бородавчатой верескледъ (*evonimus verrucosus*) съ бородавчатыми вѣтвями, жимолость (*lonicera xilosteum*), деренъ куро-слѣпъ (*cornus sanguinea*) съ красными вѣтвями, разные виды крушины, особливо держи дерево, (*rhamnus paliurus*) усаженное шипами, занимаютъ всѣ ошлогости горъ и безплод-

ныя мѣста. Изъ сего рода находится еще одинъ видъ (*Rhamnus Lycioides*), крушина Испанская, съ линейчатыми листьями, имѣющими густой зеленой цвѣтъ, извѣстный въ селеніяхъ Гребенскихъ Козаковъ подъ именемъ *кислаго дерева*, которое могло бы быть употреблено для дубленія кожъ, равно какъ и желтое кожевенное дерево (*Rhus cotinus*), которое употребляется здѣсь для приготовления сафьяна. Млечникъ крушино-образной (*Hipporhaë Rhamnoides*), растетъ по берегамъ рѣкъ, покрытыхъ кремнями. Онъ весьма шиповатъ и опличается какъ бѣловатыми ланцето-образными листьями, похожими на листья ивы, такъ и малыми плодами оранжеваго цвѣту, коими вѣтви его какъ бы обложены, и кои созрѣютъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Курслѣпникъ малый (*Mespilus cotoneaster*) и игольчатой (*Mespilus pyracantha*) съ шиповатыми вѣтвями произрастаютъ въ лѣсахъ, равно какъ и козья жимолость (*Lonicera carthagenica*), но сія послѣдняя изрѣдка попадается.

Яминъ бѣлой растетъ на развалинахъ стараго города Шамахи, и есть вѣроятно остатокъ садовъ сего города.

Кустарниковатый яминъ (*Jasminum fruticans*) съ желтыми цвѣтами есть весьма обыкновенное растѣніе на мѣстахъ каменистыхъ и подверженныхъ дѣйствию солнечныхъ лучей. Пузырное дерево (*Colutea arborescens*) усматривается въ нѣкоторыхъ долинахъ при берегахъ рѣкъ.

Французскій гребенщикъ (*Tamaris Gallica*) произрастаетъ въ великомъ количествѣ на каменистыхъ мѣстахъ въ равнинахъ; находится иногда также и въ лѣсахъ, гдѣ и достигаетъ нарочитой величины. Должно бы постараться развестъ сей кустарникъ въ обширныхъ равнинахъ Юго-восточной Россіи, гдѣ деревья и кустарники обыкновенные не могутъ произрастать на жирной и соляной почвѣ, на которой однако Французскій гребенщикъ удачнѣе растетъ, нежели на другой землѣ.

Степная малина (*Ephedro*) растетъ въ лѣсахъ, гдѣ она достигаетъ впрочемъ малой величины, и походитъ издали на молодую пихту. Она имѣетъ вяжущее свойство, коему приписываютъ способность вылѣчивать отъ кроваваго поноса.

Различные виды розъ украшаютъ здѣшнія мѣста, наипаче гористыя части. Въ пре-

лестныхъ окрестностяхъ Кубы встрѣчается алая роза (*Rosa centifolia*), которая цвѣтетъ здѣсь въ началѣ Іюня.

Изъ роду ежевика (*Rubus*) разные виды являются здѣсь на бесплодныхъ и каменистыхъ мѣстахъ, и приносятъ цвѣты и плоды даже поздно осенью. Одинъ видъ есть съ цвѣтами розоваго цвѣта.

Шиповатый кустарникъ, доставляющій гуммической сокъ, вывезенный Турнефортомъ изъ Архипелага во Францію, произрастаетъ въ большомъ количествѣ на каменистыхъ скалахъ высокихъ горъ и въ сосѣдствѣ ихъ. Г. Ламаркъ въ Ботаническомъ Словарѣ своемъ, который составляетъ часть Энциклопедіи, опредѣлилъ сей кустарникъ отъ разныхъ сходныхъ съ нимъ видовъ, соединенныхъ Линнеемъ подъ именемъ (*Astragalus tragacantha*) и назвалъ его (*Astragalus creticus*). Корень сего полукустарника заключаеиъ въ клѣтчашой плевѣ клей, который въ жидкомъ видѣ выпекаетъ весною, и есть настоящій прагантъ, (*Gomme adragante*). Кустарникъ, которому Гмелинъ сдѣлалъ въ путешествіи своемъ описаніе подъ именемъ хины корня (*Smila china* Lin.) есть вѣроятно различной видъ. Хина корень высокій (*Smilax Excelsa*)

Lin). хотя сходствуеѣ съ нимѣ, но не имѣеѣ врачебныхѣ силѣ. Находится онѣ во множествѣ въ лѣсамѣ между *Рубасомѣ* и *Самуромѣ*.

Солончаки по морскому берегу къ окрестности Баку лежащія, и равнины при Курѣ, покрыты солянками (*Salicornia* и *Salsola*) равно какѣ и кислую правую (*Anabasis*). Около Куры Каспійская солянка (*Salicornia Caspica* pall.) поднимается отѣ земли на 6 и 8 футовѣ. Чрезѣ сожиганіе сихѣ кустарниковѣ и разныхѣ другихѣ правянистыхѣ растѣній, къ упомянутымѣ родамѣ относящихся, получаютѣ соду, употребляемую какѣ въ фабрикахѣ, такѣ и въ Медицинѣ.

Страна сія изобилуетѣ дикими хозяйственными правами, изѣ коихѣ многія разводятся и въ огородахѣ. Душистой селдерей есть обыкновенное растѣніе на влажныхѣ земляхѣ. Укропѣ произрастаетѣ въ великомѣ изобиліи и часто достигаетѣ вышины до 8 футовѣ въ равнинѣ на правомѣ берегу Куры, вблизи горѣ. Здѣсь находится его такѣ много, что армія Россійская, стоявшая подѣ стѣнами новой Шамахи, въ теченіе 15 дней употребляла сухіе стебли его для сжиганія вмѣсто дровѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гористой части есть Пестанады, также пробеденной ладанникъ (*Smirniū perfoliatum*).

Анисъ во множествѣ растетъ на горахъ и между камнями, находящимися на берегахъ рѣкъ.

Различные виды лука (*allium*), растущіе на лугахъ и холмахъ, могли бы быть употреблены для приправы кушаньевъ съ обыкновенными видами, разводимыми въ огородахъ.

Спаржи супъ весьма обыкновенныя здѣсь растѣнія, но онѣ различного вида отъ тѣхъ, которыя разводятся въ Европѣ, и сверхъ того весьма мало еще извѣстны Ботаникамъ, хотя онѣ произрастаютъ также въ Тавридѣ и Южнѣйшихъ частяхъ Украйны. Онѣ ни мало не уступаютъ вкусомъ спаржамъ, въ огородахъ разводимымъ, отъ коихъ весьма удобно отличить ихъ можно по высокому стеблю и длиннымъ листамъ.

Каперсовой куствъ произрастаетъ на землѣ сухой и каменистой, особливо въ равнинѣ между Рубасомъ и Апачаемъ, и при томъ въ такомъ количествѣ, что каперсами можно снабждать сѣверныя спараны.—Хмѣль находится между кустарниками, особливо вдоль по рѣчкамъ.

Нѣкоторые виды дикаго льна и дикой пшеницы, попадающіеся въ довольномъ количествѣ, заслуживаютъ испытанія, касательно употребленія ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Маріона есть повсемѣстно общее растѣніе въ гористой части описываемаго края. Самая лучшая и при томъ въ наибольшемъ количествѣ произрастаетъ въ горахъ владѣнія Узмея Каракайдацкаго. Жители тамошніе собираютъ ее, сушатъ и продаютъ Армянскимъ купцамъ, которые отвозятъ ее какъ сухимъ путемъ въ Кизляръ, такъ и водою въ Астрахань. Богатѣйшіе Армянскіе купцы, живущіе нынѣ въ Дербентѣ, одолжены единственно своимъ богатствомъ торговлѣ маріоною, которой пудъ продается въ Кизлярѣ отъ 12 до 15 рублей (въ 1806 году), а въ Астраханѣ до 17 рублей. Кромѣ маріоны извѣстны еще многія растѣнія, способныя для крашенія, между коими примѣчательнѣйшія суть: разные виды воловьяго языка (*Anchusa*), вайда (*Isatis tinctoria*), видъ цервы и ромашки, изъ коихъ извлекаютъ желтую краску, и наконецъ кропонъ красильной (*croton tinctorium*), изъ коего извлекаютъ краску, называемую красною камедью.

Многіе прозябаемыя, распуціе здѣсь на поляхъ и въ лѣсахъ заслуживаютъ бытъ разводимы въ Европейскихъ садахъ, коимъ служилибъ они украшеніемъ. Изъ числа оныхъ суть: осенній шафранъ съ большимъ голубымъ цвѣтомъ, многіе виды пѣтушьяго гробешка (*Iris*), коростявцы (*Scabiosa*), желтые нарцисы, тюльпаны, вербенникъ восточной съ красными цвѣтами, песіедъ Венеціанской (*arosunum Venetum*), нѣкоторыя виды дикихъ гвоздикъ, кавалерской шпоры, нигелла, ломоносъ восточный (а), дубровникъ Гирканской (b), раздранной чужеварникъ (*phlomis laciniata*) съ раздранными и пушистыми листьями, меллиса, ялапъ, садовыя просвирки съ желтыми цвѣтами, многіе красивые виды чертополоха и другіе. Видъ левкоя, копорый весьма рѣдко произрастаетъ на каменистыхъ и подверженныхъ солнечному жару скалахъ, заслуживаетъ занимать мѣсто въ нашихъ партерахъ, гдѣ бы вѣроятно произрасталъ онъ столь же удачно, какъ и обыкновенной левкой, съ копорымъ имѣетъ онъ много сходства, и отъ коего отличается зубчатыми или выемчатыми листьями и кра-

(a) *Clématide orientale*.

(b) *Teucrium d'Hircanie*.

снобурыми цвѣтами, испускающими ночью весьма пріятный запахъ. Сіе прозябаемое растеніе также на мѣловыхъ холмахъ Тавриды и названо Палласомъ весьма пахучимъ левкоемъ (*cheiranthus odoratissimus*).

Горы и равнины вблизи ихъ находящіяся изобилуютъ лучшими травами, служащими въ кормъ скоту. Кромѣ великаго числа нивяныхъ растеній (*gramina*), замѣчено здѣсь восемь различныхъ видовъ трилистника (*Trifolium*), чешыре медунокъ (*medicago*), и многіе виды мышачьяго гороха (*astragalus*) и еспарцета.

Возвышенныя мѣста покрыты богородскою правою (*Hymus serpyllum*) и чаберомъ (*Saturea*), такъ какъ и многими другими душистыми растеніями, которыя доставляютъ лучшій кормъ овцамъ.

Врачебныя растенія находятся здѣсь въ довольномъ количествѣ и многихъ родовъ, а именно: вероника (*veronica*), шалфей (*salvia*), буковица (*primula*), попутикъ (*plantago*), булдырякъ (*valcriana*), вербенникъ (*lisimachia*), псинка (*solanum*), грыжовникъ (*herniaria glabra*), чершополоръ (*centavrea*), омеръ (*conium*), селеникъ (*sambucus obulus*), волчьи ягоды (*daphnemezereum*), дрокъ (*origanus*), нигелла (*ni-*

gella), вероника дубровѣ подобная (*veronica chamadris*), горной полей (*jeverium polium*), мята (*mentha*), буквица (*betonica*), многія растѣнія противоскорбушныя изъ Турнефортова класса, крестовидныя (*cresciato*), проскурнякѣ (*althea officinalis*), два вида солодкаго корня (*glycyrrhiza*), которые произрастаютъ въ чрезмѣрно великомъ количествѣ, цикорія (*cichorium intibus*), медвѣжье ушко (*verbascum thapsus*), ластовичный корень (*asclepias vincetoxicum*), девясилъ большой (*incela helenium*), подбѣлъ (*tussilago*), Римская ромашка (*anthemes nobilis*), киркизонъ (*arestolochia*), многія растѣнія орхевидныя (*orchoides*), коихъ корень употребляется подъ именемъ кисельнаго корня, бедренецъ (*pimpinella*), разные виды гулявицы (*achillea*), ослиная тыква (*tomordica elaterium*), и разные виды полыня (*artemisia*), изъ числа сихъ послѣднихъ находится одинъ видъ, который жители почитаютъ весьма вреднымъ для лошадей. Это есть кустарникъ извѣстной у Ботаниковъ подъ именемъ низкаго чернобыля (*artemisia humilis*); впрочемъ сомнѣваться можно о вредныхъ дѣйствіяхъ ему приписываемыхъ, которые не извѣстны въ Тавридѣ и Южной Россіи, гдѣ онъ произрастаетъ во множествѣ. Можетъ быть имѣетъ онъ вредныя свойства въ нѣкоторыхъ

обстоятельствѣхъ или во время цвѣченія своего. Бель д'Анпремонъ въ своихъ путешествіяхъ отъ С. Петербурга въ разныя Азіяшскія страны, напечатанныхъ въ 1766 году въ Парижѣ, упоминаетъ, что Петръ Великій во время Персидскаго похода увидѣлъ между Терекомъ и Курою 500 издохшихъ лошадей въ одну ночь отъ того, что они ѣли сей чернобыльникъ, распуцій шамъ въ изобиліи. Сіе доказываетъ, что предразсудокъ, о коемъ рѣчь идетъ, есть древній.

ЦАРСТВО ЖИВОТНОЕ.

Говоря о животныхъ, въ странѣ сей водящихся, мы начнемъ съ четвероногихъ, изъ коихъ нѣкоторые будучи исключительно свойственны жаркимъ климатамъ, не находятся болѣе ни въ какой провинціи Россійскаго Государства.

Плотоядные животныя суть: барсъ, Каспійская рысь, дикая кошка, медвѣдь, гіена, волкъ, чакалка и лисица.

Барсъ, обыкновенное животное внутри Персіи, въ здѣшнемъ краѣ весьма рѣдокъ и болѣе водится около береговъ Куры. Онъ въ

длину имѣетъ около 4 футовъ, начиная съ головы до корня хвоста, который длиною бываетъ въ 3 фута. Шерсть на шлѣ имѣетъ желтоватобурюю, брюхо бѣлое безъ пятенъ, уши малыя желтовашыя, съ черною поперечною перевязкою. Пяпна на головѣ и на оконечности ногъ малыя и расположены безъ всякаго порядка и правильности; пяпна на спинѣ кругообразныя, которыя увеличиваются и переходятъ въ правильныя круги, приближаясь къ бокамъ и къ заднимъ ногамъ. Хвостъ къ корню желтоватъ, съ нижней стороны бѣлой, равно какъ и къ концу, гдѣ онъ окруженъ черными кольцами.

Самцы мало опличаются отъ сего описанія, которое дѣлано надъ самою. Они менѣе самокъ, и имѣютъ пятенъ болѣе; но сіи пяпна расположены не столь правильно, какъ у самокъ.

Барсъ есть животное весьма сильное и бодрое. Онъ удобно одолѣваетъ дикихъ кабановъ, которые составляютъ самую лучшую его добычу, растерзываетъ также лошадей и рогатой скотъ, но на человека не смѣетъ нападать, не бывъ къ тому принужденъ собственною своею защитою. Здѣшніе жители смѣшиваютъ его подъ именемъ *паленгъ*

съ другими большими видами сего рода, такъ какъ въ Европѣ несвѣдущіе люди неправильно называютъ его шигромъ.

Каспійская рысь, которая въ первой развучинилась извѣстною чрезъ Гильденштета, сдѣлавшаго ей описаніе въ запискахъ Санкт-петербургской Академіи Наукъ подъ именемъ *Felis chaus*, водится въ лѣсахъ и простникахъ по берегамъ Куры. Она въ образованіи своемъ весьма сходствуетъ съ рысью сѣверныхъ странъ, но гораздо ее менѣе, уши у нее короче и къ концу менѣе волосисты. Цвѣтъ верхней части ея тѣла не столь рыжей; ибо шерсть къ корню бѣлаго цвѣта, попомъ чернаго, далѣе рыжаго, а къ концу чернаго. Губы, борода и нижняя часть морды бѣлаго цвѣта. Хвостъ короткой какъ у обыкновенной рыси, и къ концу имѣетъ два кольца бѣлаго и три чернаго цвѣта.

Медвѣди и волки водятся въ лѣсахъ цѣпи высокихъ горъ; гіены въ лѣсахъ и простникахъ, находящихся по берегамъ Куры, но онѣ шамъ весьма рѣдки и зашли вѣроятно изъ Полуденныхъ провинцій Персіи, равно какъ и барсы.

Чакалки или шакалы, весьма обыкновенны по всему западному берегу Каспійскаго моря.

Днемъ онѣ скрываются въ лѣсахъ, не далеко отъ горъ находящихся, ночью же выходятъ изъ своихъ жилищъ и посѣщаютъ вблизи лежащіе города, села и деревни. На добычу всегда ходятъ стадами; съ вида, равно какъ и по роду жизни шакалы имѣютъ много сходства съ волкомъ. Ночной крикъ ихъ для слуха весьма кепріятенъ; онѣ по одиночкѣ рѣдко воютъ, и ежели одна завоюетъ, то и всѣ услыша ея голосъ, пристають къ ней. Поелику же они питаются мертвечиной, вырывая даже изъ могилъ человѣческія тѣла, то по сей причинѣ водятся преимущественно въ окрестности городовъ, наипаче около Дербенша, Шамахи и Сальяна. Подробное описаніе сего живошнаго помѣщено въ путешествіи Гмелина.

Водятся также здѣсь во множествѣ и лисицы, между коими, по словамъ ловцовъ, попадаются бурые и черныя.

Лѣса населены оленями и косулями (chevreuil); находятся также и дикіе вепри въ болотистыхъ мѣстахъ, покрытыхъ тростникомъ, при устьяхъ рѣкъ Койсу и Дарбаха, а особливо около Куры.

Въ бесплодныхъ и сухихъ мѣстахъ усматриваются стада сайгъ, коихъ здѣсь пред-

ложимъ мы опличительные признаки, поелику на воспоки находятся многіе виды сего рода. Мы одолжены Г. Гильденшпешу описаніемъ сего живошнаго, которое находится въ запискахъ Санктпетербургской Академіи Наукъ подъ именемъ *Antilope subgutturosa*, полубобастая сайга. Ростомъ она менѣе косули и цвѣтомъ блѣднѣе. Хвостъ ея длиною около 6 дюймовъ и оканчивается пучкомъ черныхъ волосъ. Рога имѣетъ безъ опростковъ, черные и подобные величиною рогамъ домашней козы, но опличающіеся отъ нихъ 12 или 18 колѣнчатами кольцами, окружающими ихъ съ самаго основанія; концы роговъ равные, гладкіе, острые, обращенные внутрь и нѣсколько изкривленные впередъ. Жители называютъ сіе животное *тейранъ*; подъ симъ именемъ извѣстны у нихъ косули и другія подобныя животныя. Мясо сей сайги употребляется въ пищу, но оно имѣетъ непріятный вкусъ.

Зайцы изъ роду *шѣхъ*, которые на зиму цвѣша не перемѣняютъ, весьма обыкновенны здѣсь, особливо въ долину около Куры, гдѣ она граничитъ съ высокими горами. Находятся также барсуки, куницы, ласки, ежи, и многіе виды изъ роду крысъ. Обыкновенная крыса выключается изъ числа сего.

Земляной зайчикъ или пушканчикъ водится въ бесплодныхъ мѣстахъ, около нефтяныхъ источниковъ на полуостровѣ Абшеронѣ.

Изъ птицъ водящихся здѣсь суть: орлы обыкновенной величины, разные виды коршуновъ, особливо въ жаркихъ климахъ. Соколъ есть также изъ числа птицъ здѣсь водящихся, и весьма много уважается Ханамы, которые ихъ употребляютъ для охоты.

Хищныя птицы вообще здѣсь весьма многочисленны, по той причинѣ, что онѣ находятъ великое количество малыхъ чепвероногихъ и птицъ, которые населяютъ горы и равнины, и которыя доставляютъ имъ изобильную пищу. Водяныя и болотныя птицы водятся по берегамъ рѣкъ и въ сообществѣ ихъ; изъ числа оныхъ суть лебеди, гуси, разные виды утокъ, бакланы, гагары, лысухи, стерхи, журавли, цапли, кулики, бабрашки, водяные дергачи и многія другія.

Фазанъ находится здѣсь въ своемъ отечествѣ, которое натуралисты опредѣлили ему, называя его въ своихъ системахъ Колхидскимъ или Кавказскимъ пѣтухомъ (*phasianus colchicus*). Водится онъ во множествѣ въ лѣсахъ и между проспаникомъ. Сѣрая ку-

ропашка весьма здѣсь обыкновенна. Попадаетъ, но весьма рѣдко, и красная куропадка, которую Рускіе охотники называютъ Персидскою. Сверхъ сего примѣчающія еще здѣсь двѣ породы сего рода, мало впрочемъ извѣстныя и совершенно несвойственныя Россіи, то есть, малая лѣсная куропадка съ развилистымъ хвостомъ (*Tetrao alchata*. Lin.) и Индѣйская куропадка (*Tetrao Francolinus*. Lin.)

Гмелинъ сообщилъ намъ хорошее описаніе и изображеніе первой, назвавъ ее острохвостую куропадкою (*tetrao caudacutus*). Она водится во множествѣ въ окрестностяхъ Сальяна. Примѣчаютъ, въ провинность нравомъ птицъ изъ семейства куропадокъ, что онѣ собираются зимою въ большіе стада, а наипаче во время сильныхъ морозовъ.

Гмелинъ упоминаетъ также о Индѣйской куропадкѣ, подѣ именемъ франколина Турнефортова, но подробно о ней не говоритъ. Сія птица живетъ въ простнѣхъ вдоль Куры, гдѣ она попадаетъ во множествѣ. Она имѣетъ нравы полевой или обыкновенной куропадки, но превосходитъ ее красою перьевъ и нѣсколько большимъ ростомъ. Верхняя часть чернаго ея носа длиннѣе нижней и образуетъ маленькой крю-

чокѣ. На верху головы имѣетъ красной и черноватой цвѣтъ, а прочая часть блестящаго чернаго цвѣта; подѣ глазами усматривается бѣлое пятно, состоящее изъ тонкихъ и мѣлкихъ перьевъ, означенныхъ нѣсколькими черными почками. Шея обведена широкимъ кольцомъ краснаго цвѣта, переходящаго въ темноватобурой; по ниже шеи примѣчается кружокъ перьевъ чернаго цвѣта съ круглыми и бѣлыми пияпышками. Другія перья такого же цвѣта проспираются позади груди и при основаніи крыльевъ, коихъ часть и покрываютъ они. Средина груди черная и почти безъ пятенъ. Спина и прочая часть тѣла изъ краснаго чернаго цвѣта. Хвостъ у нее короткой, ровной, черноватой, со многими полосами паралельными, волнистыми и бѣлыми. Брюхо спереди чернаго, а къ концу бѣлаго цвѣта, переишаннаго съ чернымъ и красноватымъ, самая же конечная часть брюха краснаго цвѣта, переходящаго въ бурой, подобной тому, которой находитъ на ошейникъ. Ноги у ней голыя, красныя, снабденныя 4 пальцами, изъ коихъ середній длиннѣ прочихъ. Самки не имѣютъ столь красивыхъ, живыхъ и разнообразныхъ перьевъ, какъ самцы, и весьма походятъ на обыкновенную куропатку. Тетеревъ (*Tetrao-tetrix*. Lin) и глухой тетеревъ (*Tetraourogal-*

lus. Lin) совершенно несвойственны спранѣ сей.

Дудакѣ или драхва рѣдко здѣсь показывается, но за то стрепешы (*Otis tetrax* Lin) водятся въ чрезмѣрно великомъ множествѣ, особливо зимою, когда прилетаютъ они изъ обширнымъ равнинъ, лежащихъ около Волги и Дона.

Перепелки, голуби, скворцы и многія породы жаворонковъ весьма многочисленны здѣсь. Между сими послѣдними примѣчается большой жаворонокъ съ чернымъ ошейникомъ (*alauda calandra*. Lin.)

Перелетныя птицы перелетаютъ здѣсь несмѣтными стадами, но не многія изъ нихъ остаются. Онѣ весною направляють полетъ свой къ большимъ рѣкамъ Россійскимъ, а осенью внутрь Персіи и Туркистана.

Изъ класа земноводныхъ находится здѣсь рѣчная черепаха. (*Testuda Cularia*. Lin.)

Черепаха, которой Гмелинъ сдѣлалъ описаніе и изображеніе подъ именемъ Каспійской черепахи (*Testuda Caspica*), кажется ничемъ отъ ней не различествуетъ.

Около береговъ рѣки Пирсагаша, гдѣ Гмелинъ открылъ Каспійскую черепаху, водятся

ся въ большомъ количествѣ обыкновенныя черепахи. Описаніе Каспійской черепахи, сдѣланное Гмелинымъ во всѣхъ отношеніяхъ сходствуешъ съ рѣчною черепахою, но сія имѣетъ на переднихъ ногахъ по 4 пальца, а описанная Гмелинымъ по 5. Думать можно, что сіе различіе происходишъ не отъ того, что рѣчная и Каспійская черепахи составляютъ двѣ особыя породы, но отъ того, что Гмелинъ при описаніи не употребилъ строгаго наблюденія. Рѣчная черепаха водится не только въ водахъ, но и на сушѣ, даже среди равнины, лежащей близъ Куры, гдѣ она питается вѣроятно змѣями. Разныя породы ящерицъ, равно какъ и змѣй, водятся здѣсь во множествѣ, но не въ такомъ, какъ въ южныхъ провинціяхъ Россійскаго Государства, а наипаче въ Тавридѣ. Въ несравненно большемъ количествѣ находятся змѣи на правомъ берегу рѣки Куры, въ равнинахъ Муганскихъ и въ Талышинской области, нежели въ другихъ частяхъ страны сей; при чемъ однако мы съ оспороженностію принимаемъ показаніе Ширванскихъ жителей, будто лѣтомъ бываетъ тамъ неслыханное множество змѣи и до такой степени, что онѣ могутъ препятствовать прохождению войскъ. Вѣроятно, что прохождению войскъ препятствуетъ болѣе недостатокъ воды и

фуража, нежели змѣи, пѣмѣ паче, что большая часть сихъ послѣднихъ, кои по огромной своей величинѣ кажутся быть опасными, не имѣютъ совершенно яда. Козаки ихъ называютъ желшо-пузиками.

Рѣки здѣсь весьма изобилуютъ рыбою, особливо Кура и ея рукава. Въ нихъ водятся осетры, севрюги, бѣлуги, лососи, судаки, усачи, плотицы, карпы, щуки, разные чебаки и прочія рыбы, свойственныя Каспійскому морю и давно извѣстныя въ Россіи.

Исторія насѣкомыхъ сей страны общаетъ много открытій натуралистамъ, копорые бы имѣли время и средства заняться исключительно сею частію.

Здѣсь обрѣтаются многочисленныя и весьма красивыя породы дневныхъ, сумерочныхъ и ночныхъ бабочекъ, разные виды кузнечиковъ, кобылокъ и богомоловъ.

Фиспашковое терпеншинное дерево питаетъ множество большихъ кобылокъ, безпокоящихъ слухъ пронзительнымъ своимъ пѣніемъ, которое производятъ самцы посредствомъ весьма сложныхъ орудій, на нижней части ихъ тѣла находящихся.

Ракообразныя сѣнокосы (phalangium Cancroides. Lin), тарантулы и скорпіоны водятся на каменистой землѣ въ горѣ, и слѣдственно въ большомъ количествѣ обрѣпаются они въ равнинѣ между Рубасомъ и Ашачаемъ. Гребенскіе Козаки, коимъ сіи насѣкомыя не неизвѣстны, говорятъ, что они водятся обыкновенно на тѣхъ мѣстахъ, которые производятъ много полыни, что и въ самомъ дѣлѣ справедливо, ибо на каменистыхъ равнинахъ произрастаютъ вообще многіе виды полыни.

Самое опаснѣйшее изъ сихъ прехъ насѣкомыхъ есть безъ сомнѣнія скорпіонъ-паукъ (phalangium araneoides), котораго Гребенскіе Козаки и другіе жители лѣваго берега рѣки Терекъ *Бигонъ* называютъ. Онъ бываетъ въ длину около прехъ дюймовъ и походитъ на паука, съ скорпіономъ же ничего общаго не имѣетъ. Тѣло имѣетъ продолговатое, сѣроватаго цвѣта, переходящаго нѣсколько въ свѣтло-бурой съ чернымъ посрединѣ пятномъ. Ноги длинныя и тонкія, покрытыя волосами, кои гораздо длиннѣе находящихся на тѣлѣ сего насѣкомаго. При основаніи двухъ заднихъ ногъ находится шесть маленькихъ чешуекъ, могущихъ служить признакомъ сему виду. Голова его оканчивается

двумя пузырьками, наполненными ядомъ, которые имѣющъ длину почти равную головѣ, и изъ коихъ каждой вооруженъ въ вертикальномъ направленіи двумя весьма острыми зубцами, коими животное сіе кусаетъ, между тѣмъ какъ въ рану пускаетъ часть яда, въ пузырькахъ содержащагося.

Мы ви́дѣли (въ 1796 году) многіе примѣры опасныхъ дѣйствій сего яда, которые подтвердили замѣчаніе натуралистовъ, что изъ всѣхъ животныхъ, исключая, можетъ быть, гремучаго змѣя, ракообразный сѣнокошъ имѣетъ ядъ самой опаснѣйшій. Спустя нѣсколько минутъ послѣ угрызенія чувствуется весьма сильное воспаленіе въ мѣстѣ, которое всю кровь заражаетъ; вскорѣ тѣло покрывается опухольми и наконецъ смерть неизбежна, ежели обыкновенныя средства противъ угрызенія ядовитыми гадами употреблены не будутъ.

Настоящій тарантулъ не столько опасенъ, и кажется, что многіе древніе рассказы о укушеніи тарантуловъ относятся къ раковидному сѣнокошу. Должно однакожъ замѣтить, что тарантулы въ странахъ сихъ попадаются гораздо рѣже, нежели ракообразные сѣнокосы или скорпионы.

паукѣ. Величина ихъ нѣсколько менѣе встрѣчаемыхъ въ Молдавіи и Полуденныхъ провинціяхъ Россіи. Они много походятъ на обыкновенныхъ большихъ пауковъ, водящихся въ домахъ и погребахъ. Цвѣтъ ихъ сѣропеленой. На верхней части брюха находящіяся черноватые пятна, а на нижней шемночерные. Ноги такого же цвѣта, какъ и тѣло; онѣ имѣютъ черные кольца.

Г. Баронъ Маршалъ Баберштейнъ полагаетъ, что скорпіоны, здѣсь водящіеся принадлежатъ къ тѣмъ породамъ, которые находятся въ южныхъ странахъ Европы, особливо на полуостровѣ Тавридѣ, и что по сей причинѣ извѣстны они въ естественныхъ системахъ подъ именемъ *Европейскихъ скорпіоновъ*. Но въ противность сему мнѣнію, Г. Палласъ замѣчаетъ, что Персидскіе скорпіоны различествуютъ отъ тѣхъ, которые водятся въ гористой Полуденной части Тавриды. Сии послѣдніе цвѣтомъ темносѣрые, причитаются къ породѣ Карпатскаго скорпіона (*Scorpio Carpathicus*) распространяющагося до Венгріи. Въмѣсто того Персидскіе скорпіоны бѣлѣе, длиннѣе и принадлежатъ къ виду еще до селѣ неописанному, который водится даже до сѣверныхъ равнинъ Астраханскихъ, въ жаркихъ и без-

плодныхъ мѣстахъ подъ камнями и мертвечиной. Первая же порода любитъ влажныя мѣста и каменные скалы, покрытыя жирною землею и навозомъ. Ужаленіе скорпіона есть, какъ извѣстно, не иное что, какъ впущеніе изогнутого острия, находящагося при концѣ хвоста его. Оно сопровождается воспаленіемъ, которое однакожъ бываетъ ни сильнѣе, ни опаснѣе произведеннаго ужаленіемъ шмеля, еслии оказана будетъ благовременная помощь.

§ IV.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Земледѣліе.

Хотя непрерывныя войны и безпокойный духъ жителей Дагестана и Ширвана великой нанесли вредъ земледѣлію; однакожъ нужда пренятспивовала имъ презрѣть его совершенно: положеніе ихъ земли, малыя отношенія ихъ съ сосѣдями и оказываемая иноспранцамъ непріязненная недовѣрчивость, содѣлывая привозъ свѣстныхъ припасовъ или весьма труднымъ или совершенно невозможнымъ, заставляють ихъ самихъ

воздѣлывать землю. Дагестанцы и Ширванцы сѣютъ столько хлѣба, сколько потребно имъ для прокормленія себя и скота своего. Равнины Дагестана, нѣкоторыя мѣста лежащія при подошвѣ горъ въ землѣ Кумыковъ и въ окрестностяхъ новой Шемахи, особливо же Ханство Кубинское, суть наиболѣе обработанныя часты, Куба даже можетъ удѣлять нѣкоторую часть своихъ произведеній сосѣдямъ, и преимущественно таковыя излишки отпускаетъ въ города Дербентъ и Баку. Они сѣютъ также хлѣбъ и на высокихъ горахъ, гдѣ часто усматриваются обработанныя поля на весьма утесистыхъ раскатахъ, которые обыкновенно доставляютъ богатые жатвы. Хотя вообще въ сей полость примѣчена почва плодная, мокрая и рѣдко черноземомъ покрытая, однакожъ на ней изрядно родится хлѣбъ, потому что достаточное количество земли, способной къ обработыванію, позволяетъ дѣлать выборъ между полями, остающимися въ пару; не менѣе благопріятствуютъ хорошему урожаю дожди, коими орошаются поля въ самыя жары, по крайней мѣрѣ въ горахъ и въ сосѣдствѣ оныхъ.

Изъ родовъ хлѣбныхъ растѣній сѣется здѣсь наиболѣе пшеница и ячмень, и при-

шомъ первая осенью, а второй весною. Рожь и овесъ неизвѣстны здѣсь, потому что жители не привыкли къ черному хлѣбу; для корму же лошадей ячмень предпочитаютъ они овсу.

Хлѣбопашество ихъ производится почти такимъ же образомъ, какъ у Татаръ, живущихъ въ Тавридѣ, да и плугъ у нихъ одинаковъ. Жатва начинается въ срединѣ Іюня посредствомъ обыкновенныхъ серповъ; оставу оставляютъ они въ два фута вышиною, вѣроятно по свойственной имъ лѣнности, чтобы избавить себя отъ излишняго нагибанія. — Моложатъ хлѣбъ на открытомъ воздухѣ балбами слѣдующимъ образомъ по описанію Гмелина: избираютъ въ полѣ широкое мѣсто и настилаютъ на оное хлѣбъ, толщиною съ небольшимъ въ дюймъ. Потомъ приуговариваютъ двѣ продолговатыя болѣе или менѣе широкія и единственно на сей конецъ дѣлаемыя доски, которыя между собою посредствомъ одного бруска соединяются. На переднемъ концѣ оныхъ укрѣпляется высокой четвероугольной брусъ, служащій для припряженія пары быковъ или лошадей, позади онаго спановится человѣкъ на доски и гоняетъ скопину вокругъ по наспланному хлѣбу, отъ переворачиванія

когого выпадають зерна изъ колосьевъ. Однако знаешь надобно, что доски снизу бываютъ шероховаты, или лучше сказать, что на нижней споронѣ оныхъ въ самой срединѣ выдолблены небольшіе четверугольники и во всякомъ вдѣланы острия палочки, или камушки. Симъ средствомъ не только скорѣе хлѣбъ отъ колосьевъ отдѣляется, но также ежели и по уже сдѣлано будетъ, пусшыя колосья на сторону опдвигиваются, чтобъ такимъ образомъ удобнѣе хлѣбъ въ мѣшки собирать можно было.

Сѣютъ также просо, которое бѣдные люди употребляютъ въ пищу въ видѣ кашъ и лепешекъ по примѣру горскихъ Кавказскихъ народовъ, у коихъ употребленіе сарачинскаго пшена неизвѣстно; оно служитъ сверхъ того для приготовленія любимаго ихъ напитка бузы. Изъ просы для своего обихода сельскіе жители перегоняютъ также худой разборъ водки, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не растетъ виноградъ. Сарачинское пшено разводится только въ равнинѣ между Рубасомъ и Апачаемъ, гдѣ посредствомъ опводныхъ каналовъ съ удобностію можно наводнять поля и превращать ихъ почти въ болоша, что необходимо нужно для удачнаго разведенія сего растѣнія. Однако въ

Кубинской области сарачинское пшено произрастаетъ не въ такомъ изобиліи, чтобы можно было безъ внѣшней помощи продовольствоваться онымъ всѣхъ Ширванскихъ жителей, почему и получается оное въ значительномъ количествѣ за сходную цѣну изъ Гиляна, наипаче для городовъ Шемахи и Баку.

Чечевица, которую обыкновенно при вареніи пилава или *плова* мѣшаютъ съ сарачинскимъ пшеномъ, сѣется въ маломъ количествѣ, равно какъ и Турецкой горохъ (*cicer arictinum. Lin*). Но сей послѣдній разводится не во многихъ мѣстахъ. Онъ извѣстенъ, какъ въ Персіи, откуда онъ происходитъ, такъ и у здѣшнихъ жителей подъ именемъ нохотты (*nochotta oleracea. Hmelin*).

По свидѣтельству Гмелина Персіяне ѣдятъ его вареной и сырой; дѣлаютъ изъ него также конфекты, которые при питьѣ крѣпкихъ напитковъ вмѣсто закуски подносятъ. Обыкновенный горохъ и Турецкая пшеничка (*Mays*), называемая Азіятцами кукурузою, весьма рѣдки. Сія послѣдняя разводится однако же около Тарковъ; а картофель и земляные яблоки (топинамбуры) вовсе здѣсь неизвѣстны. Армяне, живущіе около новой Шемахи, разводятъ въ маломъ количествѣ кун-

чуть (*Sesamum*) и хлопчатникъ (*Gossypium*); вмѣсто того разведеніе конопли въ чрезвычайномъ пренебреженіи.

Дыни, тыквы и разные породы арбузовъ произрастаютъ здѣсь въ изобиліи и хорошихъ качествъ. Первыхъ двухъ плоды продаются весьма дешево съ половины Іюня даже до конца осени. Есть одна порода дынь съ зеленою лоснящеюся кожею, называемою *синейбасъ*, коей мясо имѣетъ цвѣтъ зеленой яблочной, и которая по рѣдкости и пріятности своего вкуса болѣе уважается, нежели другія дыни. Шафранъ сѣется въ Бакъ и Дербентѣ. Жители послѣдняго города, коего всѣ окрестности покрыты симъ растѣніемъ, разводятъ его весьма достаточно, такъ, что онымъ снабждаютъ не только внутренніе Ширвана и Дагестана округи, но и значное количество онаго отпускаютъ въ сосѣднія области.

Огороды въ селеніяхъ и въ окружности городовъ принадлежатъ большею частію Армянамъ, которые однако мало разводятъ огородныхъ растѣній; обыкновеннѣйшія суть: капуста, рѣпа рѣдка, морковь, шпинатъ, салатъ, Турецкіе бобы, петрушка, лукъ и чеснокъ. Макъ сѣется для сѣмянъ,

ноимѣ посыпающѣ бѣлой хлѣбѣ и пирожное; для такой же посыпки Дербентскіе жипели употребляютѣ и сѣмена чернушки. Много ростятѣ Шпанскаго перцу, коимѣ жипели приправляютѣ кушанья, и не менѣ того разводятѣ яйцеобразныхѣ псинокѣ, или дѣмяннокѣ, (*Solanum melongena*), которыя называютѣ они *падрижанѣ* и варятѣ ихѣ въ мясныхѣ похлебкахѣ, пока плоды еще не совсѣмѣ созрѣли. Плоды сіи бываютѣ продолговаты, величиною почти съ огурецѣ; цвѣтѣ они имѣютѣ фіолетовой, нѣсколько переходящій въ зеленой.

Не смотря на Магомешанскую религію, запрещающую употребленіе вина, Армяне занимаются разведеніемѣ винограда, особливо живущіе въ деревняхѣ между Старою и Новою Шемахою, коей вино почитается самымѣ лучшимѣ, вѣроятно потому, что здѣсь избираютѣ мѣста для виноградниковѣ по оплогоспямѣ горѣ, на полдень лежащимѣ, между тѣмѣ какѣ въ долинахѣ близѣ Кубы и около Дербента разводятся оныя въ низменныхѣ и даже влажныхѣ мѣстахѣ. При саженіи винограда и хожденіи за онымѣ, равно какѣ при дѣланіи и сбереженіи вина, поступаютѣ здѣсь весьма ошибочно, и можно сказать, что производство дѣла сего преисполнено

всѣми возможными погрѣшностями. Недостатокъ въ работникахъ есть первая причина, что земля вскапывается не такъ глубоко и не такъ часто, какъ бы надлежало; при чемъ не радѣютъ также объ употребленіи дикихъ травъ. Лозы сажаются одна отъ другой слишкомъ близко; не держатъ ихъ въ порядкѣ отрѣзываніемъ лишнихъ отпусковъ и не довольно часто ихъ возобновляютъ. Между породами виноградныхъ лозъ, такъ какъ и между самою почвою, на которую сажаютъ ихъ, дѣлаютъ мало различія, и посадивъ, оставляютъ возвращеніе ихъ на произволъ природы. Отъ чего происходитъ, что такъ много расщепъ винограда продолговатаго, величиною почти въ грушу, изъ котораго однако же выдавливаютъ вино весьма посредственной доброты. Собираніе винограда производится почти за цѣлой мѣсяцъ до времени совершеннаго его созрѣнія, и сіе злоупотребленіе введено по той причинѣ, что земледѣльцы опасаются потерять плоды трудовъ своихъ отъ войны и разбойничества, кои ежедневно угрожаютъ имъ. 1796 Года въ Шахмалѣ продавали виноградъ въ началѣ Іюля, и какъ виноградныя лозы цвѣтутъ здѣсь въ началѣ Іюня, то изъ сего удобно понять можно, что виноградъ сей долженъ быть еще совершенно зеленъ. Около 20

Сентября виноградъ собрали, а въ Октябрѣ продавали уже и вино.

Бочекъ здѣсь совсѣмъ не дѣлаютъ, а для сбереженія вина употребляютъ большіе глиняные кувшины, которые зарываютъ въ землю, и закрывъ камнемъ, засыпаютъ еще сверху землею. Когда нужно перевозить вино, то вливаютъ его въ кожаные мѣшки, называемые шулуками, въ коихъ прежде содержима была нефть, или нарочно намазываютъ ихъ нефтью для предохраненія вина отъ порчи во время провоза съ мѣста на мѣсто, отъ чего оно получаетъ нефтяной запахъ, весьма непріятный для вкуса. Между тѣмъ остальное вино въ кувшинѣ, будучи черпаемо для употребленія, начинаетъ портиться отъ прикосновенія воздуха. Если же вино оставляется въ прокѣ въ засыпанномъ кувшинѣ, то до вскрытія онаго сохраняется годъ и болѣе безъ всякаго поврежденія, особливо буде вино цѣльное и одинакого разбора.

Сіе вино, называемое по Татарски *Чахирь*, имѣетъ обыкновенно красный цвѣтъ, а вкусъ жесткій и острый; оно весьма слабо и скоро портится, чѣмъ не удивительно, взявъ въ разсужденіе худой образъ шаошняго винодѣлія и недостатковъ сосудовъ, удобныхъ для сбе-

реженія вина въ прокъ. Со всѣмъ тѣмъ утвердительно сказать можно, что изъ винограда, распускаго на горахъ между Старою и Новою Шемахою, можно получить такіа вина, которые мало уступятъ краснымъ Французскимъ винамъ, ежели къ сему надлежащее стараніе употреблено будетъ.

Туповыя деревья для воспитанія шелковыхъ червей разводятся въ весьма маломъ количествѣ относительно къ удобствамъ климата, числу жителей и выгодамъ, извлекаемымъ изъ сей важной отрасли сельскаго хозяйства. Наиболѣе занимающіяся шелководствомъ Ширванскіе жители, въ окрестностяхъ Кубы и Новой Шемахи, и вообще жители Ханства Шакинскаго, также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дагестана, въ Дербентѣ и въ Таркахъ. Не рѣдко встрѣчается около селеній черное шелковичное дерево, перемѣшанное съ бѣлымъ.

Въ садахъ разводятся яблони, груши, вишни, сливы, абрикосы, персики, миндальные деревья, грецкіе орѣхи и гранатовыя деревья. Замѣтитъ надлежитъ, чте плоды упомянутыхъ садовыхъ деревьевъ здѣсь разводимыхъ не могутъ равняться вкусомъ съ тѣми, которые произрастаютъ въ сѣверныхъ странахъ Франціи, въ южныхъ Гер-

маніи и нѣкоторыхъ Полуденныхъ провинціяхъ Россіи. (*) Что касается до померанцовыхъ деревъ, то климатъ тамошній не столько теплъ, чтобы могъ предохранить ихъ отъ поврежденія зимнихъ морозовъ, почему и произрастаютъ онѣ съ успѣхомъ только въ Гилляндіи и далѣе на полдень.

Домашнія животныя.

Воспитаніе домашнихъ живошныхъ находится почти въ равномъ положеніи съ земледѣліемъ, то есть весьма отдалено отъ той степени совершенства, до которой бы удобно могло быть доведено. Хотя воинственной или лучше сказать разбойнической духъ, господствующій между тамошними народами, долженствовалъ бы ихъ заставить разводить верховыхъ лошадей для нихъ необходимо нужныхъ, однако они содержатъ мало конскихъ заводовъ. Тѣ изъ нихъ, кои отправляютъ воинскую должность и которые живутъ грабежемъ, достаютъ

(*) По причинѣ той, что плодовые деревья вообще въ Кавказѣ остаются въ дикомъ состояніи природы и не улучшаются пособіями садовничьяго искусства.

лошадей покупною равно, какъ и богатые Армянскіе купцы, изъ другихъ частей Кавказа и изъ нутри Персіи, а бѣдные держатъ для вѣзды и для перевозки тяжестей ословъ, лошаковъ и быковъ. Жители Кумыкской земли и Дагестана держатъ болѣе лошадей, нежели Ширванскіе жители, которые употребляютъ иногда Татарскую шелегу о двухъ колесахъ, извѣстную подъ именемъ арбы. Никакая повозка грубостію работы, скрипомъ своимъ и неповоротливостію не можетъ сравниться съ арбою, употребляемою въ окрестностяхъ Баки. Два величайшія колеса, имѣющія около 9 футовъ въ діаметрѣ, поддерживаютъ ее, и не обращаются на оси своей, но вмѣсто того ось вершится между двухъ палокъ, придѣланныхъ на сей конецъ къ ящику сей шелеги.

Лошади здѣшніе имѣютъ ростъ посредственной, голову сухую, глаза живые, ноздри возвышенные, шею запрокинутую или прямую, тѣло стройное, ноги тонкія. Они весьма смирны, но не способны къ труднымъ дорогамъ и продолжительнымъ работамъ, особливо же въ такомъ случаѣ, еслии могутъ бытъ хорошо содержаны и кормлены. По велику сіи лошади получаютъ изъ чужихъ краевъ, что они здѣсь весьма дороги, а сіе

самое обстоятельство заставляеѣхъ хозяевъ имѣѣть за ними опѣѣный присмотръ. Люди достаточные и высокаго состоянїя ходяѣхъ сами за верховыми лошадѣми, не вѣѣняя себѣ въ предсужденїе исправляѣть сїю обязанность, коѣорую почишаюѣхъ они какъбы должностїю рыцарства. Лошади рѣѣдко выгоняюѣхъ на паству, а содержатся въ конюшнях¹; ихъ кормяѣхъ не столько сѣѣномъ и сѣѣвою, сколько испершою отъ помянутаго молоченїя балбами соломою, перемѣѣшанною сѣѣ мякиною и сѣѣ зерномъ всякаго рода. Имъ даюѣхъ въ кормъ два раза въ день, по еѣсть, по уѣпру въ вечеру по хорошей мѣѣрѣ моченаго ячменя. Персїане, такъ какъ и Турки, не имѣѣюѣхъ обыкновенїя холостить лошадей, и предпочитаютъ жеребцовъ, по причинѣ той, что меринъ не имѣѣетъ столько огня и быспрошны, какъ жеребецъ, коѣорый напротивъ того по бодрости и отважности своей весьма способенъ къ воинскимъ подвигамъ. По роду шамошной войны, состоящей въ набѣѣгахъ, чтобы лошади не вредили себѣ брыканїемъ, и чтобы можно было поставить ихъ много рядомъ вѣѣстѣ, здѣѣшнїе жиѣтели привязываютъ ихъ задними ногами къ двумъ столбамъ, вкопаннымъ въ землю въ нѣѣкопороѣмъ разстоянїи позади каждой лошади, а

сіе самое вѣ то же время приучаетъ ихъ спользъ всегда вѣ распянутомъ положеніи.

Оселъ естѣ животное сколько обыкновенное, сполько и полезное здѣсь, особливо вѣ горахъ. — Лошаковъ достаютъ за сходную цѣну изъ областей, лежащихъ на правомъ берегу Куры. Тамошній рогатой скотъ малъ, но породенъ и крѣпокъ. Шерсть его имѣетъ обыкновенно бурой густой или черной цвѣтъ. Быковъ подковываютъ, сѣдлаютъ и употребляютъ какъ для перенесенія тяжести, такъ и для верховой ѣзды.

Нагайскіе Таттары, живущіе на равнинахъ Кумыкской земли, содержатъ великіе стада рогатого скота. Буйволовъ пасутъ вѣ мѣстахъ, изобилующихъ рѣчками и болотами, вѣ которыхъ сіи животные проводятъ часть дня во время лѣтнихъ жаровъ. Между Рубасомъ и Апачаемъ держатъ болѣе буйволовъ, нежели быковъ и обыкновенныхъ коровъ. Вѣ окрестностяхъ Баку поселяне держатъ двугорбыхъ верблюдовъ, но вѣ маломъ количествѣ вѣ разсужденіи выгодъ, каковыя очевидно усматриваются отъ размноженія сихъ животныхъ вѣ памотныхъ бесплодныхъ мѣстахъ, но изобилующихъ травами и кустарниками рода солянокъ, составляющими вкусный кормъ для верблюдовъ.

Положеніе спраны сей весьма выгодно для разведенія животнохъ, волну дающихъ, коихъ лѣтомъ можно пасты на горахъ, а зимою въ равнинахъ. По сей причинѣ козы и овцы, наипаче сіи послѣднія, повсемѣстно разводятся здѣшними жителями и въ значительномъ количествѣ. Впрочемъ, спада овечьи мало входятъ въ составъ народной промышленности и торговыхъ оборотовъ, и большею частію употребляются въ пищу, по общему обычаю Восточныхъ народовъ, предпочитающихъ баранину прочимъ мясамъ. Козьи шкуры идутъ на выдѣлку сафьяновъ, овечьи шкуры на тулупы и шапки. Овцы здѣшнія одной породы съ Тапарскими и Калмыцкими и оплечаются толстымъ и широкимъ хвостомъ. Мясо ихъ вкусно, но шерсть не имѣетъ хорошаго качества. Зимою равнины и всѣ окрестности морскія покрыты многочисленными спадомъ овецъ и козъ; большая часть оныхъ принадлежишь Горскимъ Дагестанцамъ и Лезгинцамъ, которые по причинѣ снѣга, покрывающаго горы въ зимніе мѣсяцы отъ самой глубокой осени, принуждены стогать овецъ своихъ къ подошвѣ горъ и на приморскія долины, по условіямъ, существующимъ между Горцами и разными владѣльцами Дагестана и Ширвана.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДАГЕСТАНЪ.

Писавшіе о Дагестанѣ раздѣляютъ его произвольно: Герберъ на Верхній и Нижній; Гельденшпетъ соединяетъ Дагестанъ съ Лезгистаномъ: иные раздѣляютъ Дагестанъ на Сѣверный и Южный, включая въ послѣднюю часть и Ханство Кубанское, какъ значить на картѣ Россійской Имперіи, изданной въ 1804 году изъ Депо Картъ Его Императорскаго Величества. Мы будемъ держаться раздѣленія Г. Барона Маршаль-Биберштейна, помѣщеннаго въ описаніи его Западнаго берега Каспійскаго моря, съ малыми ошмѣнками: ибо сіе раздѣленіе болѣе согласуется съ новѣйшими свѣденіями, приобретенными во время послѣднихъ походовъ войскъ Россійскихъ въ Дагестанъ и Ширванъ.

ИМЕНОВАНІЯ.

Названіе *Дагестанъ* происходитъ отъ Персидскаго языка. *Дагъ* на Персидскомъ, равно какъ *Тавъ* или *Тау* на Таттарскомъ языкѣ, значить гора. Персіяне къ сему при-

бавляющѣ слово *истанѣ*, значущее землю, область, владѣніе; слѣдовательно *Дагестанѣ* и *Тавлистанѣ*, имѣющѣ одинакое значеніе: *гористая земля*. Горскіе народы, и наипаче Таттары, употребляютъ между собою названіе *Тавли-Тавлисъ*, изъ чего Россіяне составили *Тавлинцы*, относительно къ тѣмъ народамъ, которые обитаютъ на высочайшемъ кряжѣ горъ; слѣдовательно употребленное Герберомъ произвольное раздѣленіе на *Тавлистанѣ*, съ равномѣрнымъ основаніемъ, принадлежащее къ Дагестанцамъ, Лезгинцамъ и всѣмъ почти Горскимъ народамъ, есть излишнее и запмѣвающее точность географическихъ познаній,

ПРЕДѢЛЫ.

Дагестанѣ простирается отъ рѣки Койсы вдоль по Западному берегу Каспійскаго моря на 200 верстѣ до рѣки Самура. Ширина его отъ берега морскаго къ горамъ и въ самыя горы отъ 50 до 80 верстѣ. Граничитъ къ Сѣверу съ Кумыками, къ Западу съ Аварами и Казы-Кумыками неопредѣленною чертою; къ Полудни съ Ханствомъ Кубинскимъ, отъ коего отдѣляется рѣкою Самуромъ; къ Востоку съ Каспійскимъ моремъ.

Полиэическое раздѣленіе Дагестана заключаетъ въ себѣ: 1, владѣніе Шамхала Тарковскаго, и союзники его Дженгошенцы и Акушинцы. 2, Область Каракайдацкую. 3, Ханство Дербентское, 4, Область Табаранскую.

§. I.

ВЛАДѢНІЕ ШАМХАЛА ТАРКОВСКАГО.

Предѣлы и положеніе земли.

Сіе владѣніе заключается между Койсу и рѣчкою Орусай-Булакъ, простираясь вдоль по берегу морскому на 110 верстъ, а въ ширину отъ 50 до 60 верстъ. Границы его съ трехъ сторонъ тѣ же, что Дагестана, а къ Полудни области Уцмїя Каракайдацкаго. Противъ устья Койсу, Восточный кряжъ Кавказа опстоитъ въ 50 верстахъ отъ морскаго берега; потомъ мало по малу горы стѣсняются къ морю и оставляютъ между берегомъ онаго длинную низменную равнину, коей ширина уменьшается отъ 15 до 10 и до 5 верстъ. Въ семъ послѣднемъ разстояніи находится городъ Тарку, главное мѣстопробываніе Шамхала, на самой срединѣ владѣ-

нія его расположенное. Отѣ Тарку до Орусай-Булакѣ, между коими 50 верстѣ разстоянія, продолжаются такія же низменные долины между моремъ и горами. Сіи долины плодородны и большею частію обработаны подѣ хлѣбѣ. Во время лѣпныхъ жаровъ жилища весьма искусно поливаютъ оныя посредствомъ пущенныхъ изъ нагорныхъ рѣчекъ водопроводовъ, которые будучи направлены во всѣ стороны и гдѣ нужно укрѣплены плотины, совершенно достигаютъ предназначенной имъ цѣли. Предгорія, супротивъ долинъ лежащія, круты, пресѣкаемы узкими удолями и покрыты густымъ лѣсомъ и кустарниками. Между Койсу и Сулакомъ заключенная полоса земли подается на С. В. въ морѣ подѣ именемъ Аграханскаго мыса или косы. Въ томъ же направленіи открываются многіе низменные острова, служащіе продолженіемъ Аграханской косы: продолговатый островъ *Угъ* или *Угинская* коса, островъ *Чегень* и другіе меньшіе между ними разсѣянные. Сіе протяженіе Аграханскаго мыса посредствомъ острововъ и мѣлей къ оному прилежащихъ и безъ сомнѣнія происшедшихъ отъ наплывѣй (alluvion) (*) рѣки Койсу

(*) Г. Севергинъ первый, какъ кажется, употребилъ слово *наплывѣ*, весьма явственно самую вещь

образуетъ довольно обширный, но мѣлкій и открытый Сѣвернымъ вѣтрамъ заливъ, называемый, по имени мыса, Аграханскимъ заливомъ. Онъ прославился высадкою Россійскихъ войскъ, въ 1722 году учиненною здѣсь въ присудствіи Императора Петра Великаго.

Р ъ к и.

Главнѣйшая рѣка сего владѣнія есть Койсу, (чаятельно Саона Птоломея), которая въ 35 верстахъ не доходя до Аграханскаго залива, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ видны остатки крѣпости Св. Креста, раздѣляется на два рукава, изъ коихъ первый, то есть Сѣверный называется собственно *Койсу* или *Аграханъ*, а второй Южный рукавъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ *Сулака*, и впадаетъ въ море прямо на Востокъ, въ 22 верстахъ отъ мѣста раздѣленія рукавовъ. Немного по выше крѣпости Св. Креста, Койсу имѣетъ около 50 сажень ширины. Доселѣ не опредѣлено съ точностію, откуда начинается граница Дагестана, отъ рукава Аграхана, или отъ

изображающее, въ минералогическомъ описаніи Россіи. Остаешь желать, чтобы для пополненія географическаго языка, оно было введено въ общее употребленіе.

Сулака; но полоса, заключенная между двумя рукавами, равно какъ Аграханской мысъ, дѣйствительно находящяся во владѣніи Шамхала. Отъ Койсы на полдень слѣдуютъ еще двѣ рѣчки довольно значущія своею быстротою, одна за другою, не въ дальнемъ разстояніи: рѣка *Озень* или *Торкали Озень*, а за нею рѣка *Манасъ*. Всѣ при выходятъ изъ Лезгинскихъ горъ. Послѣднія двѣ весьма быстры, наипаче во время шаянія снѣговъ. Манасъ составляется изъ двухъ отраслей, изъ коихъ Сѣверный называется *Малой Манасъ*, а Южный *Большой Манасъ*. Берега сей рѣки круты и каменисты. Между *Койсу* и *Озени* отрасль, отдѣлившаяся отъ сей послѣдней, соединяется съ солянымъ ручьемъ *Бакасъ*, и составляетъ близъ моря обширныя болота, поросшія тростникомъ. Кромѣ сихъ рѣкъ, Шамханское владѣніе орошающихъ, оно пресѣкаемо довольномъ числомъ горныхъ потоковъ, изъ коихъ извѣстнѣйшіе суть: *Черкасъ-Озени*, *Буйнаки*, *Орцсай-Бұлакъ*. Всѣ выше помянутыя воды втекаютъ въ Каспійское море отъ Запада на Востокъ.

Происхожденіе названія Шамхала.

Достоинство Шамхальское есть важнѣйшее въ Дагестанѣ; а въ областяхъ, заклю-

чающихся между Терекомъ и Курюю, почисталось впорымъ послѣ Царя Грузинскаго. Историческія извѣстія, согласно съ преданіями народными, утверждаютъ, что первые Шамхалы поставлены были отъ Аравишянъ; что сходствуетъ съ толкованіемъ, помѣщеннымъ у Гербера о значеніи слова *Шамхалъ*: ибо Восточные писатели называютъ городъ Дамаскъ *Шамъ*, а *халъ* на Арабскомъ языкѣ значить Князя, владѣльца, слѣдовательно слово *Шамхалъ* перевести можно *Дамаскинскій владѣлецъ*. Но Рейнкс, основываясь на Дербентской исторіи, въ рукописи имъ найденной, выводитъ названіе Шамхала отъ Аравскаго полководца Шахъ-Баала. Какъ бы то ни было, происхожденіе Шамхаловъ отнести можно къ VIII или IX столѣтію, то есть къ тому времени, когда Аравишяне выгнали Казаровъ изъ Арменіи и распространили власть свою въ горахъ Кавказскихъ. Кромѣ Шамхала, отъ нихъ же поставлены еще другіе чиновники, Усмей Каракайдацкій и Кадій Табасаранскій. Во время царствованія Персидскихъ Шаховъ, Шамхалы назывались *Дагистанъ-Валиси*, то есть Намѣстникъ Дагестанскій; какъ и дѣйствительно власть Шамхаловъ простиралась нѣкогда на весь Дагестанъ, частію силою

оружія, частію посередствомъ полищическаго вліяння.

Исторія.

Повѣсть сей страны покрыта темнотою, за исключеніемъ нѣкоторыхъ произшествій, связанныхъ съ Россійскою Исторією. Первые сношенія Россіи съ Шамхалами, называемыхъ въ Архивахъ нашихъ *Шевкалами*, начались въ 1559 году и вскорѣ потомъ обратились въ непріятельскія дѣйствія по причинѣ защищенія поддавшихся Россіи Черкесовъ, отъ притѣсненій Шамхала Тарковского. Во время построения Россійскихъ трехъ крѣпостей въ Ендери, на Койсу и около Тарку, Шамхалъ наиболѣе противился сему предпріятію и способствовалъ наконецъ къ уничтоженію онаго, что случилось въ 1604 году послѣ пораженія Воеводы Бушурлина, о чемъ пространнѣе будетъ упомянуто въ Исторической части. Потомъ въ 1638 году находимъ мы жалованную грамоту Кумыцкому и Тарковскому владѣльцу Сурхай Мурзѣ на принятіе его въ подданство; и когда онъ названъ былъ Шамхаломъ отъ Персидскаго двора, то въ 1643 году дана ему и отъ Царя Михайлы Федоровича утвердительная грамота на сіе же достоинство. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіи 60 лѣтъ пріяз-

ненныя сношенія съ Шамхалами не прерывались. Въ 1718 году Шамхалъ Адильгирей учинилъ на вѣрноподданство присягу и оказалъ важныя услуги Императору Петру Великому во время похода его въ Персію. Тогда же построена крѣпость Св. Креста на земляхъ Таровскихъ между двумя рукавами Койсы: Аграханомъ и Сулакомъ, на правомъ берегу первого въ 35 верстахъ отъ устья. Въ 1725 году Адильгирей, будучи наспроенъ Турками, покусился на измѣну. Собралъ 30 тысячъ войска и напалъ на крѣпость Св. Креста, при чемъ Генералъ-Маіоромъ Кропотовымъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ заточеніе въ Колу, гдѣ и умеръ, а владѣніе его и городъ Тарку раззорены въ наказаніе за измѣну. Послѣ чего Петръ Великій повелѣлъ уничтожить званіе Шамхальское, и всею землею его управлять Генералу, начальствующему въ крѣпости Св. Креста. По заключеніи съ Персіею въ 1735 году мирнаго и союзнаго тракта при Ганжѣ, гарнизонъ изъ сей крѣпости переведенъ въ Кизляръ, и Шамхальское достоинство возстановлено Шахомъ Надыромъ, въ лицѣ Кумыцкаго Князя Каспулата.—Въ 1786 году сынъ его Шамхалъ Муртазами вступилъ въ Россійское подданство и до смерти своей сохранялъ вѣрность. Племянникъ его,

нынѣшній Шамхалъ Мехтій, имѣетъ чинъ Генералъ Леишенанта, и слѣдующіе знаки опличія, пожалованные ему за непоколебимую его къ Россійскому престолу преданность: саблю драгоцѣнными каменьями украшенную, золотую медаль, осыпанную бриліаншами съ надписью: *за усердіе и вѣрность*, знамя съ Россійско - Императорскимъ гербомъ, въ знакъ начальства, по Азіатскому обычаю.

Мехтій Шамхалъ Тарковскій, владѣтель Буйнацкій и Ханъ Дербентскій имѣетъ отъ роду 42 года (*). Вторая супруга его Периджи Ханумъ, сестра Шихъ-Али, бывшаго Хана Дербентскаго.

Сынъ его, по имени Ханъ, отъ первой супруги 20 лѣтъ.

Братья Шамхала:

Шаабазъ 37 лѣтъ, Казій 16 лѣтъ.

Одно колѣно Кумыцкихъ Князей, называемое *Шубганъ-Шамхалъ* (пастухъ Шамхалъ,) коего предокъ въ началѣ XVIII столѣтія былъ Шамхаломъ, и во время Гербера жительствовалъ въ Шамхальскомъ владѣніи, имѣя тамъ нѣсколько ему подвластныхъ

(*) Сіе писано было еще въ 1803 году.

деревень, нынѣ пребываетъ между Дженгушенгами, которые дали ему убѣжище.

Р е л и г і я.

Весь Дагестанъ, за исключеніемъ поселенныхъ тамъ Персіянъ, исповѣдаетъ Магометанскую вѣру Суннинской или Омаровой секпы.

П р а в л е н і е.

Шамхалъ Тарковскій какъ и прочіе Дагестанскіе и Ширванскіе владѣльцы, состоятъ въ подданствѣ Россійской Имперіи на особенныхъ правахъ, по существу коихъ правильно назвать ихъ можно вассалами или удѣльны Князьями, подвласными Россіи. О внутреннемъ образѣ управленія будетъ упомянуто въ концѣ сего ошдѣленія въ особливо главѣ.

Н а с е л е н і е.

Подданныхъ, собственно принадлежащихъ Шамхалу, щитаются не болѣе 12 тысячъ дворовъ. Главнѣйшая сила его состоитъ въ союзникахъ и на нѣкоторыхъ условіяхъ находящагося въ зависимости его Акушинскаго народа, называемаго *Дарга-Акуша*; а потому ошличая владѣніе, собственно Шамхалу принадлежащее, отъ союзниковъ его

Акушинцевъ и Дженгушенцовъ, мы начнемъ съ перваго.

1. Владѣніе Тарновское.

Тарковскіе подданные живутъ поближе къ морю и въ горахъ на вышесказанномъ пространствѣ; упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ; сѣютъ просо, ячмень, пшеницу, сарачинское пшено; склонны къ праздности и пьянству; горячее вино дѣлаютъ изъ просы и ячменя; впрочемъ народъ смирной и привыкшій къ повиновенію, къ чему наипаче способствуетъ правосудная строгость нынѣшняго Шамхала, который не попускаетъ имъ въ шалостяхъ. Главнѣйшія мѣста въ Шамхальскомъ владѣніи суть:

Тарку, городъ, мѣстопребываніе Шамхала, лежитъ въ 5 верстахъ отъ моря, между рѣками Озенъ и Манасъ, на скатѣ горы, въ довольно пространномъ и высокомъ ущельѣ, которое вышло полукружіемъ, лицомъ къ морю, такъ что видъ сего города, поспроеннаго уступами, представляетъ съ морскаго берега подобіе амфитеатра. Въ самомъ вышемъ ярусѣ находятся Шамхальской дворецъ, который примѣчательнъ водопроводами, доставляющими воду съ вершины

горы ключевую воду, которая потомъ разными жолобами разливается по всему городу. Дома выстроены большею частию изъ каменныхъ плитъ, связанныхъ глиною, съ плоскими крышками. Жителрей въ Тарку погалается обоого пола до 10 тысячъ душъ, вмѣстѣ съ поселенными тамъ Армянами.

Буйнаки, деревня на рѣчкѣ сего же имени, отъ коего и округъ сей называется Буйнацкимъ. Въ ней обыкновенно имѣетъ пребываніе Шамхальскій наслѣдникъ, называемый Кримъ-Шамхалъ, и пользуется доходами сего округа.

Прочія извѣстнѣйшія деревни Шамхальскаго владѣнія суть: *Янги-Уртъ*, на рѣчкѣ которая собственно есть одинъ изъ рукавовъ Сулака; *Ишкортъ*, *Ерпели*, *Канцгай*, *Торкали*, на рѣкѣ Озенъ; *Кизикъ* — *Азанишъ*, *Каферъ-Кентъ*, *Бцелени*, *Аморхай-Кентъ* на другомъ рукавѣ той же рѣки Озенъ; *Дцгерели*, крѣпость на рѣкѣ Малой Манасъ; *Карабудагъ*, при стеченіи обоихъ рукавовъ Малаго и Большаго Манаса въ одну рѣку подѣлѣнъ же имянемъ; *Гцгенъ* на Большомъ Манасѣ.

Острова *Учь* и *Чечень* принадлежатъ также къ владѣніямъ Шамхала. Сии остро-

ва ни чіно иное, какъ мѣли, понимаемая водою при морскихъ вѣтрахъ. Однако, по причинѣ существующій шамъ рыбной ловли, принадлежность оныхъ оспариваема была Кизлярскими жителями, и не прежде утверждена за Шамхаломъ, какъ въ 1803 году. Нынѣ всѣ рыбныя ловли, находящіяся около сего острова, равно какъ въ устьяхъ Сулака, отдаются на ошкупъ Россійскимъ промышленникамъ. Доходы, получаемые Шамхаломъ отъ пошлинъ съ провозныхъ товаровъ, отъ пошлинъ за пастъбу скота по долинамъ и отъ рыбныхъ промысловъ, составляющъ не болѣе 30 тысячъ рублей серебромъ, не включая шуда Ханства Дербенскаго и деревень, подаренныхъ ему Фетъ-Али-Ханомъ въ провинціяхъ Кубанской, Шемахинской и Бакинской. Сверхъ того, собираетъ нѣсколько подашей въ натурѣ хлѣбомъ, рогатымъ скотомъ, баранами и другими свѣсными припасами для споловыхъ своихъ расходовъ. Въ 15 верстахъ отъ Тарку находятся соленые озера, изъ коихъ за нѣкопоруую плату позволяется брать соль Дагестанцамъ, Кумыкамъ, Чеченцамъ какъ для собственнаго продовольствія, такъ и для продажи. Сія продажа соли и выгодное положеніе Шамхальскаго владѣнія по берегу морскому, заключающее обильныя паствы

въ низинахъ, дея него весьма важны. Кромѣ дохода, получаемого отъ сихъ двухъ предмѣшовъ, и наипаче съ овечьихъ спада, пригоняемыхъ пуда Горскими жителями въ зимнее время, оба сіи обстоятельства составляють полипическую силу Шамхала, содержаніемъ сосѣдей въ обоюдномъ опасеніи лишишся скота отъ недостатка въ подножномъ кормѣ, или затрудняшся въ довольствіи себя солью; чему однако же подвержены всѣ подвластные и сосѣдственные колѣна въ случаѣ домашнихъ ссоръ или разрыва съ Шамхаломъ.

2. Д ж е н г о т е н ц ы .

Смѣжны съ границами владѣнія Каракайдакаго; живутъ въ горахъ по вершинѣ малаго Манаса и по другимъ рѣчкамъ; питаются скотоводствомъ и держатъ значныя спада овечьи; имѣютъ собственныхъ владѣльцовъ, изъ коихъ старшій, Али-Султанъ-Бекъ, преданъ Россіи, и во время похода войскъ въ Персію, въ 1796 году, оказалъ имъ многія услуги. Вооруженныхъ людей поставитъ могутъ до 5000. За неимѣніемъ достовѣрныхъ о Дженгопенцахъ свѣдѣній, мы намянуемъ только извѣстнѣйшія ихъ общества, въ слѣдующихъ селеніяхъ расположенные.

Дженгутей, большая деревня на рѣкѣ Малой Манасѣ, Малой *Чуглы* и Большой *Чуглы*, на рѣчкахъ впадающихъ въ Малой Манасѣ; *Алинеутъ*, *Алимены*, на вершинахъ Малаго Манаса. Хотя сіи общества управляются старшинами, но верховное начальство предоставлено первенствующему у нихъ Княжескому роду.

3. *Акуши*, *Акушинцы* или *Акушъ Дарга* живутъ въ высокихъ горахъ, между Дагестаномъ и Лезгистаномъ, граничатъ съ Дженгопенцами, съ Казыкумыками и съ владѣніемъ Уцмїа Каракайдакаго. Владѣльцовъ не имѣютъ, управляются старшинами, подъ покровительствомъ Шамхала, находясь въ нѣкоторой отъ него зависимости въ разсужденіи паспѣбы скопа, соли и прочихъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Главнѣйшія селенія ихъ, сколько извѣстно, суть слѣдующія: *Акуша*, на вершинахъ Большаго Манаса, *Кутанъ*, *Урама*, *Дюгишъ*, *Ошуса*, на рѣчкахъ впадающихъ въ Большой Манасѣ, и неопредѣленное количество другихъ деревень, весьма многолюдныхъ, ибо въ оныхъ полагается болѣе 20 тысячъ дворовъ.

Союзничество Дженгутейцовъ и Акушинцевъ съ Шамхаломъ не включаетъ въ себя дальнѣйшихъ обязанностей и не препят-

спивують симъ народамъ вступать въ подобныя сношенія и съ другими сосѣдственными владѣльцами; однако вышепомянутые недоспапки въ паспѣвъ и соли, равно какъ и положеніе ихъ нагорныхъ жилищъ, отрѣзанныхъ землями Шамхальскими отъ равнинъ, понуждаютъ ихъ имѣть постоянную и тѣснѣйшую связь съ Шамхаломъ, копорый съ помощію сихъ союзниковъ набрать можетъ, въ случаѣ нужды, отъ 20 до 25 тысячъ вооруженныхъ людей.

Я з ы к ъ.

Тарковцы, Дженгутенцы и Акушинцы, говорятъ разными нарѣчіями: Тарковцы испорченнымъ Тапарскимъ, Дженгутенцы и Акушинцы Лезгинскимъ. Сіе показываетъ нѣкоторымъ образомъ происхожденіе первыхъ отъ Кумыковъ Тапарскаго колѣна, или смѣшеніе онаго съ старожилыми Тарковцами, и таковое же смѣшеніе послѣднихъ двухъ народовъ съ сосѣдами ихъ Лезгинцами. Акушинцы говорятъ однимъ нарѣчіемъ съ жителями Лезгинскаго общества *Зудахара*, лежащаго во владѣніи Казы-Кумыцкомъ.

§ II.

ВЛАДѢНІЕ УСМЕЯ КАРАКАЙДАЦКАГО.

 Предѣлы, положеніе земли.

Владѣніе Каракайдацкое отъ рѣчки Орусай-Булакъ простирается вдоль по морскому берегу на 60 верстѣ до рѣки Дарбаха, а въ ширину отъ моря до горъ и въ самыхъ горахъ верстѣ на 100. Къ Сѣверу граничитъ съ владѣніемъ Шамхала, къ Востоку съ моремъ, къ Полудню съ Ханствомъ Дербенскимъ и Табасараномъ, къ Западу съ Казы-Кумыками. Оплогоспи, заключенныя между моремъ и горами, имѣютъ различную ширину, и выдаются разстояніемъ на 20, на 15 и до 5 верстѣ. Въ низинахъ обнаруживаются песчаные слои, рѣдко видимые въ другихъ мѣстахъ, ибо песокъ обыкновенно составляетъ весьма узкую закраину вдоль морскаго берега. Но сія песчаная почва плодородна и удобна къ хлѣбопашеству посредствомъ поливанія водопроводами, что тамошніе жители дѣлаютъ вездѣ, гдѣ только есть возможность произвести оное въ дѣйствіе. — Усмейская область изобилуетъ водами и не имѣетъ недостатка въ лѣсѣ.

Лѣсисшыя мѣста находятся при устьяхъ рѣкъ, а промежъ оныхъ поля, засѣянные хлѣбомъ.

Р ѣ к и.

Знаиѣйшія рѣки сего владѣнія: *Хомрю-Озень*, Большой *Буамъ* и *Дарбахъ*, всѣ три паралельно текущія къ морю и при устьяхъ своихъ покрышыя лѣсомъ. Между ручьемъ *Ингке* и Большимъ Буамомъ находятся соленыя Озера и одинъ колодезь сѣрной горячей воды. Во владѣніи Усмея есть также и нефтяные ключи.

И м е н о в а н і я.

Около Буама живутъ *Кайдаки*, спарожной Дагестанской народъ, чаятельно получившій названіе свое отъ бывшаго въ сихъ мѣстахъ древняго города *Кадака*; а по *Дарбаху* живутъ *Каракайдаки*, или черные Кайдаки, коимъ дано имя сіе, какъ кажется, по черному виду лѣсисстыхъ горъ, ими обитаемыхъ, которые по сей самой причинѣ получили отъ Россіянъ названіе Черныхъ горъ.

Достоинство Усмея есть второе по старшинству, постановленное въ Дагестанѣ Аравишянами. *Усмей* на Арабскомъ языкѣ означаетъ *нагальника, повелителя*.

Исторія.

Сношенія Россійскаго двора съ Усмеями Каракайдацкими началось со времени похода Петра Великаго въ Персію, то есть въ 1722 году, когда Усмей Ахмашъ Ханъ по разбитіи войска его и по раззореніи города Утемиша вступилъ въ Россійское подданство. Таковая же присяга повторена была въ 1796 и 1802 годахъ. По образу жизни Кайдаковъ и Каракайдаковъ, привыкшихъ къ безначалію, владѣльцы не всегда могутъ держать народъ въ повиновеніи, какъ бы чистосердечно ни желали они отвратить своихъ подданныхъ отъ разбойничьихъ промысловъ. Но еще менѣе ожидать должно успроисва, когда извѣстно, что Усмей, послѣдуя древнимъ обычаямъ, приращаетъ доходы свои, участвуя во всѣхъ добычахъ, разбоями приобретаемыхъ, не помышляя о слѣдствіяхъ. Въ 1774 году, достоправный мученикъ просвѣщенія, Академикъ Гмелинъ, бѣжавшій обратно изъ Персіи, не избѣгнулъ плачевнаго жребія, сими злодѣями ему предуготованнаго, будучи захваченъ въ плѣнъ по повелѣнію Усмея Омиръ-Омзы, отъ притѣсненій коего въ томъ же году умеръ въ своемъ заточеніи отъ печали, между тѣмъ какъ Великая Екатерина опредѣлила уже на-

казаніе, дерзостію Усмея вынужденное. Въ слѣдующемъ году Генералъ Маіоръ де Медемъ вступилъ съ опрядомъ войскъ въ его владѣніе, разбилъ вооруженныя скопища, съ нимъ встрѣпившіеся, и принудилъ его просить пощады. Иванъ Спруисъ съ товарищи (1670 году) по разбиіи судна ихъ при сихъ берегахъ, какъ извѣстно достались также въ плѣнъ Карайдакамъ, и проданы были Усмею. По смерти коварнаго Усмея Омиръ-Омзы наслѣдовалъ Рустомъ-Ханъ, умершій въ 1802, а по немъ сынъ его нынѣшній Усей Али-Ханъ. Онъ состоитъ въ чинѣ Генералъ-Маіора, имѣетъ отъ роду 36 лѣтъ, пользуется отъ народа уваженіемъ и старающа держать его въ послушаніи, при помощи меньшаго брата его Адиль-Бека; но родной дядя его Рази-Бекъ, имѣющій нѣкоторую власть въ отдѣленномъ и, такъ сказать, вожачинномъ его владѣніи, находится въ соперничествѣ съ Усмею по причинѣ той, что самъ домогался до верховной власти.

Главнѣйшія сборныя мѣста округовъ, или обществъ сего владѣнія суть :

Утелишъ мѣстечко и замокъ, на рѣчкѣ *Инкѣ* въ 25 верстахъ отъ моря, мало населено, и кажется не исправилось еще отъ раззоренія

въ 1722 Россійскими войсками причиненнаго. Знатное селеніе *Мурега* лежишь въ горахъ на Западъ отъ Ушемиша.

Башлы, городъ и мѣстопребываніе Усмея, на рѣчкѣ Башлы, въ 30 верстахъ отъ моря, въ горахъ, заключаетъ около 500 домовъ, большею частію каменныхъ, и производитъ торги съ Кизляромъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Башлы на С. З. лежащая деревня *Цу-Гумри* примѣчательна тѣмъ, что хранитъ въ себѣ гробъ Гмелина.

Берекегъ или *Берекой*, при устьѣ Большаго Буама. По имени сей деревни Россіяны называютъ тамошнихъ жителей *Берекойцами*. По выше на той же рѣкѣ знатное селеніе *Маджалисъ*, изобилующее виноградными садами. За тѣмъ слѣдуетъ на Югъ большая деревня *Великентъ* на рѣчкѣ Маломъ Буамѣ, и многія другія. Въ 10 верстахъ, не доходя до лѣваго берега *Дарбаха* видѣнь раззоренный замокъ Али-Ханъ-Кала, и выше въ горахъ *Баржамей*, сборное мѣсто Баржамейскаго общества между рѣками Большимъ Буаломъ и Дарбахомъ.

Кубеги, городъ, состоящій на условіяхъ подъ покровительствомъ Усмея, лежишь въ

горахъ на ручьѣ, впадающемъ въ Большой Буамъ. Поелику сіе мѣсто содѣлалось извѣстнымъ разными слухами и показаніями о произхожденіи тамошнихъ жителей отъ Франковъ, мы помѣстимъ особенное объ немъ изслѣдованіе въ концѣ сей же статьи.

НАСЕЛЕНІЕ, ВОЕННАЯ СИЛА.

Число жителей сего владѣнія проспиралось до 25 тысячъ дворовъ, изъ коихъ однако же выходитъ не болѣе восьми тысячъ вооруженныхъ людей на службу Усмея, потому что онъ не можетъ съ cadaго двора требовать одного воина, но долженъ соображаться съ разкладкою самыми обществами между собою разполагаемою по числу деревень, дворовъ, достатка жителей и пр.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

Жители сего владѣнія весьма склонны къ грабежу и разбоямъ, въ коихъ безпрерывно упражняясь, получили навыкъ и охоту продолжать сколько прибыльной, столь же и безопасной для нихъ промыслъ, ибо они охотнѣе нападаютъ на торгующихъ Армянъ, изъ Дербенша въ Кизляръ и обратно проѣзжающихъ. Мѣстоположе-

ніе ихъ жилищъ по Каспійскому морю возродило въ нихъ также охоту къ морскому разбойничеству. Астраханская торговля въ нынѣшнемъ ея положеніи не рѣдко покушеніями ихъ бываеиъ затрудняема съ понесеніемъ важныхъ убытковъ для хозяевъ, единственно отъ произвольнаго нерадѣнія купечества объ мореходномъ искусствѣ. Неискусные лоцманы, плавая на ненадежныхъ судахъ, не смѣютъ отдаляться отъ береговъ, устьяныхъ подводными камнями и мѣлями, отъ чего при малѣйшей непогодѣ случаются кораблекрушенія. Каракайдаки стерегутъ таковыя произшествія, бросаются въ лодки и довершаютъ несчастіе погибающихъ, разхищая товаръ и забирая людей въ плѣнъ. Смѣлое плаваніе въ ошкрыпомъ морѣ уничтожило бы сіе препятствіе; ибо Дагестанцы вообще никакихъ судовъ, кромѣ лодокъ, не имѣютъ. Строгое надзираніе Кавказскаго начальства за поведеніемъ сихъ земноводныхъ разбойниковъ обуздало уже отчасти ихъ своевольство, которое со временемъ долженъ спивуеиъ прекратиться вовсе, наипаче послѣ покоренія Дербенша.

Сельское хозяйство.

Каракайдаки, обитающіе въ шучныхъ долинахъ, превозмогши лѣность, имѣ свойст-

венную, начали подбирать подъ ногами разбросанные дары природы, и мало по малу обратили вниманіе къ земледѣлію, сѣянію хлопчатой бумаги и къ шелководству. Но всѣ сіи отрасли домоводства малозначущи и не соотвѣтствуютъ плодородію почвы. Хлѣбопашество ихъ состоитъ въ сѣяніи сарачинскаго пшена, просы, пшеницы и ячменя, для собшвеннаго продовольствія.

Торговля и промышленность.

Не маловажную прибыль получающъ жители отъ копанія корней дикой маріоны (крапа), копорая растетъ здѣсь въ такомъ изобиліи, что пахари, воздѣлывающіе землю весною подъ посѣвъ хлѣба, вырываютъ иногда плугомъ корни въ цѣною отъ 100 до 200 рублей и болѣе. Промышленность сія находится въ рукахъ Кизлярскихъ Армянъ. Маріона продается на мѣстѣ (1804) пудъ отъ 12 до 15 рублей. Сверхъ того Каракайдаки промышленно продажею нефти, копорая отдается Усмеямъ на опкупъ. Вышепомянутыя выгоды принадлежатъ токмо живущимъ по долинамъ и у подошвы горъ; прочіе Каракайдаки, въ горахъ поселенные, пашутъ нѣсколько земли, и сверхъ того занимаются развозкою въ Кизляръ и даже въ

Аспраханъ для продажи разныхъ плодовъ свѣжихъ и сушеныхъ, какъ-то: грушъ, яблокъ, квишовъ (айва), персиковъ, абрикосовъ, орѣховъ. Еще далѣе за тѣми живущіе въ горахъ у подошвы высокаго хребта нуждаются въ земляхъ, сѣютъ нѣсколько Турецкаго пшена (кунурузы), и главное пропитаніе имѣютъ отъ овечьихъ стадъ. Оставшіеся отъ давнихъ лѣтъ въ здѣшнихъ мѣстахъ *Терекмены* (Трухменцы) подвласныхъ Усмею въ видѣ вопчинныхъ крестьянъ. Они кочуютъ въ войлочныхъ кибиткахъ по равнинамъ и упражняются большею частію въ скотоводствѣ, плапя подаль живыми баранами.

Д о х о д ъ.

Весь доходъ Усмея отъ продажи нефти и маріоны и отъ взиманія пошлинъ съ провозимыхъ товаровъ составляетъ не болѣе 20 тысячъ рублей, включая сюда же и опраслъ дохода отъ разбоевъ, которая нынѣ весьма маловажна по чрезмѣрной осторожности пробѣжающихъ, имѣющихъ обыкновеніе брать съ собою надежныхъ провожатыхъ отъ мѣста до мѣста, зная, что Каракайдаки нападаютъ тогда только, когда видятъ оплошность, а въ равный бой не вступаютъ.

Я з ы к ъ.

Караайдаки говорятъ языкомъ Лезгинскимъ, смѣшаннымъ съ Тапарскимъ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ГОРОДѢ КУВЕЧИ.

Въ Бержероновомъ собраніи путешесствій находится упоминаніе, что въ 1253 году монахъ Рубрукисъ, въ проѣздѣ свой чрезъ Кавказскія горы отъ Баты Хана въ станъ Мангу Хана, извѣщенъ былъ о нѣкоемъ городѣ *Теласъ*, въ которомъ жили Нѣмцы, какъ онъ слышалъ. Потомъ въ станъ Мангу Хана сказали ему, что сіи Нѣмцы переселены отъ Запада на Востокъ, разстояніемъ на мѣсяцъ ѣзды отъ прежняго города въ другой городъ, называемый *Болакъ*, гдѣ они работаютъ въ золотыхъ и желѣзныхъ рудникахъ и куютъ оружіе. Но откуда они пришли и когда, ничего не упоминаетъ.

Отъ сего ли источника заимствовалъ Герберъ свое показаніе о Кубечинскихъ жителяхъ, или почерпнулъ оное изъ рассказовъ, слышанныхъ на мѣстѣ, мнѣніе его состоитъ въ слѣдующемъ: что жители Кубечинскіе называютъ сами себя Франками, то есть Европейцами, и сказываютъ, что предъ-

ки ихъ болѣе, нежели за 1000 лѣтъ поселились на семъ мѣстѣ. Отъ другихъ слышалъ онъ догадки, что Генуезцы и Греки, торговавшіе по Черному и по Каспійскому морю, могли учредить шамъ рудокопные заводы, и чаятельно по нашествіи Татаръ сіи художники оспались въ теперешнихъ жилищахъ и сославили республику. Вѣроятность сей догадки шѣмъ паче подтверждалась въ его мысляхъ, что они искусные художники; дѣлаютъ огнестрѣльное оружіе, сабли, панцыри, и еще искуснѣе въ отдѣлкѣ вещей изъ серебра и золота, равно какъ и въ насѣчкѣ сими металлами на оружіи. Догадкѣ Гербера послѣдовалъ Гильденштедтъ и другіе писавшіе о Кавказскихъ народахъ, повторяя о происхожденіи Кубечинцевъ одно и то же. Между Кавказскими народами дѣйствительно есть преданіе, которое пронеслось и къ Россійскимъ жишелямъ: что предки Кубечинцевъ были Франки, жили прежде въ долинахъ, но во время нашествія Чингисъ-Хана на Аварское владѣніе, убѣжали въ горы, въ нынѣшнее ихъ мѣстопробываніе, гдѣ по многихъ преперпѣнныхъ ими гоненіяхъ отъ Мусульмановъ, принуждены были оставить Христіанской законъ, и пребывши нѣсколько лѣтъ въ невѣріи, на послѣдокъ рѣшились принять Магометанскую вѣру. Многіе до

селѣ думаютъ, будто бы извѣстія сіи основаны на собственномъ показаніи Кубечинцевъ. Таковое признаніе ихъ обьяснило бы нѣкоторымъ образомъ упоминаніе Рубрукаса о городахъ *Теласъ* и *Балакъ*, или по крайнѣй мѣрѣ доказало бы безспорно Европейское происхожденіе Кубечинцевъ. Нужно бы только удостовѣриться, точно ли Кубечинцы сами себя признаютъ происходящими отъ Франковъ? Если ли разрѣшеніемъ сего вопроса прекратится напрасное сомнѣніе, то вкупѣ откроется очевидный путь къ истинѣ.

Не безъизвѣстно, что братья Моравскіе, или Гуренгушеры, поселенные въ Сарептѣ на Волгѣ, основываясь на сихъ общенародныхъ слухахъ, а еще болѣе на догадкахъ Академика Гильденшпета о переселеніи въ Кавказскія горы Богемцовъ во время претерпѣннаго ими гоненія за вѣру, (къ чему способствовало сходство именъ совсѣмъ несходныхъ, рѣки *Чегемъ* съ *Чехъ*), посылали въ 1781 году двухъ братьевъ въ Кубечи для развѣдыванія о происхожденіи тамошнихъ жителей. Свѣденія, ими пріобрѣтенныя, какъ неудовлетворительныя, относительно ихъ цѣли, не были еще обнародованы. Я спарался получить оныя посредство Г. Саратовскаго Гебернапора Пепра Ульяновича Бѣля-

нова, который по дружбѣ своей доставилъ мнѣ выписку, извлеченную изъ Сарептскаго Архива, касательно путешествія упомянутыхъ двухъ братьевъ, за подписаніемъ Г. Виганда, почетнаго тамошняго Гражданина. Сія выписка помѣщается здѣсь отъ слова до слова, какъ ниже слѣдуетъ.

ИЗВѢСТІЕ О КУБЕЧИНЦАХЪ, СОВРАННОЕ ИЗЪ ПИСЬМЕННЫХЪ И ИЗУСТНЫХЪ ПОВѢСТВОВАНІЙ.

Отъ разныхъ путешествователей и въ разныя времена, Сарептскому брагскому обществу извѣстно стало, что въ Кавказскихъ горахъ обитаетъ народъ, Россіянами называемый *Чегенцами*, другими же *Чегемъ* и *Чехемъ*. Разность сихъ именъ казалось только основана на затрудненіи, съ каковымъ Азіатскія имена и произношеніе оныхъ изображаются Европейскими буквами. Великое же сходство имени сихъ Кавказскихъ жителей съ именемъ *Чехъ*, коихъ Богемцы сами себя называютъ, родило догадку, что оныя Кавказцы произошли, можетъ быть, отъ Богемцовъ. Нѣкоторая разность въ нравахъ, коею Чеченцы отличаются отъ прочихъ своихъ сосѣдей, подкрѣпила сію догадку, наипаче утверждаемую извѣстнымъ Академикомъ Гильденшлемомъ. Нынѣ извѣ-

стно, что рѣчка между Кавказскими горами текущая (въ Большой Кабардѣ:) называется *Чегемъ*, отъ котораго имени легко догадаться можно было, что *Чегемы* или *Чеченцы* заимствовали свое названіе, не прибѣгая къ отдаленнымъ спрамамъ для изысканія происхожденія того имени, однако сіе обстоятельство тогда еще не было извѣстно. Но поелику брашское общество въ прежніе вѣки претерпѣло великое гоненіе въ Богеміи и въ Моравіи, отъ коего многіе отдалились къ Восточнымъ спрамамъ, то Сарептское брашское общество побуждаемо было объяснить, буде возможно, происхожденіе Кавказскихъ Чеченцовъ. Почему въ концѣ Ноября 1781 года два брата Сарептскіе, имянно: первый Грабисъ, совершенно знающій Татарскій языкъ, уже умершій, а другой Груль, до нынѣ (1805) въ живыхъ, отправлены были чрезъ Кизляръ въ *Кубегу*. Марта въ 7 день 1782 года они прибыли въ деревню *Берегѣ*, гдѣ тогда случайно находился Усмей-Ханъ, владѣлецъ тамошнихъ справъ, коему они оплично были рекомендованы. Усмей-Ханъ, сперва ихъ подозрѣвалъ, по причинѣ той, что невѣжды Татары объ нихъ разгласили, иные, что они чудотворные врачи; другіе, что они богатые купцы: но удословляясь напослѣдокъ о цѣли ихъ путешествія, онъ

взялъ ихъ съ собою въ городъ Башлы, гдѣ онъ имѣетъ обыкновенное свое пребываніе; изъ Башлы же отправилъ ихъ съ провожаемымъ до *Кубеги*, къ Кунаку своему Махмуту, который принялъ ихъ съ Кавказскимъ гостепріимствомъ. При вступленіи брашъевъ въ *Кубегу* все доказало имъ, что жители суть Магомешане. Однако они отъ Махмута и отъ Старшинъ со всевозможнымъ прилѣжаніемъ освѣдомлялись о происхожденіи сего народа, о законѣ, языкѣ, книгахъ и проч. разсмотрѣли всѣ дома и нашли остатки отъ трехъ церквей. Надъ дверью одной изъ сихъ церквей находится надпись, въ камнѣ изсѣченная, которую однако ни Сарепажане, ни тамошніе жители разобрать не могли; только въ срединѣ сей надписи примѣчены были обыкновенныя Европейскіе (правильнѣе сказать, Арабскіе) цифры, 1215. Не далеко отъ той церкви находится другая весьма высокая, изъ хорошаго сѣченаго камня соспиренная, многою рѣзною работою украшенная, которая передѣлана для жилья въ пяти этажахъ. И въ сей церкви находятся камни съ надписями, коихъ никто изъ нихъ разобрать не умѣлъ. У Кубечинцовъ нѣтъ ни древнихъ книгъ, ни другихъ письменныхъ извѣстій. Они употребляютъ Арабскія буквы для письма Турец-

каго , Тапарскаго и собственнаго своего языка ; о происхожденіи своемъ никакого удовлетворительнаго извѣстія дать не могли; утверждали только, что предки ихъ были Христіане, но что болѣе уже 300 лѣтъ, какъ они приняли Магомешанской Законъ, за что они Бога благодарятъ, что наставилъ ихъ яко бы на истинный путь.

Городъ Кубечи лежитъ въ узкой долинѣ между прѣмъ высокими горами, на южной сторонѣ коихъ построенъ городъ. Дома, числомъ примѣрно до 500, расположены по крутизнамъ горъ одинъ надъ другимъ, почему улицъ въ семъ городѣ не имѣется. Въ нѣкошоромъ разстояніи отъ города находятся хуторы съ довольнымъ числомъ овецъ изъ шерсти коихъ женщины дѣлаютъ ткани; мушны же по большей части оружейники. Городъ нѣкошорымъ образомъ подвластенъ Уцмей Хану, но жители управляются чепырьмя Старшинами, кои ежегодно переменяются такъ, что въ сей должности со временемъ всѣ хозяева участвовать могутъ. Когда Сарептскіе братья съ ними разстались, то Махмутъ принялъ ихъ себѣ въ Кунаки и общалъ имъ дружеской приѣмъ на случай, если бы опять пріѣхали въ сей городъ. Они возвратились лѣтомъ 1782 года.

Что сіи Кубечинцы происходятъ отъ Христіянъ,тому служатъдоказательствомъ собственныя ихъ преданія и остатки церквей. Но что они не происходятъ отъ братьевъ, еще болѣе доказывается Азіятскимъ ихъ тѣлосложеніемъ и чертами лица, языкомъ ихъ, въ коемъ не примѣчается ни малѣйшаго слѣда Нѣмецкаго языка, шрѣя рѣзбою украшенными церквами, каковыхъ у братьевъ никогда не бывало, и числомъ 1215, ибо сей годъ не менѣ двухъ вѣковъ ранѣ того гоненія, посредствомъ коего братья изъ Богеміи были изгнаны. Но Греческаго ли, Грузинскаго, Генуезскаго или Готтескаго происхожденія Кубечинцы, того по имѣющимся въ Сарептѣ извѣстіямъ рѣшить не можно.» Вигандъ. Сарепта, Мая 5 дня, 1805.

Вотъ чистосердечное и не менѣ убѣдительное заключеніе, которое опровергаетъ всѣ прежнія о Кубечинцахъ догадки, столь мало съ правдоподобіемъ сообразныя. Одна выходитъ истина на повѣрку, что предки Кубечинцовъ были Христіане; но рассуждая, что Христіянъ довольно число осталось, а прежде и гораздо болѣе находилось между Кавказскими народами, едва ли изъ того можно заключить, что предки тѣхъ народовъ были Европейцы. Не лзя пропустить

безъ замѣчанія, сколь часто подобныя рассказы вымысломъ, или даже невиннымъ разысканіемъ путешественниковъ разкрашенные, и попомъ охотою чисташелей ко всему странному и чудесному пополненные, затмѣваютъ исторіографическія познанія, ко вреду дальнѣйшаго оныхъ усовершенствованія. Если сіе разбирательство о произхожденіи Рубечинцевъ сочтено будетъ за опшшупленіе отъ предмета, то я долженъ сказать, что сообщенные мною доводы, не только любопытны по своему содержанію, но служатъ также къ поясненію Географическихъ свѣденій; отъ части же остановился я на ономъ и для того, чтобы показать, какому сомнѣнію подвержены догадки самыхъ ученѣйшихъ мужей, заимствованныя отъ необстоятельныхъ слуховъ, или отъ заманчиваго произвожденія оловъ. За тѣмъ, нахожу нужнымъ сдѣлать два замѣчанія: *первое*, что помѣщенное въ Сарептской выпискѣ произвожденіе Чеченцовъ отъ Чегема не лзя почитать иначе, какъ произвольнымъ и нимало не доказаннымъ, ибо сверхъ разности, каковая слышится въ звукѣ словъ Чегемъ и Чегенъ, рѣна Чегемъ печетъ въ Кабардѣ, а Чеченцы живутъ на рѣкѣ Сунжѣ. *Второе*, непонятнымъ кажется, почему братья Сарептскіе, желая изслѣдовать

о происхожденіи Чеченцовъ, послали братьевъ своихъ въ *Кубеги*, опспоящія по крайней мѣрѣ во 150 верстахъ отъ Чеченскихъ жилищъ прямѣйшею дорогою, и принадлежащія другому колѣну. Можетъ быть, что по прибытіи своемъ въ Кизляръ увѣрились они въ неосновательность вышепомянутыхъ догадокъ, и раздумавши ѣхать къ Чеченцамъ, положили другое намѣреніе, побывать въ *Кубеги*.

Присовокупимъ къ сему новѣйшія извѣстія, собранныя о Кубечинцахъ.

Домы спроятъ высокіе, въ два, три и въ чепыре яруса, и каждый ярусъ принадлежитъ разнымъ хозяевамъ. Возвышенность горъ, посреди коихъ стоить городъ Кубечи, долженствуетъ быть нарочита, судя по тому, что облака и туманы рѣдко уступаютъ мѣсто ясной погодѣ. Всѣ жители, жены ихъ и дѣти обоего пола, достигшіе десятилѣтняго возраста, суть ремесленники: мужчины занимаются дѣланіемъ панцырей, ружей, пистолетовъ кинжаловъ, ножей, конскихъ и оружейныхъ уборовъ, женскихъ поясовъ изъ золота и серебра; на серебро наводятъ золотую, а на желѣзо золотую и серебряную насѣчку и чернь, въ чемъ помогаютъ имъ малолѣтніе ихъ дѣти и даже самыя жены ихъ,

но сіи послѣднія преимущественно упражняются въ тканъ холста и узкихъ суконъ, извѣстныхъ подъ именемъ шалей, почищаемыхъ въ горахъ за самыя лучшія. Въ долинахъ разводятъ шелководныя деревья и выдѣлываютъ не большое количество шелку; занимаются отъ части и купеческими промыслами, развозя въ разныя мѣста свои издѣлія для продажи, наипаче въ Дербентъ. Окрестности города Кубечи лѣсами и водами совершенно изобилуютъ. Кубечинцы шудолюбивы, добронравны и чуждаются буйства, свойственнаго ихъ сосѣдямъ. Говорятъ особеннымъ Лезгинскимъ нарѣчіемъ, похожимъ на нарѣчіе Зудахаринцевъ, исповѣдаютъ Магометанской законъ Суннитскаго раскола. Сомнительнымъ кажется свидѣльство Рейнекса, будто Кубечинцы отвергаютъ обрѣзаніе.

ХАНСТВО ДЕРБЕНТСКОЕ.

П р е д ъ л њ .

Ханство Дербентское, важное по положенію города Дербента, весьма малозначуще своимъ пространствомъ и населеніемъ. Длина сего владѣнія по берегу Каспійскаго моря отъ рѣки Дарбаха до рѣки Самура 45 верстѣ, а ширина отъ моря до горъ, гдѣ начинаешся Табасаранское владѣніе, заключаетъ въ себя не болѣе 15, и въ самой большой ширинѣ 20 верстѣ. Граничитъ отъ Сѣвера съ владѣніемъ Каракайдацкимъ, отъ Запада съ Табасаранскимъ и Казыкумыцкимъ, къ Югу съ Кубанскимъ, къ Востоку съ Каспійскимъ моремъ.

Положеніе земли.

Побережье между Дарбахомъ и Дербентомъ, отъ множества ручьевъ шущъ разливающихся, превратилось въ низины и болоты, между коими однако же кое гдѣ встрѣчаются земли, удобныя къ хлѣбопашеству. По ту сторону Дербента до рѣки Рубаса и даже до Самура простираются прекрасныя и плодородныя долины, заключающія въ

себѣ луга, пахоту, и по берегамъ рѣкъ прилѣски или рощи, большею частію изъ плодovitыхъ деревъ состоящія. У самаго Дербента одна оконечность горъ, высунувшаяся мысомъ къ морю, не доходя до онаго около трехъ верстъ, унизана шорчащими скалами между густымъ лѣсомъ, который покрываетъ верхъ ея и крупизны. Сей промежутокъ, занятый строеніемъ города Дербента, извѣстенъ былъ древнимъ по подѣ имянемъ *pillae Caspiae*, по подѣ имянемъ *pillae Albaniae*, то есть Каспійскихъ и Албанскихъ воротъ. Розысканія славнаго Давиля, и недавно въ запискѣ своей о Кавказскихъ ворахъ Г. Академикъ С. Кроа, основываясь на мѣстѣ Шуапена и Кирха, довольно ясно доказали, что Дербенту принадлежитъ названіе *Албанскихъ воротъ*, ибо Каспійскія ворота, по починѣйшемъ изслѣдованіи должны находиться подѣ 35° сѣверной широты и причисляются другому ущелію, идущему изъ Иранъ-Аджеми въ Мазандеранъ, извѣстному у Персіанъ подѣ имянемъ *Фирѹсѣ-Ку* и *Керамли*. Въ древнѣйшія времена путь же была стѣна, которая, по показанію Гербелота, продолжалась отъ Персидскаго горада Беидга до Самарянда на 240 миль, и построена была Киш-

пазбомъ, пятымъ Персидскимъ Царемъ колѣна Каянидовъ.

ИМЕНОВАНІЯ.

На Персидскомъ языкѣ *Дарбантъ* значитъ узкій запертый проходъ, почему Азіятская Географія представляеть множество мѣстъ и городовъ подъ симъ именемъ. У Аравитянъ извѣстенъ сей городъ подъ названіемъ *Сериръ-Аль-Дагабъ*, золотой престолъ; у Турокъ подъ именемъ *Темиръ Капы*, Желѣзные вороша.

Исторія.

Преданія народныя и Восточные историки присывають построеніе города Дербента Искендеру, то есть Александру Великому, но вѣроятнѣйшее мнѣніе Восточныхъ же Писателей есть, что Шахъ Персидскій Нуширванъ колѣна Сасанидовъ, прозванный Правосуднымъ, въ началѣ шестаго столѣтія велѣлъ исправить стѣну, лежащую отъ востока на Западъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, для защищенія Персіи отъ нашествія Козаровъ и прочихъ Сѣверныхъ народовъ, называемыхъ Восточными писателями *Ядшуджъ* и *Маджуджъ*, или *Гогъ* и

Магогъ. Съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ можно отнести къ тому же времени и построение Дербента, который есть ни что иное, какъ окончаніе стѣны, примыкающей къ Каспійскому морю. Была ли продолжена сія стѣна до Чернаго моря, о томъ достоверныхъ знаковъ не опыскано; но мы увидимъ ниже сего въ разныхъ мѣстахъ, что существованіе оной отъ Дербента до рѣки Алазани обнаруживается многими остатками. По свидѣтельствѣ Исторіи, Дербентъ почитался всегда крѣпчайшимъ оплотомъ Персидской Монархіи со стороны Сѣверныхъ народовъ. Въ 1589 году, когда Турки завоевали оной отъ Персіянъ вмѣстѣ съ другими областями, Персидской Шахъ *Емиръ-Гемзе*, въ нашихъ Архивахъ называемый *Худа Бендей*, прислалъ просить помощи у Царя Федора Ивановича, предлагая ему въ замѣнъ уступку города Дербента и Баку. Таковое же условіе подтверждено было и при сынѣ его Шахъ Аббасѣ Великомъ, но по разнымъ обстоятельствамъ не приведено было въ исполненіе. Въ городѣ Дербентѣ отъ Шаховъ поставляемъ былъ Султанъ въ видѣ главнаго начальника, и Наипъ въ видѣ Коменданта или Губернатора. Въ 1722 году, при взятіи Дербента Императоромъ Петромъ Великимъ, находился тамъ Наипъ

Иманъ Кули Бекъ , который за оказанное имъ усердіе къ Россіи пожалованъ былъ Ханомъ. По смерти его, Шахъ Надыръ поставилъ въ Дербентъ отъ себя Сулшана, мимо сына прежняго Хана. Но коль скоро увѣдано было въ Дербентъ о смерти Шахъ Надыра, случившейся въ 1747 году, народъ избралъ себѣ въ начальники сына прежняго своего Хана, по имени Мамашъ Асанъ Хана, который владѣлъ симъ городомъ до 1766 года, доколѣ усилившійся Фетъ Алиханъ Рубинскій не покорилъ подъ власть свою городъ и провинцію Дербентскую. Фетъ Алиханъ, будучи утѣсняемъ отъ Горскихъ народовъ , а наипаче отъ вышепомянушаго Омиръ-Омзы Усмея Каракайдацкаго, прибѣгнулъ подъ защиту и покровительство Россійское. Въ 1775 году Генералъ Маіоръ де Медемъ, имѣя повелѣніе наказать Усмея за пѣвненіе Академика Гмелина, и между тѣмъ вспомошествовать Фетъ Али Хану, ходилъ съ отрядомъ войскъ до Табасаранскихъ горъ и внутрь оныхъ , приводя силою оружія послушниковъ къ должному повиновенію. Покровительство Россійское способствовало къ утвержденію власти Фетъ Али Хана до такой степени, что владѣніе его простиралось до рѣки Куры , включая въ себѣ округу Сальянскую, и что Ханы Шемахин

скій и Бакинскій платили ему дань. По смерти его, случившейся въ 1787 году, наследовалъ ему старшій сынъ его Ахметъ-Ханъ, который чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ, оставя владѣніемъ меньшему брату своему Шихъ-Али-Хану. Сей ознаменовалъ начальное правленіе свое храбрыми подвигами противъ непріятелей, хотя и находился еще не въ совершенномъ возрастѣ. По случаю захваченія Сальянской округи Шемаханскимъ Ханомъ, Шихъ Али, съ помощію Россійскихъ промышленниковъ, у Сальяна рыбныя ловли откупающихъ, ударилъ на непріятеля, разбилъ его и выгналъ изъ Сальянъ. Въ 1795 году онъ подтвердилъ подданство свое Россійскому престолу. Но когда по объявленіи войны Россійскимъ дворомъ Агъ Магомедъ Хану Аспрабалескому, Генералъ Графъ Валеріанъ Зубовъ вступилъ въ Дагестанъ, и послалъ отрядъ войскъ для занятія города Дербента, то Россійское войско сверхъ ожиданія, встрѣчено было непріятельскими дѣйствіями, въ слѣдъ за коими городъ Дербентъ, стѣсненный блокадою, принужденъ былъ здаться въ Маѣ 1796 года, при чемъ Шихъ Али Ханъ со всѣмъ своимъ семействомъ достался въ плѣнъ. Въ томъ же году отдѣлено отъ Дербента Ханство Кубинское, въ коемъ поставленъ Ханомъ Гасанъ, мень-

шій брагъ Шихъ-Али. По выступленіи Россійскихъ войскъ изъ Персіи и по смерти Гасанъ Хана, Императоръ Павелъ І оная утвердилъ Шихъ-Алі Ханомъ Дербентскимъ и Кубинскимъ; но двуличное его поведеніе не преславало обнаруживать вѣроломные его замыслы. Наконецъ, въ 1806 году, убійство Генерала Князя Циціанова, гнусною измѣною Бакинскаго Хана произведенное, открыло, что Шихъ-Али Ханъ былъ вѣономъ соучастникъ. Вѣ слѣдствіе чего повелѣно было наказать, какъ главнаго убійцу Гуссейнъ-Кули Хана Бакинскаго, такъ и Шихъ Али, Хана Дербентскаго. Генералъ Лейпенагъ Глазенагъ едва подступилъ къ Дербенту, жипели недовольные разрапнымъ поведеніемъ своего Хана, выгнали его изъ города и просили занять оной, что воспослѣдовало 21 Іюня, 1806 года. Нынѣ Ханство Дербентское, за исключеніемъ города, соспоитъ во владѣніи Мехтія Шамхала Тарновскаго.

О П И С А Н І Е Д Е Р Б Е Н Т А .

Дербентъ, по новѣйшимъ наблюденіямъ лежипъ подъ 41° 52' сѣверной широты. Фигура города есть неправильный продолговатый четвероугольникъ, коего длинныя бока про-

стирающіяся отъ горъ до моря на двѣ съ половиною и до 3 верстъ, входя въ самое море; поперешникъ верхней части содержишь 250 сажень, а на срединѣ къ морю 350 сажень. Городъ раздѣляется на три части, нарочно сдѣланными для сего стѣнами; верхняя часть составляетъ замокъ, называемый Нарынъ-Кале, средняя часть есть собственно городъ, заключающій обывательскіе дома; нижняя самая къ морю, называемая *Дубари*, есть пустое мѣсто безъ жилья, гдѣ прежде бывали виноградные сады. Противъ сего мѣста море такъ мѣлко, что никакія большія суда слишкомъ за версту разстоянія, не могутъ приспавать къ берегу. Сіе обстоятельство съ одной стороны обезпечиваетъ городъ отъ нападенія, а съ другой лишаетъ жителей выгодъ купческаго мореплаванія. Замокъ *Нарынъ-Кале* командуетъ всемъ городомъ, находясь на 150 сажень возвышенія отъ горизонша воды, и примыкаетъ къ горѣ, которая еще выше замка. Изъ сей горы проведены родники въ большей бассейнъ, посреди замка находящійся, изъ коего вода поднимаясь водометами, обращается опять въ бассейнъ, и потомъ изливается по всему городу въ каменные водоемы, нарочно для сего сдѣланные. Въ замкѣ обыкновенно жили Ханы съ дворомъ своимъ и Сералемъ. Въ

средней части города къ Россійской сторо-
нѣ, или къ Сѣверу находятся ворошы, назы-
ваемые Персіянами *Кирхларъ-Капы*, въ честь
сорока Святыхъ, изъ коихъ одного полага-
юшъ погребеннаго противъ сихъ воротъ; Де-
гестанцы же называютъ сіи ворота *Темиръ-
Капы*. Сіе Турецкое названіе, значущее какъ
выше сказано, Желѣзные ворота, не отъ того
ли можетъ быть вошло въ употребленіе, что
всѣ ворота въ Дербентѣ обиты толстыми
желѣзными досками и заклепаны гвоздями.
Таковыхъ на сѣверной сторонѣ двое, а на
Полуденной къ Персіи четверо, кромѣ задѣ-
ланныхъ воротъ. Стѣны городскія, складен-
ныя изъ большихъ песаныхъ плитъ арши-
на по два и болѣе въ квадратѣ, имѣютъ выши-
ны отъ 5 до 6 сажень, толщиною до 10 фу-
товъ. Весь городъ окопанъ глубокимъ рвомъ.
Не смотря на многія осады, выдержанныя
Дербентомъ, на стѣнахъ его, кромѣ зубцовъ,
не видно знаковъ поврежденія. Отъ крѣпо-
стисей стѣны прямо на западъ чрезъ горы и
долины идетъ та славная стѣна, о которой
увѣряютъ жители, что она простирается
до Чернаго моря. (*) Хошя мѣстами она пре-

(*) Г. Клапротъ въ своемъ сочиненіи: *Russlands Ver-
größerungen unter Alexander dem Ersten*, помѣстилъ
опрывокъ изъ Арабскаго Географа Абуль-Га-
Часть II. X

рывается, но по слѣдамъ остатковъ ея, опѣ Дербента въ горы верстѣ на 30, потомъ въ Табасаранскихъ горахъ разбросанныхъ, очевидно увѣришься можно въ ея существованіи. Въ 1796 году, по взятіи города Дербента, сочтено въ немъ домовъ 2189, монетный дворъ одинъ, лавокъ 450, мечетей 15, Караванъ-Сараевъ 6, фабрикъ шелковыхъ 30, фабрикъ бумажныхъ 113; разныхъ мастерскихъ лавокъ 50; жителей обоюго пола съ небольшимъ 10 тысячъ, которые всѣ Магометанскаго закона Аліевой секты, и родомъ большею частію Персіане, кромѣ нѣкотораго числа Армянъ; говорятъ и пишутъ Персидскимъ языкомъ, называемымъ Фарсѣ, но простонародно употребляютъ испорченное Татарское нарѣчіе. Мѣстоположеніе города *Албана* древнихъ Географовъ, полагаемаго между рѣками *Касіемъ* и *Албанцсомъ*, по есть, какъ кажется между Манасомъ и Самуромъ, наиболѣе приличествуетъ Дербенту.

санъ-Масуди, относящагося къ 943 году по Р. Хр., въ коемъ находишь весьма любопытное описаніе сей сѣбны, буде извѣстіе Восточныхъ писателей можно почитать за достовѣрныя.

УПРАЖНЕНІЕ ГОРОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Жители городскіе упражняются въ шелководствѣ, свѣянїи шафрана и въ купеческомъ промыслѣ, какъ собственными своими издѣліями, такъ и привозными изъ Персіи шоварами, отправляя оныя въ Астрахань, Кизляръ и въ Дагестанъ. Имѣютъ также сады виноградные, изъ коего дѣлаемое Армянами вино грубо и невкусно. Императоръ Петръ Великій прислалъ въ Дербентъ для усовершенствованія тамошняго винодѣлія Маіора Туркула, родомъ Венгерца, который въ печенїи нѣсколькихъ лѣтъ исправилъ сію отрасль и довелъ до нѣкоторой степени совершенства. Сей же Великій Монаръ обращилъ вниманіе свое и на умноженіе шафраннаго посѣва. Отъ мяшежнаго состоянїя тамошнихъ странъ доведены обѣ сіи полезныя отрасли сельскаго домоводства до крайняго запущенїя.

Число прочихъ жителей не превосходитъ 2000 дворовъ; родомъ они отъ кочующихъ въ Персіи народовъ *Шахсевенъ* и *Терекменъ*, издревле переведенныхъ въ Дагестанъ, поселены въ 17 деревняхъ; держутся секты Сунской и Алиевой; говорятъ Тапарскимъ на-

рѣчіемъ. Они прилѣжные земледѣльцы, сѣ-
ютъ всякаго рода хлѣбъ, хлопчатую бума-
гу, шафранъ; упражняются также въ
шелководствѣ и въ копаніи дикой маріоны,
промышляютъ доставленіемъ въ Дербентъ
дровъ, угольевъ и сѣстныхъ припасовъ. Зе-
мли ихъ изобилуютъ всѣми угодьями, луга-
ми лѣсами и водами. Горскіе сосѣди ихъ не-
рѣдко нарушаютъ ихъ спокойствіе своими
набѣгами. Дербентцы однако же умѣютъ оп-
ражать ихъ нападенія, будучи отъ природы
храбры и по осторожности всегда воору-
жены,

Военная сила.

Жители Ханства Дербентскаго вмѣстѣ
съ городскими не болѣе набрать могутъ,
какъ чепыре тысячи вооруженныхъ людей,
большею частію конницы, которая почи-
тается въ Дагестанѣ за лучшую.

Доходы.

Фетъ-Али-Ханъ Дербентскій получалъ
знапный доходъ съ принадлежащихъ ему и
завоеванныхъ провинцій, равно какъ и отъ
дани, плашмой прочими Ханами. Доходъ
собственно Ханству Дербентскому при-
своенный составляетъ не болѣе 20 тысячъ

рублей серебромъ, да сверхъ того нѣкоторое количество хлѣба и прочихъ свѣстныхъ припасовъ, взимаемыхъ съ поселянъ для Ханскаго сшолъ въ напурѣ.

Подробнѣйшее описаніе Дербента можно чипать въ пупешествіи Гмелина. Часно упоминаемая Рейнексомъ хроника Дербентская заключаетъ въ себѣ также любопытныя историческія извѣстія, пребующія только кришическаго разсмотрѣнія.

§ IV.

ОБЛАСТЬ ТАБАСАРАНСКАЯ.

П р е д ѣ л ы .

Область Табасаранская простирается по хребту, вышедшему отъ Восточныхъ горъ у вершинъ рѣкъ Койсу и Самура, занимающъ въ длину отъ Востока къ Западу около 70 верстъ, а въ ширину отъ Юга къ Сѣверу около 50 верстъ; къ Востоку граничитъ съ Дербентскимъ владѣніемъ, къ Югу и Западу съ владѣніемъ Жомбута и Казыкумыцкаго и Лезгинами. называемыми *Кира*; къ Сѣверу съ владѣніемъ Усмея Каракайдакаго.

Гургени: *Буамъ*, Большой *Дарбахъ* и *Рубасъ* вытекаютъ изъ Табасаранскихъ горъ , и обмывши подошвы оныхъ къ Сѣверу и къ Полудни , впадаютъ въ Каспійское море. Между послѣдними двумя рѣками текутъ еще Меньшой *Дарбахъ* и *Хамейда*, которыя соединяются при урочищѣ *Хамейди-Копиръ* и разливаются по полямъ Иранъ - Харабскимъ.

Положеніе земли.

Верхнее возвышеніе главнаго хребта, тамошними жителями называемое *Бентъ*, покрыто дремучимъ лѣсомъ, съ обѣихъ же сторонъ имѣетъ крупныя спуски и множество каменистыхъ ущесовъ, которые образуютъ трудныя проходы къ верхнимъ жилищамъ Табасаранцевъ, и запираютъ, по положенію *Дербента*, сообщеніе сѣвернаго Дагестана съ южнымъ Дагестаномъ и съ *Ширваномъ*. Сіе крѣпкое мѣстоположеніе, безъ сомнѣнія, было причиною къ построенію *Дербентской* крѣпости въ древнѣйшія времена, и къ протяженію противъ Сѣвера каменныхъ стѣнъ и укрѣплений, коихъ развалины, состоящія изъ круглыхъ башенъ, прямыхъ стѣнъ занимающихъ лѣсныя проходы, и чепвероуголь-

ныхъ бойницъ, имѣющихъ по угламъ башни, до нынѣ видны, а именно: по выше Дербента, при деревняхъ *Камахъ Зидіанъ*, *Хамейди* и *Дарбахъ*, на Дарбахской и Зыльской дорогѣ, по выше деревень *Зыль* и *Ерои* и далѣе къ сѣвернымъ горамъ. Другое поперечное земляное укрѣпленіе прикрываетъ долины къ морю лежащія противъ горъ, и простирается отъ деревни Хамейди къ сѣверному Дагестану, пресѣкая прямымъ валомъ всѣ долины отъ одной отрасли горъ до другой. Сверхъ того, главный проходъ въ Табасаранъ, со стороны Сѣвера и Каспійскаго моря прикрывается возвышенною грядою, идущею отъ подошвы Камахской горы къ Сѣверу на двѣ версты. *Шахъ Надыръ*, по завладѣніи Дербентомъ въ 1741 году, стоялъ на семъ мѣстѣ укрѣпленнымъ лагеремъ, и по неудачнымъ предпріятіямъ своимъ противъ Горскихъ народовъ испышаннымъ, назвалъ оное *Иранъ-Харабъ*, то есть Персидская неудача.

Д о р о г и.

Главная дорога изъ Сѣвернаго Дагестана въ Табасаранъ идетъ мимо сего мѣста, по долинѣ меньшаго Дарбаха, гдѣ сія дорога раздѣлилась на чепыре: 1, дорога въ деревню Ерсі; прочія три дороги чрезъ Табасаранъ

скій хребетъ къ Ширвану проложены на слѣдующія мѣста: 2, на Махметъ-Бекову деревню *Митахи*, 3, чрезъ Кадіеву деревню *Дарбахъ*; 4, чрезъ Кадіеву деревню *Зылъ*. Всѣ сіи дороги, идущія по крупизнамъ горъ, каменистымъ стремнинамъ и тѣснымъ ущеліямъ, окруженнымъ лѣсами или утесами, для прохода регулярныхъ войскъ весьма трудны. По послѣдней дорогѣ на деревню *Зылъ* проходилъ отрядъ Россійскихъ войскъ въ 1775 году со стороны Южнаго Дагестана къ деревнѣ Ерсі, для наказанія Усмея Карайдацкаго и Кадія Табасаранскаго за плѣненіе Профессора Гмелина. Во время же похода въ Персію въ 1796 году посланный въ обходъ Дербенша съ Ширванской стороны отрядъ войскъ, подъ командою Генеръ-Маіора Булгакова (что нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи:) шелъ по дорогѣ чрезъ деревню *Дарбахъ*, яко по удобнѣйшей, къ чему способствовали также и политическія причины въ разоужденіи существовавшаго союза между Табасаранскимъ владѣльцемъ Махмутъ Бекѣмъ и Шихъ Али Ханѣмъ Дербенскимъ. Въспомогая Кадій Рустѣмъ оказалъ знаки преданности своей къ Россіи, учинилъ на вѣрно-подданство присягу и лично находился при Россійскомъ отрядѣ для сопровожденія онаго. Сокращенная выписка изъ Маршъ-рупа Рос-

сійскаго опряда доставитѣ читателю нѣ-
которыя топографическія свѣденія.

На 31 число Апрѣля опрядѣ Генерала Бул-
гакова, опдѣлясь отѣ главнаго корпуса изѣ
лагеря при рѣкѣ Большомѣ Дарбахѣ, принялъ
сѣбѣ большой Дербенской дороги вѣправо между
Уцмievскою крѣпостію *Ханѣ-Магометѣ-Кале*
и урочищемѣ *Иранѣ-Харабѣ* по долинь Мень-
шаго Дарбаха, и сдѣлавѣ переходѣ дватцать
верстѣ, сталѣ лагеремѣ подѣ деревнею *Дар-*
бахомѣ, при родникѣ *Майданѣ Бцлахѣ*. На
1 Маія переправился чрезѣ Табасаранскій
хребетѣ, прошелѣ чрезѣ остатки славной
стѣны и бывшаго при деревнѣ Дарбахѣ
укрѣпленія, и расположился лагеремѣ по до-
линь *Дермержелемѣ*, вѣосьми верстахѣ отѣ
перваго лагеря. Слѣдующаго числа продол-
жалѣ походѣ по той же долинь, которая при
деревнѣ *Михраги* превратилась вѣтѣсное и
глубокое ущелье, имѣющее по обѣимѣ сторо-
намѣ до 80 сажень перпендикулярной высоты
между каменными утесами; попомѣ по узкой
дорогѣ, имѣющей вѣправо глубокую спрем-
нину, а вѣлѣво прямой утесѣ на разстояніе
четырехѣ верстѣ. Отѣ сихѣ мѣстѣ пошла
дорога по равной долинь, лежащей между
песчаными сланцовыми горами кѣ рѣкѣ Ру-
басѣ Перешедѣ четырнадцать верстѣ сѣ

половиною, оспрядъ спалъ лагеремъ у поворота дороги въ лѣво къ Дербеншу при урочищѣ *Девегу-Магатанъ*. На 3 число Маія шелъ чрезъ рѣчку *Күшкери* и Ханскую деревню *Сенгеръ*; сдѣлавъ переходъ $18\frac{1}{2}$ верстъ и соединясь занятыми вышами съ главнымъ корпусомъ, спалъ лагеремъ подъ Дербеншомъ въ урочищѣ *Күрүгъ*.

РАЗДѢЛЕНІЕ ТАБАСАРАНА.

Земля Табасаранская раздѣлена между двумя главными владѣльцами, Маасумомъ Сохрабъ-Бекомъ Максюшовскимъ и Кадіемъ Абдула-Бекомъ. Къ нимъ принадлежатъ частные владѣльцы, братья ихъ и родственники Маасумовы: Мустафа-Бекъ, Шамхалъ Кархалъ-Гуры, и двоюродный братъ Али-Гулы Маасумъ; Кадіевы родственники, Махмутъ Бекъ, Магомедъ Бекъ и Мурза Бекъ. Магомедъ Бекъ примыкаетъ къ самому Дербеншу. По мнѣнію народному и по древнему постановленію Калифовъ, званіе Кадія, означающее судью, почитается прерогативой въ Дагестанѣ и первымъ въ Табасаранѣ; но въ самомъ дѣлѣ нынѣшній Кадій Абдула-Бекъ удѣломъ своимъ малосильнѣе Маасума Максюшовскаго, коего колѣно въ прежнія времена пользовалось также званіемъ Кадія, доколѣ помощію Усмея Каракайдацкаго колѣно ны-

нѣшняго Кадія не присвоило себѣ духовной и гражданской власти, принадлежащей званію сему по Магомешанскому закону. Кадій и Маасумъ находящіяся въ Россійскомъ поддонствѣ съ 1722 года. Первый подтвердилъ присягу въ 1796 и 1802; а второй въ 1802 году. Нынѣшній Кадій Абдулла-Бекъ имѣетъ чинъ Полковничій; отецъ его Рустомъ-Ханъ состоялъ въ чинѣ 4 класса.

НАСЕЛЕНІЕ И ВОЕННАЯ СИЛА.

Главныя деревни Табасаранскія суть: *Джерахъ, Керзахъ, Колихъ, Ерси, Гехрахъ, Махрага, Камахъ и Хамейди*. При общемъ соединеніи всѣхъ Табасаранцовъ, военную силу ихъ полагають можно до 10 тысячъ вооруженныхъ людей, изъ коихъ при тысячи на часть Кадія Табасаранскаго, а семь тысячъ на часть Маасума Максютювскаго. По сему изчисленію примѣрно заключить можно, что населеніе всего Табасарана содержишь не менѣе 10 тысячъ дворовъ, и вѣроятно нѣсколько болѣе.

Я з ы к ъ.

Табасаранцы, причисляемые къ Дагестанскимъ Татарамъ, чаятельно перемѣшались также съ Лезгинами, ибо говорятъ испор-

ченнымъ Татарскимъ и Лезгинскимъ нарѣчіемъ.

Земледѣліе.

По нуждѣ для прокормленія себя, Табасаранцы упражняются въ хлѣбопашествѣ; сѣютъ сарачинское пшено, пшеницу и ячмень, каковыя хлѣбы изрядно родятся посредствомъ напайванія полей водопроводами. Разводятъ также въ садахъ плодовиыя деревья разныхъ родовъ. Полуденная сторона Табасарана хотя отложе Сѣверной, но по жаркому воздуху не имѣетъ сихъ произведеній, равно какъ и лѣсовъ въ довольномъ количествѣ, будучи большею частію камениста и безплодна. Напротивъ того Сѣверная половина изобилуетъ всѣми родами произведеній, и есть по умѣренному воздуху и свойству земли пріятнѣйшая и для жизни полезнѣйшая страна.

По причинѣ ничтожнаго состоянія земледѣлія и народной промышленности нѣчего сказать о доходахъ владѣльцевъ, феодалнымъ безначаліемъ крестьянъ своихъ раззоряющихъ, развѣ присовокупить только повтореніе, что недосплатокъ въ деньгахъ и вещахъ замѣняется здѣсь грабежемъ, по общему обычаю Горскихъ народовъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Ш И Р В А Н Ъ.

О Б Щ Е Е О Б О З Р Ъ Н І Е.

П р е д ъ л л ы.

Ширванъ есть обширнѣйшая изъ всѣхъ описанныхъ доселѣ провинцій; простирается вдоль по Каспійскому морю до устьевъ Куры верстѣ на триста разстоянія; къ Сѣверу отдѣляется отъ Дагестана и Лезгистана рѣкою Самуромъ; къ Востоку имѣетъ предѣломъ Каспійское море; къ Полудни рѣку Куру, которая отдѣляетъ отъ Могана, Карабага и Ганжи; къ Сѣверо-Западу граничитъ неопредѣленною черпою въ горахъ съ Джарскою округою. Ширина сей провинціи отъ моря до Лезгинскихъ горъ не равна: при Рубасѣ не имѣетъ болѣе 30 верстѣ, противъ Кубы простирается отъ 60 до 80 верстѣ по теченію рѣки Апачай; ошпуда постепенно умножается и въ самой величайшей ширинѣ своей, то есть отъ Абшаронскаго мыса до границъ Елизаветпольскаго (Ганжи) владѣнія, отдѣляемыхъ Курою, имѣетъ око-

ло 240 верстѣ; потомѣ опять уменьшается по теченію Куры до самаго устья сей рѣки. Г. Биберштейнѣ полагаетѣ границу Ширвана со стороны Дагестана рѣку Рубашѣ; мы имѣемѣ почныя свѣдѣнія, что рѣка Самурѣ есть граница Ханства Кубинскаго, перваго владѣнія Ширванской провинціи съ сей стороны. Малозначащее пространство земли, заключенное между Рубасомѣ и Самуромѣ, по временамѣ переходило къ Дербеншскому и Казыкумыцкому владѣніямѣ; нынѣ же дѣйствительно принадлежитѣ къ Ханству Дербеншскому. Потому нижнія части Самура, отдѣляющія Дербеншское владѣніе отѣ Кубинскаго, приняты здѣсь за границу Ширвана между Дагестаномѣ.

И м е н о в а н і я .

Слово Ширванѣ производятѣ двоякимѣ образомѣ: отѣ льва, по Персидски *ширѣ*, и отѣ Шаха Козроя Нуширвана. У Моисея Хоренскаго и въ Парсійской книгѣ *Зенда-Веста*, сія область называется *Шерованирѣ* (*).

(*) Армяне называютѣ Ширванѣ: *Коринѣ-Гайкѣ*, то есть внутренняя часть Арменіи; или землею *Арменскихѣ Агуанцевѣ* (Албанцевѣ).

Физическое раздѣленіе.

По физическому положенію Ширвана раздѣлишь его можно на четыре части: 1, равнина между горами, моремъ, Самуромъ и Апачаемъ; 2, бесплодныя горы отъ Апачая до долины по сую сторону Куры лежащей; 3, долина по лѣвому берегу Куры; 4, высокія горы, къ вышепомянутымъ отдѣленіямъ примыкающія.

Политическое раздѣленіе.

Прежнее политическое раздѣленіе Ширвана по гербу заключало въ себѣ слѣдующіе уѣзды: Дербентъ, Мушкуру, Низабатъ, Шабранъ, Рустау, Шеспару, Бишъ-Бармакъ, Шамахи, Кабаллу, Адгашъ, Баку Салліянъ и Джеватъ. Оно вышло изъ употребленія, по причинѣ послѣдовавшихъ политическихъ перемѣнъ. Нынѣ Ширванъ раздѣляется на слѣдующія владѣнія: 1, Ханство Кубинское; 2, Ханство Бакинское; 3, Округа Салліянская; 4, Ханство Шемахинское и 5, Ханство Шакинское.—Мы начнемъ съ естественнаго раздѣленія Ширвана, послѣдуя описанію Г. Биберштейна.

ЕСТЕСТВЕННОЕ РАЗДѢНІЕ ШИРВАНА.

§ I.

Равнина между Самуромъ и Атачаемъ.

При Дербентѣ подавшіяся къ самымъ морскимъ берегамъ горы мало по малу ошв оныхъ отдаляются и, обхвативъ большимъ полунружіемъ обширную долину, опять сближаются съ моремъ на разстояніе чепырехъ верствъ близъ устья Апачая. Самая большая ширина сей долины содержитъ до 50 верствъ между рѣками Самуромъ и Кузаръ-Чаемъ. По свойспву одинакихъ качествъ земли, включивъ должно разстояніе между Рубасомъ и Самуромъ въ ту же равнину, которая отъ Рубаса до Апачая имѣетъ 130 верствъ длины и заслуживаетъ вниманіе, какъ примѣчательнѣйшая часть сей провинціи.

Множеспво ручьевъ, выпекающихъ изъ подошвы горъ, коихъ вершины во весь годъ покрыты снѣгомъ, разливаясь по сей равнинѣ, составляютъ причину ея плодородія; но въ то же время они пропивополагаютъ препяпствію проходу войскъ и каравановъ. По выходѣ изъ горъ, большая часть ручьевъ

раздѣляется на малыя опрасли, быстро текущія по каменистому руслу, между широкими, но мѣлкими берегами, что должно опнести къ крупому паденію ихъ водъ съ нагорныхъ возвышеній. Отъ глинистаго свойства горъ и отъ примѣси земляныхъ частицъ, воды сіи весьма мутны, и не иначе употребляемы могутъ быть въ пищу, какъ съ отвращеніемъ; однако для здоровья не вредны. Чрезъ выварку и обыкновенное процеживаніе неудобно очищаются, развѣ пропустишь ихъ чрезъ толченное уголье. Окружности ручьевъ покрыты наносною землею и большими кабанами, отъ каменныхъ скалъ оторванными, коихъ постепенное присовокупленіе чаятельно способствовало къ составленію сей долины. Природа наградила сію страну отличными дарами плодородія: повсюду разсѣяны рощи и прилѣски; малое число деревень, на семъ пространствѣ лежащихъ, окруженныхъ виноградными и плодовитыми садами, доказываютъ, сколь великія удобства могла бы путь найти сельская промышленность, естли бы внушенія безпокойства не служили тому препятствіемъ.

Примѣчательнѣйшія рѣчки, протекающія чрезъ сію равнину, начиная отъ Рубаса, суть слѣдующія: 1, Гуріени въ 16 верстахъ

отъ Рубаса; 2, *Самуръ*, въ осьми верстахъ отъ Гуріени; нѣкоторыя особливости сей рѣчки будутъ ниже объяснены. 3, Отъ послѣдняго рукава *Самура*, называемаго *Ялома*, въ 15 верстахъ, множество протоковъ отдѣлившихся отъ *Кузаръ-Чая*, пресѣкаютъ 13 верстъ разстоянія; потомъ слѣдуетъ *Кузаръ-Чай*, которая изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ рѣкъ раздѣлена на большее число рукавовъ, а потому глубиною и быстротою водъ уступаетъ Самуру. 4 Въ четырехъ верстахъ отъ *Кузаръ-Чая* течетъ рѣка *Дели*, при истокахъ коей на правомъ берегу лежитъ *Куба*, главный городъ Кубинскаго владѣнія; при Кубѣ рѣка сія называется *Кудіаль*, а при нижнихъ частяхъ своихъ получаетъ имя *Дели*. При устьѣ *Дели* находится деревня *Низаботъ* и при оной мѣлкая и неудобная пристань, извѣстная у Россійскихъ мореходцевъ подъ именемъ *Низовой пристани*, которая однакожъ Россіянами и Англичанами посѣщаема была, во уваженіе прибыльнаго торгова сѣ Шемахою, до самаго раззоренія сего города въ 1720 году. 5, Въ пяти верстахъ отсюда рѣка *Акъ-Чай*; 6, отъ *Акъ-Чая*, въ пяти же верстахъ *Карагай*; 7, отъ оной до рѣки *Чагаджикъ* или *Чахъ-Чай* четыре версты; 8, до *Бербеле* десять верстъ; 9, столько же отъ *Бербеле* до *Шабрана*. Сія послѣд-

няя заслуживаетъ нѣкотораго вниманія по остаткамъ, лежащимъ на лѣвомъ ея берегу знашнаго въ древнія времена города Шабрана. Должно замѣтить, что перешедъ за Шабранъ остальная часть описываемой долины и прилежащихъ къ ней возвышеній менѣе наводнима протоками, не столько лѣсиста и плодородна, и что физическія свойства оныхъ приближаются къ свойствамъ бесплодной земли, которая заключена между *Ата-Чаемъ* и долиною, при Курѣ лежащею, о чемъ будетъ ниже упомянуто; 10, въ девяти верстахъ отсюда течетъ ручей *Деву-Чай*; 11, а за нимъ въ 22 верстахъ ручей *Гельгенъ*. Въ виду сихъ окрестностей находятся на горѣ развалины стариннаго замка, тамошними жителями называемаго *Чекъ-Рекъ*, построение коего приписываютъ по обыкновенію Азіатцевъ, *Ескендеру*, или Александру Великому; 12, въ двенадцати верстахъ разстоянія отъ сего ручья на рѣкѣ *Ата-Чай* кончится вышепомянутая долина.

Безплодныя земли между Ата-Чаемъ и долиною, по сию сторону Куры лежащей.

Второе естественное раздѣленіе Ширвана заключаетъ въ себѣ полосу земли, которая съ одной стороны простирается вдоль по Каспійскому морю отъ Ата-Чая до равнины, орошаемой Курою, съ другой стороны примыкаетъ къ цѣпи высокихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Сія полоса имѣетъ около 120 верстъ длины; самая большая ширина ея отъ Абшеронскаго мыса до горъ, лежащихъ между Старою и Новою Шемахою, по есть болѣе ста верстъ. Ширина морскаго берега не велика; прилежащія къ онымъ горы и безплодныя горы образуютъ большую половину сего участка. Та же почва земли засохшая и совершенно безплодная около моря, приближаясь къ горамъ, производитъ нѣкоторые полезныя растенія. Городъ Баку лежитъ на самой безплодной полосѣ, упитанной солью и горною смолою; но сіе самое свойство земли есть источникъ богатства для города, получающаго значныя доходы отъ продажи соли и нефти, (*Naphta petroleum*), чистой нефти, и простой нефти (*Bitumen induratus*). Соляной и смолистой

составъ земли есть первая причина недостатка въ прѣсной водѣ; вторая причина есть направленіе рѣкъ, которыя вытекаютъ изъ горъ, впадающія не въ море, но большею частію въ Куру, не въ дальнемъ отступе разстояніи.

Первый предметъ, представляющійся глазамъ въ шести верстахъ отъ Ата-Чая, есть каменная скала, торчащая на ближайшихъ къ морю горахъ, извѣстная подъ именемъ *Бешъ-Бармака* (пять пальцевъ). Собственно, она есть собраніе многихъ скалъ, изъ коихъ высочайшая изображаетъ видъ пирамиды, разсѣченной на множество неравныхъ зубцовъ, какъ уже выше сказано, изъ чего воображеніе, Восточнымъ жителямъ свойственное, составило понятіе и названіе пяти пальцевъ. Сія скала, славная многими баснословными повѣстями, служитъ благопріятною примѣтою для мореплавателей, направляющихъ путь свой къ Баку; ибо прямо пропавъ оной лежатъ въ морѣ два камня, названные два брата, которыхъ должно остерегаться. У подошвы *Бешъ-Бармака* находится Караванъ-Сарай, не менѣе извѣстный путешествователямъ надписями, на стѣнахъ онаго изображенными на всѣхъ Восточныхъ и Европейскихъ языкахъ. На вершинѣ горы видны остатки стариннаго замка.

Отъ Бешъ-Бармака до рѣки *Сугайте* или *Кузугай* степь безводная, разстояніемъ на 50 верстъ; отсюда 30 верстъ до города Баку, который лежитъ на Абшеронскомъ полуостровѣ. Сей послѣдній заслуживаетъ вниманіе Естество-испытателей, какъ нефтяными своими ключами, такъ и особеннымъ свойствомъ нѣкопорою полосы земли, упитанной горючимъ воздухомъ (*gaz hydrogène*) о коемъ было уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Между Баку и долиною по Курѣ лежащею, одна рѣка *Пиръ Сагатъ* впадетъ въ моръ въ 70 верстахъ отъ сего города, всѣ прочія вливаются въ Куру и напаяютъ слѣдующую за симъ долину.

§. III.

Долина, по лѣвому берегу Куры лежащая.

Восходя по теченію Куры отъ устья вверхъ къ горамъ представляется долина на 200 верстъ длины, прилегающая частію къ вышепомянутой бесплодной полосѣ, частію къ подошвѣ высокихъ горъ. Ширину ея полагаешь можно въ 60 верстъ. Большая часть сей долины покрыва прорѣками; другая часть, наипаче къ морю лежащая, бесплодна и соляна; прѣшія, къ горамъ при-

мыкающая, средспвенно плодородна и способна къ хлѣбопашеству. Около ста верствъ разспоянія отъ устья Куры она принимаетъ правымъ берегомъ своимъ рѣку Араксъ. Насупрошивъ устья Аракса, на лѣвомъ берегу Куры находится большое селеніе *Дже-самъ*, принадлежащее Хану Шемахинскому, извѣстное походами Тимуръ-Ленга, и въ новѣйшія времени содѣлавшіеся достопамятнымъ по размежеванію, бывшему въ 1726 году, ибо оно составляло почку совокупленія тройной границы: Россійской, Турецкой и Персидской. На пространствѣ сей долины, берега Куры покрыты лѣсомъ; ширина ея не съ большимъ 70 сажень; въ 30 верстахъ отъ моря раздѣляется на многіе рукава, изъ коихъ два обширнѣе прочихъ. Между ними на оспровѣ лежитъ мѣстечко *Саллианъ*, принадлежащее также Хану Шемахинскому. Въ 50 верстахъ отъ Куры внутрь долины находится новая Шемаха, главный городъ сего Ханства, на рѣчкѣ Аксу. Спень, на прошивномъ берегу Куры лежащая называется *Маганъ* или змѣиное поле; нѣкоторые приписываютъ по же имя и сей половинѣ лѣваго берега, отличая оную отъ правой назнаніемъ *Черная Маганъ*.

§. IV.

Полоса высокихъ горъ.

Горы, облегающія при вышеписанныя раздѣленія Ширвана, составляютъ немаловажную часть сей провинціи. Щироту цѣпи, входящей къ границы Ширванскія до самаго Лезгистана, не лзя опредѣлить съ точностію. Начиная отъ Кубы до рѣки Апачай она увеличивается во владѣніяхъ Шемахинскихъ; главнѣйшее же протяженіе имѣетъ къ Куръ и во владѣніяхъ Шакинскаго Ханства. Высочайшій хребетъ сихъ горъ принадлежитъ Лезгинамъ и раздѣляется на два главные кряжа, покрытые вѣчнымъ снѣгомъ. Одинъ противъ Кубы, лежащій на западѣ, называется *Шахъ-Дагъ*; другой, остающейся на сѣверѣ отъ Старой Шемахи, извѣстенъ подъ именемъ Халеръ-Дага, и оба находятся во владѣніи Хомбушая Казыкумыцкаго. Вопреки протяженію прочихъ горъ, идущихъ паралельно съ берегомъ морскимъ, сія послѣдняя отрасль спускается къ Куръ угломъ, изъ чего явствуетъ причина, побуждающая столь великое число рѣчекъ вливаться въ Куру, а не въ море. Сколько можно было примѣшпль, горы вообще свойства глинистаго. Множество долинъ пресѣкаютъ

оныя во всѣ спороны и служатъ водопроводами для рѣкъ и ручьевъ, низпадающихъ съ отдаленнѣйшихъ и высшихъ горъ. На нѣкоторыхъ нарочитыхъ высотахъ находятся стоячіе озера, въ коихъ вода не пересыхаетъ въ лѣтніе жары. Во многихъ мѣстахъ, прокопавъ на нѣсколько фузовъ глубины, открываются родники. На лугахъ произрастаютъ тучныя травы и пріятныя кусты деревьевъ; чистота воздуха и плодородіе земли привлекаютъ жителей селиться здѣсь преимущественно предъ сухими долинами. Мѣста наиболѣ живописныя и разнообразныя своими произведеніями, находятся въ окрестностяхъ Кубы. Виноградъ разводится съ успѣхомъ по склонамъ горъ, лежащимъ къ полудни, большею частію Армянами. Въ четырехъ верстахъ отъ рѣчки Пиръ-Сагата и въ 30 верстахъ отъ новой Шемахи лежатъ на отлогости одной изъ тѣхъ горъ, которыя примыкаютъ къ безплоднымъ горамъ, городъ Старая Шемаха. Сія славная въ древности столица Ширвана вмѣщаетъ нынѣ въ своихъ развалинахъ нѣсколько бѣдныхъ семействъ и множество Шакаловъ.

ОБЩАЯ ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ ШИРВАНА,
ОТНОСЯЩАЯСЯ РАВНОМѢРНО КЪ ДАГЕСТАНУ И
ЛЕЗГИСТАНУ.

Весьма мало источниковъ, откуда можно бы было почерпнуть вѣрныя историческія свѣденія какъ древнихъ, такъ и среднихъ времянъ о Кавказскихъ народахъ для изображенія происшествій въ хронологическомъ порядкѣ и въ соотносительной связи съ повѣстію сосѣдственныхъ народовъ. Въ исторіи древнихъ монархіи Ассирійской, Вавилонской, Мидійской не встрѣчается нималато повода къ заключенію, чтобы Кавказскія области входили когда нибудь въ составъ оныхъ, не взирая на мнѣніе Гербелота и Гмелина, утверждающихъ тому противное. Тогда извѣстны онѣ были подъ общимъ названіемъ Скиѣи. Въ послѣдствіи же не только не признавали власпи Персидскихъ Царей, но съ вѣроятностію полагають можно: что несчастный походъ Кира Великаго противъ народа, называемаго Геродотомъ и его послѣдователями *Скифы Массагеты*, и противъ Царицы ихъ Томирисы, ничто иное былъ, какъ походъ противъ Кавказскихъ народовъ, обитавшихъ въ Албаніи или Иверіи. Киръ, переправясь чрезъ Араксъ, достигнулъ безпрепятственно до мѣста, гдѣ сія

рѣка сливается съ Курою (Джаватъ), но зашедъ неосторожно въ ущелья, чаятельно въ Карабагскія горы, нынѣ Елизавешпольскою крѣпостію запираемая, былъ испребенъ со всѣмъ своимъ войскомъ Горскими народами. Спасься можетъ, что въ память столь славнаго происшествія, случившагося на берегахъ Куры, рѣка сія получила тогда названіе *Кира*.

Кажется, что Александръ Великій также не доходилъ до сихъ береговъ Каспійскаго моря. Плутархъ въ жизни Помпеевой именно утверждаетъ, что Иверійцы, то есть нынѣшніе Грузины, никогда не были покорены ни Мидійцами, ни Македонцами, потому что Александръ принужденъ былъ поспѣшно оставить Гирканію (Гилянъ и Мазандеранъ). Сіе доказываетъ, что Александръ не заходилъ вдоль Каспійскаго моря выше Гирканіи, и слѣдовательно не былъ въ Ширванѣ. Восточные писатели утверждаютъ, что Александръ заперъ стѣною узкой проходъ между Каспійскихъ моремъ и горами, тамъ, гдѣ находится теперь городъ Дербентъ; но они не согласны между собою какъ въ обстоятельствахъ, относящихся до сей стѣны, такъ и въ особѣ Александра, называемаго у нихъ Ескендеромъ. Большая часть изъ

нихъ приписываетъ сей памятникъ Александру не Македонскому, а другому Ескендеру, который прежде сего извѣстенъ въ Восточныхъ Исторіяхъ. Впрочемъ всѣ Восточныя повѣсти объ Александрѣ до такой степени обезображены баснословіемъ, что нельзя въ нихъ найти ни тѣни правдоподобія.

Во время влѣпствованія Царей Парфянскихъ и Армянскихъ надъ значительнѣйшею частию древней Персидской Монархіи, то есть до 226 года по Р. Хр. Кавказскіе народы составляли три главнѣйшія отдѣленія: Колхида, Иверія и Албанія. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Дагестанъ и Ширванъ принадлежали къ Албанскому царству, простиравшемуся до рѣки Алазани и во внутренность горъ до неизвѣстныхъ намъ предѣловъ. Г. Биберштеинъ догадывается по одинакому значенію именъ, что Левко-Сиріане, о коихъ упоминаетъ Квинтъ-Курцій, должны быть тѣ же Албанцы, поелику въ переводѣ съ Греческаго на Латинской пишется *albosyrii* (бѣлые Сиріане). Весьма вѣроятно, что нѣкогда Албанія составляла сильное царство и многолюдное, судя по извѣстіямъ, оставленнымъ Плутархомъ и Страбономъ, о числѣ войска, выведеннаго противъ Помпея.

Помпей есть первый, а можетъ быть одинъ только изъ Римскихъ Полководцевъ, достигнувшій до сихъ предѣловъ. Ризбивши Митридата, Царя Понтійскаго, и покоривши Тиграна, Царя Армянскаго, сей отважный Полководецъ вздумалъ было провести свою армию прямо чрезъ Кавказъ, дабы настигнуть Митридата, укрывавшагося въ Киммерійскомъ Босфорѣ и Тавридѣ. Изъ Арменіи должно ему было проходитьъ чрезъ Албанію или Иверію. При первомъ предложеніи, отъ него сдѣланномъ о свободномъ пропускѣ, извѣявлено ему было согласіе отъ сихъ народовъ. Между тѣмъ зима застигнула его на берегахъ *Кура* (Куры), въ той части нынѣшней Грузіи, которая принадлежала къ Албаніи. Албанцы вдругъ переправились чрезъ Куру въ числѣ 40 тысячъ съ тѣмъ, чтобы напасть на него. Помпей не препятствовалъ имъ переправиться, хотя могъ удобно сіе сдѣлать, но перепустивши ихъ на ту сторону рѣки, тотчасъ сразился съ ними и разбилъ ихъ на голову. Послѣ таковой неудачи, Царь ихъ Оризій принужденъ былъ просить мира, въ чемъ ему не было отказано. Помпей продолжалъ свой путь и достигнулъ уже до Колхиды, какъ ему объявлено было, что Албанцы вторично вооружились. Сіе извѣстіе понудило его возвра-

пишья шѣмѣ же путемѣ. Онѣ переправился чрезѣ Кирѣ, и послѣ трудныхъ переходовъ чрезѣ пущья и безводныя равнины, лежащія между Киромѣ и Араксомѣ, сошелся съ Албанскимѣ войскомѣ, состоявшимѣ изѣ бо тысячѣ пѣхоты и 12 конницы, подѣ начальствомѣ Царскаго ихѣ сына Козиса, при рѣкѣ *Аббазѣ*, (*) которая должна бытъ одна изѣ рѣчекѣ, втекающихѣ въ Куру, между Тифлисомѣ и Ганжею. Тутѣ опять они были совершенно разбиы и начальникѣ ихѣ убитѣ собственною рукою Помпея. Послѣ сего пораженія Албанцевѣ онѣ хотѣлѣ продолжаты свой походѣ, переправитья чрезѣ Араксѣ и гнаться за ними до самаго моря, отстоящаго отсюда не далѣе 3 дней ѣзды; но онѣ

(*) Въ Плутархѣ перевода Г. Рикарда въ 43 томѣ на жизнь Помпееву сказано : „Le fleuve Abos coule des montagnes d’Albanie et se jette dans la mer Caspienne; c’est le même que Ptolemée appelle *Albanus*, et il est marqué dans les cartes sous ce nom., Мѣстоположеніе Помпеева пуши не согласуется съ сею догадкою, ибо на возвратномѣ пуши изѣ Колхиды до береговѣ рѣки *Албануса* (нынѣшняго Самура) Помпей не встрѣтилѣ бы пущыхъ и безводныхъ степей, проходя естественнымѣ образомѣ изѣ Грузіи чрезѣ Нахешинскія долины, изобильно орошаемыя множествомѣ рѣкѣ.

остановленъ былъ въ семъ предпріятіи множествомъ ядовитыхъ змѣй, плодящихся въ сихъ мѣстахъ, то есть на равнинѣ, прилегающей къ правому берегу Куры, извѣстной подъ именемъ *Музанской степи*. Почему Помпей возвратился въ Малую Арменію.

Въ царствованіе первыхъ Римскихъ Императоровъ Албанцы, яко союзники Иверійскихъ Царей, не рѣдко участвовали въ распряхъ, бывшихъ между Парфіянами и Римлянами, особливо Арменіи. Тацитъ оставилъ намъ нѣкоторые примѣры, изъ коихъ примѣчательнѣйшій случился въ царствованіе Императора Тиверія. Сей Государь назначилъ Царемъ Армянскимъ Митридата, брата Фаразмана, царствовавшего въ Иверіи; но Артабанъ, Царь Парфіяскій, сопротивлялся сему назначенію, присвоивая себѣ право на сіе владѣніе. Митридатъ былъ поддерживаемъ своимъ братомъ и Албанцами; и Сарматы, прилежащіе къ Каспійскому морю, отправили къ нему также вспомогательное войско, которое поспѣшно проведено было вдоль Каспійскаго моря чрезъ Дагестанъ и нынѣшній Ширванъ въ Арменію, а потомъ чрезъ Куру и ущелья Карабагскія, о коихъ было выше упомянуто. Походъ сей былъ удаченъ; при описаніи онаго Тацитъ помѣстилъ

нѣкоторыя любопытныя подробности, касаельно нравовъ и образа воеванія сихъ народовъ.

Должно опнести къ той же эпохѣ Царей Парейанскихъ и Армянскихъ повѣствуемое Восточными писателями, что Іездегирдъ, сынъ Багарама, и Хозрай Нуширванъ, оба принадлежащіе къ четвертой династіи Царей Персидскихъ, исправили и укрѣпили славную Дербентскую стѣну, построенную Ескендеромъ. Къ чему присовокупляютъ, что Хозрой просянулъ сію стѣну на цѣлую милю въ море, и что тамошнему градоначальнику дано отъ него право во время судопроизводства сидѣть на золотомъ престолѣ, отъ чего все Дербентское владѣніе въ послѣдствіи называлось *Сериръ-Аль Дагабъ*, что значить на Арабскомъ языкѣ Золотой престолъ. Изъ паковыхъ показаній заключить должно, что Ширванъ и принадлежащія къ нему области зависѣли въ то время отъ Персидскихъ Монарховъ.

Для яснѣйшаго уразумѣнія нѣкоторыхъ показаній, извлеченныхъ изъ исторіи среднихъ временъ, мы начнемъ съ именованій, присвоенныхъ симъ провинціямъ въ тогдашнія времена. Кажется, что Ширванъ заключалъ въ себѣ то же пространство земли,

наковое и до нынѣ извѣстно подѣ симѣ имя-
немѣ, со вмѣщеніемъ городовъ *Баку*, *Шамачи*,
и крѣпости *Кала-аль-Нагіа* или *Негіа*, на гра-
ницахъ Адирбиджана лежавшей, коей названіе
городу Нухѣ наиболѣе прилично. Нѣкоторые
Восточные писатели включаютъ въ Шир-
ванъ и Дербентское владѣніе, но большая
часть изъ нимѣ отдѣляютъ оное подѣ назва-
ніемъ *Серирѣ-Аль-Дагабѣ*. Часть Дагестана,
лежащая на Западѣ отъ Дербента, не въ
дальнемъ разстояніи отъ сего города, равно
какъ и Кумыкская земля, присовокуплены
были къ владѣніямъ Казарскимъ и тѣхъ Мон-
гольскихъ колѣнъ, которыя простирались
до степей, лежащихъ между Азовскимъ и Чер-
нымъ морями. Моисей Хоренскій упомина-
етъ, что въ пятомъ столѣтіи Гуны, обитав-
шіе на Западномъ берегу Каспійскаго моря,
имѣли главный городъ *Вараганъ*, коего мѣсто-
положеніе нынѣ неизвѣстно. Иные смѣши-
ваютъ Ширванъ съ Гуржисшаномъ или Гру-
зіею, также съ Верхнею Арменіею. Показа-
ніе ихъ о Аланскомъ царствѣ, управляемомъ
собственными своими Царями, хотя не со-
держитъ ничего опредѣлительнаго, но не мѣ-
нѣе доказываетъ, что оно заключало въ себѣ
описываемыя нами или близъ лежащія къ
онымъ области. Присовокупляя къ сему сход-
ство именованія *Аланъ* съ *Албанъ*, изъ чего

вышло послѣ *Албанъ*, не лзя усумнишься въ томъ, что одно произошло отъ другаго. Впрочемъ древняя Албанія гораздо обширнѣе была Аланіи Восточныхъ писателей. Тербеловъ весьма правдоподобно полагаетъ, что Алланы, извѣстные во время переселенія народовъ въ Европу, вышли изъ сей самой Аланіи, и слѣдовательно ихъ можно называть потомками древнихъ Албанцовъ. Чаятельно Авары среднихъ временъ происходятъ также отъ нынѣшнихъ Аваровъ; а можетъ быть сіе ошибится ко всѣмъ Лезгинамъ вообще, которые извѣстны были у Византійскихъ историковъ по одному колѣну, наиболѣе прославившемуся при первомъ появленіи сихъ народовъ на Дунаѣ. Какъ бы то ни было. изъ сего явствуетъ, что народы Кавказскіе имѣли значное участіе въ жребіи Европы съ самаго начала средней эпохи.

При владычествованіи Греческихъ Императоровъ по Черному и Азовскому морямъ вскорѣ распространилась Христіанская вѣра Греческаго исповѣданія въ Западной части Кавказа, у Черкесовъ, Абхазовъ, Осетинцевъ и прочихъ народовъ. Вѣроятно, что нѣкоторая часть народовъ, обитавшихъ въ Восточной части Кавказа, между Кизляромъ и Дербеншомъ, исповѣдывали потѣ же за-

конѣ, что доказываеѣся именемъ земли *Ставрополь*, градѣ *Креста*, и названіемъ острова *Цъ*, что значить равномерно крестѣ на Таттарскомъ языкѣ. Но Ширванѣ, какѣ кажется, при первыхъ вѣкахъ Магометанства приняѣ сей законѣ совокупно съ своими владѣльцами, кои назывались тогда Шахами. Въ концѣ девятого столѣтія, въ царствованіе Вапѣка, девятого Калифа рода Абасидовѣ, Филанѣ-Шахѣ Ширванскіѣ признаѣ надѣ собою верховную власть Калифовѣ. Въ половинѣ XII столѣтія Манутегерѣ-Шахѣ имѣѣ пребываніе свое въ Шамахѣ, Ширванской столицѣ. Обѣ немѣ упоминаютѣ Восточные писатели, какѣ о покровителѣ наукѣ и свободныхъ искусствѣ. Кажется, что эпоха цвѣтущаго состоянія Ширвана заключается между введеніемъ Магометанства до нашествія Чингисѣ-Хана.

Но Аравитяне не нашли таковой удобности на Западѣ отѣ Дербента въ областяхъ, занимаемыхъ Казарами. Сіи послѣдніе частые чинили набѣги на владѣнія Калифовѣ. Въ концѣ седьмого столѣтія Абдулмалекѣ, пятый Калифѣ колѣна Омміадовѣ, разбилѣ ихѣ у самаго Дербента и всѣхъ Козаровѣ, оставшихся въ живыхъ, принудилѣ принять Магометанскую вѣру. Но покор-

ность ихъ была непродолжительна, ибо въ 121 году Егиры, то есть въ началѣ осьмаго столѣтія, въ царствованіе Гекама, десяпаго Калифа колѣна Омміадовъ, опять были посланы войска для усмиренія Козаровъ, попомъ къ 738 году Мослема, братъ Калифа Іецида, предпринялъ также походъ прошивъ Козаровъ, проникнулъ во внутренность Кавказа и во владѣніяхъ Козарскихъ утвердился. Въ концѣ VIII столѣтія, въ царствованіе Калифа Гарунъ-Аль-Рашида, Козары вышли вновь изъ горъ и увели до ста тысячъ въ плѣнъ; да и послѣ сего они долгое время держались въ прежнихъ мѣстахъ, ибо по собственному показанію Восточныхъ писателей, земли на Западъ отъ Дербента лежащія, не прежде покорены были подъ власть Магометанскихъ владѣльцевъ, какъ во время Сельюкидской династіи, царствовавшей въ Персіи въ X и XI столѣтіяхъ.

Послѣ превращеній, произведенныхъ наше- ствіемъ Чингисъ-Хана, всѣ вышепомянутыя провинціи признали власть тѣхъ изъ его преемниковъ, коимъ достались въ удѣлъ Туркешанъ и Персія. Во время междоусобій, возспавшихъ между наслѣдниками сего завоевателя, владѣльцы Сѣверо-западнаго берега Каспійскаго моря дѣлали набѣги на Юго-Восточную часть сего моря, оставляя по

всюду слѣды ужасныхъ опустошеній. Въ началѣ царствованія Абака-Хана, осьмаго Мунгальскаго владѣльца отъ колѣна Чингисъ-Хана, царствовавшего на Юго - Востокѣ, Баркай-Ханъ, наслѣдникъ Джа - Гашая, отъ того же колѣна, властвовавшій на Сѣверо-Западѣ, возвѣмѣлъ намѣреніе войти въ Персію чрезъ Кавказъ, но онъ былъ разбитъ при Дербентѣ въ 1265 году и принужденнымъ на-шелся отступити. Вскорѣ потомъ пришелъ онъ вторично съ 300 тысячъ войска, взялъ Дербентъ и достигнулъ до Куры, но по причинѣ смерти его, случившейся въ семъ походѣ, войска его разбрелись. Въ 1320 году Узбекъ-Ханъ Капчакской учинилъ также въ сію спору покусеніе и взялъ Дербентъ. Абу-Саидъ, Мунгальскій Султанъ, царствовавшій тогда въ Персіи, выступилъ къ нему на встрѣчу къ Курѣ съ тѣмъ, чтобы затруднить переправу его чрезъ сію рѣку. Между тѣмъ Узбекъ-Ханъ проводилъ время въ опустошеніи Ширвана, что подало случай сопернику его усилить свои войска новою пришедшею къ нему помощію, почему Узбекъ принужденъ былъ отступити безъ дальнихъ предпріятій и при томъ съ значною потерею, претерпѣнною имъ въ преслѣдованіи его на возвратномъ пути. Въ 1335 году Узбекъ-Ханъ вторичное сдѣлалъ покусеніе. и Абу-Саидъ опять вы-

ступилъ къ нему на встрѣчу. Но сей послѣдній, пришедши въ Ширванъ, умеръ отъ болѣзни. Со всѣмъ тѣмъ не видно, чтобы намѣреніе Узбека увѣнчано было успѣхомъ.

Когда славный Тимуръ-Ленгъ, или Тимуръ-Бекъ, извѣстный въ Европѣ подъ именемъ Тамерлана, въ концѣ XIV столѣтія (1387) распространилъ свои завоеванія до Западнаго берега Каспійскаго моря, и раззоривъ Грузію, возвратился въ Карабагъ на зимнія кварширы, Емиръ Ибраимъ, владѣвшій тогда въ Ширванѣ, уклонился отъ силы его оружія чрезъ добровольное покорство. Семнадцать лѣтъ послѣ того (1405) Тимуръ-Ленгъ покорилъ Грузію и Шакинское владѣніе, пошелъ чрезъ Ширванъ и Дагестанъ вдоль по Каспійскому морю противъ Тохтамыша, Хана Капчакскаго, весьма извѣстнаго въ Россійской исторіи подъ именемъ Царя Золотой Орды, котораго онъ побѣдилъ въ генеральной баталіи при рѣкѣ Терекѣ, преслѣдовалъ до Волги и принудилъ укрыться въ Кавказскія горы. Въ то же время раззорилъ Черкесскія владѣнія; разсѣявши войска свои по Сѣверной сторонѣ Кавказа до города *Кубани*, прошелъ до горы *Альбрүзъ* и взялъ крѣпости: *Күла*, *Таузъ*, *Пүладъ*, *Балаканъ*, *Абазы*, *Бишкүнтъ*. Названія сихъ мѣстъ, именованныхъ Шере-

фединомъ, большою частію неопредѣлительны, или пришли въ забвеніе. Однако изгнанный Тохтамышъ не преставаѣлъ беспокоить Тимура посредствомъ Козаровъ, Грузинъ и Армянъ, доколѣ сей послѣдній, не за долго предъ своею смертію, наконецъ сокрушилъ всѣ замыслы своего соперника съ уничтоженіемъ его власти. Около 1410 года, Емиръ, Ибраимъ Ширванской, покорилъ Адирбижанъ и взялъ городъ Таврисъ; въ слѣдующій годъ вспунилъ онъ даже въ столицу Персидскую Испагань; но въ томъ же году пошерялъ всѣ скоропоспѣжно завоеванныя имъ области.

Въ концѣ XV столѣтія Феронзадъ-Шахъ царствовалъ въ Ширванѣ. Онъ былъ побѣжденъ и убитъ отъ *Измаеля-Сефи*, родоначальника Персидскихъ Шаховъ, царствовавшихъ до 1735 года, то есть, до похищенія власти Тахмасъ-Кули Ханомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Шаха Надыра. Измаель-Сефи началъ завоеванія свои съ Ширвана и наконецъ покорилъ всю Персію, находившуюся тогда во власти потомковъ Уссумъ-Кассана. (*) Съ того времени Ширванъ и Дагестанъ, сближенные съ Персидскимъ правле-

(*) Уссумъ-Кассанъ, Туркменскаго колѣна, воцарился въ Персіи въ 1468 году, истребивъ потом-

ніемъ, получили нѣкоторое образованіе, на-
 ипаче въ царствованіе Шаха Аббаса Вели-
 каго. Мосты, колодцы, фонтаны и караванъ-
 сараи, находящіеся до нынѣ по большимъ
 дорогамъ, доказываютъ попечительность
 сего Государя о удобномъ сообщеніи по всему
 пространству его владѣній, въ пользу раз-
 ширенія торговли.

новъ Тимуръ-Ленга; но въ 1514 родъ его пере-
 сѣлся въ лицѣ сына его Мурадъ-Бека, убишаго
 въ сраженіи отъ Измаель-Сефѣи.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ШИРВАНА.

§. I.

ХАНСТВО КУБИНСКОЕ.

Предѣлы, величина, положеніе земли.

Ханство Кубинское опредѣляется къ Сѣверу отъ Дербенпскаго и Казыкумыцкаго владѣній рѣкою *Самуромъ*, къ Югу отъ Ширвана урочищемъ, называемымъ *Куртъ-Булакъ* и рѣчкою *Чикиль*, къ Востоку берегами Каспійскаго моря, къ Западу владѣніемъ Шакинскимъ.

Самое большое Кубинской провинціи протяженіе отъ Сѣвера къ Югу, то есть отъ Самура до *Хозырѣ-Зиндакъ-Кале* простирается на 126 верстъ, а отъ Запада къ Востоку, то есть отъ деревни *Ханалыхъ* до береговъ Каспійскаго моря на 84 версты. Число верстъ показано здѣсь по агачамъ, изъ коихъ каждый положенъ въ одну Нѣмецкую милю (*).

(*) Агачъ есть то же, что Персидскій фарсангъ и содержишь въ себѣ около 7 верстъ, или часъ конной ѣзды.

Кубинская область раздѣлена натурою на двѣ половины : первая нагорная, а другая лежащая по долинамъ отъ горъ до самаго моря.

Историческія извѣстія.

Прежде соединенія Кубинскаго Ханства съ Дербентскимъ сіе владѣніе управлялось собственными своими владѣльцами отъ колѣна Каракайдацкихъ Усмеевъ. Во время общаго возмущенія Дагестана и Ширвана въ началѣ XVIII вѣка, Султанъ Ахматъ Ханъ убивъ своимъ пестемъ, а малолѣтний сынъ его Гусейнъ-Али скрытъ былъ въ горы и воспитанъ тамъ до совершеннаго возраста, послѣ чего вступилъ онъ въ службу къ Шаху Надыру и чрезъ посредство его возстановленъ на Ханство Кубинское. Сынъ его Фетъ-Али, посланный отъ него для занятія Салъянъ, выгналъ опшуда Ибрагимъ Хана и поставилъ Наибомъ Келбелъ-Султана подъ зависимость Кубинскаго владѣтеля. Вскорѣ Гусейнъ-Али умеръ, и Фетъ-Али-Ханъ, вступивши въ наслѣдственное владѣніе, устремилъ честолюбіе свое на разширеніе предѣловъ онаго. Въ 1765 году взялъ городъ Дербентъ и присовокупилъ сіе ханство къ своимъ владѣніямъ; потомъ овладѣлъ Шамахою, наложилъ дань на Хана Бакинскаго, и такимъ

образомъ привелъ въ зависимость свою почти весь Ширванъ, пользуясь неуспѣхами, производившими въ Персіи по смерти Шаха Надыра. Приобрѣтенное силою умѣлъ онъ удержать благоразуміемъ. Ибо коль скоро Керимъ-Ханъ утвердилъ владычество свое въ Персіи подъ названіемъ Векиля, Фетъ-Али-Ханъ поспѣшилъ извѣстить ему свою покорность, далъ аманатовъ и держалъ потомъ его сторону. По смерти Керимъ-Хана, случившейся въ 1779 году, началъ усиливаться Ага Магомедъ Аспрабантскій. Но Фетъ Али не почелъ за нужное искасть его къ себѣ расположенія, можетъ быть выжидая дальнѣйшихъ произшествій. Между тѣмъ возрастающее противъ него недоброжелательство со стороны его сосѣдей превратилось въ явную вражду. Онъ не могъ противустать въ одно время всѣмъ совокупившимся противъ него непріятелямъ, какъ то: Хану Шемаханскому, Хомбушаю Казыкумыцкому, Усмею Каракайдацкому и Табасаранскимъ владѣльцамъ. Находясь въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, Фетъ-Али принужденъ былъ просить защиты отъ Россіи, повергнувъ себя подъ ея покровительство, въ чемъ и получилъ желаемый успѣхъ, какъ мы выше видѣли.

По смерти Фетх-Али вступилъ въ управленіе старшій сынъ его Ахметъ; и вскорѣ попомъ второй сынъ его Шихъ-Али, но они не въ состояніи были удержатъ власти, приобрѣтенной опцемъ ихъ. Въ то же время опложившійся отъ всякой зависимости Шемахинской Ескеръ-Ханъ опкрылъ непріательскія дѣйствія, за коими послѣдовало примиреніе; однако незадолго попомъ братъ его, нынѣшній Мустафа Ханъ Шемахинскій, овладѣлъ Сальяномъ. Въ 1796 году, по завоеваніи западнаго берега Каспійскаго моря Россійскими войсками, ханство Кубинское опдѣлено отъ Дербенпскаго, и въ первомъ поставленъ былъ Ханомъ Гассанъ, меньшей братъ Шахъ-Али. По смерти Гассана (въ 1799 году) Кубинское владѣніе опять перешло подъ власть Шихъ-Али-Хана Дербенпскаго, который впорично въ 1806 году потерялъ всѣ свои владѣнія, по причинамъ выше объявленнымъ.

О произведеніяхъ и торговлѣ.

Нагорная часть, изобилующая кормовыми правами, весьма способна къ скопководству и къ разведенію пчелъ, но мало имѣетъ земли, удобной къ хлѣбопашеству, и производитъ только конопли и ячмень. Холмистая часть

и долины, сверхъ изряднаго скотоводства, произрастаютъ съ избыткомъ разныхъ родовъ хлѣба, хлопчатую бумагу, маріону, многіе садовые и лѣсные плоды, овощи и шелковичныя деревья.

Торговля жителей производится по большей части съ сосѣдними владѣніями, и особливо съ Шемахинскимъ и Бакинскимъ, скотомъ, хлѣбомъ, шелкомъ сырцомъ, медомъ и воскомъ. Маріону опускаютъ въ Дербентъ, или доставляютъ сами въ Аспрахань; изъ шерсти овецъ и хлопчатой бумаги дѣлаютъ на продажу и на домашнія употребленія сукны бѣлые и черные, ковры и холсты. Сами же покупаютъ соль и нефть въ Дербентъ и Бакъ; лучшія матеріи на одежду въ Персіи и Россіи; сырцовыя матеріи въ Шакинскомъ владѣніи и Шемахъ; желѣзо въ Россіи и въ Мазандеранской провинціи; свинецъ въ Лезгинской деревнѣ *Курцшъ*, лежащей въ Ахшинской округѣ; мѣдь въ Тифлисѣ; серебро и золото въ Россіи, Персіи, Азіатской Турціи; селитру въ Табасаранеи; ружья, пистолеты, сабли, кинжалы и другія вещи посредственно дѣлаются въ деревняхъ *Ерфи* и *Кулыхъ* въ Будугской округѣ, а лучшіе доставляются изъ Персіи и Турціи; серебряныя вещи получаютъ изъ *Кубеги*. По

словамъ жишелей, во всей Кубинской провинціи мешаллы хопя и были неоднократно исканы, но бесполезно.

О рѣкахъ.

Рѣки, текущія чрезъ Кубинское владѣніе, выходятъ изъ Лезгинскихъ горъ и всѣ впадаютъ въ Каспійское море, а имянно: Самуръ, Кузаръ-Чай, Кудіалъ, Анъ-Чай, Карачай, Чагаджикъ, Бербиль-Чай, Шабранъ Девичай, Гельгенъ, Апекъ и Чекиль. Замѣтитъ должно, что здѣшніе жишели не называютъ почти ни одной рѣки, не прибавляя слова *гай*, значущаго рѣчку, или слова *су*, значущаго воду.

О народахъ, населяющихъ Кубинскую провинцію.

Кубинцы, живущіе въ деревняхъ, по рѣкамъ Самуру, Кузару и Кудіалу лежащихъ, или собственно въ Кубинской округѣ, есть коренный народъ сей земли; говоритъ Тапарскимъ нарѣчіемъ, называемымъ *Тюркю*, исповѣдуетъ Магометанской законъ секты Омаровой.

Мускюрскаго, Бермекскаго и Сааданскаго округовъ или волостей жишели присоеди-

лись къ Кубинской провинціи гораздо познѣе; слѣдуютъ сектѣ Алиевой; говорятъ Татарскимъ нарѣчіемъ, называемымъ *Татъ*.

Будугскаго и Ханалыхскаго округовъ жители также пришельцы, слѣдуютъ сектѣ Омаровой и говорятъ языкомъ, близъ подходящимъ къ Лезгинскому.

Шабранской округъ населенъ въ правленіи Хановъ Гуссейнъ-Али и Фетъ-Али, вышедшими изъ Моганской степи Шахсевенами (*) и другими пришельцами изъ Персидскихъ и сосѣднихъ владѣній; они слѣдуютъ сектѣ Алиевой, и употребляютъ, какъ Кубинцы, языкъ, называемый *Тюркю*.

Армяне, живущіе въ Рюстюйскомъ округѣ, въ деревнѣ Кильварѣ, и въ Мускюрскомъ въ деревняхъ: первой *Барахумъ*, второй *Барахумъ*, *Караджали*, *Хазмасъ* Большой, *Хазмасъ* Малой и *Карагүртли*, исповѣдуютъ свой законъ и говорятъ своимъ языкомъ; имѣютъ церковь въ Кильварѣ.

(*) *Шахъ-Севены*, Туркманское колено, кочующее на Моганской степи, оставшееся въ Персіи со многими другими отъ соотечественныхъ ордъ, изгнанныхъ Шахомъ Измаель-Сефи.

Жи́ды населяю́тъ деревню́ Кулга́тъ, про-
шивъ самой Кубы лежащую, исповѣдую́тъ
свой законъ, имѣю́тъ чепы́рехъ Раввино́въ
и чепы́ре Синаго́ги.

О внутреннемъ устройствѣ Кубинской про-
винци.

Кубинская провинція раздѣляется на во-
семь округовъ, или лучше сказать волостей:
1) Кубинская, 2) Русшюйская, 3) Мускюрская,
4) Шабранская, 5) Сааданская, 6) Бермекская,
7) Ханалыхская и 8) Будухская. Сии двѣ по-
слѣднія волости почитаются принадлежа-
щими къ Лезгиспану, съ коимъ они смѣжны.

1. Кубинская волость.

Въ ней деревень, лежащихъ по пра-
вому берегу Самура въ горахъ; 16 въ
онихъ дворовъ 319.

На скатѣ горъ 9 деревень, въ оныхъ
дворовъ 252.

Въ долины 10 деревень, въ оныхъ дво-
ровъ 256.

На рѣчкѣ Кузаръ-Чай въ горахъ 8 де-
ревень, въ оныхъ дворовъ 113.

Въ долинахъ 7 деревень, въ оныхъ
дворовъ 128,

Между рѣчекъ Кудіалъ и Кузаръ-Чай на прошокахъ 5 деревень; въ оныхъ дворовъ 108.

По рѣчкѣ Кудіалъ въ горахъ 5 деревень; въ оныхъ дворовъ 108.

Въ долинѣ *Куба*, провинціальный городъ и бывшее лѣтнее пребываніе Хановъ Кубинскихъ и Дербентскихъ, укрѣпленный Фетъ Али Ханомъ съ прехъ сторонъ рвомъ и стѣною изъ незжанаго кирпича, а съ послѣдней стороны защищенъ утесомъ береговъ рѣки Кудіалъ; по послѣднимъ наблюденіямъ лежитъ подъ 41° 24' сѣверной широты. Жителей въ немъ обоого пола до 7000, дворовъ до . . 2000.

Около города Кубы 16 деревень, въ оныхъ дворовъ 338.

По рѣчкѣ Акъ-Чай отъ моря къ горамъ въ долинахъ 9 деревень; въ оныхъ дворовъ 116.

Жители деревень *Міюгъ* и *Енги* упражняются въ дѣланіи глиняной посуды.

По рѣчкѣ Кара-Чай на скамѣ горъ къ морю 3 деревни; въ оныхъ дворовъ . . 74.

Изъ оныхъ деревня *Пирва-Гишъ* населена *Шихами*, то есть производящими родъ свой отъ Магомета. Во всей волости деревень 88, городъ одинъ въ оныхъ дворовъ 3813.

Знапнѣйшія деревни *Таирджаръ* въ горахъ, и *Кулгатъ* Жидовская деревня прошивъ самой Кубы.

Жители нагорныхъ деревень по неудобности земли, кромѣ ячменя, а по рѣчкѣ Кудіалъ кромѣ ячменя и коноплей, другаго хлѣба не сѣютъ; но скотоводство и пчеловодство производятся у нихъ съ опмѣннымъ успѣхомъ. Жители же деревень, лежащихъ въ долинахъ, наипаче начиная съ Худаша, сверхъ скотоводства, сѣютъ въ изобиліи сарачинское пшено, пшеницу, просу, ячмень, хлопчатую бумагу, разводятъ садовыя деревья и шелковичныхъ червей.

2. Рустюйская волость.

Въ ней деревень:

По рѣчкѣ Чага-Джинъ, на скатѣ горъ,
4 деревни; въ оныхъ дворовъ 96

Жители деревни *Шудукъ* подати никакой не платятъ, а вмѣсто того обязаны были доставлять Хану охочихъ птицъ.

По рѣчкѣ Бербиле, на скатѣ горъ, 6 деревень; въ оныхъ дворовъ 191.

Въ долинахъ 3 деревни, въ оныхъ дворовъ 51.

По рѣчкѣ Шабранѣ въ долинахъ 9 деревень, въ оныхъ дворовъ 184.

Во всей волости деревень 22, въ оныхъ дворовъ 422.

Физическими свойствами сія волость во всемъ сходствуетъ съ Кубинскою и весьма способна къ хлѣбопашеству въ долинахъ и по скатамъ горъ.

3. МУСКЮРСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Въ ней деревень:

По пропокамъ отъ рѣчки Кузаръ-Чай въ долинахъ 9 деревень; въ оныхъ дворовъ 165.

По пропокамъ отъ рѣчки Кудіалъ въ долинахъ 6 деревень; въ оныхъ дворовъ 98.

По рѣкѣ Кара-Чай въ долині 3 деревни; въ оныхъ дворовъ 10.

Всего деревень 18, въ оныхъ дворовъ 273.

Сія волость совершенно сходствуетъ съ низкими частями вышепомянутыхъ двухъ волостей.

4. ШАВРАНСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Въ ней деревень:

По рѣчкѣ Кара - Чай въ долинахъ 16 деревень, въ оныхъ дворовъ 238.

По рѣчкѣ Бербелѣ въ долинахъ 31 деревня, въ оныхъ дворовъ 543.

Изъ числа оныхъ деревня *Шахсевенѣ-Таваби-Махметѣ-Ханѣ* принадлежитъ въ видѣ вошчинной собственности роду Махметѣ-Хана, перешедшаго съ Муганской степи при жизни Фетѣ-Али Хана.

По рѣчкѣ Шабрану, въ долинахъ, 15 деревень; въ оныхъ дворовъ 293.

По рѣчкѣ Деви - Чай 6 деревень, въ оныхъ дворовъ 256.

Всего 68 деревень, въ оныхъ дворовъ 1335.

Главнѣйшія деревни сей волости суть: *Шахсевенѣ-Таваби-Магометѣ-Ханѣ* и *Усали*. Отъ знатнаго въ прежнія времена города Шабрана остались совершенно пустыя развалины въ 12 верстахъ отъ моря, на лѣвомъ берегу рѣчки Шабрана лежащія; однако видны были (1796) еще въ половину разрушенныя зданія, башни и остатки караванъ-сараевъ. Въ немъ было поселено много Жидовъ, которые разошлись въ разныя стороны.

Въ сей волости хлѣбопашество и скотоводство довольно хорошо, хопія первое не такъ удачно производится, какъ въ Мускюрской волости отъ меньшаго объ немъ сшаранія жителей; садовъ также мало. Въ

лѣтнее время жилили по большой части удаляются въ горы, а осенью опять возвращаются на долины, и зиму проводятъ въ деревняхъ своихъ, которые во все лѣто остаются пустыми.

5. Салданская волость.

Въ ней деревень:

Между рѣчекъ Атаекъ и Гельгенъ 5 деревень; въ оныхъ дворовъ. 112.

Изъ оныхъ деревня *Чирахъ-Кале* достойна примѣчанія по древней небольшой крѣпости, основанной на утесѣ каменной скалы. Тутъ же находятся приспроенный Фетъ-Али Ханомъ лѣтній домъ и многіе другіе дома, поскапу горы лежащія, которые теперь пусты и помѣщаются въ себѣ до 500 семей. Во время непріятельскихъ нападений крѣпость сія снабжается водою чрезъ нарочно сдѣланный водопроводъ изъ ближайшихъ горъ.

Скопководство здѣсь въ изрядномъ положеніи, судя по числу овечьихъ стадъ; хлѣбопашество посредственно; садовъ нѣтъ.

6. Бермекская волость.

Лежитъ въ горахъ и на скалахъ оныхъ по родникамъ.

Въ ней деревень 22; въ оныхъ дворовъ 603.

Изъ оныхъ деревни: *Хызырѣ-Зиндагѣ-Кале*, *Текіе*, *Енгелянѣ* и *Пирабатѣ-Чихлярѣ* населены *Шихами*.

Знапифѣйшія деревни *Гюхани* и *Хызы-Муганни*.

Деревня *Хызырѣ - Зиндахъ Кале*, отстоящая отъ *Чирахъ - Кале* въ 25 верстахъ, имѣетъ такую же небольшую древнюю крѣпость, въ которую укрываются жители во время опасности отъ непріятеля. Внутри оной находятся родники.

Въ сей волости хлѣбопашество едва достаточно для продовольствія жителей; скотоводство хорошо; садовъ нѣтъ.

7. Ханалыхская волость.

Въ ней деревень по рѣчкѣ *Кудіалѣ* 4: *Ханалыкѣ*, *Акикѣ*, *Джеки*, *Хырызѣ*, въ оныхъ дворовъ 610.

8. Будугская волость.

Въ ней деревень въ горахъ по родникамъ 12; въ оныхъ дворовъ 375.

Знапифѣйшая деревня *Будугѣ*. Въ деревняхъ *Ерфи* и *Кулыкѣ* жители упражняются

въ дѣланіи ружей, пистолетовъ, саблей, кинжаловъ и прочихъ оружейныхъ вещей.

Въ сихъ двухъ волоссяхъ, кромѣ ячменя, никакого не производится хлѣбонашества, и жители покупаютъ хлѣбъ для своего продовольствія. Напротивъ того богаты скотоводствомъ, которое у нихъ опмѣнно хорошо. На зиму жители сходятъ на долины и живутъ въ землянкахъ или въ шалашахъ.

Всего въ Кубинской провинціи

Городъ	1.
Деревень	245.
Дворовъ	7964.
Душъ мужеска полу	23147.
Солько же полагая женска полу	23147.
Будетъ круглымъ щепомъ	
всѣхъ около	46000 душъ.

О внутреннемъ управленіи Кубинской провинціи по прежнимъ обычаямъ до покоренія оной Россійскимъ оружіемъ.

Каждый округъ имѣетъ своего *Дерогу* или управителя. Окружные управители состоятъ подъ вѣдомствомъ Кубинскаго Наиба или Градоначальника, и къ нему во всемъ относятся.

Жители Кубинской провинціи, исключая духовенство, Шиховъ, деревенскихъ старостъ, десятскихъ и старшинскихъ денщиковъ, обязаны были платить Хану сложною суммою съ двора по три рубли Ханскою монетою (что сосставляло около рубля серебромъ на Россійскую монету) по одному рублю, или по 170 фунтовъ всякаго хлѣба, а изъ Ханалыхской и Будугской волостей по же количество ячменя; каждую весну и осень по одной овцѣ со ста, десятую долю всѣхъ земныхъ произрастѣній, не исключая хлѣба, и по 4 фунта коровьяго масла. Сіи двѣ послѣднія подаши извѣлемы были для Кубинской волости, а одна десятая доля въ пользу деревень, отданныхъ во владѣніе Бекамъ и другимъ сшарщинамъ, которые сами пользуются оною вмѣсто жалованья. Однакожъ и они обязаны были давать иногда Хану требуемое количество хлѣба изъ своихъ доходовъ.

Армяне и Жиды, сверхъ вышепомянутыхъ подашей, должны были платить Ханскою монетою: женатые по одному рублю (30 копѣекъ серебромъ), а холостые, которые старше 15 лѣтъ, по 55 копѣекъ.

За исключеніемъ сихъ доходовъ собиралась иногда съ народа денежная сумма не въ зачетъ годовыхъ подашей, на чрезвычайныя издержки.

Земля раздѣлена по деревнямъ. Но въ сѣмъ мало наблюдено порядка, а еще меньше справедливости.

Духовенство состоитъ изъ Сеидовъ, Ахуновъ и Муллъ, которые, по книгѣ законовъ, называемой *Шеретъ - Китаба*, сочиненной Османомъ, рѣшаютъ всѣ тяжбы, неподсудныя власти Бековъ.

Смертоубійца отдается родственникамъ убитаго, а отъ сихъ зависитъ жизнь и смерть виновника; къ послѣднему наказанію однакожъ они тогда только прибѣгаютъ, когда преступникъ не можетъ откупиться.

Приличенный въ воровствѣ въ первый и другой разъ наказывается тѣлесно, а въ третій разъ лишается глазъ, ушей, а иногда и жизни; но смертію чаще наказываются другихъ владѣній воры, которые никогда не отсылаются на разбирательство къ своему начальству.

Раздѣлъ наслѣдства производится на слѣдующемъ основаніи: братья берутъ по осьми частей, сестры по четыре, а матери по одной части изъ всего имущества.

Женъ могутъ имѣть по закону до четырехъ, а наложницъ по состоянію каждаго;

разводъ разрѣшается по самымъ маловажнымъ причинамъ, какъ со стороны мужа, такъ и отъ жены, Кадію предъявленнымъ, согласно съ общимъ уложеніемъ Магомеданскаго закона.

§. II.

ХАНСТВО БАКИНСКОЕ.

ПРЕДѢЛЫ.

Ханство Бакинское заключаеися почти въ Абшеронскомъ полуостровѣ, который со стороны твердой земли граничитъ къ Северу съ владѣніемъ Кубинскимъ, отъ коего отдѣляется рѣкою *Сугайты*, къ Западу съ владѣніемъ Шемаханскимъ и къ Полудни съ владѣніемъ Сальянскимъ.

ВЕЛИЧИНА.

Полуостровъ *Абшеронъ* начинается отъ устья рѣки *Сугайты* и простирается въ море верстъ на 70 въ Восточномъ направленіи; чѣмъ далѣе подается въ море, тѣмъ спановишся уже, и кончится оспрымъ мысомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Абшерон-

скаго мыса, къ ко ему прилегаетъ мѣль, называемая Шахинскою косою. Ширина сего полуострова отъ устья рѣки Суйгагы до Караванъ-Сарая *Гизти-Коили*, то есть отъ Сѣвернаго до Южнаго берега, 40 верстѣ, но въ другихъ мѣстахъ гораздо менѣе. На западѣ въ твердую землю, земли Бакинскаго владѣнія простираются еще на нѣсколько верстѣ неопредѣленною чершою.

Р ѣ к и.

Одна рѣка *Сугайты*, или *Кузуч-Чай* орошаетъ малѣйшую часть Бакинскихъ предѣловъ; въ прочихъ мѣстахъ совершенно безводныхъ. *Сугайты* значитъ вода воротилась, по естѣ, что во время сильныхъ жаровъ теченіе сей рѣки вовсе пересыхаетъ, а потомъ вода опять съ быстрымъ стремленіемъ въ русло свое возвращается.

Исторія.

Во время Персидскихъ Шаховъ городъ Баку, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ оному владѣніемъ, управляемъ былъ Наипами и Султанами (градоначальниками), отъ Шаховъ назначаемыми. Послѣдній Бакинскій Султанъ находился въ сношеніяхъ съ воз-

мупишелемъ Даудъ - Бекѣмъ прошивъ законнаго Гоударя и союзника Россійскаго, Шаха Гуссейна. Императоръ Петръ Великій, охраняя, въ силу пракша, Персидскія области отъ дальнѣйшаго раззоренія, приказалъ взять городъ Баку вооруженною рукою, что было исполнено Генералъ-Маіорѣмъ Матюшкинымъ въ 1723 году; однако начальникомъ въ городъ оставленъ старшій Юзбаши Дерія-Кули - Бекъ. Но вскорѣ потомъ открывшіяся на него подозрѣнія въ измѣнѣ понудили отрѣшить его отъ должности; и съ тѣхъ поръ до заключенія въ 1735 году пракша при Ганжѣ, Бакинское владѣніе управлялось Россійскими Комендантами. Отъ Шаха Надыра поставленъ тамъ былъ начальникомъ простой породы Гилянецъ, по имени Галемъ. По смерти Шаха Надыра завладѣлъ городомъ одинъ изъ знатнѣйшихъ его чиновниковъ Мурза Махметъ Ханъ, а по немъ наследовалъ сынъ его Ханъ Меликъ Мамметъ, который, пользуясь родственными связями съ Фетъ-Али Хяномъ Кубинскимъ, владѣлъ спокойно, внося однако же въ казну его ежегодно нѣкоторую часть своихъ доходовъ подъ видомъ вспомогательныхъ денегъ. За нимъ вступилъ въ правленіе сынъ его Мирза Мехметъ Ханъ. Но дядя его Магметъ Кулы выгналъ его изъ Баки посредствомъ Ахметъ Хана Кубин-

снаго, и завладѣлъ городомъ. Шихъ-Али Ханъ сколько ни старался о возвращеніи наслѣдственнаго владѣнія Мирзѣ Мегметъ Хану, не имѣлъ въ томъ успѣха. Послѣ смерти Мегметъ Кули наслѣдовалъ ему въ начальствѣ сынъ его, послѣдній Бакинскій Ханъ Гусейнъ Кулы, убійца Генерала Князя Циціянова. Въ 1796 году онъ покорился безъ сопротивленія и учинилъ присягу на вѣрно-подданство Россіи; по выходѣ Россійскихъ войскъ изъ Персіи онъ далъ волю безрачетному своему коварству; посылалъ пословъ въ С. Петербургъ и имѣлъ тайныя сношенія съ Персіею, угнетая Астраханскую торговлю и даже явно грабя Россійскихъ купцовъ. Къ вознагражденію понесенныхъ ими убытковъ приступилъ не прежде, какъ будучи принужденъ къ тому посланнымъ (1800) для бомбардированія Бакинской крѣпости военнымъ судномъ. Потомъ опять обратился къ врожденной своей двуличности и къ грабительству для насыщенія своей скупости. Князь Циціяновъ, не видя ни малѣйшихъ съ его стороны подвиговъ къ удовлетворенію требуемыхъ съ него взысканій (въ 1806), послалъ къ Баку отрядъ войскъ, и пришедши самъ къ городу, бывшему уже въ осадѣ, требовалъ здачи онаго. Гуссейнъ Кули выслалъ ключи и просилъ личнаго свиданія съ

Главномандующимъ. При семъ свиданіи, (8 Февраля, 1806) пользуясь великодушною неосторожностію, свойственною Европейскимъ обычаямъ, онъ произвелъ въ дѣйствіе свое гнусное злоумышленіе на жизнь сего храбраго и искуснаго Генерала двумя ружейными выстрѣлами, пущенными въ него во время переговоровъ о капитуляціи (*).

Въ томъ же году Генералъ Булгаковъ взялъ Баку; но коварный Гуссейнъ Кули Ханъ и его сообщники, по приближеніи Россійскихъ войскъ спаслись бѣгствомъ, не помышляя о защищеніи города, съ ужасомъ взиравшего на измѣннической ихъ поступокъ.

Города и селенія.

Владѣніе Бакинское состоитъ въ городѣ и въ 25 деревняхъ, его окружающихъ, въ коихъ полагается не болѣе пысли дворомъ. И такъ описаніе города и окрестностей онаго за-

(*) Во время начальствованія въ Грузіи Генералъ-Лейтенанта Маркиза Паулчи, бранные останки Князя Цицилова перенесены въ Тифлисъ и положены въ Сіонскомъ Соборѣ, гдѣ воздвигнутъ приличный монументъ съ надписью на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ.

является въ себѣ примѣчательнѣйшую часть Бакинскаго Ханства.

Описание города Баку.

Баку по Персидски *Бакху* или *Баковіе*, по мнѣнію иныхъ Птолемея *Барука*, есть приморской портовой городъ, лежащій на Абшеронскомъ полуостровѣ подъ $39^{\circ} 30'$ Сѣверной широты. Фигура его есть неправильное четвероугольное полукружіе, уступами на Ю. В. обращенное къ морю. Весь городъ обнесенъ складенною изъ известковыхъ и песчаныхъ камней стѣною, которой оконечности простираются внутрь Бакинскаго залива, полукружіемъ въ землю входящаго. Важнѣйшее преимущество города составляетъ сей заливъ, почитаемый мореходцами за лучшую гавань Каспійскаго моря. Онъ закрытъ отъ Сѣвера Абшеронскимъ мысомъ, отъ Юго-Востока необитаемыми островами: Наргенъ, Вульфъ, Песочной; глубина его отъ 4, 5 и до 6 сажень, но грунты иловатые и не крѣпкіе. Вокругъ города выстроены спорожевыя башни различной величины. Зданія, достойныя замѣчанія въ Баку суть дворецъ и при ономъ мечеть великолѣпной Восточной Архитектуры, построенныя Шахомъ Абасомъ Великимъ. Дома обывательскіе большею ча-

стію складены изъ непесаныхъ камней въ одно жильє и съ плоскими крышками, которыя засыпаются землею, перемѣшанною съ нефтью; улицы шѣсныя и немощеныя по Азіятскому обычаю. Видъ города съ моря представляеть пріятную картину наклоненіемъ своимъ по скапу горы до морскаго берега. Достоинъ замѣчанія древній колодезь, въ разстояніи около 300 шаговъ отъ Сѣверной городской стѣны находящійся, который снабжаетъ жителей водою. Онъ вытесанъ съ большимъ трудомъ въ каменномъ слобѣ на 45 сажень глубины и имѣетъ отверстіе въ сажень квадратное, въ которое вошедши спускаться должно по крутымъ ступенямъ до воды. Въ концѣ сей лѣстницы вырубленъ довольно обширный гротъ, а въ срединѣ онаго находится бассейнъ, изъ ко-его черпають чистую ключевую воду. Сверхъ того протекаетъ чрезъ городъ вода, проведенная не съ меньшимъ трудомъ изъ ближайшей каменной скалы. Высунувшійся въ море Абшеронскій мысъ необитаемъ, равно какъ острова, супротивъ онаго лежащіе, которые образуютъ Абшеронскій проливъ. Сей проливъ начинается при островѣ Святомъ и признаваемъ за хорошую гавань, потому что она закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ. Островъ Святой такъ названъ по гробу нѣкоего

дервиша, почитаемаго отъ Персіянъ за свя-
таго. Къ сему гробу приходятъ Шіясы съ
твердой земли на поклоненіе. Въ концѣ про-
лива нѣсколько въ сторону, лежитъ островъ
Жилой, получившій имя сіе отъ того, что из-
вѣстный разбойникъ Степьякъ Разинъ жилъ
тамъ нѣкоторое время, по случаю мореход-
ныхъ его набѣговъ на Персидскіе берега.

Въ Бакинскомъ заливѣ, въ двухъ верстахъ
отъ города, видны на чешырехъ саженьхъ
глубины остатки строенія, о коемъ связы-
ваютъ, что то былъ Караванъ-Сарай, спо-
явшій на твердой землѣ и поглощенный
моремъ отъ землетрясенія.

Въ Баки живутъ Персіяне, Дагестанцы,
Ширванцы и Армяне; большею частію
исповѣдуютъ Магометанскій законъ Аліевой
секты, но между ними находятся и Сун-
ниты. Говорятъ испорченнымъ Персид-
скимъ и Татарскимъ языками, упражняютъ
въ торговлѣ, въ ремеслахъ и въ сѣяніи
шафрана. Домовъ числится въ городѣ 500;
жителей около 3,000.

Произведенія.

Обильнѣйшія и единственныя произведе-
нія сей земли, какъ уже при естественномъ

описаніи было упомянуть, суть шафранъ, соль и нефть. Соль добывается на поверхности соляныхъ озеръ и внутри горъ и слѣдовательно двоякаго рода: озерная соль и каменная соль. Между оною находится горная и Глауберова соль. Нефть также двоякаго рода: бѣлая и черная; и сія послѣдняя раздѣляется еще на чистую и нечистую, то есть горное масло (*naphtha petroleum*) и горную смолу (*bitumen induratus*).

Т о р г о в л я.

Сіи произведенія отпускаются во всю Персію, въ Ширванъ и Дагестанъ. Приморскія мѣста получаютъ оныя посредствомъ судовъ, называемыхъ Киржими или Сандалами, а для отпуску по сухоу пути нагружаютъ цѣлые караваны. Самый большой отпущъ нефти производится на Россійскихъ судахъ въ Гилянъ и Мазендеранъ, гдѣ укоренилось предубѣжденіе, что для шелковичныхъ червей полезенъ дымъ, происходящій отъ зженія нефти, которую впрочемъ по нуждѣ употребляютъ въ ночникахъ для освѣщенія и вмѣсто дровъ для варенія пищи и для печенія хлѣбовъ. Туда же отправляютъ соль и шафранъ. Въ замѣнъ того привозятъ въ Баку изъ Астрахани: сукна, брусковую

краску, консенель, сандалъ и другіе красильные машеріалы, ароматы, сахаръ, шелковые бумажные и холщевые повары, пищу бумажу, мягкую рухлядь, юфть, желѣзные и мѣдныя издѣлія, домашній скарбъ и щепительные поварь; изъ Гиляна чрезъ Занзилинской портъ: зарбашы, дыбы, китаи, аладжи, шелковыя и бумажныя занавѣски и покрывалы для постелей, коленкоры, шали, ковры, савры, башмаки, сарачинское пшено, разные фрукшы, бадрянки, лимоны, изюмъ кишмишъ, персики (шепталу), фисташки, миндаль, орѣхи, финики; изъ Мазендерана таковыя же повары, и еще въ большемъ количествѣ фрукты. Изъ Сальяна бумажные бѣлые и полосатые низкой работы бязы; изъ Кубы хлопчатую бумагу; изъ Тифлиса красную мѣдь, также и серебро не въ большемъ количествѣ; изъ Шаки шелкъ; изъ Шемаха шелкъ и шелковыя памошнія издѣлія, хлопчатую бумагу, виноградное вино, каштаны и шепталу; изъ Адербижана чернильные, миндальные и грецкіе орѣхи. Аспраханскіе повары развозятся въ Шемаху, Шаку, Ганжу, Карабагъ, въ Тифлисъ, въ Гилянъ и Мазендеранъ. Большая часть Персидскихъ и Ширванскихъ шоваровъ отправляется въ Аспраханъ и Кизляръ. Обороты сего Транзитнаго торга весьма выгодны не только

для Россійскаго и Ширванскаго купечества, но и для Астраханскихъ судовищниковъ, промышляющихъ провозомъ товаровъ. Продавъ или выгрузивъ привезенный поваръ въ Баку, они нагружаются нефтью и солью и отправляются въ Зинзили, гдѣ и скупаютъ на вырученныя деньги сарачинское пшено, шелкъ, хлопчатую бумагу, шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій, и отвозятъ оныя или прямо въ Астрахань, или заходятъ опять въ Баку, смотря по обстоятельствамъ торговымъ или времени года, дабы укрыться отъ непогоды въ Баканской гавани.

Доходъ.

Доходъ, собираемый въ казну отъ продажи нефти и отъ пошлинъ съ провозимыхъ товаровъ превосходитъ 116 тысячъ рублей въ годъ, (1807) серебромъ.

О нефтяныхъ ключахъ и горючемъ воздухѣ.

Бакинское владѣніе лежитъ на самой безплодной почвѣ земли, непроизводящей никакого растѣнія, кромѣ полыну и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводимаго шафрана. Но природа вознаградила сей недостатокъ другими источниками изобилія, ибо нефть не

шюмо замѣняетъ многія домашнія нужды
 жителей, какъ то: дрова, освѣщеніе, мазь
 для колесъ, но составляетъ при томъ бога-
 тую опрасль внутренней промышленности
 и внѣшней торговли, посредствомъ удобной
 тавани, безъ чего едва ли земля сія могла бы
 бытъ обитаема. — Нечистая нефть добы-
 вается въ двухъ верстахъ отъ города въ
 урочищѣ, называемомъ Шаховъ рынокъ, так-
 же и на оспровѣ Святомъ. Ключи чистаго
 горнаго масла и бѣлой нефти находятся въ
 18 верстахъ отъ Баки на сѣверѣ, не въ даль-
 немъ разстояніи отъ морскаго берега, смѣж-
 но съ тою полосою землю, изъ коей выхо-
 дитъ горючей воздухъ. Для удобнѣйшаго
 скопленія и очищенія нефти отъ посторон-
 ныхъ частицъ выкопаны колодцы, въ кои
 нарочно проведенными жолобами спекаетъ
 она изъ самородныхъ ключей. Таковыхъ ко-
 лодцевъ весьма много на обѣихъ сихъ урочи-
 щахъ, но бѣлая нефть скопляется только въ
 одинъ колодезь. Сія послѣдняя, какъ чистѣй-
 шая, гораздо дороже продается и упопре-
 блается преимущественно для освѣщенія,
 также и въ лекарственныя составы. Какъ
 черную такъ и бѣлую нефть наливаютъ для
 продажи въ коженые мѣшки, называемые пу-
 луки, и такимъ образомъ отправляютъ ее
 во всю Персію. Близъ нефтяныхъ ключей,

между развалившимися строеніями, находится укрѣпленная пещера, о коей сказывають, что въ оной жилъ славный разбойникъ Стенька Разинъ во время набѣдовъ своихъ на сіи берега.

Тутъ же, смѣжно съ нефтяными ключами, лежитъ полоса земли, имѣющая около двухъ верстъ квадратныхъ, называемая опѣ Персіянъ *Атешга* (*), изъ коей выходитъ неугасаемый огонь. Сей слой земли состоить изъ глины, мергеля, песку и нефтяныхъ частицъ. Еще не добѣжая до мѣста, чувствителенъ нефтяной запахъ, весьма проливный. Если приложишь къ землѣ уголь или другое горючее вещество, то изъ самаго мѣста прикосновенія происходитъ пламень, который на подобіе заженной свѣчи продолжается до тѣхъ поръ, пока его не потушишь, замѣтавъ землю. (**) О семъ явленіи уже было упомянуто при физическомъ описаніи сей части.

(*) *Атешъ-га*, значитъ на Персидскомъ языкѣ, нумирня или храмъ огня.

(**) Близъ, города Піешра-Мала въ Ешруріи на горѣ Фуоно-ди-Леньо (*fuoco di legno*) заженная земля, или правильнѣе сказать, содержащійся въ оной газъ, горитъ подобно Абшеронскому огню.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Баки равно какъ и въ другихъ мѣстахъ по всей той безплодной части, о коей упомянуто было подъ спашью естественнаго раздѣленія Ширвана, находятся распушія горы, сопки или пучины, извергающія изъ коническихъ своихъ отверстій илѣ, смѣшанный съ пескомъ, съ мергелемъ и съ большимъ количествомъ заключеннаго воздуха (air fixe). Г. Палласъ въ физическомъ описаніи своемъ Тавриды полагаетъ причиною сихъ изверженій подземное сообщеніе морской воды съ пѣнами пещерами, гдѣ издревле тлѣюшъ слои каменнаго угля, или инаго горючаго вещества.

О Гебрахъ, поклоняющихся огню.

Древніе Персидскіе народы, Парсы (Фарсы), называемые такъ же *Маджію* или *Маги*, извѣстные у Магомешанъ подъ общимъ пренебрежительнымъ именемъ *Гауръ*, (невѣрный), почитали огонь за главное божество. По введеніи Магомешанскаго закона въ Персію сіи Гауры или Гебры претерпѣли отъ Аравишанъ великія гоненія, по причинѣ коихъ принуждены были искать убѣжищъ въ горахъ и лѣсахъ, или удаляшся въ Индѣйскія обла-

сти. Наиболѣе держались они въ Адербижанѣ, въ Керманѣ и на горѣ Альвендѣ, гдѣ сохранили еще въ цѣлости свои *Атешъ-ги*, (Кумирни). Въ концѣ XVI столѣтія Шахъ Аббазъ I велѣлъ повсемѣстно разрушить сіи храмы и принуждать Гебровъ къ принятію Магомеданской вѣры. Съ того времени спали они опять удаляясь въ чужія земли, и преимущественно переселились въ Бомбай, Сурашъ и другія Индѣйскія области, наипаче по той причинѣ, дабы могли безпрепятственно сожигать мертвыя тѣла по древнему ихъ обычаю, или выставлять оныя на снѣденіе птицамъ. Поелику же Гебры приходятъ изъ Индіи, вошло въ обычай называть ихъ неправильно Индѣйцами. Однако между ними бываютъ и настоящіе Индѣйскіе уроженцы, которые, какъ извѣстно, равномерно обожаютъ огонь по Браминскому закону. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Персіи и до нынѣ шerpятъ Гебровъ, но не позволяють имъ строить Атешъ-Ги. Малое число оныхъ осталось въ Керманѣ, въ Іездѣ, въ Геберѣ-Абадѣ близъ Испагана; и еще одинъ храмъ ихъ извѣстенъ на горѣ Бершекѣ въ Сегестанѣ. Таковой же славится въ сѣверной Индіи въ округѣ Канграхъ, на вулканической горѣ *Таллахъ-Моки*, къ коему жишели Пенжіаба ходятъ на поклоненіе.

Неугасаемый Абшеронскій огонь, какъ самородный, долженъ былъ привлечь къ себѣ также особенное благоговѣніе отъ Гебровъ, ибо они издревле приходятъ изъ дальнѣйшихъ странъ къ сему мѣсту на поклоненіе. Во время послѣднихъ походовъ Россійскихъ войскъ въ Ширванъ не получено удовлетворительныхъ свѣдѣній о обрядахъ ихъ богослуженія, ибо они скрывались изъ Бани, появляясь изрѣдка въ маломъ числѣ, отъ того ли, что они превозахся по напрасну военными произшествіями, до нихъ не касающимися, или по другимъ какимъ причинамъ, неизвѣстно. Въ 1796 году при Абшеронской Атешъ-Гѣ находились не болѣе пяти чело-вѣкъ спражей и спасающихся пружениковъ. Желая помѣстить здѣсь достовѣрныя извѣстія о Гебрахъ, я старался получить оныя отъ вѣроятія достойнаго самовидца (*) бывшаго въ Бакъ по службѣ въ 1803 году, коего показаніе мнѣ болѣе любопытно, что никто не находилъ Гебровъ въ такомъ великомъ собраніи, опирающихся безмятежно свои обряды. Къ сему присовокуплены краш-

(*) Маіоръ, что нынѣ Полковникъ и главный при Калмыцкомъ народѣ приславъ Александръ Исаичъ Ахвердовъ (въ 1810.)

нія замѣчанія, заимствованныя отъ Гмелина, Шаверныя и изъ другихъ источниковъ.

Земля горячая, называемая Персіянами Атешъ-Га, заключаетъ въ себѣ не болѣе двухъ верстъ квадрапныхъ пространства. На срединѣ оной выстроено, иждивеніемъ Индѣйцовъ, небольшой каменный домъ, называемый Персіянами *Дервишъ-Евы*, то есть домъ спасающихся, который собственно есть Кумирня или *Атешъ-Га* огне-обожателей. Ихъ было тогда (1803), собравшихся 63 человекъ разнаго возраста, отъ стариковъ 70 лѣтнихъ, до 25 лѣтнихъ юношей. Они всѣ были нагіе, имѣя только среднюю часть тѣла прикрытую холщевыми и бумажными покрывалами. Одинъ спарикъ лѣтъ 70, поднявъ руки къ верху, по увѣренію ихъ, около 30 лѣтъ рукъ не опускалъ, отъ чего онѣ такъ ссохлись, что естли бы и хотѣлъ, то уже опустить ихъ не можетъ. Другой прорѣзалъ на грудяхъ кожу, и спянувши ее замкомъ, такъ заживилъ. Третій надрѣзалъ себѣ тѣло съ обѣихъ сторонъ отъ шеи до грудей и заложилъ въ сіи раны желѣзную проволоку, которая мѣстами закрыва зажившею поверху кожею, а мѣстами выходитъ наружу изъ тѣла. Четвертый прорѣзалъ себѣ оба уха посрединѣ, и вложя

въ каждое ухо между верхнимъ и нижнимъ краями, круглые на подобіе колесокъ камни, ходивъ съ ними нѣсколько лѣтъ. Пятой имѣетъ волосы на подобіе войлока, крѣпко сваленные и висящіе на обѣ стороны по плечамъ до поясницы. У шестого на каждой сторонѣ головы висятъ по пяти или шести прядокъ волосъ, каждая прядка въ палецъ толщиною, а длиною въ сажень и болѣе, такъ, что когда шруженикъ сей распомъ двухъ аршинъ 6 вершковъ распустилъ ихъ, то волосы на полу лежали еще болѣе полу-аршина. Каждой изъ нихъ налагаетъ на себя добровольно разное шруженіе, не только за свои грѣхи, но и за чужіе по общанію.

Посреди дома вырыта съ сажень квадрашную и въ полъ-сажени глубины яма, надъ копорою складены большіе каменья сводомъ точно такъ, какъ въ Русскихъ баняхъ складываются каменки; яма сія содержишся въ опмѣнной чистотѣ. Когда изъ нихъ кто умретъ, то кладутъ тѣло умершаго на каменный сводъ, обливаютъ его коровьимъ масломъ, и коснувшись до ямы пламенемъ, зажигаютъ подъ нимъ горючій воздухъ. Коль скоро все перегоритъ, собираютъ изъ ямы начисто пепелъ умершаго сквозь каменья, шуда ссыпасшіеся, и развѣваютъ его на

въшрѣ, чѣмъ оканчивается обрядъ ихъ погребенія.

Каждый изъ спасающихся имѣетъ свою комнашу или келью, въ коей въ одномъ углу очень гладко вымазана стѣна и полъ глиною, и въ томъ же углу на полу разнообразно наверхены узкія и широкія скважины. Утромъ и вечеромъ, передъ тѣмъ, какъ должно спать на молишву, окачиваются съ головы до ногъ водою, попомъ взявъ что нибудь зазженное, ударяютъ онымъ въ наверхенные въ углу скважины, отъ чего онѣ зашепеляваются, какъ восковыя свѣчи, и тогда всѣ вдругъ начинаютъ громко произносить свои молитвы. Никакихъ живописныхъ и насѣкомыхъ не ѣдятъ. Обыкновенная пища ихъ состоитъ, съ весны до глубокой осени въ разной свѣжей зелени и плодахъ, а зимою въ сушеной зелени и короньяхъ. Двое вмѣстѣ ѣсть не могутъ, но каждый имѣетъ свою мѣдную небольшую посуду, которую держитъ въ чистотѣ. Кушанья стряпаютъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ отправляютъ молишву, то есть, въ углахъ своихъ на зазженномъ воздухѣ; когда же огонь не нуженъ болѣе, гасятъ его, равно какъ и послѣ молишвы, намешиваніемъ какого нибудь лоскуша. Не съ меньшею пользою употребляютъ они свой божественный огонь для соспавленія сколь-

ко проспaго, столько же любопытнаго фa-
роса. Надъ домомъ выведена высокая труба,
которую въ ночь зажигаютъ для мореход-
цевъ, а днемъ ногашаютъ огонь, хотя для
нихъ неубыточный, но чтобы онъ напрасно
не горѣлъ. То, что многіе называютъ жер-
твенникомъ, есть каменная труба въ два
фута вышиною, изъ которой выходитъ
сине-красноватый пламень. Она сверху шакъ
узка, что горшкомъ ее накрыть можно. Вы-
ходящій опшуда неугасаемый огонь зимою
служитъ для теплоты и во весь годъ для
варенія пищи. При сей трубѣ собравшіеся
Индѣйцы сидятъ въ молчаніи, каждый въ
томъ мученическомъ положеніи, какое нало-
жилъ на себя по обѣщанію. Вокругъ сей
Апешъ-Ги было еще нѣсколько каменныхъ
храмовъ, отъ коихъ остались одни раз-
валины.

Любопытный опытъ показываютъ Индѣй-
цы надъ колодцамъ, на дворѣ у нихъ стоя-
щемъ, изъ коего получаютъ они для своего
употребленія воду вкусомъ весьма опшврапи-
тельную. Они накрыли колодезь войлокомъ,
и оставивши его въ такомъ положеніи ми-
нутъ съ пять, потомъ подняли войликъ со
сруба и опустили внутрь онаго зазженную
праву, отъ чего воспламенившійся воздухъ
въ видѣ горячей колонны, по прошествіи

минутѣ семи, сдѣлалъ такой сильной выстрѣлъ, какъ бы изъ самаго большаго орудія.

Для ночлега отвели они лучшую изъ своихъ комнатъ и для ужина зѣлали хорошій пловъ, осыпавъ его сахарнымъ пескомъ. На вопросъ: откуда получаютъ все нужное для ихъ пропитанія? — отвѣчали, что великія суммы денегъ, принадлежащія имъ, хранятся въ Астраханѣ у ихъ соотечественниковъ Индѣйцовъ; что сіи деньги пересылаются къ нимъ по завѣщанію отъ умирающихъ для поминокъ, также отъ плавающихъ по морямъ купцовъ по обѣщаніямъ; что подаванія сіи бывають столь знатны, что не рѣдко отъ одного лица получаютъ они до 50 тысячъ рублей, а какъ деньги сіи остаются у нихъ почти безъ всякаго употребленія, то отъ времени до времени скопилась большая сумма, которую отсылають они въ Астрахань, чтобы Горцы или Персіане ее не опіяли.

О законѣ Гебровъ извѣстно, что они поклоняются огню, яко изображенію *Ормузда*, Всевышняго Творца, признавая припомъ злаго духа *Аримана* за начало зла. Книги ихъ писаны древнимъ Персидскимъ языкомъ, котораго они сами не понимаютъ, и буквами опличными отъ Арабскихъ и Индѣй-

скихъ. О пророкъ своемъ *Ацеръ* они утверждають, что по повелѣнію Нимврода онъ былъ брошенъ въ раскаленную печь, но остался невредимъ, Обрѣзаніе имъ неизвѣстно. Нѣсколько дней спустя послѣ рожденія младенца опправляется обрядъ омовенія водою при свидѣтельствѣ духовнаго чиновника. Многоженство позволяется, но разводъ только въ случаѣ прелюбодѣянія. Въ Бомбаѣ вмѣсто сожиганія тѣлъ они оставляють ихъ въ открытомъ полѣ въ нарочно сдѣланныхъ для сего загородкахъ, на сѣденіе хищнымъ птицамъ. Тавернье неосновательно утверждаетъ, будто Гебры не сожигаютъ мертвыхъ тѣлъ, чаятельно по той причинѣ, что ему не случилось видѣть сего обряда погребенія. Корова и собака сушь живошныя, ими весьма уважаемыя; напропивъ того гнушаются кошкою, мышами, лягушками, ящерицами, змѣями, яко порожденіями злаго духа. Вообще Гебры признаваемы за смиренныхъ поселянъ и прилѣжныхъ земледѣльцовъ; упражняются также въ ремеслахъ, но очень мало торговлею. Могомешане повсюду ихъ притѣсняютъ въ видѣ еретиковъ, преданныхъ гнуснѣйшей изъ всѣхъ ересей.

САЛЪЯНСКОЕ ВЛАДѢНІЕ.

ПРЕДѢЛЫ.

Нѣсколько острововъ при устьѣ Куры, изъ коихъ одинъ обитаемый, и цѣпь селеній, которыя прежде простирались верстъ на 50 вверхъ по обоимъ берегамъ Куры, составляють владѣніе или округъ Сальянской. Онъ граничитъ къ сѣверу съ владѣніями Бакинскимъ и Шемаханскимъ, къ Востоку и Югу съ Каспійскимъ моремъ, къ Западу съ Моганскою степью.

ПОЛОЖЕНІЕ ЗЕМЛИ, ВЕЛИЧИНА, ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Отъ Баки до мыса Везиря, берегъ гористой. Не доходя до Визеря лежатъ въ море чепыре необитаемые острова отъ Сѣвера къ Югу: Дуванной, Буилъ, Лосъ и Свиной, которые вообще называются Свиными островами. На оныхъ Россійскіе промышленники бьютъ тюленей. Отъ Везири до устья Куры берегъ оплогой, безлѣсной, съ пещаными пригорками. Сальянскіе острова раздѣляютъ устье Куры на многіе рукава, изъ коихъ два главные: Сѣвѣрной и Южной. Сей послѣдній есть

обширнѣйшій; совокупясь съ моремъ и принявъ рѣку Кизилъ-Агаъ, текущую съ Муганской степи, онъ получаетъ названіе Кизилъ-Агаъскаго залива. Островъ Куръ лежитъ противъ сѣвернаго рукава. Островъ Сара, въ десяти верстахъ отъ Моганскаго берега отстоящій, есть мѣль, на коемъ Россійскіе промышленники имѣютъ, для безопасности отъ Персіянъ, складку своихъ поваровъ. Гнилые испаренія сего острова весьма вредны для здоровья. Большой островъ Сальянъ имѣетъ 50 верстъ длины и 15 верстъ величайшей ширины. Онъ одинъ только обитаемъ. Вдоль противъ онаго правый и лѣвый берега Куры принадлежатъ къ Сальянскому владѣнію узкою неопредѣленною полосою. Другой меньшей островъ, извѣстный также подъ именемъ Сальянъ, находится при сличеніи съ моремъ Сѣвернаго рукава Куры, и есть ни что иное, какъ скопившаяся отъ наплывшій Куры углообразная Дельта, произшедшая отъ раздѣленія Сѣвернаго рукава на двое. Сальянскіе острова и нижняя часть Куринскихъ береговъ, очевидно обнаруживающіе новое сихъ земель образованіе отъ наноснаго ила, состоятъ изъ низменныхъ равнинъ, покрытыхъ солончаками, соляными озерами и болотами, поросшими простижкомъ; они подвержены частымъ наводненіямъ.

ямъ, какъ отъ моря при высокой погодѣ, такъ и отъ разлива Куры во время шаянія нагорныхъ снѣговъ.

Однако Сальянская округа имѣетъ важныя выгоды, ей свойственныя. Первая состоитъ въ богатыхъ рыбныхъ промыслахъ, въ устьѣ Куры производимыхъ, отъ коихъ тамошніе жители имѣютъ пропитаніе. Главнѣйшая отрасль рыбнаго промысла находится въ рукахъ Россійскихъ промышленниковъ, приѣзжающихъ изъ Астрахани: они платятъ отъ 40 до 50 тысячъ Хану Шемахинскому откупа за позволеніе запирашь учугами южный рукавъ Куры, гдѣ они имѣютъ свои вапаги. Вторая выгода заключается въ тучныхъ правахъ, по обоимъ берегамъ Куры между тростникомъ растущихъ, которые доставляютъ овечьимъ стадамъ обильную паству. Тростникъ въ сихъ безлѣсныхъ мѣстахъ замѣняетъ также многія домашнія нужды жителей, будучи употреблемъ для топленія вмѣсто дровъ, для крышекъ и даже для спроенія домовъ. Плодородныя низины съ успѣхомъ обрабатываются подъ посѣвъ сарачинскаго пшена, а по суходоламъ сѣютъ кунжутное сѣмя или сезамъ, изъ коего дѣлаютъ весьма вкусное масло, могущее замѣнить оливковое, такъ называе-

мое Прованское масло, естѣлибѣ онаго пригошовляли въ достапочномъ количествѣ для продажи. Въ разныхъ мѣстахъ Сальянскаго владѣнія находятся соляные озера, изъ коихъ берутъ соль для соленія рыбы; для сего употребленія однако же предпочищается Аспраханская соль, которую привозятъ шуда въ значномъ количествѣ Россійскіе промышленники. Есть также соляные горячіе ключи, коихъ вода вкусомъ горька, равно какъ и соль, копорая по краямъ оныхъ садится.

Рыбныя ловли.

Изъ всѣхъ рѣкъ Каспійскаго моря Кура преимущественно изобилуетъ рыбами. Въ ней ловится бѣлуга, севрюга, осетры, лососи, сперледи, сомы, судаки, сазаны и прочая, и сверхъ того порода сельдей, называемыхъ шамая, ша самая, копорая ловится въ устьяхъ Терека и Самура. При Сальянскихъ учугахъ такъ много скопляется рыбы, что не рѣдко въ одинъ день убиваютъ баграми до 15,000 осетрей породы рыбъ. Ежегодный ловъ Сальянской опредѣлишь можно въ сложности слѣдующимъ образомъ:

Бѣлугѣ до	10,000	} Штукѣ.
Севрюгѣ до	200,000	

Осепровѣ и прочей учужной рыбы 80,000.

Меньшихъ рыбъ, какъ то, сазановъ,
судаковъ, сомовъ не менѣ 500,000.

Сии послѣднія большею частію перешапливаются на сало.

Изъ сего количества рыбы добывается ежегодно около 17,000 пудовъ икры и 500 пудовъ клею; каковыя произведенія, вмѣстѣ съ рыбою, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, полагать можно въ 250,000 рублей, и слѣдовательно приносятъ чистой прибыли до 150,000 рублей.

Исторія.

Сіе владѣніе издревле управлялось собственными владѣльцами, потомъ Наибами и Султанами, отъ Персидскихъ Шаховъ поставляемыми; наконецъ, въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія, переходило по праву завоеванію то къ Кубинскому, то къ Шемахинскому владѣнію. По взятіи города Баки, въ 1723 году, Генераломъ Матюшкинымъ, Сальянской Султанъ Гассанъ-Бекъ, покорившись добровольно Россійскому оружію, просилъ защиты отъ Дагестанскихъ бунтовщиковъ Даудъ - Бека и Сурхай - Хана Кузыкумыцкаго. Къ нему послана была воин-

ская команда съ Подполковникомъ Зимбулаповымъ, который расположился на островѣ Сальянѣ. Въ теченіи чепырехъ мѣсяцовъ употребилъ Гассанъ-Бекъ всѣ способы, чтобы подружиться съ Зимбулаповымъ, пригласилъ его однажды къ себѣ въ гости съ нѣкоторыми Офицерами и всѣхъ ихъ перерѣзалъ. Въ семъ злодѣйскомъ поступкѣ наиболѣе участвовала коварная жена его Хапулбы-Ханумъ, о коей гораздо прежде сего произшествія Императоръ Петръ Великій сообщилъ слѣдующее замѣчаніе Генералъ-Лейтенанту Машюшкину: «Вѣдомо, что та Сальянская Княгиня Ханума великая воровка, и опасно, чтобы чего худова не случилось.» При чемъ приказалъ подкрѣпить Зимбулапова; но уже было поздно. Гассанъ-Бекъ ушелъ и присоединился къ партіи Даушъ Бека, а Россіяне, покоривъ оружіемъ Сальянскую округу, построили на островѣ Сальянѣ небольшую крѣпость, которая состояла подъ главнымъ вѣдомствомъ Бакинскаго Коменданта. По заключеніи мира съ Персіею Шахъ - Надыръ отдалъ сію землю во владѣніе Ахметъ-Хану, родоначальнику Кубинскихъ Хановъ. Послѣ него вступилъ въ правленіе родственникъ его Ибрагимъ Ханъ; но Гуссейнъ Али - Ханъ Кубинской послалъ сына своего Фетъ-Али вытѣснить его изъ

Сальянскаго владѣнія , на которое, по ближайшему родству его съ Ахметъ Ханомъ , предъявилъ онъ законное право. Дѣятельно-стію Фетъ-Али-Хана предпріятіе сіе выполнено съ желаемымъ успѣхомъ около 1760 года. Съ тѣхъ поръ Сальянская округа, хотя подвѣдомственная Кубинскимъ Ханамъ , однакожъ оспариваема была оружіемъ со стороны Шемахинскихъ Хановъ, которые основывали свои притязанія также на правахъ наслѣдства. Наконецъ нынѣшній Шемахинскій Ханъ Мустафа, присовокупившій оную къ своимъ владѣніямъ также по праву завоеванія , пользуется тамошними доходами и назначаетъ отъ себя правителей подвѣянemъ Султановъ.

Разглашенныя извѣстія , будто Кура судоходна до Тифлиса , обратили вниманіе Императора Петра I. на Сальянской округѣ. Онъ повелѣлъ опыскать удобное мѣсто для построенія приморскаго города , имѣя въ виду содѣлать оный средоточіемъ Ширванской, Грузинской , Гилянской и нѣкоторой части Персидской торговли. Сіе дѣло возложено было на Капитанъ-Лейтенанта, (бывшаго потомъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сибирскимъ Губернаторомъ), Федора Ивановича Соймонова , оставившаго намъ первое

описаніе и карту Каспійскаго моря. Мѣсто было пріискано и назначено на лѣвомъ берегу Куры пониже Сальянъ, у самого моря, заготовлены матеріалы для строенія и приведены изъ Казанской Губерніи пять тысячъ Тапаръ, Чувашъ и Черемисъ для производства работъ. Кончина Императора уничтожила сіе предпріятіе, которое впрочемъ не могло бы принести ожидаемой пользы, по причинѣ малаго разстоянія, удобнаго къ судоходству, только въ нижнихъ частяхъ Куры, какъ мы уже видѣли.

Н а с е л е н і е.

Отъ непрерывныхъ волненій, сіи страны раздирающихъ, число жителей, вмѣстѣ съ благосостояніемъ ихъ, весьма уменьшилось. Нынѣ въ Сальянскомъ округѣ полагается не болѣе двухъ тысячъ дворовъ. Главнѣйшее мѣстечко, называемое Сальянъ, лежитъ на большомъ островѣ сего же имени; прочія селенія разбросаны по обоимъ берегамъ Куры и большею частію смѣшиваютъ ихъ подъ общимъ названіемъ Сальянъ, хотя каждое изъ нихъ имѣетъ собственное свое именованіе. Жители суть Персіяне, Армяне, Тапары, Дагестанцы и Ширванцы, которые держатся большею частію Аліевой секты и

во всемъ походятъ на жишелей Дербентскихъ и Бакинскихъ. По сосѣдству съ ними кочующій на Моганской степи кочевой народъ, называемый *Шахсевенъ*, приходитъ времянно на Сальянскія земли для пастъбы скота. Деревня *Казранъ*, на лѣвомъ берегу Нуры, въ 60 верстахъ отъ устья сей рѣки, есть крайнее Сальянской области селеніе.

Д о х о д ы.

Сальянскіе жишели платятъ подушную подасть и сверхъ того еще пошлину отъ продажи сарачинскаго пшена Шемахинскому Хану; все сіе вмѣстѣ, съ рыбнымъ оккупомъ, составляетъ около 60,000 рублей ежегоднаго дохода.

§ IV.

ХАНСТВО ШЕМАХИНСКОЕ.

П р е д ъ л ы.

Ханство Шемахинское граничитъ къ Сѣ-вѣру съ Кубинскимъ владѣніемъ, отъ коего отдѣляется цѣпью горъ *Халеръ-Дагъ* и *Белиръ-Дагъ*, урочищемъ *Куртъ-Булакъ* и

рѣчкою *Чекиль-Чай*; къ Воспоку съ владѣніями Бакинскимъ и Сальянскимъ; къ Югу съ Моганскою степью и съ Ханствомъ Карабагскимъ, опдѣляемыми Курою; къ Западу съ Ханствомъ Шемахинскимъ, опдѣляемымъ рѣчкою *Гокъ-Чай*. Въ величайшей длинѣ имѣетъ около 150 верстъ отъ рѣки *Гокъ-Чай*, до Каспійскаго моря, а въ ширину, то есть отъ горы Халеръ-дагъ до Куры, около 100 верстъ.

Положеніе земли.

Изъ частей, составляющихъ естественное раздѣленіе Ширвана, Шемахинское владѣніе включаетъ въ себѣ большую часть полосы гористой, большую часть полосы безплодной и почти всю равнину, лежащую по Курѣ, за исключеніемъ Сальянъ. Слѣдовательно и качества земли весьма различны: у подошвы и на скатѣ горъ почва весьма плодородная, лѣсистая и удобная къ хлѣбопашеству и садоводству; равнина произращаетъ кормовыя травы и частію удобна къ хлѣбопашеству; безплодная полоса никакихъ не производитъ растѣній.

Рѣки.

Рѣки, протекающія чрезъ сіе владѣніе, суть: 1 *Гокъ-Чай* раздѣляется на два рукава

подѣ названіемъ Большой и Малой *Гокъ-Чай*; 2) *Гердиманъ*, раздѣляется на три рукава подѣ одинакимъ названіемъ; Верхній, Средній и нижній *Гердиманъ*; 3) Аксу. Всѣ вышепомянутыя три рѣки, прежде впаденія въ Куру, разливаются по равнинѣ, составляя болоща и озера (лиманы) которыя сообщаются съ Курою многими протоками. 4. *Пиръ-Сагатъ*, протекаетъ безъ малаго все Шемахинское владѣніе отъ Сѣверо-запада къ Югу-Востоку и впадаетъ въ Каспійское море между владѣніями Бакинскимъ и Сальянскимъ. 5. *Күзү-Чай* или *Сугай-шы*, принявъ лѣвымъ берегомъ рѣчку *Чекиль-Чай*, впадаетъ въ море между владѣніями Бакинскимъ и Кубинскимъ.

Исторія.

По покореніи Ширвана Шахомъ Измаель-Сефи, родоначальникомъ колѣна Сефиевъ, въ 1501 году, Шемахинское владѣніе временно только выходило изъ подѣ власти Персидскихъ Шаховъ при случаѣ военныхъ дѣйствій съ Турками. Въ бытность Дженкинсона въ Шемахѣ, въ 1562 году, властвовалъ тамъ Абдулла-Ханъ, который покровительствовалъ Англинскую Факторію, и при возвратномъ пути въ Россію Дженкинсона, отпра-

вилъ съ нимъ Посланника къ Царю Ивану Васильевичу. Вскорѣ послѣ того Шемаха занята была Турками. Но Шахъ Аббазъ I. одолѣлъ своихъ непріятелей и повсюду возстановилъ спокойствіе. Плодородіе земли, промышленность Ширванскихъ жителей и увѣренность въ собственности возвратили прежнюю дѣятельность столичному городу Шемахъ и опять довели оный до цвѣтущаго состоянія. Олеарій, бывшій въ Шемахъ въ 1636 году, оставилъ намъ извѣстіе, объясняющее погдашнее богатство, многочисленность, и значную торговлю сего города, куда спешили купцы изъ всѣхъ Европейскихъ и Азіатскихъ Государствъ. Въ ономъ было до 15,000 домовъ. Главнѣйшій торгъ находился въ рукахъ Армянъ и Россійскаго купечества, въ силу заключенныхъ съ Персіею трактатовъ. Сосѣдство Лезгинъ было всегда важнѣйшимъ неудобствомъ мѣстоположенія сего купческаго города, который не только не имѣлъ для каравановъ свободного сообщенія, но долженъ былъ бдительно помышлять о защищеніи стѣнъ своихъ безпрестанною стражею. Въ 1712 году Лезгины ворвались въ Шемаху и съ великою добычею возвратились въ горы. Во время Авганскаго возмущенія противъ Шаха Гуссейна, когда опложились отъ него Сурхай - Ханъ Казыкумыцкій и

Дагестанскій, бунповщикъ Гаджи Даудъ-Бекъ, первый подвигъ ихъ состоялъ въ нападеніи на городъ Шемаху, который они взяли въ 1720 году приступомъ, убили Хана Серкера и предали все на расхищеніе. Въ томъ числѣ погибло болѣе трехъ сотъ Россійскихъ нупцовъ, коими претерпѣнный убытокъ оцѣненъ былъ въ четыре милліона рублей. Сія самая причина, присовокупившаяся къ настоятельной просьбѣ со стороны Шаха Гуссейна о помощи противъ бунповщиковъ, убѣдила Императора Петра Великаго предпринять походъ въ Персію. Между тѣмъ, Шемахою владѣли прежде Даудъ-Бекъ, а потомъ Сурхай-Ханъ подъ Турецкимъ кровительствомъ. Въ силу трактата, заключеннаго въ 1724 году между Россійскимъ и Турецкимъ дворомъ, Шемахинское владѣніе досталось въ удѣлъ Туркамъ. Вскорѣ потомъ Турецкіе войска упразднили Ширванъ, Грузію и Азербайжанъ по причинѣ успѣховъ, одержанныхъ надъ ними Шахомъ-Надыромъ, и въ силу заключеннаго между Поршою и Персіею мирнаго трактата, остались по прежнему подъ властію сей послѣдней. Въ 1734 году Шахъ-Надыръ, отмщевая бунповщикамъ, раззорилъ городъ Шемаху до основанія и заложилъ новый городъ подъ тѣмъ же именемъ, въ 25 верстахъ разстоянія отъ

спараго, на рѣчкѣ *Акѣ-Су*. Отъ него поставленъ былъ Ханомъ изъ чиновниковъ его *Аджи - Мегметъ-Али*, спокойно владѣвшій до 1761 года, въ которомъ онъ былъ убитъ отъ *Мегметъ-Сеида* и *Агасе*, сыновей *Шемахинскаго Хана Серкера*. Они перенесли мѣстопробываніе свое опять въ *Старую Шамаху* съ позволенія *Векиля Керимъ Хана*. *Мегметъ Сеидъ*, поссорившись съ *Кубинскимъ Фатъ-Али Ханомъ*, вступилъ съ нимъ въ непріятельскія дѣйствія и въ 1766 году, по взятіи *Кубинцами* города *Шемахи*, попался самъ въ плѣнъ съ братомъ своимъ *Агасе* и со всѣмъ семействомъ. Послѣ чего *Фетъ - Али Ханъ* приказалъ *Новую Шамаху* совсѣмъ раззорить, а жителей переселился въ *Старую Шамаху*. Въ 1776 году *Фетъ-Али Ханъ* примирился со всѣми своими непріятелями, возвратилъ *Шамаху* *Мегметъ-Сеидъ-Хану*, выдавъ за сына его *Мемерзу* сестру свою *Фапиму*. *Старая Шемаха* опять оставлена; ибо жители, по малолюдству своему, не будучи въ состояніи заселить столь обширный городъ, перешли въ *Новую Шамаху*, гдѣ и до нынѣ живутъ. Тутъ возстали раздоры между *Мегметъ-Сеидъ Ханомъ* и братомъ его *Агасе*, доколѣ оба не были отпрѣшены отъ владѣнія и убиты по повелѣнію *Фетъ-Али Хана*. Послѣ нихъ остались дѣти; отъ

Мегметъ Сеида: Ескеръ и Касымъ; отъ Агасе Мустафа и Измаилъ, которые всѣ укрывались къ Карабагъ у Ибраимъ Хана. Сей послѣдній, соединясь съ Шакинскимъ Гуссейнъ Ханомъ и съ Аварскимъ Ума-Ханомъ, объявилъ Кубинскому владѣльцу войну и приступилъ подъ Новую Шемаху съ соединенными силами; но возвратился безъ успѣха. По смерти Фетъ Али Хана, владѣніе сіе, раздираемое непрерывными мятежами и переходя изъ рукъ въ руки состязующихся, отъ Манапа къ Ескеру, потомъ къ Касыму, наконецъ утвердилось за Мустафою Ханомъ, сыномъ Агасе. Усилившійся въ Персіи Аспрабешскій Ага Магомедъ Ханъ, на возвратномъ пути своемъ изъ Тифлиса, имѣя подозрѣніе на всѣхъ Ширванскихъ владѣльцовъ, раззорилъ городъ Новую Шемаху до основанія. Въ 1796 году, во время пребыванія войскъ Россійскихъ въ семъ владѣніи, Мустафа Ханъ скрылся въ горы и подалъ причину сомнѣваться въ его доброжелательствѣ. Почему призванъ былъ двоюродный братъ его Касымъ и утверждёнъ Ханомъ Шемахинскимъ. По выходѣ Россійскихъ войскъ, Мустафа выгналъ Касыма и завладѣлъ опять Шемахою. Въ 1805 году онъ покорился добровольно Россіи и далъ въ вѣрно-подданствѣ присягу, со оставленіемъ его

на прежнихъ правахъ. Онъ имѣетъ чинъ Генералъ-Лейтенанта, саблю и знамя съ государственнымъ гербомъ въ знакъ начальства, будучи признаваемъ за благоразумнаго и покорнаго Вассала.

Мѣстоположеніе *Камехіи*, по Птоломею полагаемое подъ $40^{\circ} 50'$ сѣверной широты, относится безъ всякаго сомнѣнія къ городу Старой Шемахъ. Огромныя развалины мечетей, обширныя и высокія ихъ своды, ошпалки караванъ сараевъ и другихъ публичныхъ зданій доказываютъ древнее великолѣпіе сего города.

Гогарена, одно изъ 15 отдѣленій Арменіи, находилась также на лѣвомъ берегу Куры, противъ стеченія съ Араксомъ; и слѣдовательно причислить должно сію провинцію къ предѣламъ нынѣшняго Ханства Шемахинскаго.

Города и селенія.

Новая Шемаха, небольшой городъ, лежитъ въ долинѣ на рѣчкѣ Аксу, подъ $40^{\circ} 35'$ сѣверной широты. Фигура его почти правильной чешвероугольникъ, коего каждая сторона имѣетъ около 250 саженой длины, обнесены сухимъ глубокимъ ровомъ и стѣною изъ нежженаго кирпича, съ башнями круг-

лыми и чешвероугольными, по Восточному обычаю. Жителей почищается въ немъ отъ чешырехъ до пяти тысячъ обоего пола, кои упражняются въ торговлѣ и ремеслахъ, наипаче въ закупкѣ и продажѣ шелку и въ дѣланіи шелковыхъ матерій, какъ то: ладжи, мови, драи, шимандрузы, каковыя товары отпускаютъ большею частію въ Астрахань чрезъ Бакинскій портъ. Шемахинскія фабрики находящіяся теперь въ совершенномъ упадкѣ, какъ по малому количеству выходящихъ товаровъ, такъ и по низкой добротѣ оныхъ.

Большое селеніе *Джеватъ*, лежащее на Курѣ, противъ самаго того мѣста, гдѣ Араксъ вливается въ Куру, обширностію своею равнялось прежде городу; нынѣ же запустѣло, и только нѣмъ достопамятно, что въ силу заключеннаго Россійскимъ Дворомъ съ Персидскимъ Шахомъ Тахмасибомъ, въ 1723 году, и съ Портою Опшоманскою въ 1724 году, союзныхъ трактатовъ, оно составляло черту проямой границы: Россійской, Турецкой и Персидской. Самое селеніе досталось по раздѣлу Россіи. Разграниченіе сіе произведено было въ дѣйствіе чрезъ обоюдныхъ полномочныхъ Коммисаровъ: съ Россійской стороны чрезъ Генералъ-Маіора Александра Румянцова, съ Турецкой Дер-

вища Магметъ-Агу въ 1726 и 1727 годахъ. Въ Джеватъ содержить Ханъ Шемахинскій для удобства торговаго сообщенія мостъ на судахъ чрезъ Куру. Отъ Джевата внизъ по Куръ при селеніи подъ однимъ именемъ *Рудбары* различаются на Верхній, Средній, Нижній. Отъ Джевата вверхъ по Куръ такія же при селеніи подъ однимъ именемъ *Кіоулы*, Нижній, Средній, Верхній. Сіи деревни многолюдны и доспапочны скопомъ. На Сѣверо-Западъ отъ Новой Шемахи на высотахъ Фитъ-Дагъ находится крѣпость, въ которую укрываются жители отъ непріятельскихъ нападеній; въ окружности оной по нуждѣ могутъ производить небольшое хлѣбопашество. Дорога, ведущая на гору Фитъ-Дагъ, весьма затруднительна. Генералъ, Князь Циціановъ (1806) проходилъ оною съ отрядомъ войскъ.

Знатнѣйшія Армянскія селенія суть: Мергани, Мадрасе, Сагінъ, Керкенъ, Келухони, Мегеры, Талышъ, Заргала, Кюглухъ; при двухъ изъ оныхъ находятся два монастыря. Неболѣе населенныя мѣста состоятъ между Старою и Новою Шемахою и у подошвы горы *Фитъ-Дагъ*. Сельскіе жители на лѣто уходятъ въ горы и живутъ тамъ въ шалашахъ, а на зиму опять переходятъ на долины.

Между Старою и Новою Шемахою видны оспашки двухъ замковъ, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго опстоящихъ. Первый называется Кала-Калишинъ, по естъ крѣпость Розовой долины, вторая Кисъ-Кала (Дѣвичей замокъ.) Объ оныхъ разсказываютъ много басней.

Ночующіе Татары Ханъ-Чобаны, издревле переселенные въ Шемахинское владѣніе, ночуютъ по долинамъ въ числѣ 700 Ауловъ. Они могутъ поставить до 500 исправныхъ всадниковъ, почитаемыхъ за лучшее войско Хана Шемахинскаго. Занимаются болѣе скопководствомъ, нежели хлѣбопашествомъ. Держатся Суннитской секты.

ВѢРА, НАСЕЛЕНІЕ, УПРАЖНЕНІЕ.

Жители Шемахинскіе суть Персіане, Ширванцы и Татары, исповѣдующіе большею частію Магомешанской законъ секты Алиевой; Армяне имѣютъ Епископа и исповѣдуютъ свой законъ. Съ недавняго времени населеніе сего ханства весьма умножилось вышедшими изъ Карабага Армянами, такъ, что нынѣ полагается всѣхъ жителей, въ томъ числѣ половину Армянъ, до 25 тысячъ дворовъ. Шелководство есть главнѣйшая

отрасль сельского хозяйства. При томъ сѣютъ разнаго рода хлѣбъ, хлопчатую бумагу, разводятъ сады и дѣлаютъ вино, которое вкусомъ изрядно.

Винодѣліе.

Вино Шемахинское уступаетъ добротою своею вину Грузинскому, добываемому въ Кахетіи. Винодѣліемъ занимаются одни Армяне, менѣе по отвращенію Магометанъ отъ употребленія вина, имъ запрещеннаго, нежели отъ лѣности и для избѣжанія всякой работы, имъ непривычной. Нельзя похвалить Армянъ, чшобы они дѣлали вино съ должнымъ раченіемъ, какъ уже было выше упомянуто. Въ прочемъ, при розысканіи причинъ косненія Горскихъ народовъ въ празднлюбивой нищетѣ, примѣчаемаго даже у Армянъ, въ Кавказѣ поселенныхъ, сравнительно съ дѣятельностію повсюду сей народъ опличающею, должно взять въ разсужденіе сильную прудолібію преграду, тамъ существующую: неувѣренность въ собственности. Хозяева шоропятся какъ нибудь сдѣлать вино и какъ нибудь продать сырые плоды, которые до созрѣнія ихъ могутъ быть опняты безвозвратно. Преимущественное качество вина, приготавлиаемаго не на продажу, а для соб-

сшвеннаго употребленія, доказываетъ, что они умѣютъ дѣлать хорошее вино. Почему не лзя сомнѣваться, что сія опрасль и многія другія въ скоромъ времени будутъ улучшены подѣ кропкимъ Россійскимъ правленіемъ чрезъ побужденіе собственной пользы жителей, только бы не было въ шомъ постороннихъ препятствій.

Д о х о д ы.

Доходы Хана Шемахинскаго отъ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, отъ пошлинъ съ провозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ и отъ подушной подати едва ли составляютъ 100 тысячъ рублей въ годъ серебромъ. Мало-важность сего денежнаго дохода съ обширной и довольно населенной провинціи отнести должно къ долговременному опустошенію войнами Шемахинскихъ селеній, нынѣ только изъ развалинъ своихъ, возстающихъ, которыя по сей же причинѣ и войска набрать могутъ не болѣе 6,000 человѣкъ.

§. V.

ХАНСТВО ШАКИНСКОЕ

П р е д ъ л њ.

Ханство Шакинское граничитъ къ Сѣверу съ владѣніемъ Кубинскимъ и съ Самурскими Лезгинами, отъ коихъ отдѣляется цѣпью высокихъ горъ, называемыхъ *Салаватъ-Дагъ* и *Баба-Дагъ*; къ Востоку съ ханствомъ Шемахинскимъ, отдѣляемымъ рѣкою *Гокъ-Чай*; къ Полудни съ владѣніями Карабагскимъ и Елисаветпольскимъ (бывшее ханство Ганжинское), отъ коихъ отдѣляется Курюю; къ Западу съ Джарскими вольными обществами, отдѣляемыми неопредѣленною черпою, идущею по горамъ до впаденія Алазани въ Куру. Величайшая длина сего владѣнія простирается на сто верстъ отъ горы Салаватъ-Дагъ до Куры, а ширина по теченію Куры до 80 верстъ, въ прочихъ мѣстахъ имѣетъ отъ 50 до 60 верстъ.

П о л о ж е н і е з е м л и.

Шахинское владѣніе гористо, лежитъ на южномъ скатѣ передовыхъ горъ, кончащихся

у Куры, имѣя горы довольно высокія, покрытыя лѣсомъ и пресѣкаемыя долинами. По причинѣ наклоненія оныхъ на Полдень, земля плодородна, способна къ садоводству и земледѣлію. Лѣса большею частію состоятъ изъ плодовыхъ деревъ.

Р ъ к и.

Отъ Востока на Западъ впадаютъ въ Куру одна за другою рѣчки: 1) Гомъ-Чай, служащая между Ширваномъ границею; 2) Гелдигеланъ; 3) Алчиганъ; имена прочихъ неизвѣстны.

Исторія.

Исторія Шакинскаго ханства покрыта темною, или въ извѣстныхъ отрывкахъ произшествіяхъ представляетъ безпрерывную цѣпь волненій, убійствъ и переходовъ власти изъ однихъ рукъ въ другія. Во время втораго нашествія Тимуръ Ленга на Грузію (1404) въ Шакъ властвовалъ Сиди-Али, Султанъ Ерлапскаго полѣна. Онъ не покорился Тимуру, ушелъ въ горы и оставилъ землю свою на расхищеніе Татарамъ. По уничтоженіи въ Персіи владѣтельствъ Моголо-Татаръ, а за ними въ слѣдъ Туркманскихъ

колѣнъ Бѣлаго и Чернаго Барана, Шакинскіе Ханы признали надъ собою власть Персидскихъ Шаховъ колѣна Сефиевъ, и съ того времени участвовали во всѣхъ политическихъ превращеніяхъ Ширвана. Въ наши времена родные братья: Мегметъ Гуссеинъ и Селимъ оспаривали между собою право на Шакинское ханство, попеременно вступая во владѣніе сей земли и низвергая другъ друга оружіемъ и коварствомъ. Наконецъ, въ 1805 году, Селимъ Ханъ выгналъ брата своего изъ города Нухи, и желая утвердиться въ ономъ посредствомъ Россійскаго покровительства, просилъ о принятіи его въ число прочихъ Вассаловъ. По смерти же Генерала Князя Циціянова, подкрѣпляемый Сурхай Ханомъ Казыкумыцкимъ, онъ собралъ войска и объявилъ себя непріятелемъ Россіи. Посланный противъ него Генералъ-Маіоръ Небольсинъ разбилъ его при городѣ *Нухи*, взялъ оный приступомъ и выгналъ Селима изъ Шакинскаго владѣнія. Тогда же на мѣсто его утвержденъ Ханомъ бывший Хойскій Ханъ Джапаръ-Кули. Онъ состоитъ въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта, имѣетъ саблю и знамя въ знакъ начальства; доходами, равно какъ судомъ и расправою пользуется по прежнимъ обычаямъ.

Города и селенія.

Главный городъ Шакинскаго владѣнія *Ицхи* лежитъ на рѣчкѣ, впадающей въ рѣку Гокъ-Чай, въ вершинахъ сей послѣдней, не въ дальнемъ разстояніи отъ Шемахинской границы; имѣетъ болѣе 1,000 домовъ и около 6,000 жителей. Другія извѣстнѣйшія мѣста; *Шаки*, на рѣчкѣ Алчиганѣ, мѣстечко, сообщившее имя свое сему владѣнію; *Эрешъ*, большое селеніе при рѣчкѣ Курѣ. Такое же селеніе по ниже на Ю. В. отъ Эреша лежащее называется *Мингегечуръ*, коего жители промышляютъ рыбною ловлею въ Курѣ. При Эрешѣ построено Россіянами временное земляное укрѣпленіе, названное Орешанскимъ редутомъ. Прочія селенія сего многочисленнаго ханства, содержащаго въ себѣ до 20 тысячъ дворовъ, еще неизвѣстны.

Происхожденіе, упражненіе жителей.

Шахинское ханство, какъ говорятъ, населено большею частію природными Горскими жителями, почему и въ нравахъ своихъ они приближаются къ Лезгинцамъ и Дагестанцамъ. Они исповѣдуютъ Магометанской законъ Суннитской секты, говорятъ испорченнымъ Ташарскимъ нарѣчіемъ. Между ними находятся также Армяне. Сель-

ское хозяйство и главнѣйшая промышленность жителей состоитъ въ шелководствѣ, при томъ сѣютъ разный хлѣбъ и упражняются въ дѣланіи ковровъ на образецъ Персидскихъ, и толстыхъ суконъ. Приготовляемый здѣсь шелкъ въ великомъ изобиліи доброю своею не уступаетъ Шамахинскому. Сии произведенія отпускаютъ они въ Баку, Шемаху и Тифлисъ.

Д о х о д ы.

Доходы Хана Шахинскаго составляютъ около 80 тысячъ рублей серебромъ, получаемыхъ большею частию съ акцизовъ продаваемого шелка.

В о е н н а я с и л а.

Изъ Шахинскаго владѣнія выходитъ отъ 10 до 12 тысячъ вооруженныхъ людей, въ большинствѣ своемъ пѣшихъ, однако считаемыхъ за храбрыхъ воиновъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Обликъ, нравы, пища, одежда, оружіе, строеніе, ремесла, правленіе, торговля, науки, лѣтосчисленіе, монеты, мѣра, вѣсъ.

Дагестанъ и Ширванъ изъ всѣхъ Кавказскихъ областей, бывши наиболѣе нашествію вѣдшихъ народовъ подвержены, сохранили памятники прешедшихъ имъ бѣдствій. Козары, Гунны, Угры, Аравитяне, Монголо-Татары, Туркмены, Персіяне, Турки попеременно другъ друга отсюда выпѣсняли, не говоря о древнѣйшихъ переселеніяхъ Аланъ, Скифовъ, Киммеріанъ. Изъ чего довольно явствуетъ, что жили сихъ земель происходятъ отъ смѣшенія вышепомянутыхъ народовъ. Татарскія поколѣнія, укоренившіеся въ Кавказѣ съ половины XIII до исхода XV столѣтія оставили явные знаки своего господствованія въ языкѣ и нравахъ. Но физическое положеніе земли и свойство климата произвели надъ здѣшними жителями такое же дѣйствіе, какое замѣче-

но надѣ иностранцами, поселенными въ Греціи и въ Италіи, то есть, что Аравитяне и Татары сдѣлались Горцами, точно такъ какъ Италіянцы и Французы, поселившіеся въ Архипелагѣ и въ Царь-градѣ сдѣлались Греками, и какъ Ломбарды сдѣлались Италіянцами. Въ иныхъ мѣстахъ завоеватели сблизились съ Горскими обычаями до такой степени, что безъ языка Татарскаго, повсюду употребляемаго, мы бы имѣли право сомнѣваться, были ли здѣсь когда нибудь Татары, ибо малочисленные Татарскіе поколѣнія, охранившіе прежнюю кочевую жизнь, какъ то: Туркмены, Нагайцы, Шахсевены, находятся въ крайней бѣдности и порабощеніи. Прочіе жители приняли обычай, одежду и образъ жизни отъ сосѣдей своихъ Лезгинцевъ или Персіянъ. Въ городахъ Дербентѣ, Кубѣ, Шемахѣ, Бакѣ и Сальнѣ примѣчается смѣшеніе нравовъ, обычаевъ и одежды, на подобіе Персидскихъ, каковыя введены были владѣльцами ихъ, большею частію родомъ изъ Персіянъ. Касательно обычаевъ Персіянъ мы имѣемъ новѣйшее, глубокомысленное и искуснымъ перомъ начертанное описаніе въ путешествіи Г. Оливье. Сличивъ оное съ описаніемъ Гмелина, подтверждается замѣчаніе, что Академикъ Россійской хотя не былъ внутри Персіи, опи-

сывалъ также нравы Персіянъ, по причинѣ часнаго съ ними обращенія. Мы замѣтимъ здѣсь нѣкоторыя черты, относящіяся собственно къ Ширванцамъ и Дагестанцамъ, съ помощію Г. Биберштена.

О б л и к ъ.

Въ стройности тѣла и красотѣ лица они уступаютъ Черкесамъ и Грузинамъ, но также бодры и проворны; въ лицѣ смуглы, худощавы, роста средняго, и по причинѣ смѣшенія крови, не имѣютъ собственнаго характера въ обликѣ: почему для Гаремовъ богатыхъ и знашнихъ людей покупаютъ обыкновенно Грузинокъ, Черкешенокъ и Армянокъ.

Н р а в ы.

Нравственность ихъ также несравненно хуже нравственности Горскихъ народовъ. При таковыхъ же расположеніяхъ къ лѣности, буйству и грабительству, они не имѣютъ въ той же степени свойствъ, описывающихъ добронравіе Горскихъ народовъ, какъ то: гостепріимства, почтенія къ дружбѣ, твердости въ словѣ; напротивъ того горды, хитры, притворны, и низки по об-

стоятельспивамъ, вмѣщая въ себѣ всѣ наружные знаки силы и безсилія, властолюбія и рабства, что должно приписатьъ опчаспи къ насильспвенному правленію, сшоль долгое время ихъ тѣснящему. По тамошнему образу воеванія почитаюся за храбрыхъ воиновъ.

П и щ а.

Дагестанцы и Ширванцы вообще презвы, ѣдятъ два раза въ день и воздерживающся отъ крѣпкихъ напитковъ. Хлѣбъ ихъ, называемый *гуреки*, есть не что иное, какъ прѣсные лепешки, дѣлаемыя изъ проса и пшеницы, равно какъ и во всей Азіи. При шомъ ѣдятъ молоко, масло, сыръ, разные свѣжіе и сушеные плоды, плавъ или рассыпную кашу изъ сарачинскаго пшена, вареную и жареную на вертелѣ баранину. Люди жажнотные посыпаютъ всѣ кушанья шафраномъ, употребляютъ миндальное пирожное, сахарныя варенья и сухіе конфекты. Отъ жажды пьютъ *шербеты*, то есть сокъ изъ разныхъ плодовъ выдавленный и подслащенный медомъ, но наиболѣе *аріанъ*, родъ кислаго молока или сыворотки, которая весьма прохладишельна и есть любимое питье всѣхъ Татаръ. Всѣ почти курятъ табакъ, богатые изъ Персидскихъ кальяновъ или нарци-

лей, пропускающихъ сквозь воду охлажденный дымъ, а простой народъ изъ трубокъ, по Турецкому обычаю, но съ меньшею роскошью, какъ разумеется, и худшій табакъ.

О д е ж д а.

Одежда ихъ отличается отъ одежды прочихъ Татаръ и Черкесовъ только шапкою и обувью. Въмѣсто полукругной шапки Черкеской они носятъ высокую о шапку съ плоскою тульею и съ черною бараньею опушкою. Обувь состоитъ изъ суконныхъ онучъ, перевязанныхъ снурками, и весьма похожа на обувь Россійскихъ крестьянъ, съ тою разностию, что они вмѣсто лаптей носятъ Персидскіе оспроносые башмаки. Да и въ шапкахъ примѣчаемое отличие отъ Горцевъ касается болѣе городскихъ жителей и достаточныхъ поселянъ; ибо черный народъ носитъ такіе же шапки полукругныя, но только въ верху болѣе сплюснутыя, нежели шапки Черкесскія. Знапные и богатые люди: Ханы, Султаны, Беки, Мурзы, Наибы, одѣваются по Персидски въ тонкое сукно, шелковое полукафтаніе, шапки обвертываютъ дорогими шалями и таковы е же охотно употребляютъ вмѣсто поясовъ. Женщины въ Дагестанѣ мало отличаются плащѣмъ

опѣ Черкешенокѣ, а въ Ширванѣ держатся болѣе Персидской одежды, наипаче въ городахъ. Женщины и мужчины имѣютъ обыкновеніе волосы и брови чернить, ногти красить желтою или красною краскою, а бороду краснымъ и чернымъ цвѣтомъ.

О р у ж і е.

Оружія вовсе не украшаютъ, наблюдая только доброту онаго. Ружья, пистолеты, сабли, кинжалы достаютъ изъ Кубечи и другихъ мѣстъ Дагестана и Лезгистана; богатые же люди получаютъ изъ Турціи и Персіи оружіе, извѣстное подъ именемъ *Дамасъ* и *Хорасинъ*; нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ имѣютъ также панцыри и шишаки. Всѣ избытки свои истощаютъ они на конскіе уборы, въ коихъ состоитъ главнѣйшая ихъ роскошь. Повсюду блеститъ серебро и золото, цѣлыми бляхами; не щадятъ ихъ въ наборахъ на ремняхъ и въ насабчкахъ на стали.

С т р о е н і е.

Домы строятъ изъ нетесанныхъ камней, связывая оныя глиною и деревянными перекладами; крышки плоскія, засыпанныя

землею, а гдѣ есть нефть, смѣшиваютъ землю съ нефтью. Симъ послѣднимъ образомъ сдѣланная терраса весьма прочна. О внутреннихъ уборахъ комнатъ упоминаеть нечего въ разсужденіи бѣдности жилищей и опечужденія ихъ всякой роскоши. Окна безъ спеколъ, закрываюціяся камышевыми рогожами; нѣсколько ковровъ и подушекъ заключаютъ въ себѣ украшенія комнатъ и богатство хозяина. Въ Баку и Дербентѣ у зажиточныхъ людей комнаты расписаны на Персидской вкусъ изрядными арабесками. Мечети въ городахъ и Караванъ-Сараи по большимъ дорогамъ суть прочнѣйшія строенія; простота оныхъ имѣетъ довольно пріятную и величественную наружность, иначе Баканская мечеть, построенная Шахомъ Аббасомъ Великимъ. Видъ Караванъ-Сараевъ соотвѣтствуетъ цѣли построенія оныхъ, и есть не что иное, какъ небольшой четвероугольный замокъ съ башнями по угламъ, въ коихъ проѣзжающіе, въ случаѣ нападенія отъ разбойниковъ, могутъ защищаться съ успѣхомъ. Посреди двора находится обыкновенно обширный колодезь, покрытый сводомъ.

Р Е М Е С Л А .

Хотя при безпрестанных волненіяхъ, колеблющихся сию спрану, не можно ожидать укорененія дѣятельной и постоянной между жителями промышленности, однако древній духъ торговли и руководѣнія не совсемъ погасъ въ Ширванѣ. Сверхъ ремеслъ, необходимо нужныхъ въ общежитіи, въ Шемахѣ и въ Дербентѣ есть нѣсколько фабрикъ шелковыхъ и бумажныхъ, выдѣлывающихъ разнаго рода ткани изрядной доброты. Лавки ремесленниковъ расположены обыкновенно по обѣимъ сторонамъ главной улицы по Восточному обычаю.

О Б Р А ЗЪ П Р А В Л Е Н І Я .

Внутреннее управленіе Ширвана и Дагестана, касательно власти Хановъ и зависимости ихъ подданныхъ, почти одинаково. Владѣльцы пользуются большею или меньшею властію, смотря по личнымъ качествомъ cadaго; но самовластіе повсюду ограничивается духовными законами и обычаями, кои по существу Феодальнаго правленія составляютъ иногда благопріятный въ пользу народа перевѣсъ. Ханы Ширванскіе и Дагестанскіе владѣльцы ничего важ-

наго предпринять не могутъ безъ согласія совѣща ихъ, состоявляемаго изъ Старшинъ, Бековъ и другихъ чиновниковъ. Сей самый образъ правленія существуетъ въ Лезгистанѣ, съ тою разностию, что Лезгины болѣе привязаны къ независимости, нежели Ширванцы и Дагестанцы, которые привыкли уже къ единоначалію. Въ судебныхъ мадоважныхъ дѣлахъ, гражданскихъ и уголовныхъ, владѣльцы рѣшатъ оныя окончательно и приговоръ немедленно исполняется;—но въ важныхъ случаяхъ они обязаны совѣтоваться съ Старшинами, дабы избѣгнуть ихъ негодованія и ненависти. Когда же Беки или Старшины дѣйствуютъ согласно съ видами своихъ владѣльцевъ, сіе обстоятельство обращается почти всегда въ опягощеніе жителей, наипаче, Армянъ, утѣсняемыхъ безмѣрными налогами. Всѣ внутреннія возмущенія и кровопролитія, за исключеніемъ непріятельскихъ нападеній, опнеси должно къ слѣдующимъ двумъ главнымъ причинамъ: 1. Соперничество, до ненависти и непримиримой злобы допускаемое между владѣльцами единокровными, такъ что вооруженіе брата на брата, сына противъ отца не почитается у нихъ за диковину. 2. Сребролюбіе владѣльцевъ, изнуряющихъ подданныхъ налогами, отъ чего сіи послѣдніе тайно или явно

способствуютъ къ низверженію своихъ тирановъ, въ чаяніи лучшаго жребія при перемѣнѣ владѣльца, хотя довольно часто въ этомъ ошибаются. Въ обоихъ случаяхъ обыкновенно приглашаются на помощь союзные или наемные Лезгины, которые довершаютъ раззореніе жителей. Однимъ словомъ, Россійская исторія во время удѣльныхъ Княжествъ есть живое изображеніе нынѣшняго политическаго существованія Ширвана и Дагестана. Духовная, Гражданская и Земская расправа, та же самая, какъ упомянуто было подъ спатъею Кубинскаго владѣнія съ нѣкоторыми измѣненіями, зависящими, какъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, такъ и отъ произвольнаго распоряженія со стороны владѣльцевъ.

Т о р г о в л я .

Торговля сихъ провинцій весьма ограничена въ разсужденіи изобилія естественныхъ произведеній земли. Шелкъ сырецъ, краска маріона (крапъ), сарочинское пшено, свѣжіе и сухіе плоды, нефшь, шерстяныя и бумажныя издѣлія, суть главные предметы отпусковыхъ товаровъ. Нефшь идетъ въ Гиланъ и Мазандеранъ; всѣ прочія произведенія вывозятся въ Астрахань и Кизляръ,

такимъ образомъ, что сіи города снабжаются изъ владѣнія Шакинскаго, Шемахинскаго и Кубинскаго шелкомъ, изъ Дагестана маріюною. Изъ одного Дербента въ урожайной годѣ вывозится маріюны до 6,000 пудъ. Количество вывозимаго шелка изъ Дагестана и Ширвана опредѣлить можно въ сложности нѣсколькихъ годовъ до 2.000 пудовъ ежегодно. Изъ Баки, кромѣ нефти, каковой отпускается за расходомъ въ Ширванъ, не менѣе какъ на 50,000 руб. въ Гиланъ Мазендеранъ, идетъ туда же соль и шафранъ, равно какъ и бѣлая нефть въ Астраханъ. Изъ Астрахани и Кизляра привозятъ въ Дербентъ и Баку сукна, красильные матеріалы, ароматы, сахаръ, шелковые, бумажные и холщевые товары, иностранныхъ и Россійскихъ фабрикъ, писчую бумагу, мягкую рухлядь, юфть, сальные, желѣзные, мѣдные издѣлія, домашній скарбъ и щепильные товары. Наиболѣе упражняются въ торговлѣ Бакинскіе, Шемахинскіе и Дербентскіе жители. Главный торгъ находится въ рукахъ Персіанъ и Армянъ, которые приобывши къ Азіатскому самовластію, терпѣніемъ своимъ преодолеваютъ всѣ препятствія. Чрезъ сношеніе съ Горскими народами получаютъ они шерстяные бурки, Лезгинское сукно, бумажное полотно, коровье масло,

медь, свѣжіе и сушеные плоды, виноградное вино и другіе свѣстныя припасы. Сколь ни маловажна сія торговля, должно ее почитать за побѣду, одержанную Армянами надъ нравственнымъ состояніемъ жителей и надъ насильственнымъ управленіемъ сей страны. Сверхъ недостатка въ правосудіи и частаго нарушенія собственности, изъ коихъ тамошніе владѣльцы выгадываютъ для себя новыя отрасли доходовъ, не менѣе способствуютъ къ приращенію торговли повсюду взимаемыя внутреннія пошлины съ привозныхъ и отпусныхъ товаровъ изъ одного города въ другой; и когда купецъ удовлетворилъ всѣмъ налогамъ, случается, что Горцы, разбивъ караванъ, лишаютъ его всего имуществва, а не рѣдко и самъ хозяинъ остается вмѣстѣ съ своими товарами добычею разбойниковъ. Для лучшаго поясненія Дагестанской и Ширванской торговли, здѣсь слѣдуетъ краткая роспись привоза и отпуски, бывшаго въ 1807 году при Кизлярской и Аспраханской таможенныхъ заставахъ, съ показаніемъ разности противъ 1806 года.

Кизлярская торговля 1807.

Привозъ товаровъ.

	Рубли.
Вина винограднаго	5570.
Пшена сарочинскаго	12561.
Орѣховъ	19330.
Ягодъ и фруктовъ сухихъ	5122.
Свѣжихъ	1926.
Бобовъ	363.
Меду	933.
Масла коровьяго	315.
Икры и рыбы	800.
Мягкой рухляди	1714.
Шелку сырцу	78,788.
Краски марюны	28,872.
Воску	1371.
Хлопчатой бумаги	895.
Тобаку	834.
Кожъ сырыхъ	198.
Нефти черной	1,057.
Бумажныхъ товаровъ	9,705.
Шелковыхъ	2,224.
Полушелковыхъ	497.
Шерстяныхъ	7,503.
Платъя шитаго	189.

Скота живаго, ружей, пистолетовъ,
кинжаловъ, и другихъ мѣлкихъ то-
варовъ еще на нѣсколько сотъ
рублей.

Всего . . . 181,564.

Въ 1806 году въ привозъ было на . 274,802.

Разность . . 93,238.

Кизлярская торговля 1807.

Отпускъ Россійскихъ и Иностранныхъ
товаровъ.

	Рубли.
Водки Французской	244.
Сахару въ головяхъ	1,010.
Желѣза	2260.
Холста	653.
Кости рыбьей	1,000.
Мягкой рухляди	1,034.
Золота въ иностранной монетѣ .	126,180.
Красокъ	5,881.
Суконъ	2,310.
Бархашу	800.
Товаровъ шелковыхъ	2,139.
Бумажныхъ	12,453.
Серебра и золота сученаго . .	1,235.
Сверхъ того мѣди, чугуна, прово- локи, гвоздей, мыла, купоросу, чаю, и пряныхъ кореньевъ еще тысячи на три рублей.	

Всего . . 160,028.

Въ 1806 году опущено было по
цѣнѣ 319,564.

Разность . . 159,536.

Разность въ привозѣ и отпускѣ товаровъ происходитъ по причинѣ бывшей на сей границѣ въ 1807 году заразительной болѣзни. Цѣны здѣсь показаны по тамошней оцѣнкѣ.

АСТРАХАНСКАЯ ТОРГОВЛЯ 1807.

Привозъ.	Рубли.
Пшена сарочинскаго	21,533.
Мягкой рухляди	18,189.
Овчинокъ	14,112.
Шелку сырцу	564,722.
Хлопчатой бумаги	21,852.
Марюны.	49,946.
Ладану	3,402.
Камыша Персидскаго	3,043.
Орѣшковъ чернильныхъ	16,552.
Клею рыбаго	16,930.
Бумаги пряденой	100,930.
Товаровъ бумажныхъ	180,258.
Шелковыхъ	5,975.
Шерстяныхъ	701.
Шалей	24,650.
Воску, кожъ, нефти, табаку, фруктовъ, и прочаго еще на нѣсколько тысячъ рублей.	
Всего	1,073,390.
А. по продажнымъ цѣнамъ въ Аспи- раханъ	4,241,161.
Въ 1807 году было въ привозъ	528,866.
Разность	544,524.

АСТРАХАНСКАЯ ТОРГОВЛЯ 1807.

Отпускъ Россійскихъ и Иностран. товаровъ.
Гублн.

Муки ржаной	15,814.
Пшеничной	7,480.
Железа	129,055.
Мѣди	7,965.
Кожи юфтей	6,199.
Мягкой рухляди	1,506.
Золота въ червонцахъ	61,418.
Серебра въ ефимкахъ	20,100.
Олова	11,100.
Сахару леденцу	2,974.
Головного	2,500.
Песочного	1,042.
Сандалу	9,055.
Гвоздики	4,443.
Перцу	547.
Семя консенельного	117,637.
Холста	557.
Сукоиъ	15,277.
Товаровъ бумажныхъ	17,950.
Шелковыхъ	18,297.
Полушелковыхъ	108.
Издѣлій железныхъ	2536.
Мѣдныхъ	180.
Чугунныхъ	8,396.
Зеркалъ	1,370.

Ршупи, купоросу, пищей бумаги,
мишуры, сученаго серебра и зо-
лота, рыбьей кости, иголъ и проч.
на нѣсколько тысячъ рублей.

Всего . . . 476,212.

Въ 1806 году было отпущено на 775,669.

Разность . . 299,457.

Товары, исключительно принадлежащіе Дагестану и Ширвану, суть: нефть, маріона и рыбій клей. Шелкъ и хлопчатая бумага вывозящся въ Астрахань въ преимущественномъ количествѣ изъ Гилана и Мазандерана. Сверхъ того въ значномъ числѣ идетъ хлопчатая бумага, бумажный товаръ и мягкая рухлядь изъ Хивы, Бухаріи и съ Трухменской земли чрезъ Мангишлакъ. Мазандеранская бумага, шелкъ Рущинскій и Шемахинскій почитаются за лучшіе. Большая часть опущныхъ товаровъ изъ Астрахани идетъ въ Баку, откуда опвозящся далѣ въ Ширванъ, Азербиджанъ, Гиланъ и Мазандеранъ, наипаче въ сіи послѣдніе годы, во время коихъ не можно было посѣщать Зинзильскую гавань, по причинѣ военныхъ дѣйствій съ Персією. И такъ, исключивъ изъ числа привозныхъ товаровъ, примѣрно двѣ трети, доставляемыхъ изъ Гилана, Мазандерана и Мангишлака, останешся для Дагестана и Ширвана около 350,000 рублей, къ коимъ, присовокупивъ Кизлярской торговѣ, 181,000 рублей, отпускъ изъ Баки нефти, соли и шафрана, вывозимыхъ въ Персію на 50,000 рублей, да сверхъ того произведенія Сальянской рыбной ловли на 200,000 рублей, весь отпускъ изъ произведений сихъ провинцій составитъ, по приближительному счисленію, сумму около 800,000

рублей; а привозъ Россійскихъ и иностранныхъ поваровъ около 500,000 рублей. Одинъ городъ Кизляръ выпускаетъ ежегодно спирту и шелку въ Россію на таковую же, и не рѣдко превосходящую, сумму. Сіе служитъ доказательствомъ, что плодородіе земли не составляетъ народного богатства, когда правительствово, послѣдуя снисходительному духу Монополіи, имѣетъ собственныя виды, противоположныя успѣхамъ торговой промышленности.

Н а у к и.

Въ Дербентѣ, въ Шемахѣ и Бакѣ есть школы, въ коихъ преподаютъ уроки Арабскаго и Персидскаго языка по правиламъ грамматики. Симъ послѣднимъ языкомъ, называемымъ Фарсѣ, говорятъ только городскіе жители и грамотные чиновники; общенародный языкъ есть Татарскій, раздѣляемый на многіе діалекты. Чтеніе Алкорана и толкованіе онаго вмѣняется, сколько въ обязанность ревностнаго Музульманина, столько же и въ похвалу его учености; для забавы же читаютъ извѣстную баснословную повѣсть о Персидскомъ богатырѣ Рустомѣ, и тѣмъ ограничивается кругъ просвѣщенія лучшихъ людей въ Дагестанѣ и

Ширванѣ. Но, естѣли здѣшніе жители мало имѣютѣ охоты къ наукамъ и художествамъ, за то очень наклонны къ астрологическимъ гаданіямъ, къ толкованіямъ сновъ, къ тализманамъ и другимъ суевѣріямъ. Отъ болѣзни и отъ глазуносящъ на шеѣ спихи, выписанные изъ Алкорана, и то же самое дѣлаютъ съ любимыми своими лошадьми, у коихъ не рѣдко видѣнъ на груди подобной тализманъ, въ мѣшечкѣ зашитый и висящій на снуркѣ, который обхващиваетъ шею лошади. Имѣютъ также примѣчаніе къ щастливымъ и нещастливымъ днямъ во всѣхъ начинаніяхъ, относя успѣхъ и неудачу къ вліянію планетъ на дѣла человѣческія. Науку врачебную и особу врачей оплочно уважаютъ, приписывая превосходное въ семъ дѣлѣ искусство Франкамъ или Европейцамъ. Знаніе собственныхъ ихъ врачей заключается въ нѣкоторыхъ практическихъ обхожденіяхъ съ извѣстными болѣзнями, каковыя спараются наиболѣе прекращать наружными лекарствами; но искусно вырѣзываютъ пули и заживляютъ всякія раны.

ЛѢТОСЧИСЛЕНІЕ.

У Шіасовъ и Суннитовъ лѣтосчисленіе общее по Магомешанскому календарю, раз-

дѣленное на 12 мѣсяцевъ лунныхъ. Въ первомъ мѣсяцѣ *Мугаремъ*, Шіасы празднуютъ смерть своего святаго Гуссейна, Алиева сына, убишаго по повелѣнію Калифа Іецида, препровождая сей день въ печали, и предавая проклятію его убійцъ, по обычаю Персіянъ. Посты Рамазанъ-Байрамъ и Курбанъ-Байрамъ отправляютъ обѣ секты въ одно время равно какъ и новый годъ, который начинается 10 Марша, подъ именемъ *Наврұза*. Празднованіе новаго года продолжается пять дней, во время коихъ забавляются музыкой, гуляніемъ, посѣщеніемъ другъ друга, конскимъ ристаніемъ, при чемъ однако же Шіасы и Сунны не смѣшиваются между собою.

М О Н Е Т Ы.

Каждый Ханъ имѣетъ право бить монету подъ своимъ штемпелемъ; но, по малому количеству оной, главное обращеніе торговыхъ капиталовъ состояло всегда изъ Россійскихъ и Персидскихъ денегъ и, частію, изъ Голландскихъ червонныхъ. Въ Дербентѣ, въ Шемахъ и въ Бакъ, на Ханскихъ монетныхъ дворахъ били одну только монету, называемую *Абазъ*, изъ переплавленного Россійскаго и Персидскаго серебра, примѣшавъ

шуда нѣсколько лигашуры; Бакинскіе Абазы почитающася за монету самой низкой пробы. Ходячая монета въ Дагестанѣ и Ширванѣ есть слѣдующая.

З О Л О Т А Я М О Н Е Т А .

Голландскій червонецъ.

Завозится изъ Россіи и Турціи; курсъ онаго зависитъ отъ торговыхъ обстоятельствъ и перемѣняется отъ 15 до 25 Абазъ.

Золотые Персидскіе червонцы: *Муръ-Ашрефи*, *Ашрефи*, *Гуссейнъ*, *Сүлейманъ*, *Сефи*, весьма рѣдко попадающа и не входяща въ обращеніе торговли.

С Е Р Е Б Р Е Н Н Ы Я М О Н Е Т Ы .

Т о м а н ъ .

Древняя Персидская монета, содержавшая въ себѣ 10 гацарденаровъ или около 10 Россійскихъ рублей, которая нынѣ превратилась въ умшвенный щетъ; собственно томанъ значитъ десять тысячъ. У Тапаръ не только войска, но и завоеванныя земли дѣлились на томаны, то есть на тысячные, десятииштысячные полки и участки, отъ чего и въ Россійской языкъ перешло названіе *Темникъ*, *Тьма*. Въ здѣшнихъ провинціяхъ

равно какъ и въ Персіи, щетъ ведутъ томами, и вмѣсто тысяча рублей, говорятъ сто томановъ.

Россійскій рубль и прочая серебряная монета.

Сисиденеръ или *Шисъ-Шахи*, называемый Россіянами Ханскимъ рублемъ, Персидская монета, которая также вышла изъ обращенія, но употребляется въ умственихъ щетъ и смотря по курсу, содержитъ въ себѣ отъ 30 до 3- копѣекъ. Три Ханскіе рубля составляютъ одинъ Россійскій рубль серебромъ.

А Б Б А З Ъ.

Именовательная цѣна сей монеты 20 копѣекъ, но, въ разсужденіи низкой пробы серебра, за серебряный рубль 83 пробы даютъ отъ 6 до 8 Аббазъ. Сія монета составляетъ главное обращеніе внутренней торговли. Между здѣшними Аббазами попадаются также Персидскіе и Грузинскіе Аббазы. Сіи послѣдніе почитаются за лучшіе.

М Ъ Д Н Я Я М О Н Е Т А.

Шахи, Персидская монета, цѣною между 5 и 6 копѣекъ.

Сиденеръ содержитъ 30 денаровъ или 3 копѣйки.

Бисти, 20 денаровъ или 2 копѣйки.

Казбекъ, 5 денаровъ или половину копѣйки.

Припомъ ходятъ Россійскіе мѣдныя деньги и ассигнаціи, съ приплатою лажа по курсу.

М ъ р а.

Въ Дагестанѣ и Ширванѣ употребляютъ Персидскую мѣру, Шахской аршинъ и Маказарской аршинъ. Шахской аршинъ содержитъ въ себѣ 30 Парижскихъ дюймовъ и 8 линій. Маказарской аршинъ совершенно равенъ Рускому аршину. Персіане раздѣляютъ сію мѣру слѣдующимъ образомъ: ширина 7 конскихъ волосовъ составляетъ 1 ячменное зерно; 7 ячменныхъ зеренъ 1 дюймъ; 32 дюйма 1 Шахской аршинъ; 12,000 аршинъ дѣлаютъ 1 фарсангъ. Но, вмѣсто фарсанга, здѣшніе жители употребляютъ болѣе названіе *Агагъ*, который равенъ фарсангу и содержитъ въ себѣ часъ ѣзды, или, по примѣрному счисленію, немного болѣе 7 верстъ.

В ъ с ъ.

Тяжести и даже нѣкопорыя жидкія тѣла вѣсятъ, щитая по Персидски ботманами, которые разнствуютъ между собою по городамъ и провинціямъ. Въ Ширванѣ и Дагестанѣ употребляютъ три башмана. Одинъ вѣситъ $12\frac{1}{2}$ Персидскихъ фунтовъ равныхъ

15 Русскимъ фунтамъ и 36 золотникамъ, и называется Шахской башманъ; второй содержитъ 13¹ Русскихъ фунтовъ; третій содержитъ болѣе 19 фунтовъ. Сей послѣдній употребляется въ Дербентѣ; два таковыхъ башмана составляютъ 1 пудъ безъ фунта. Въ Шемахѣ и Бакѣ болѣе въ употребленіи Шахской башманъ.

Персидской вѣсѣ раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Персидская *панжа* или фунтъ имѣетъ въ себѣ 100 Шахскихъ золотниковъ, называемыхъ *мускалъ*, которые составляютъ 130 Русскихъ золотниковъ; 6 мускаловъ дѣлаютъ *драмъ*; 16 $\frac{2}{3}$ драмъ или 120 мускаловъ составляютъ *вагія*; 12 вагіа дѣлаютъ *батманъ*, равно какъ и 200 драмъ есть также башманъ. 6 дункмановъ составляютъ 1 *мускалъ*, 4 караша равны 1 *дунку*; 1 карашъ 3 *габби*.

К О Н Е Ц Ъ.

О КАВКАЗЦАХ

Репринтная печать

Цена договорная

ПК «ИДИГОВ ПРОДУКТ»

ИПКПО «АДЫГЕЯ»

352700, Майкоп, Пионерская, 268